

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
Выпуск 2

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РБ
ЛАБОРАТОРИЯ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РБ
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН
БАШКИРСКИЙ ФИЛИАЛ ИС РАН**

**РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД**

Выпуск 2

Уфа–2016

УДК 314
ББК 60.7
Р43

Редакционная коллегия:

*Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова,
И.Б. Утяшева, Р.А. Галин*

Рецензенты:

А.Г. Вишневский, доктор экономических наук, директор Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
руководитель Центра демографии и экологии человека Института проблем прогнозирования РАН
В.Г. Доброхлеб, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН)

Р43 **Республика Башкортостан. Демографический доклад.** Выпуск 2 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016. – 148 с.
ISBN 978-5-88185-323-5

Во втором выпуске настоящего Доклада представлен комплексный анализ социально-демографического развития Республики Башкортостан – одного из крупнейших регионов Российской Федерации. На основе статистических и социологических данных рассматриваются динамика численности и возрастно-половой структуры населения, основные показатели рождаемости, смертности, миграции на региональном, субрегиональном и муниципальном уровнях; некоторые аспекты демографического поведения.

Научное издание представляет интерес не только для демографов и социологов, преподавателей и студентов, но и специалистов в области социальной и демографической политики.

**УДК 314
ББК 60.7**

ISBN 978-5-88185-323-5

© ИСППИ РБ, 2016
© БФ ИС РАН, 2016
© Издательство «Гилем» НИК
«Башкирская энциклопедия», 2016

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ЧИСЛЕННОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ И ВОЗРАСТНО-ПОЛОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ	
1.1. Численность и размещение населения	7
1.2. Изменения в возрастно-половой структуре населения	10
1.3. Жители зрелого возраста и новые вызовы социальной и демографической политики	15
ГЛАВА 2. РОЖДАЕМОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	
2.1. Общие показатели и тенденции рождаемости	21
2.2. Репродуктивные установки жителей республики.....	27
2.3. Детность и благосостояние домохозяйств.....	31
2.4. Моделирование влияния социально-экономических факторов на показатели рождаемости.....	35
ГЛАВА 3. СМЕРТНОСТЬ И СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ	
3.1. Общая характеристика.....	41
3.2. Возрастные и нозологические особенности смертности в муниципальных образованиях	48
3.3. Состояние здоровья в оценках населения	57
ГЛАВА 4. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ	
4.1. Общие показатели миграционных процессов	64
4.2. Межрегиональная миграция	66
4.3. Международная миграция.....	70
Вставка 1. Проблема взаимной адаптации мигрантов и принимающего сообщества.....	71
4.4. Внутрирегиональные особенности миграционных процессов	74
Вставка 2. Территориальные особенности развития миграционных процессов в Республике Башкортостан и их взаимосвязь с особенностями современного социально-экономического развития региона	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
ПРИЛОЖЕНИЯ	89
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	145

Авторы

Валиахметов Р.М., директор Башкирского филиала Института социологии Российской академии наук (БФ ИС РАН), к.с.н. (предисловие; заключение; общая редакция).

Хилажева Г.Ф., ведущий научный сотрудник Центра изучения человеческого потенциала Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ), ученый секретарь БФ ИС РАН, к.и.н. (глава 4; предисловие; заключение; общая редакция).

Шамсутдинова Н.К., старший научный сотрудник Центра изучения человеческого потенциала ИСИ РБ, к.и.н. (глава 2, п. 2.2.; глава 3; заключение; общая редакция).

Утяшева И.Б., старший научный сотрудник Центра изучения человеческого потенциала ИСИ РБ, начальник отдела статистики населения и здравоохранения Башкортостанстата (глава 1; глава 2, п. 2.1, 2.2; глава 3; глава 4, п. 4.1; заключение).

Галин Р.А., главный научный сотрудник Центра изучения человеческого потенциала ИСИ РБ, ведущий научный сотрудник Башкирской академии государственной службы и управления (БАГСУ) при Главе РБ, к.э.н. (глава 4).

Лакман И.А., старший научный сотрудник Центра изучения человеческого потенциала ИСИ РБ, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета, к.тех.н (глава 2, п.2.4).

Молоканов И.В., младший научный сотрудник Центра изучения человеческого потенциала ИСИ РБ, магистрант Уфимского государственного авиационного технического университета (глава 2, п. 2.4).

Ягафарова Д.Г., научный сотрудник Центра изучения человеческого потенциала ИСИ РБ (глава 2, п. 2.3).

Адигамова О.Ф., научный сотрудник Центра изучения человеческого потенциала ИСИ РБ (глава 4, вставка 1).

Афанасьев А.К., аспирант кафедры экономической географии географического факультета Башкирского государственного университета (глава 4, вставка 2).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Характерной чертой демографического развития многих регионов России стали сокращение численности населения, особенно трудоспособной ее части, рост заболеваемости и смертности, снижение темпов рождаемости, миграционная убыль населения. Не является исключением и Республика Башкортостан, которая, несмотря на относительное благополучие некоторых показателей, также находится в зоне социально-демографической нестабильности и риска.

В сложившихся условиях принципиально важным становится тщательное изучение и осмысление происходящих процессов в социально-демографической сфере, понимание их глубины и осознание возможных последствий демографического кризиса; одновременно необходим поиск путей смягчения кризисного состояния и выхода из зоны риска. Очевидно, и первое, и второе невозможны без специальных демографических исследований, всестороннего анализа социально-демографических тенденций и их систематического мониторинга.

Именно в этой связи возникла идея разработки и издания демографических докладов Республики Башкортостан. Она была поддержана руководством республики и нашла отражение в решении Совета Республики «О демографической ситуации в Республике Башкортостан и мерах по ее улучшению» от 09 ноября 2012 г. По итогам работы этого заседания, ставшего знаковым событием в научной и общественной жизни, был принят ряд важных решений, давших новый импульс развитию социально-демографических исследований в республике*.

В 2013–2015 гг. Академией наук Республики Башкортостан и Башкирским филиалом Института социологии РАН были реализованы несколько научно-исследовательских проектов в области семьи и демографии, в т.ч. первый выпуск Демографического доклада Республики Башкортостан¹. Все они основаны на широком привлечении статистических и социологических данных, комплексном их использовании для выработки мер социально-демографической политики, конкретных предложений и проектов управленческих решений. (Например, работа над тематическим Докладом о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан «Семья и человеческое развитие» сопровождалась разработкой Концепции семейной политики в Республике Башкортостан до 2025 г.).

Разработка ежегодных демографических докладов Республики Башкортостан способствовала развитию социально-демографических исследований в нашем регионе. Основными задачами, над которыми работали авторы первого выпуска Демографического доклада, были выявление особенностей социально-демографического развития в республике и разработка мер по сокращению смертности в трудоспособном возрасте. Для решения данной задачи применялись специальные статистические методы демографических исследований. Их использование в Демографическом докладе Республики Башкортостан 2014 года стало одним из первых опытов расчетов относительных показателей рождаемости, смертности, миграции на уровне субрегионов и муниципальных образований РБ.

В настоящем выпуске Доклада, как и в первом, авторы стремились показать особенности демографического развития республики в субрегиональном и муниципальном измерениях; основные факторы и проблемы, оказывающие наиболее существенное влияние на социальные и демографические процессы отдельных территорий (муниципальных образований) Республики Башкортостан.

Если в первом выпуске Демографического доклада РБ больший акцент делался на проблемах смертности, особенно от внешних причин, то во втором выпуске более широко освещаются вопросы

* В соответствии с решением Совета Республики была также создана научно-исследовательская лаборатория семьи и демографии при Институте социально-политических и правовых исследований РБ, которой были поручены подготовка ежегодных докладов о социально-демографической ситуации в республике и муниципальных образованиях РБ, разработка Концепции семейной политики в Республике Башкортостан до 2025 г., аналитических записок и предложений по сокращению смертности населения и т.д.

¹ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014. 196 с.; Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф.Хилажева; сост. Н.К. Шамсутдинова. Уфа: АН РБ, Гилем, 2013. 320 с.; Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2013. 283 с.

старения населения и те социальные проблемы, с которыми сталкиваются лица пожилого возраста. На основе глубокого анализа социологических данных, методов математического моделирования детально анализируются вопросы репродуктивного поведения жителей республики и влияния различных факторов на процессы рождаемости. Кроме этого, во втором выпуске Демографического доклада представлены новые подходы к изучению миграционных процессов в Республике Башкортостан, анализу взаимосвязи демографических и социально-экономических параметров развития отдельных территорий.

Изучив и проанализировав особенности демографических проблем и тенденций в муниципальных образованиях РБ, авторы указывают на то, что в социально-демографическом отношении республика крайне дифференцирована, и внутри нее в сферах рождаемости, смертности и миграции протекают разные по характеру и интенсивности процессы. Это подтверждается математическими расчетами и анализом относительных показателей в муниципальном срезе. В докладе обращается внимание и на то, что каждое явление в сфере социально-демографического развития обусловлено действием целого ряда факторов. Сами демографические процессы имеют глубинный и одновременно инерционный характер, они могут проявиться через значительный отрезок времени.

Авторы подчеркивают, что формирование и реализация эффективной региональной демографической политики, нацеленной на сохранение и приумножение того потенциала, которым обладает республика, невозможны без учета особенностей социально-демографических процессов, протекающих в различных социальных группах населения, отдельных территориях республики.

Пока мы можем говорить о том, что Республика Башкортостан по основным демографическим показателям является относительно благополучным регионом России. Демографическое будущее, которое ожидает нашу республику, во многом будет зависеть и от тех действий, которые будут приняты на государственном и региональном уровнях¹.

Вместе с тем нельзя не согласиться с оценкой сложившейся демографической ситуации как главного вызова, стоящего сегодня перед республикой². Это еще раз подтверждает положение о том, что решение демографических проблем должно стать частью приоритетных задач социальной политики республики и государства в целом.

Надеемся, что данный выпуск Демографического доклада внесет свой вклад в понимание этой задачи и, самое главное, в практическую реализацию основных целей социально-демографической политики.

Авторы доклада выражают признательность научным сотрудникам лаборатории семьи и демографии ИСПИ РБ и Башкирского филиала ИС РАН, специалистам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, сотрудникам издательства «Гилем» Академии наук РБ, всем тем, кто оказывал помощь в подготовке и издании второго выпуска Демографического доклада Республики Башкортостан.

Особая благодарность нашим рецензентам – А.Г. Вишневному, директору Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и В.Г. Доброхлебу, главному научному сотруднику Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук.

¹ См. подробно о тенденциях в сфере демографического развития Республики Башкортостан, проблемах формирования региональной демографической политики: Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. Уфа: БАГСУ, 2016. 248 с.

² См., например: Стенограмма выступления Р.З. Хамитова на открытии Недели здравоохранения в Республике Башкортостан URL: http://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/63803.html (дата обращения 20.05.2016).

ГЛАВА I. ЧИСЛЕННОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ И ВОЗРАСТНО-ПОЛОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Численность и размещение населения

Республика Башкортостан – регион России со значительным демографическим потенциалом. Республика устойчиво держится на седьмой позиции среди субъектов Российской Федерации по численности постоянного населения. По площади территории Башкортостан занимает 27-е место (142,9 тыс. кв. км), по плотности населения – 40-е (28,5 человек на 1 кв. км).

С 2009 г. в республике наблюдается естественный прирост населения, миграционный же прирост имеет нестабильные показатели. По итогам 2015 г. в РБ естественный прирост населения сохранился и составил 5,0 тыс. человек на фоне миграционной убыли – 5,9 тыс. человек. В результате численность постоянного населения республики на 1 января 2016 г. составила 4071,1 тыс. человек.

Изменения в численности населения имеют достаточно заметные социально-территориальные особенности. Городское население постоянно растет (как за счет естественного, так и миграционного прироста); сельское же население сокращается (табл. 1.1.1; рис. 1.1.1 Приложения). Несмотря на это РБ занимает 4-е место в ПФО по доле сельского населения (табл. 1.1.1 Приложения).

В республике 8 городских округов (ГО), не включая ЗАТО г. Межгорье и 54 муниципальных района (МР), в составе которых 14 городских поселений (ГП) – 12 городов и 2 рабочих поселка и 818 сельских поселений (СП). По числу последних Башкортостан занимает в ПФО второе место после Татарстана.

В муниципальных районах республики проживает около 52% населения (2111,3 тыс. человек на 1.01.2015 г.). В состав 13 районов входят городские поселения, остальные 41 являются сельскими. Самой большой по своей представленности является группа муниципальных районов с численностью населения от 20 до 30 тыс. человек (20 районов). Группировка муниципальных районов по численности населения приведена в табл. 1.1.2.

Неравномерность распределения населения, которая сложилась в Республике Башкортостан под влиянием географических и экономических факторов, в последние годы только усиливается.

Наиболее населенными являются центральная, южная и западная социально-экономические зоны Башкортостана. В столице республики с населением 1,1 млн человек, которая находится на территории центральной зоны, проживает около четверти жителей всей республики (25%) и почти половина всех городских жителей региона (45%).

Самым многолюдным районом является Туймазинский (132,1 тыс. человек), малолюдным – Зилаирский (15,2 тыс. человек). К десяти наименее малолюдным районам (с населением менее

Таблица 1.1.1

Компоненты прироста городского и сельского населения Республики Башкортостан, за год, человек

Годы	Прирост городского населения			Прирост сельского населения		
	общий	естественный	миграционный	общий	естественный	миграционный
2009*	11434	4061	7373	-2262	-1701	-561
2010*	14250	4485	9765	-10710	-1849	-8861
2011	6429	4194	2235	-14269	-2648	-11621
2012	7946	7406	540	-11234	-1850	-9384
2013	19722	7450	12272	-10981	-1536	-9445
2014	11949	8450	3499	-9660	-1720	-7940
2015	4007	8454	-4447	-4930	-3450	-1480

* С учетом ретроспективных пересчетов по итогам ВПН-2010.

Источник: Данные Росстата.

**Группировка муниципальных районов Республики Башкортостан
по численности населения**

	Всего	В том числе с числом жителей, человек				
		15000– 19999	20000– 29999	30000– 49999	50000– 99999	100000– 149999
По итогам ВПН-2010 Число МР	54	6	21	15	9	3
Численность населения в них, человек	2 163 424	106 751	525 373	582 404	608 527	340 369
в % к итогу	100	4,9	24,3	26,9	28,1	15,7
На 1.01.2015 г. число МР	54	10	20	11	11	2
Численность населения в них, человек	2 111 267	177 164	505 157	424 387	768 722	235 837
в % к итогу	100	8,4	23,9	20,1	36,4	11,2

Источник: Численность и размещение населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.9; Численность населения муниципальных образований по Республике Башкортостан: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С.5.

20 тыс. человек) относятся также Ермекеевский, Бурзянский, Федоровский, Архангельский, Кигинский, Стерлибашевский, Белокатайский, Аскинский, Балтачевский. К их числу постепенно приближаются еще два района – Нуримановский и Шаранский. В десятку наиболее многочисленных районов входят в основном те, в составе которых есть городские поселения: Туймазинский, Белорецкий, Белебеевский, Ишимбайский, Мелеузовский, Уфимский, Учалинский, Бирский, Дюртюлинский, Баймакский.

Особенностью *динамики численности населения* является то, что в последние годы она имеет тенденцию к сокращению на подавляющей части территории республики. Так, с 2007 г. в шести из семи социально-экономических зон Башкортостана население сократилось и выросло только в самой густонаселенной и урбанизированной центральной зоне (табл. 1.1.4)¹.

С момента проведения Всероссийской переписи населения 2010 года (ВПН-2010) к 1 января 2015 г. увеличилось население только семи муниципальных районов республики. Пять из них находятся в центральной зоне: темп роста в Уфимском районе составил 119,0%, Иглинском – 112,67%, Бирском – 104,6%, Чишминском – 101,4%, Благовещенском – 100,4%. Остальные районы находятся в южной (Стерлитамакский – 103,2%) и западной зонах (Туймазинский – 100,7%). Большинство этих районов относятся к Уфимской и Стерлитамакской (Южно-Башкортостанской) агломерациям (табл. 1.1.2 и 1.1.3 Приложения).

Во всех остальных муниципальных районах с момента проведения переписи 2010 г. к началу 2015 г. численность населения уменьшилась. Наибольшая убыль произошла в следующих десяти районах: в Балтачевском численность снизилась на 9,72%, Бижулякском – на 9,31, Аскинском – 9,07, Бураевском – 8,72, Альшеевском – 8,63, Зилаирском – 8,6, Буздякском – 7,9, Аургазинском – 7,65, Стерлибашевском – 7,65, Салаватском – 7,3%. Указанные районы находятся на территории северной, северо-восточной, западной, северо-западной, южной и уральской зон республики.

Такая категория муниципальных образований, как сельские поселения республики, существенно отличается по размеру и численности. Со времени проведения Всероссийской переписи населения 2010 года в большинстве из них население сократилось. По-прежнему в абсолютном большинстве – сельские поселения размером от 500 до 1 999 человек (72,7% числа всех сельских поселений РБ) и в них проживает 43,6% населения сельских поселений республики (табл. 1.1.3).

Внутри муниципальных районов существенны различия по числу и размеру населенных пунктов, территориальному распределению, уровню концентрации населения в крупных населенных пунктах. В муниципальных районах, имеющих в своем составе городские поселения, большая часть населения

¹ Утяшева И.Б., Шамсутдинова Н.К. Территориальные особенности воспроизводства трудовых ресурсов // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа, 2015. С. 76.

Группировка сельских поселений Республики Башкортостан по численности населения

	Всего	В том числе с числом жителей, человек							
		до 500	500–999	1000–1999	2000–2999	3000–4999	5000–6999	7000–9999	10000 и более
По итогам ВПН-2010 Число СП	818	28	214	384	92	43	26	19	12
Численность населения в них, человек	1 603 549	11 500	171 189	550 111	230 236	171 529	155 329	160 549	152 806
в % к итогу	100	0,7	10,7	34,3	14,4	10,7	9,7	10,0	9,5
На 1.01.2015 г. Число СП	818	37	249	346	85	44	24	22	11
Численность населения в них, человек	1 530 746	14 911	190 928	476 119	203 145	169 271	140 522	187 533	148 317
в % к итогу	100	1,0	12,5	31,1	13,3	11,0	9,2	12,2	9,7

Источник: Численность и размещение населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.18–19. Численность населения муниципальных образований по Республике Башкортостан: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С.5.

концентрируется именно в них: Ишимбайском (72,6%), Бирском (70,9%), Мелеузовском (69,3%) и др. Исключение из этого правила представляет только Баймакский район, в котором большинство населения проживает не в райцентре – г. Баймак, а в сельских населенных пунктах (70%). Наименьшей долей населения, сконцентрированной в райцентре, выделяются Кармаскалинский (16,6%), Абзелиловский (16,8%), Калтасинский (16,8%), Салаватский (18,5%) районы.

В то же время отдельные районы выделяются достаточно высокой долей населения, проживающего в мелких сельских населенных пунктах, где насчитывается менее 100 человек: в Благовещенском муниципальном районе в таких селах проживает 12%, Янаульском – 9, Аургазинском – 8,9, Шаранском – 8,3% населения.

Муниципальные районы сильно различаются по плотности населения. Наибольшую плотность сельского населения имеет Уфимский район (49,9 человек на 1 кв. км), наименьшую – Зилаирский (2,8). К наиболее плотно заселенным территориям относятся также Чишминский, Кармаскалинский, Туймазинский, Иглинский, Белебеевский, Стерлитамакский, Дюртюлинский, Краснокамский, Буздякский районы, которые в основном находятся вблизи городов. Низкая плотность населения наблюдается в таких районах, как Белорецкий, Бурзянский, Белокатайский, Благовещенский, Ишимбайский, Караидельский, Баймакский, Архангельский, Аскинский районы, у большинства из которых значительная часть территории представляет собой труднодоступную горно-лесистую местность (рис. 1.1.2 Приложения, табл. 1.1.3. Приложения).

В то же время продолжается концентрация населения в наиболее густонаселенных районах республики. С 2007 по 2015 год заметно повысилась плотность населения центральной зоны (с 78,1 до 84,2 человека на 1 кв. км). Наибольшее же снижение плотности населения наблюдается в северной и западной зонах, население которых ориентировано на миграцию не только в центральные районы республики, но и другие области России.

Еще одним фактором социально-демографического развития является удаленность населенных пунктов от райцентров. Среди лидеров по доле населения, проживающего от райцентров на расстоянии более 50 км являются Белорецкий (45,9%), Зилаирский (31,2%), Баймакский (31%), Зианчуринский (29,8%) др. В 16 районах нет сельских населенных пунктов, удаленных более чем на 50 км от райцентра.

Таким образом, Республика Башкортостан – один из крупнейших регионов РФ и ПФО, в котором остается значительной доля сельского населения. Муниципальные образования республики существенно дифференцированы по численности населения, динамике ее изменения и расселению. Тенденция к увеличению численности населения наблюдается только в крупных городах (Уфа, Стерлитамак) и прилегающих к ним районах, а также в Туймазинском районе, что приводит к повышению

**Отдельные демографические показатели в социально-экономических зонах
Республики Башкортостан, на 1 января соответствующего года**

	Численность постоянного населения, тыс. человек			Удельный вес зоны в общей численности населения, %			Плотность населения, человек на 1 кв.км		Средний возраст населения, лет	
	2007	2009	2015	2007	2009	2015	2007	2015	2007	2015
Республика Башкортостан	4051,0	4057,3	4072,0	100	100	100	28,3	28,5	37,3	38,4
в том числе по социально-экономическим зонам										
Центральная	1 426,7	1 431,9	1 537,6	35,2	35,3	37,8	78,1	84,1	36,3	37,1
Южная	911,3	910,4	898,2	22,5	22,4	22,1	33,4	33,0	37,8	38,1
Западная	745,7	747,4	716,9	18,4	18,4	17,6	28,3	27,2	38,1	38,8
Северо-западная	279,9	280,9	273,5	6,9	6,9	6,7	38,8	37,9	36,6	37,7
Северо-восточная	126,7	126,3	115,9	3,1	3,1	2,8	10,8	9,9	35,9	37,2
Уральская	438,9	440,3	420,7	10,9	10,9	10,3	10,9	10,4	35,6	36,5
Северная	121,8	120,1	109,2	3,0	3,0	2,7	10,3	9,2	37,6	39,0

Источник: Утяшева И.Б., Шамсутдинова Н.К. Территориальные особенности воспроизводства трудовых ресурсов // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. С. 76.

плотности населения на этих территориях. В подавляющем же большинстве муниципальных районов с 2010 г. происходит сокращение численности населения, в некоторых из них наблюдается очень низкая плотность населения. Характерной чертой этих районов является то, что достаточно большая часть жителей проживает в значительном удалении от райцентров.

1.2. Изменения в возрастно-половой структуре населения

Современная социально-демографическая ситуация в России и регионах характеризуется интенсивными сдвигами в возрастно-половом составе населения.

По возрастным характеристикам населения субъекты Российской Федерации имеют достаточно существенные различия (табл. 1.2.1 и 1.2.1 Приложения). Например, средний возраст населения имеет разброс от 27,8 лет в Чеченской Республике до 42,8 лет в Тульской области. Республика Башкортостан имеет достаточно «молодое» для России население (38,36 лет) и занимает 30-е место среди субъектов РФ.

В России и ее регионах наблюдаются различия в среднем возрасте мужчин и женщин, обусловленные в основном ранней мужской смертностью. Относительная молодость городского населения по сравнению с сельским является в большей степени следствием сельско-городской миграции молодого трудоспособного населения. В Республике Башкортостан средний возраст мужчин и женщин составляет 35,96 и 40,47 лет, горожан и селян – 37,66 и 39,48 лет соответственно.

В регионах России происходят процессы старения населения (повышение доли лиц старше трудоспособного возраста), а также численные колебания во всех возрастных группах.

Высота колебаний очень хорошо видна при рассмотрении численности детского и подросткового населения Республики Башкортостан. В последние десятилетия происходили сильные перепады в числе родившихся. Следствием этого стала большая разница (в десятки тысяч человек) между поколениями. Так, например, в 2015 г. детей дошкольного возраста (0–6 лет) было больше почти на 95 тысяч, чем десять лет назад (рис. 1.2.1).

В России происходят изменения в соотношении основных возрастных групп населения. Постепенно в стране численность населения старше трудоспособного возраста стала преобладать над молодыми.

На 1 января 2015 г. на детей и подростков в Республике Башкортостан приходилось 19,5% численности постоянного населения, на лиц старше пенсионного возраста – 22,2% (табл. 1.2.2); по Российской Федерации – соответственно 17,6% и 24,0% (табл. 1.2.2 Приложения).

Средний возраст населения на 1 января 2015 г. по РФ, ПФО и РБ, лет

Возраст (лет)	Все население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Российская Федерация	39,47	36,73	41,83	39,5	36,68	41,88	39,36	36,86	41,68
Приволжский федеральный округ	39,79	36,93	42,23	39,38	36,43	41,81	40,82	38,09	43,36
Республика Башкортостан	38,36	35,96	40,47	37,66	35,2	39,73	39,48	37,12	41,72

Источник: Данные Росстата.

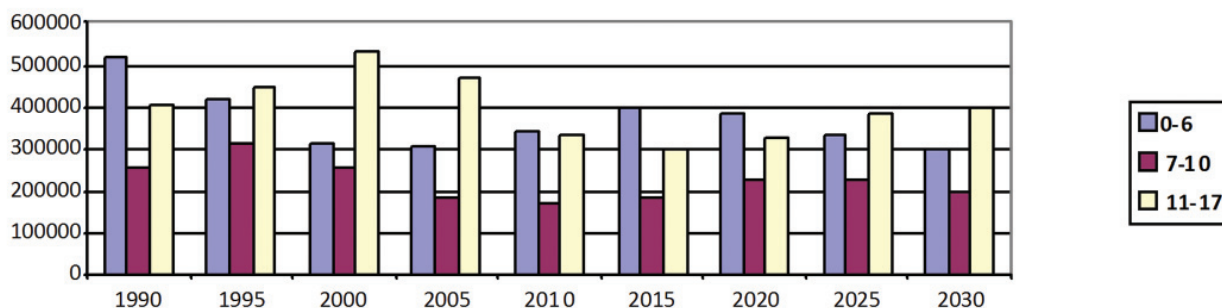

Рис. 1.2.1. Изменение численности детей и подростков РБ, человек.

Источник: Результаты расчета Росстатом перспективной численности населения до 2030 г. по среднему варианту прогноза от базы на начало 2014 г.

Соотношение укрупненных возрастных групп населения в РБ, на начало года, в % к общей численности населения

	1990	1995	2000	2005	2010	2014	2015	2020	2030
Все население	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе									
моложе трудоспособного возраста	26,9	26,0	23,4	19,4	18,1	19,1	19,5	20,5	19,0
трудоспособного возраста	55,4	54,5	57,0	61,7	62,1	59,3	58,3	54,0	52,1
старше трудоспособного возраста	17,7	19,5	19,6	18,9	19,8	21,6	22,2	25,5	28,9

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2008. С. 16; Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 18. Данные Росстата – итоги текущей оценки численности населения и результаты расчета Росстатом перспективной численности населения до 2030 г. по среднему варианту прогноза от базы на начало 2014 г.

На рис. 1.2.2 видно, что 2006–2009 гг. представляют собой период относительной стабилизации в численности населения трудоспособного возраста. Предшествующий и последующий периоды характеризуются абсолютно противоположными тенденциями. С 1992 по 2006 год численность данной возрастной группы ежегодно увеличивалась, с 2009 г. – снижалась.

Итак, следствием разницы в численности поколений является убыль населения в трудоспособном возрасте. В России она стала наблюдаться с 2007 г., в Республике Башкортостан – на два года позже, но в дальнейшем может проходить более высокими темпами. Только за 2014 г. население в трудоспособном возрасте снизилось почти на 36 тыс. человек в РБ и более чем на 1 млн человек в целом по России (табл. 1.2.3 Приложения). За период с 2007 по 2015 год в Республике Башкортостан произошло снижение численности населения в трудоспособном возрасте на 165 тыс. человек, или на 6,5%.

Значительной дифференциацией численности и половозрастного состава населения характеризуются субрегиональный и муниципальный уровни.

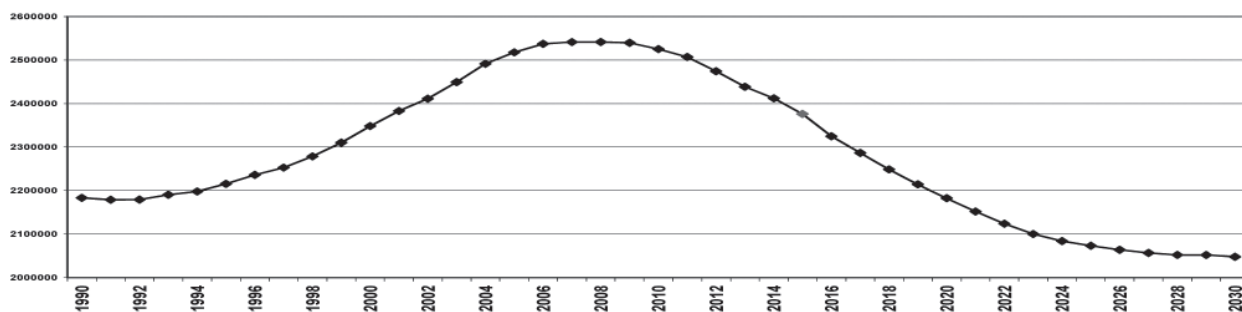

Рис. 1.2.2. Изменение численности населения РБ в трудоспособном возрасте, на начало года, тысяч человек.

Источник: Данные Башкортостанстата; Данные Росстата – итоги текущей оценки численности населения и результаты расчета Росстатом перспективной численности населения до 2030 г. по среднему варианту прогноза от базы на начало 2014 г.

Таблица 1.2.3

Возрастные группы населения в социально-экономических зонах РБ

	Трудоспособное население, на начало года, тыс. человек			Удельный вес трудоспособного населения зоны в РБ, %			Удельный вес возрастных групп в населении зоны, на начало 2013 г.		
	2007	2009	2014	2007	2009	2013	0–15 лет	в трудоспособном	старше трудоспособного
Республика Башкортостан	2 550,1	2 553,4	2 411,9	100	100	100	18,82	60,05	21,13
в том числе по социально-экономическим зонам									
Центральная	925,2	921,3	934,4	36,3	36,1	38,7	17,60	61,41	20,99
Южная	577,4	576,6	531,5	22,6	22,6	22,0	19,02	59,04	21,94
Западная	450,8	455,9	413,2	17,7	17,8	17,1	19,30	57,22	23,48
Северо-западная	177,5	178,7	162,5	6,9	7,0	6,7	19,50	59,32	21,18
Северо-восточная	76,4	76,7	65,7	3,0	3,0	2,7	22,87	55,95	21,19
Уральская	272,2	273,4	243,1	10,7	10,7	10,1	22,77	57,38	19,85
Северная	70,6	70,8	61,5	2,8	2,8	2,6	21,04	55,61	23,34

Источник: Утяшева И.Б., Шамсутдинова Н.К. Территориальные особенности воспроизводства трудовых ресурсов // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. С. 76.

Динамика численности лиц трудоспособного возраста в республике на субрегиональном уровне выглядит следующим образом. Согласно нашим расчетам, во всех социально-экономических зонах, кроме центральной, с 2007 по 2014 год их численность снизилась. Самая высокая доля населения в трудоспособном возрасте – в центральной и северо-западной зонах (табл. 1.2.3). Несмотря на то, что в северо-восточной и северной зонах доля трудоспособного населения относительно низка, темпы снижения их численности самые высокие. На это в определенной степени влияет то, что в указанных зонах сохраняется высокая интенсивность рождаемости и, как следствие, – большая доля детей.

«Старение» населения и снижение численности лиц в трудоспособном возрасте могут обостряться или смягчаться за счет действия двух факторов: характера миграционного и естественного движения населения.

Особенности естественного и миграционного движения населения в муниципальных образованиях привели к формированию в них существенных различий в возрастно-половом составе населения. В целом для городов республики характерным является преобладание женщин молодых возрастных групп; для сел – мужчин, что является следствием более высокой миграционной активности сельского женского населения.

Каждое муниципальное образование в течение последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию изменения соотношения основных возрастных групп, характерную для республики и страны

Минимальные и максимальные значения численности и возрастного состава населения муниципальных районов РБ

Показатели	Наибольшее значение	Наименьшее значение
Численность постоянного населения, человек, на 1.01.2015 г.	132129 (Туймазинский)	15163 (Зилаирский)
Темп роста (убыли) численности населения на 1.01.2015 г. от момента ВПН-2010, %	118,96 (Уфимский)	90,28 (Альшеевский)
Удельный вес населения, проживающего от райцентра в удалении 51 км и более	45,9% (Белорецкий)	В 16 районах нет такого населения
Плотность сельского населения, человек на 1 кв.км	49,9 (Уфимский)	2,8 (Зилаирский)
Удельный вес населения в возрасте, %		
моложе трудоспособного	31,4 (Бурзянский)	17,2 (Бураевский)
трудоспособном	60,3 (Бирский)	50,8 (Бураевский)
старше трудоспособного	32,0 (Бураевский)	14,9 (Бурзянский)

в целом: идет постепенное сокращение доли трудоспособного населения на фоне увеличения младших и старших возрастов (табл. 1.2.4 Приложения).

Большой удельный вес населения моложе трудоспособного возраста наблюдается за счет высокой интенсивности рождаемости. В республике это такие муниципальные районы, как Бурзянский (31,4% от численности всего населения), Абзелиловский, Баймакский, Хайбуллинский, Зианчуринский, Салаватский, Белокатайский, Кугарчинский, Мишкинский, Кигинский. Наиболее низкая доля детей и подростков в Бураевском (17,2%), Федоровском, Ермекеевском, Аугазинском, Буздякском, Чишминском, Кушнаренковском, Стерлибашевском, Краснокамском, Уфимском районах.

Наибольший удельный вес населения в трудоспособном возрасте наблюдается в муниципальных районах: Бирский (60,3%), Уфимский, Мелеузовский, Белебеевский, Стерлитамакский, Иглинский, Благовещенский, Чишминский, Караидельский, Дуванский. Наименьший удельный вес в Бураевском (50,8%), Стерлибашевском, Балтачевском, Бакалинском, Миякинском, Гафурийском, Чекмагушевском, Кугарчинском, Шаранском, Белокатайском районах.

Население старше трудоспособного возраста больше представлено в таких районах, как Бураевский (32%), Стерлибашевский, Балтачевский, Бакалинский, Федоровский, Чекмагушевский, Аургазинский, Миякинский, Ермекеевский, Кушнаренковский; меньше всего – в Бурзянском (14,9%), Абзелиловском, Хайбуллинском, Баймакском, Бирском, Дуванском, Благовещенском, Уфимском, Салаватском, Зианчуринском.

В трех районах республики – Бураевском, Балтачевском, Ермекеевском очень высокий уровень «демографической старости» (доля лиц в возрасте старше 65 лет выше 18%).

Относительно высокая доля трудоспособного населения наблюдается в наиболее крупных городских округах и городских поселениях республики. Так, только в пяти городских округах (Уфа, Стерлитамак, Салават, Нефтекамск, Октябрьский) сконцентрировано 46% населения данной возрастной категории республики.

Более полные данные о соотношении основных возрастных групп по муниципальным образованиям Республики Башкортостан представлены в табл. 1.2.4 Приложения.

Изменения численности отдельных возрастных групп имеют и будут иметь в ближайшей перспективе серьезные последствия для социально-экономического развития страны и ее регионов. Складывающаяся неравномерность территориальных различий может обострять или служить смягчающим фактором в зависимости от того, сможет ли республика рационально использовать трудовой потенциал, оперативно реагировать на колебания численности поколений.

Снижение числа рождений, которое произойдет в ближайшей перспективе, приведет уже через несколько лет к сокращению детей дошкольного возраста. Данную тенденцию способно прервать только вступление в репродуктивный возраст относительно многочисленного поколения родившихся в 2007–2017 гг. Сейчас это поколение начинает пополнять группу детей возраста начальной школы

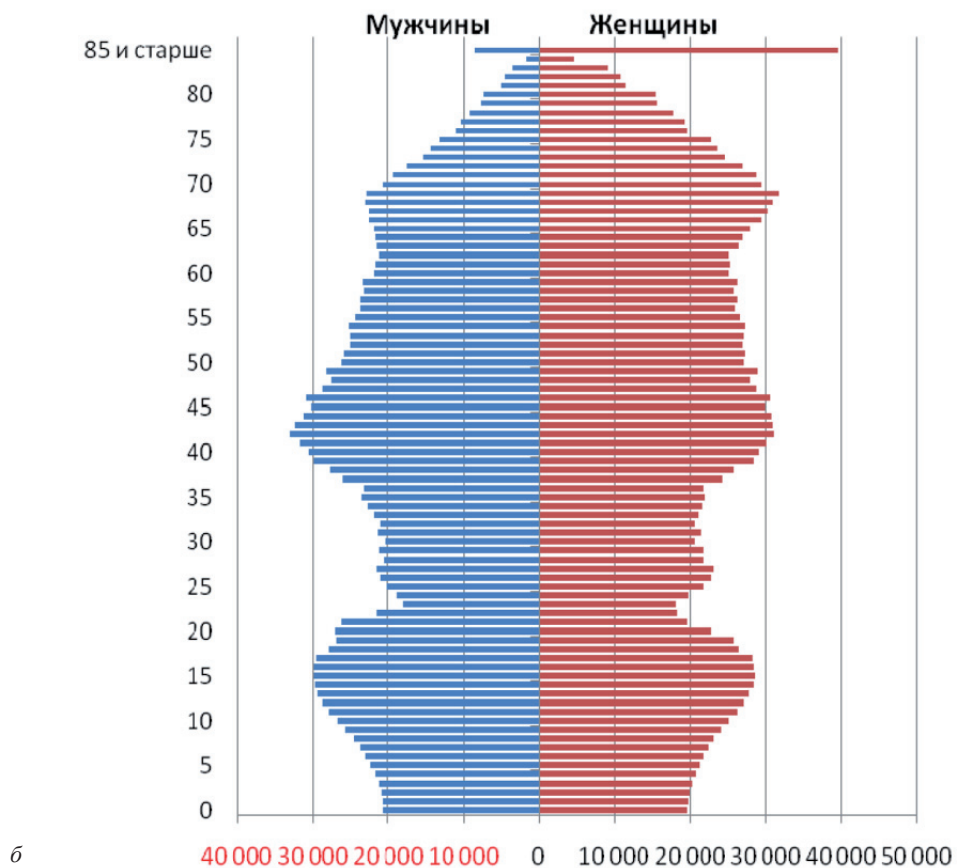
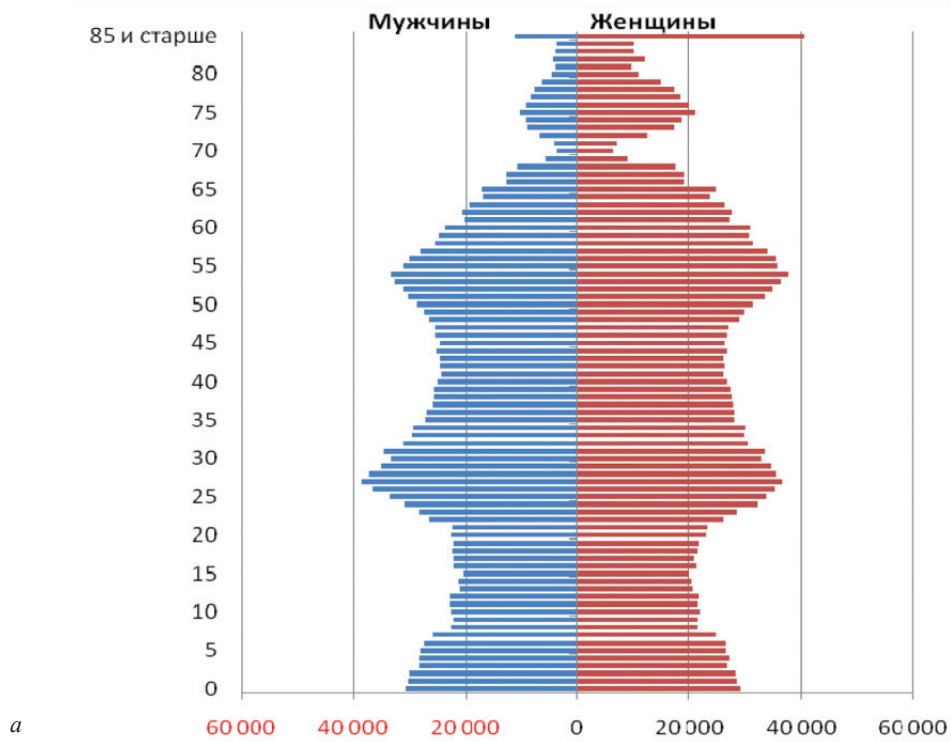

Рис. 1.2.3. Возрастно-половая структура населения РБ: *a* – на 1 января 2015 г., *б* – на 1 января 2030 г.
 Источник: Результаты расчета Росстатом перспективной численности населения до 2030 года по среднему варианту прогноза от базы на начало 2014 года.

(7–10 лет). Согласно среднему варианту прогноза Росстата, данная возрастная группа через 10 лет увеличится на 43 тыс. человек¹. Относительно малочисленную и снижающую свою численность группу 11–17-летних жителей РБ ожидает увеличение, в результате которого к 2030 г. их численность может вырасти почти на 100 тыс. человек (рис. 1.2.1, 1.2.2).

Тенденция снижения численности населения в трудоспособном возрасте приведет к тому, что к началу 2020 г. она может по сравнению с 2008 г. снизиться на 360 тыс. человек (на 14% к 2008 г.), а к 2030 г. – на 494 тыс. человек (на 19,4% к 2008 г.).

И наконец, республику ожидает увеличение численности населения в пожилом возрасте (рис. 1.2.3) (более подробно об этом будет сказано в следующем параграфе).

Согласно прогнозам Росстата, и в среднем по Российской Федерации, и в Республике Башкортостан через 20 лет доля населения трудоспособного возраста будет составлять немногим более 80% от современной численности. Нагрузка на трудоспособное население возрастет более чем на 40%. Будет постоянно возрастать нагрузка лицами старше пенсионного возраста.

Таким образом, тенденция сокращения численности трудоспособного населения окажет существенное воздействие на возможности социально-экономического развития региона. Изменение соотношения возрастных групп населения рождает серьезные вызовы демографического, социального, экономического развития как в масштабах всей страны, так и отдельных ее регионах, в том числе и в Республике Башкортостан.

В то же время остаются территориально дифференцированными характер расселения, плотность, возрастно-половая структура населения РБ, что обуславливается географическими, историческими, экономическими факторами, в т.ч. сохранением неравномерности размещения промышленных предприятий в течение длительного периода.

Кроме этого, сохранению и усилению территориальных различий в возрастном составе населения в современных условиях способствуют интенсивные процессы естественного и миграционного движения населения (особенно внутрирегиональной миграции). Тенденция концентрации населения в крупных городах и прилегающих районах в полной мере относится к трудоспособной ее части. В некоторых отдаленных районах, теряющих население, проблема старения населения стоит особенно остро.

Под влиянием снижения численности населения в трудоспособном возрасте, сложившихся тенденций в миграционных процессах в ближайшей перспективе стоит ожидать продолжение процесса концентрации трудового потенциала в крупных городских округах и городских поселениях, темпы которого будут зависеть от условий, которые будут складываться в сферах экономики, занятости и профессионального образования.

1.3. Жители зрелого возраста и новые вызовы социальной и демографической политики

«Старение» населения, увеличение продолжительности жизни привели к значительному росту самой старшей возрастной группы в составе населения – лиц старше трудоспособного возраста. В прогнозных расчетах их доля будет и дальше расти благодаря многочисленному поколению лиц, родившихся в 1950-е и первую половину 1960-х годов.

Значительный рост доли лиц пожилого возраста – серьезный вызов экономическому и социальному развитию страны и ее регионов. Один из аспектов этой проблемы – широко обсуждаемые сегодня последствия для существующей пенсионной системы. Постепенный рост продолжительности жизни населения увеличивает так называемый послерабочий (или пенсионный) период в жизни человека. Это ставит перед обществом задачу поддержания социальной активности пожилого населения. Другая проблема, связанная с ростом доли пожилого населения, – увеличение нагрузки на систему здравоохранения, обусловленную относительно большей интенсивностью их обращений за медицинской помощью, а также ростом в перспективе этих обращений в связи с увеличением их численности.

В связи с предстоящими масштабными изменениями в возрастной структуре населения представители исполнительной и законодательной власти на всех уровнях должны четко понимать характер этих изменений; ясно представлять, какое сейчас и каким будет население по своим основным

¹ Результаты расчета Росстатом перспективной численности населения до 2030 года по среднему варианту прогноза от базы на начало 2014 года.

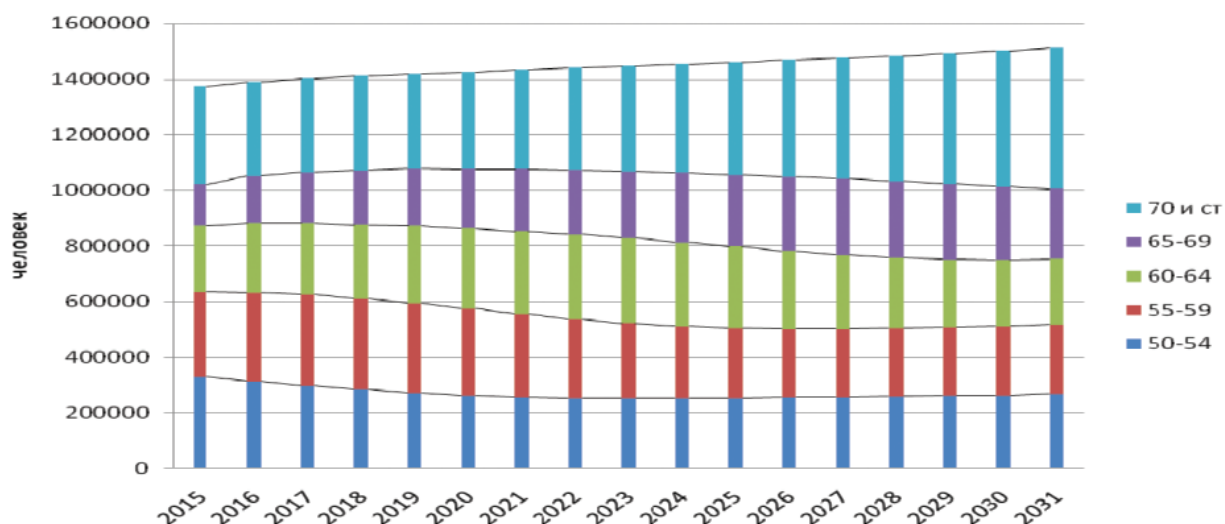

Рис. 1.3.1. Перспективное изменение численности населения в возрасте 50 лет и старше в Республике Башкортостан, человек.
 Источник: Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 23; Результаты расчета Росстатом перспективной численности населения до 2030 года по среднему варианту прогноза от базы на начало 2014 года.

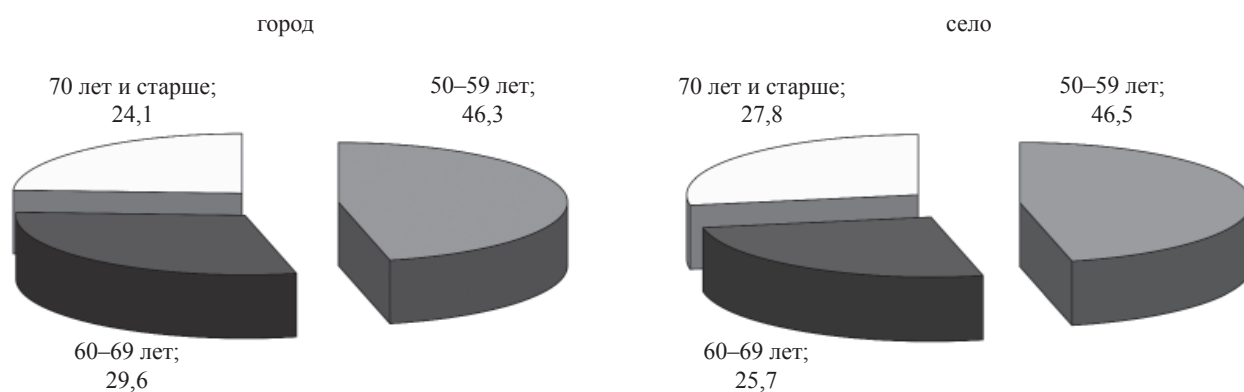

Рис. 1.3.2. Соотношение возрастных групп от 50 лет и старше в городской и сельской местности РБ, на начало 2015 г., в % к итогу.

Источник: Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 23.

характеристикам, в том числе и возрастным, в том или ином регионе или муниципальном образовании. Это необходимо для формирования такой региональной политики, которая бы носила адресный характер и учитывала интересы определенных социально-демографических (в том числе и возрастных) групп населения.

Демографические характеристики старшего поколения. Уже сейчас население старше 50 лет численностью более 1 млн 370 тыс. человек (на 1 января 2015 г.) составляет одну треть населения республики (34%). Согласно прогнозу Росстата¹, к 2030 г. лиц старше 50 лет станет больше примерно на 130 тыс. человек, и они составят 38% населения Башкортостана.

На рис. 1.3.1 показаны прогнозные изменения в численности отдельных возрастных групп в населении старше 50 лет. Особенно существенные сдвиги ожидаются среди лиц старше 70 лет, численность которых за период 2015–2030 гг. возрастет с 351 тыс. до 490 тыс. человек, а темп роста составит 139,2%.

Значительная часть населения в возрасте старше 50 лет проживает в сельской местности, при этом доля «возрастных» сельчан выше общей доли сельского населения в республике: 41,7% против 38,2%. Соотношение отдельных возрастных групп в городской и сельской местности республики показано на рис. 1.3.2.

¹ Результаты расчета Росстатом перспективной численности населения до 2030 года по среднему варианту прогноза от базы на начало 2014 года.

**Брачное состояние отдельных возрастных групп населения РБ старше 50 лет,
на 1000 человек соответствующего возраста**

Возрастные группы	Мужчины					Женщины				
	все лица, указавшие брачное состояние	из них				все лица, указавшие брачное состояние	из них			
		состоящие в браке	никогда не состоявшие в браке	разведенные и разошедшиеся	вдовые		состоящие в браке	никогда не состоявшие в браке	разведенные и разошедшиеся	вдовые
Всероссийская перепись 2002 года										
50–54	1000	848	39	86	27	1000	693	41	125	141
55–59	1000	856	30	72	42	1000	638	36	113	213
60–64	1000	850	21	52	76	1000	563	28	84	324
65–69	1000	845	13	35	107	1000	486	27	63	423
70 лет и более	1000	761	7	17	215	1000	256	43	41	659
Всероссийская перепись 2010 года										
50–54	1000	827	53	94	25	1000	689	41	137	134
55–59	1000	844	37	79	40	1000	630	38	124	209
60–64	1000	852	24	59	64	1000	555	36	103	307
65–69	1000	828	18	42	112	1000	447	27	73	452
70 лет и более	1000	726	9	21	243	1000	252	29	41	678

Источник: Брачное состояние населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года): стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2006. С.35; Брачное состояние населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.45–98.

В России и ее регионах одним из острых вопросов, рождающих множество социальных проблем, является диспропорция мужского и женского населения. Она начинает устойчиво проявляться среди населения, достигшего 30 лет, и усиливается с возрастом. Так, если среди 50–59-летних на 1000 мужчин приходится 1156, то в 60 лет – 1780 женщин.

Перспективные расчеты показывают, что к 2030 г. число лиц пожилого возраста увеличится. При этом соотношение мужского и женского населения в них не изменится.

Основные причины сложившейся половой диспропорции в республике связаны в основном с более ранней смертностью мужчин, а также гендерными особенностями миграционных процессов (относительно более высокой миграционной активностью женского населения).

Рассмотрим брачную структуру пожилого населения РБ на основе данных двух последних переписей населения (табл. 1.3.1). Первое, что бросается в глаза, это то, что с 2002 по 2010 год и среди мужчин, и среди женщин значительно увеличилась доля тех, кто не состоит в браке (никогда не состоявшие в браке, разведенные и разошедшиеся, вдовые).

Данная тенденция вызывает опасения. Как показывает текущая статистика, примерно 14–15% разводов в республике приходится на браки продолжительностью 20 лет и более.

При разработке и реализации региональных социальных программ необходимо учитывать такой фактор как уровень образования населения. Общей тенденцией в этой сфере является то, что каждое последующее поколение становится все более образованным. Однако последняя перепись населения показала новые тенденции в этой области. Во-первых, наблюдаются гендерные диспропорции в уровне образования населения. Во-вторых, усилилась диспропорция между уровнем образования городского и сельского населения. Особенно настораживает то, что в сельском населении увеличилась доля лиц, не имеющих никакого уровня профессионального образования (табл. 1.3.1 Приложения).

Население старше 50 лет в целом имеет более низкий уровень образования, чем более молодые поколения. По итогам ВПН-2010 среди них уровень профессионального образования ниже, чем у населения республики. Так, среди лиц старше 50 лет тот или иной уровень профессионального образования имеют 529 человек из каждой 1000, а в целом по населению 15 лет и старше – 643.

Распределение ответов на вопрос «Имеете ли Вы хронические заболевания? Если да, то какие?» среди респондентов 45–54 лет, в % к данной возрастной группе*

Варианты ответов	%
Не имею хронических заболеваний	50,9
Онкологические заболевания	1,4
Заболевания ЖКТ	15,9
Заболевания сердечно-сосудистой системы	15,6
Заболевания органов дыхания	7,0
Инфекционные заболевания	1,2
Психические заболевания	0,5
Неврологические заболевания, невроты	4,6
Заболевания мочеполовой системы	5,6
Заболевания опорно-двигательной системы	15,2
Другое	3,9

*Сумма ответов больше 100%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Диспропорция уровня образования городского и сельского населения проявляется среди лиц старше 50 лет так же ярко, как и во всем населении. Зато в «старших» поколениях четко прослеживается обратная ситуация с уровнем образования мужчин и женщин: в возрастах старше 55 лет доля лиц, имеющих высшее образование, среди мужчин заметно выше.

Оценка пожилым населением состояния своего здоровья. Говоря о людях пожилого возраста нельзя обойти тему здоровья.

Результаты социологического опроса «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан»¹ показали, что более 43% опрошенного населения положительно оценивают состояние своего здоровья. В старших возрастах позитивных оценок становится меньше.

Значительная доля населения (41%) имеют хронические заболевания. Среди 45–54-летних – почти каждый второй (табл. 1.3.2).

Рассматривая проблемы сохранения здоровья населения, все чаще как главный резерв определяют отношение человека к собственному здоровью. Итоги опроса 2015 г. свидетельствуют о невысокой активности населения республики по самоорганизации здорового образа жизни и профилактике болезней. Респондентами наиболее часто выполняются такие меры по сохранению личного здоровья, как соблюдение диеты и ограничение приема вредных продуктов питания, а также употребление с профилактической целью медицинских препаратов, витаминов, БАД и т.п. (табл. 1.3.3).

Достаточно большая доля опрошенных не занимается профилактическими процедурами. После 30 лет резко падает доля респондентов, которые занимаются спортом или физическими упражнениями (табл. 1.3.3).

Социальная активность. Вопросы здоровья это не только система здравоохранения и целенаправленные усилия конкретного человека. Это и то социальное пространство, в котором человек проживает, уровень жизни его и семьи.

Социологические исследования позволяют увидеть, что на сегодняшний день население определяет для себя как наиболее важную сферу своей жизни. На вопрос «Какие из сторон своей жизни Вы хотели бы улучшить в первую очередь?» в 2015 г. подавляющая часть респондентов в возрасте от 45 лет и старше наряду с материальными составляющими своей жизни (общая обеспеченность, жилье, питание и одежда) отметили и такую сферу своей жизни как здоровье. В определенной степени это говорит о существующих проблемах в данной области (табл. 1.3.2 Приложения).

¹ Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». Организатор исследования: Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан, руководитель. Р.М. Валиахметов; объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет; выборка: стратифицированная с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по половозрастной структуре; общий объем выборки: 6300 чел.; сроки полевых работ: июль–сентябрь 2015 г.

Ответы на вопрос «Что из нижеперечисленного Вы делали за последние 12 месяцев более или менее регулярно?», в % к данной возрастной группе*

Варианты ответов	45–54	55–64	65–74	Всего
Соблюдал диету, воздерживались от вредных продуктов	20,7	22,3	26,1	21,5
Занимался спортом или физическими упражнениями	15,0	11,0	7,2	20,6
Соблюдал правильный режим сна и отдыха	19,3	24,1	26,5	19,6
Принимал медицинские препараты, витамины, БАДы и т.п. в профилактических целях.	27,0	32,7	43,4	25,2
Пользовался рецептами «народной» медицины.	15,7	20,8	28,0	13,9
Посещал врача или проходил обследования с профилактической целью	21,0	28,6	28,3	19,4
Ограничивал употребление алкоголя	11,0	11,0	12,0	12,3
Ограничивал курение	8,1	6,8	5,2	9,1
Ничего из перечисленного	27,4	24,1	22,0	25,7
Другое	0,7	0,6	0,8	0,9
Затрудняюсь ответить	9,9	8,2	7,0	9,6

* Сумма ответов больше 100%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан».

Таблица 1.3.4

Оценка возможности вести активный образ жизни, в % к данной возрастной группе

	Все респонденты	в т.ч. в возрасте			
		45–54	55–59	60–69	70 и более
Все респонденты, в т.ч.	100	100	100	100	100
способны вести активный образ жизни	53,5	54,4	34,5	21,0	2,7
не позволяет здоровье, возраст	32,4	21,5	49,3	68,2	94,8
не имеют интереса или желания вести активный образ жизни	14,1	24,1	16,2	10,8	2,5

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ). Росстат, 2014, итоги по Республике Башкортостан.

Результаты другого обследования («Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ)»), проведенного Росстатом в 2014 г., показывают, как быстро население РБ теряет способность вести активный образ жизни. Как видно из табл. 1.3.4, в возрастных группах до 70 лет достаточно заметна категория лиц, которая «не имеет интереса или желания вести активный образ жизни». Обращает на себя внимание то, что в возрасте 55–59 лет почти половина респондентов отметила, что «не способны вести активный образ жизни, не позволяет здоровье, возраст».

Надо отметить еще одну особенность образа жизни пожилых жителей Башкортостана – достаточно низкую активность посещаемости общественных мест (табл. 1.3.5). Конечно, во многом это зависит от их уровня жизни, но нельзя исключать и влияния социальных и культурных приоритетов.

По результатам социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан» наиболее частым ответом на вопрос «Чем Вы чаще всего занимаетесь, когда у Вас появляется свободное время?» среди лиц старше 45 лет является «смотрю телевизор» (табл. 1.3.3 Приложения). Также достаточно распространенными ответами являются: «занятие садом, огородом, дачей», «провожу время с детьми, внуками», «читаю прессу, газеты, журналы». Высок удельный вес тех респондентов, которые выбрали ответ: «провожу время без всяких целей» – 34–36%.

Таким образом, жители республики старше 50 лет – это та возрастная когорта, которая постоянно растет в количественном отношении. В силу объективных и субъективных факторов по всем основным социально-демографическим характеристикам она существенно отличается от других, более молодых, возрастных групп.

**Посещение респондентами 45 лет и старше в течение 12 месяцев каких-либо мероприятий,
в % к данной возрастной группе**

Мероприятия	Все респонденты	в том числе в возрасте			
		45–54	55–59	60–69	70 и более
Кинотеатр	30,4	18,1	11,3	5,2	1,4
Театр	11,6	12,6	11,9	10,2	3,7
Концерт	25,4	28,3	25,2	24,0	10,5
Художественная выставка, музей	6,7	6,9	3,3	5,1	1,6
Ресторан, кафе, бар	38,6	33,9	21,8	15,8	5,3
Религиозное учреждение (или встреча верующих)	27,0	25,8	32,4	34,2	32,8
Какое-либо спортивное мероприятие (в качестве зрителя)	16,3	10,4	7,9	6,8	1,3
Посетили хотя бы одно культурно-развлекательное мероприятие	50,0	44,8	37,0	32,3	11,8
Всего	100	100	100	100	100

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ). Росстат, 2014.

Во-первых, для старших возрастов характерно более резкое проявление поселенческих и гендерных диспропорций внутри отдельных возрастных групп. Во-вторых, среди них относительно больше людей, не имеющих брачной пары. В-третьих, уровень образования у поколений, рожденных до 1965 г., значительно отличается от более молодых жителей Башкортостана, как распространенностью профессионального образования, так, в частности, представленностью лиц с высшим профессиональным образованием.

Достаточно раннее ухудшение состояния здоровья населения может являться серьезным препятствием для продолжения активной, полноценной жизни в пожилом возрасте.

Для повышения эффективности проводимой социально-демографической политики необходимо учитывать количественную представленность пожилого населения как в настоящее время, так и в перспективе, а также их физическое и психологическое самочувствие, социальное и экономическое положение и т.д. Это требует более глубокого изучения социально-демографического состава населения региона и построения прогнозных вариантов дальнейшего развития.

ГЛАВА II. РОЖДАЕМОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

2.1. Общие показатели и тенденции рождаемости

По данным Башкортостанстата, в 2015 г. число родившихся в Республике Башкортостан составило 59 028 человек, что на 2% меньше, чем в 2014 г. (рис. 2.1.1). При этом общий коэффициент рождаемости снизился с 14,8 до 14,5‰, но остался выше среднероссийского. Снижение числа рождений, по предварительным данным, наблюдалось и в масштабах Российской Федерации (на 0,2‰), при этом общий коэффициент рождаемости остался неизменным (13,3‰)¹.

Рождаемость является для Республики Башкортостан единственным фактором, который стабильно позволяет региону сохранять относительное демографическое благополучие. В отличие от Российской Федерации, в которой средние показатели рождаемости еще в середине 1960-х годов опустились ниже уровня простого воспроизводства, Башкортостан перешел эту границу гораздо позже – в начале 1990-х годов.

Как и в целом по России, сложившийся в настоящее время в республике уровень рождаемости не может обеспечить простого воспроизводства поколений. Суммарный коэффициент рождаемости в 2014 г. в Башкортостане составил 1,95 ребенка на одну женщину (в среднем по России – 1,75) (табл. 2.1.1 Приложения). Согласно прогнозам, превышение интенсивности рождаемости в регионе по сравнению со средней по стране будет сохраняться.

Интенсивность рождаемости. В последние десятилетия наблюдалось постепенное сближение показателей интенсивности рождаемости у городских и сельских женщин. Однако оно замедлилось с начала ввода в действие мер материального стимулирования рождений. Как видно из табл. 2.1.1, для сельской местности в отличие от города характерна рождаемость на уровне простого воспроизводства населения.

В республике наблюдается достаточно высокая дифференциация по показателям рождаемости между социально-экономическими зонами (табл. 2.1.2).

Муниципальные районы и городские округа, которые находятся в центральной и южной зонах, имеют самые низкие показатели интенсивности рождаемости (табл. 2.1.2 Приложения). Однако в силу того, что население более многочисленно, на них приходится около 60% всех рожденных детей в республике (рис. 2.1.2).

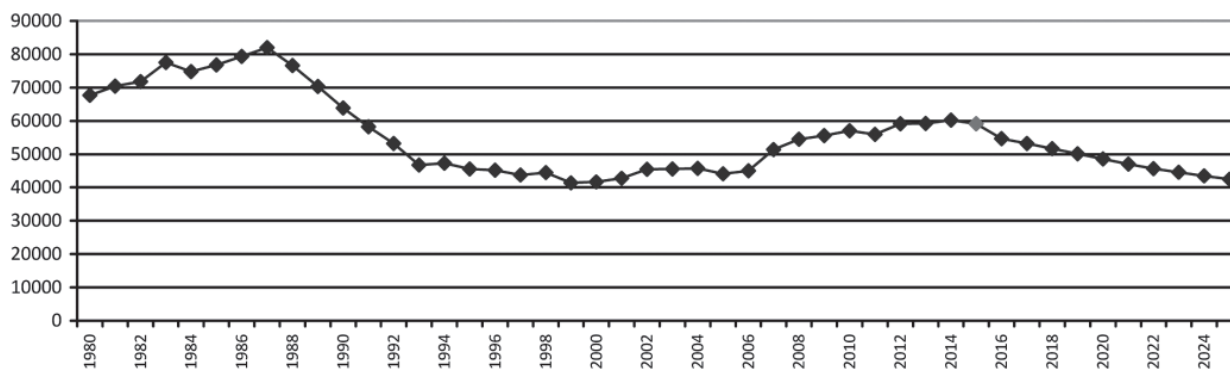

Рис. 2.1.1. Динамика числа рождений в Республике Башкортостан, человек.

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 37; Результаты расчета Росстатом перспективной численности населения до 2030 года по среднему варианту прогноза от базы на начало 2014 года.

¹ Оперативные итоги естественного и миграционного движения населения Республики Башкортостан за январь-декабрь 2015 года. Уфа: Башкортостанстат, 2016.

Таблица 2.1.1

**Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Башкортостан,
в расчете на 1 женщину 15–49 лет**

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	1,605	1,419	1,420	1,771	1,739	1,859	1,887	1,948
город	1,322	1,200	1,277	1,594	1,567	1,681	1,697	1,737
село	2,262	1,934	1,711	2,139	2,134	2,299	2,362	2,532

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 42.

Таблица 2.1.2

**Суммарный коэффициент рождаемости по социально-экономическим зонам
Республики Башкортостан, в расчете на 1 женщину 15–49 лет**

Годы	Социально-экономические зоны РБ						
	Центральная	Южная	Западная	Северо-западная	Уральская	Северо-восточная	Северная
2006	1,318	1,360	1,520	1,406	1,661	1,763	1,740
2014	1,810	1,845	2,071	2,061	2,314	2,386	2,517

Источник: Утяшева И.Б., Шамсутдинова Н.К. Территориальные особенности воспроизводства трудовых ресурсов // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. С. 76.

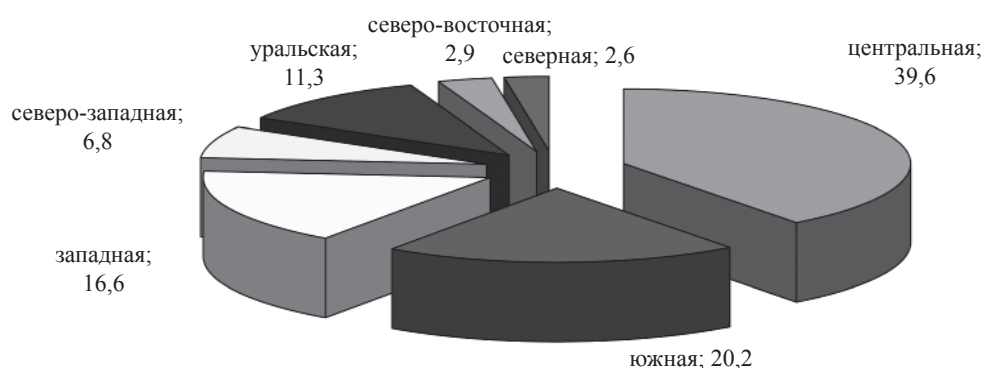

Рис. 2.1.2. Удельный вес роживших в социально-экономических зонах РБ в 2014 г., в %.

Источник: Расчеты Утяшевой И.Б. по: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 43, 44.

Хотя северная, северо-восточная и уральская зоны сохраняют наиболее высокие значения суммарного коэффициента рождаемости, но в силу небольшой численности населения, их вклад в объем рождений незначительный – около 17%.

Структура рождаемости. Необходимо отметить, что структура рождений, которая сложилась в 1980-е и 1990-е годы, заметно отличается от той, которая наблюдается во втором десятилетии XXI века. В первую очередь это касается возрастного распределения женщин, родивших ребенка. В современном обществе матерями впервые становятся намного позже. Как видно из табл. 2.1.3, в Республике Башкортостан средний возраст женщины при рождении первого ребенка постепенно приближается к 25,5 годам. При этом в городах значение этого показателя еще выше – 26,4 года. У сельчан процесс «старения» материнства происходит медленнее и средний возраст рождения первого ребенка держится на уровне, близком к 23,5 годам.

От возраста матерей при первых рождениях зависит и возраст при рождении следующих детей. В табл. 2.1.3 видно, как постепенно повышается возраст рождения вторых и третьих детей.

Изменение возраста родительства, как важного показателя репродуктивного поведения, заметно повлияло на соотношение отдельных возрастов матерей в общем числе рождений. Более чем в два раза за последние 10–15 лет снизились ранние рождения. В Башкортостане в 2014 г. рождения у матерей

Таблица 2.1.3

Изменение в РБ среднего возраста матери при рождении ребенка, лет

	1990	2000	2005	2010	2013	2014
Республика Башкортостан						
Все рождения	25,75	26,19	26,97	28,08	28,27	28,48
первый ребенок	23,10	23,71	24,12	24,98	25,19	25,44
второй ребенок	26,83	28,03	28,82	29,30	29,42	29,46
третий ребенок	30,40	31,57	32,00	32,64	32,82	32,82
Городская местность						
Все рождения	25,81	27,76	27,01	28,32	28,86	29,12
первый ребенок	23,58	24,15	24,63	25,65	26,86	26,40
второй ребенок	27,42	28,78	29,66	30,11	30,33	30,38
третий ребенок	31,00	32,26	32,58	33,33	33,53	33,60
Сельская местность						
Все рождения	25,51	26,12	26,77	27,52	20,07	27,14
первый ребенок	22,11	22,87	23,15	23,65	23,41	23,51
второй ребенок	25,71	26,80	27,54	27,88	27,54	27,50
третий ребенок	29,91	31,14	31,55	32,03	31,76	31,80

Источник: Бурханова Ф.Б., Утяшева И.Б. Возраст материнства // Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан. Уфа, 2013. С. 54.

Таблица 2.1.4

Структурные показатели рождаемости в социально-экономических зонах РБ

	Возрастные коэффициенты рождаемости, 2014г.					По порядку рождения, 2012–2014, %			Уд.вес рождений вне брака, 2014 г., %
	20–24	25–29	30–34	35–39	40–49	1	2	3 и более	
Республика Башкортостан	97,9	129,0	89,9	45,1	10,0	43,9	38,9	17,3	18,7
в т.ч. по социально-экономическим зонам:									
Центральная	67,0	121,6	93,6	47,4	10,9	48,7	38,5	12,8	18,4
Южная	108,6	122,3	81,2	38,0	7,8	43,0	39,9	17,1	19,0
Западная	131,0	136,9	88,0	43,1	9,4	41,0	39,6	19,4	17,0
Северо-западная	117,2	145,4	89,9	41,2	10,3	42,6	41,0	16,4	15,8
Северо-восточная	156,9	144,2	100,7	51,1	12,4	35,7	37,0	27,3	26,6
Уральская	145,7	146,9	95,3	54,6	11,8	37,7	37,2	25,1	20,9
Северная	232,8	147,5	84,9	49,9	10,7	38,4	35,8	25,7	20,0

Источник: Рассчитано Утяшевой И.Б. по: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 61, 62; Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 180 с.

до 20 лет составили 2,3 тыс., в 2000 г. – 4,6 тыс. Обратная ситуация складывается с поздними рождениями. В 2000 г. в возрасте старше 40 лет матерями стали 625 женщин, в 2014 г. – более 1,3 тысяч.

На рис. 2.1.3 видно, что лидерство в возрастных коэффициентах рождаемости устойчиво сохраняется за женщинами 25–29 лет. За последние десять лет среди них, а также в более старших группах (30–34 и 35–39 лет) произошли наиболее заметные изменения.

Отличаются возрастные коэффициенты рождаемости в городской и сельской местности. В сельской местности во всех возрастах до 30 лет коэффициенты рождаемости выше, чем в городах. На селе самым высоким остается коэффициент в возрастной группе 20–24 года (табл. 2.1.3 Приложения).

Социально-экономические зоны республики заметно разнятся по возрастной структуре рождаемости (табл. 2.1.4). В наиболее урбанизированной центральной зоне интенсивность рождений характеризуется низкими значениями, по высоте возрастных коэффициентов лидирует группа 25–29 лет. Но только в этой

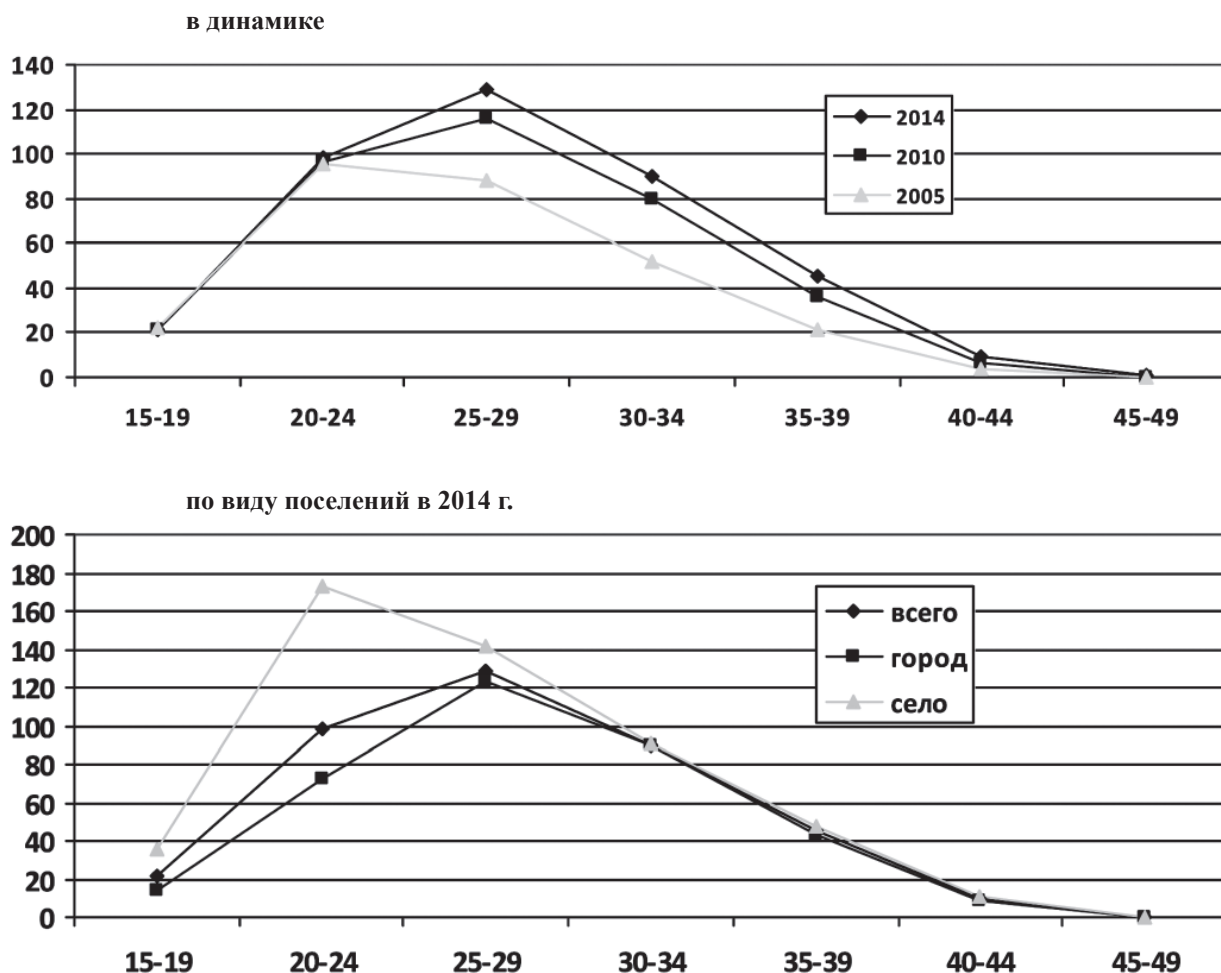

Рис.2.1.3. Возрастные коэффициенты рождаемости в РБ, на 1000 женщин соответствующего возраста.

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 50; Годовые демографические таблицы за 2014 г., рассчитанные Росстатом.

зоне на второе место вышла группа 30–34 года, и только за ними 20–24-летние. В южной, западной и северо-западной зонах также устойчиво лидерство возрастной группы 24–29 лет, но на второй позиции остаются 20–24-летние. В сельских северо-восточной и северной зонах с высоким отрывом лидерство удерживает возрастная группа 20–24 года, второе место – за группой 25–29 лет. Одновременно сохраняются достаточно высокие значения возрастных коэффициентов в группе 30–34 года (за счет высокой доли повторных рождений – более 25% составляют третьи и более по порядку рождения дети).

За прошедшие десять лет изменилась и структура новорожденных по порядку их рождений (рис. 2.1.4, табл. 2.1.4 Приложения).

Во всех городских округах самые высокие значения возрастных коэффициентов рождаемости у группы 25–29 лет. Такое же явление наблюдается только в 15 муниципальных районах: Бирском, Уфимском, Белебеевском, Еремеевском, Дуванском, Туймазинском, Иглинском и др. Лидерство группы 20–24 года наиболее сильно проявляется в таких районах, как Аскинский, Бурзянский, Балтачевский, Кугарчинский, Стерлибашевский, Гафурийский, Зианчуринский и др. (табл. 2.1.5 Приложения).

В 2005 г. более половины всех рождений, около 55% составляли первенцы; в 2014 г. их доля снизилась до 41,7%. Увеличилась и доля вторых детей: с 31,6 до 40,1% за указанные годы. Выросла также доля третьих и следующих по порядку рождений: с 13,5% в 2005 г. до 18,2% в 2014 г. (рис. 2.1.4).

Среди социально-экономических зон (табл. 2.1.4) наибольшим удельным весом первенцев отличаются центральная (48,7%), южная (43%), северо-западная (42,6%). В значительной мере это может быть обусловлено тем, что на их территории находятся большие города с крупными учреждениями профессионального образования. Они привлекают молодежь (особенно девушек), которые еще не

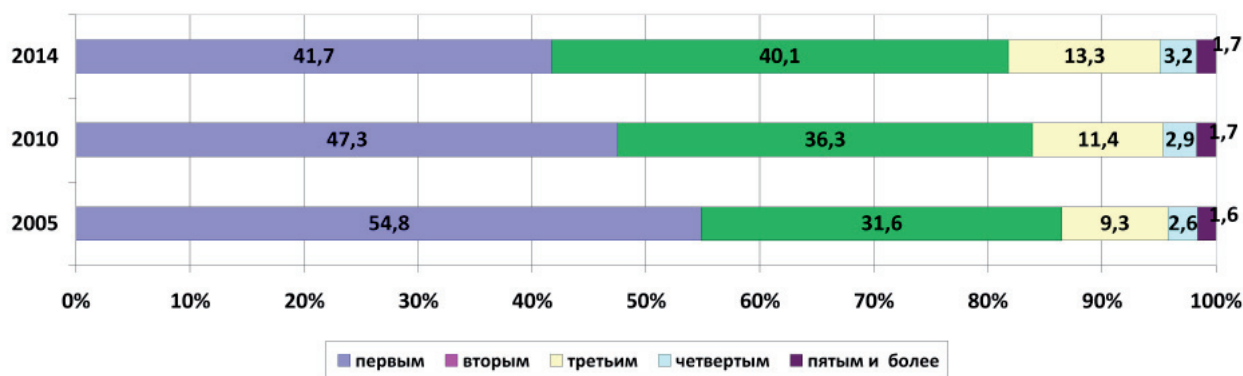

Рис. 2.1.4. Распределение рождений детей по порядку, в %.

Источник: Демографические процессы Республике Башкортостан: стат. сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 54.

имеют детей. Самая высокая доля рождения третьих и последующих детей в северо-восточной (27,3%), северной (25,7%) и уральской (25,1%) зонах.

Следующий показатель репродуктивного поведения населения региона – уровень внебрачных рождений. В 2005 г. в республике более 26% от числа новорожденных родились вне зарегистрированного брака. За десять лет ситуация несколько изменилась, и по итогам 2014 г. удельный вес рожденных вне брака составил намного меньше – 18,7%. Необходимо подчеркнуть, что и тогда, и сейчас основную долю внебрачных рождений формировали женщины не подросткового и зрелого (так называемого «бальзаковского») возраста, а основных репродуктивных возрастов. Так, женщины 20–34 лет обеспечили в 2005 г. 73,4% всех рождений вне зарегистрированного брака, в 2014 г. – 73,5%.

Из социально-экономических зон высокой внебрачной рождаемостью в 2014 г. отличались северо-восточная (26,6%), уральская (20,9%) и северная (20%). Разброс по муниципальным районам (табл. 2.1.2 Приложения) составил от 11,5% в Чекмагушевском районе до 31,1% – в Иглинском. Наиболее высокие значения внебрачной рождаемости наблюдались в Салаватском, Гафурийском, Архангельском, Дуванском, Кигинском, Белорецком и других районах.

Рассмотрим рождения с точки зрения того, в каких по своей длительности браках они чаще всего происходят. В структуре брачных рождений наибольшая доля приходится на браки со сроком менее одного года, далее – рождениям в браках длительностью один год. В последние годы увеличилась доля рождений в брачных союзах, которые длятся 2–5 лет (рис. 2.1.1 Приложения, табл. 2.1.5).

Численность населения репродуктивного возраста. Процессы рождаемости обусловлены влиянием множества факторов. Среди них наиболее важным является такой демографический фактор, как численность женщин репродуктивного возраста. Он оказал достаточно ощутимое воздействие на динамику числа рождений в последнее десятилетие и сохранит силу своего влияния в предстоящие 15–20 лет.

Таблица 2.1.5

Распределение числа рождений в браке по длительности заключенного брака, в %

Длительность брака, лет	2007	2010	2013	2014
Все брачные рождения, в том числе по длительности брака	100	100	100	100
до 1 года	37,10	34,69	31,34	30,03
1	11,99	11,66	12,91	11,92
2	7,31	9,28	9,96	10,75
3	6,01	7,04	7,82	8,37
4	5,54	5,73	6,67	6,97
5	4,77	4,88	5,94	5,95
6-10	16,31	16,49	16,26	16,86
11-15	7,88	7,20	6,30	6,33
16 лет и более	3,09	3,03	2,81	2,81

Источник: Рассчитано Утяшевой И.Б. по: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 58.

**Численность женщин в репродуктивном возрасте и темпы ее изменения
в социально-экономических зонах РБ**

	Социально-экономические зоны РБ						
	Центральная	Южная	Западная	Северо-западная	Уральская	Северо-восточная	Северная
Численность женщин 15–49 лет на 1.01.2015 г., человек	386 274	219 733	134 115	77 779	86 581	22 425	56 001
Темп снижения численности женщин 15–49 лет, 1.01.2015 г. к 1.01.2013г., в %	99,3	95,3	94,4	97,0	93,7	91,8	92,5
На 1000 мужчин 15–49 лет приходится женщин 15–49 лет	1074	995	970	1007	998	959	891

Источник: Рассчитано Утяшевой И.Б. по: Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 180 с.

За 2014 г. численность женщин 15–49 лет в РБ снизилась на 17,5 тыс. человек. На то, что это снижение пока не сильно проявлялось в падении числа рождений, повлияла структура женского населения репродуктивного возраста. Так, до 2010 г. в возрастной группе женщин 20–29 лет, которая вносит основной вклад в рождаемость, шел рост численности. С 2010 г. эта возрастная группа также начала уменьшаться (уменьшение за 2014 г. – на 12,4 тыс. человек).

На текущий момент наибольшее число женщин репродуктивного возраста проживает в центральной, южной и западной социально-экономических зонах. Именно эти зоны отличаются наименьшей в регионе интенсивностью рождаемости. На территориях северо-восточной, северной и уральской зон проживает около 17% от всех женщин республики в возрасте 15–49 лет. Эти зоны быстрее всех теряют свой репродуктивный женский потенциал (табл. 2.1.6).

Ситуация с изменением численного состава женщин репродуктивного возраста усугубляется особенностью расселения женского и мужского населения на территории региона. В целом по республике соотношение мужчин и женщин в возрастных группах 15–49 лет складывается вполне гармонично: на начало 2015 г. в среднем на 1000 мужчин приходилось 1019 женщин того же возраста. Но существующая диспропорция в соотношении полов в возрасте 15–49 лет в городской местности (преобладание женского населения) и сельской (преобладание мужского населения) не может не оказывать влияния на брачно-семейную ситуацию, и, как следствие, на рождаемость.

В разрезе социально-экономических зон преобладание женщин в населении в возрасте 15–49 лет наблюдается в центральной и северо-западной зонах. В остальных субрегионах соотношение полов складывается в пользу мужского населения. Особенно выделяется северная зона, в которой на 1000 мужчин 15–49 лет приходится 891 женщина.

Среди городских округов только в городах Агидель и Салават в возрастных группах населения 15–49 лет преобладают мужчины, в остальных складывается диспропорция в сторону женщин. Среди муниципальных районов дифференциация полов в этой возрастной группе достаточно сильная: в Бирском районе на 1000 мужчин приходится 1237 женщин, а в Бакалинском – 822. Сильный перевес в сторону женщин наблюдается также в муниципальных районах: Белебеевском, Белорецком, Благовещенском, Туймазинском. Наиболее сильное преобладание мужчин в данной возрастной категории сложилось в Мишкинском, Шаранском, Аскинском, Чишминском, Бураевском, Балтачевском муниципальных районах (табл. 2.1.6 Приложения).

Таким образом, под действием разных факторов интенсивность и структура рождаемости в Республике Башкортостан имеет ярко выраженные территориальные особенности. Анализ статистических данных, проведенные авторами расчеты показывают, что субрегионы и муниципальные образования республики заметно отличаются друг от друга по ряду показателей, характеризующих репродуктивное поведение (суммарный коэффициент рождаемости, возраст материнства, очередность рождений, уровень внебрачной рождаемости, рождения в разных по своей длительности браках, соотношение мужчин и женщин репродуктивного возраста).

Указанные различия сложились как вследствие еще сохраняющихся различий в репродуктивных намерениях городского и сельского населения, в бытовых и семейных традициях различных народов

**Максимальные и минимальные значения показателей рождаемости
в муниципальных районах РБ**

Показатели	Наибольшее значение	Наименьшее значение
Число рожденных детей за 2014 г., человек	2018 (Туймазинский)	162 (Ермекеевский)
Суммарный коэффициент рождаемости, в расчете на 1 женщину в возрасте 15–49	4,83 (Аскинский)	1,57 (Ермекеевский)
Удельный вес детей, %:		
первые	42,6 (Чишминский)	32,5 (Гафурийский)
вторые	42,6 (Белебеевский)	32,0 (Бурзянский)
третьи и последующие	34,4 (Бурзянский)	15,9 (Туймазинский)
Удельный вес рождений вне зарегистрированного брака, %	31,1 (Иглинский)	11,5 (Чекмагушевский)
Темп изменения численности женщин в возрасте 15–49 лет, на 1.01.2015г. к 1.01.2013г.	107,1 (Уфимский)	87,3 (Стерлибашевский)
На 1000 мужчин в возрасте 15–49 лет приходится женщин в возрасте 15–49 лет, на 1.01.2015 г.	1237 (Бирский)	822 (Бакалинский)

Источник: Расчеты Утяшевой И.Б. по данным Башкортостанстата.

Башкортостана, так и под действием современных социально-экономических процессов. Для всех муниципальных образований республики одним из самых явных факторов влияния на репродуктивную сферу является миграция населения, включая перемещения внутри региона. Так, в результате миграционного движения населения заметно деформируется половая структура населения, осложняя брачный выбор и процесс создания семьи.

2.2. Репродуктивные установки жителей республики

В России накоплен значительный опыт проведения крупных исследований по изучению репродуктивных установок населения. Современные исследования выходят далеко за рамки простых обследований мнений о размере семьи и числе детей и изучают воздействие факторов и условий на рождаемость в определенных группах населения, ценностно-мотивационные аспекты рождения детей и др. Широкое использование методов социальной психологии позволяет зафиксировать и объяснить особенности репродуктивного поведения¹.

Одну из причин снижения уровня детности исследователи связывают со снижением репродуктивных установок населения². Как показывают результаты исследований, в России на рубеже XX–XXI веков в общественном сознании стала преобладать установка на малодетность, преимущественно на двоих детей. Республика Башкортостан выделяется на общероссийском фоне более высокой рождаемостью, что свидетельствует о более высоких репродуктивных установках населения.

Это подтверждают социологические данные об «идеальном» числе детей (представления о наилучшем числе детей в семье вообще, безотносительно личных предпочтений и жизненных обстоятельств³). Так, по данным опроса ВЦИОМ (2000 г.) и республиканского обследования (2001 г.) среди

¹ Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 471–473.

² Репродуктивные установки – количественно опосредованное выражение потребности в детях, которые определяются как психические состояния личности, обуславливающие взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей (см.: Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980. С. 115, 116)

³ Демографическая энциклопедия. М., 2013. С. 311.

российских женщин среднее значение «идеального» числа детей составило 2,14, у жительниц нашей республики – 2,50¹.

Динамику изменений репродуктивных намерений и установок на региональном уровне позволяют отслеживать обследования Института социально-политических и правовых исследований РБ, проводимые по единой методике. В исследовании 2007 г. среднее значение «идеального» числа детей составило 2,46²; по итогам опроса 2015 г. значение осталось практически таким же – 2,51³.

В различных возрастных группах средние значения показателя «идеального» количества детей отличаются. Вместе с тем ни в одной из них не наблюдалось его падение ниже 2,4 детей. Это говорит о том, что у населения республики пока устойчиво сохраняется убеждение, что детей в семье должно быть как минимум двое.

Социологические данные показывают, что существует разрыв между мнением респондентов о том, сколько детей «должно быть» и сколько детей они сами хотели бы иметь.

Желаемое число детей является отражением потребности в детях и определяется как то их число, которое индивид сам лично предпочел бы иметь в своей семье при «необходимых» (или «идеальных») для него условиях⁴. В исследованиях ИСППИ РБ 2008 и 2015 гг. оно было отражено в ответах на вопрос «Сколько всего детей (включая тех, кто уже есть) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были для этого все необходимые условия?»

Репродуктивные намерения населения наиболее точно отражаются в показателе «ожидаемого (планируемого) числа детей». Он интерпретируется как индивидуальная установка на определенное число детей в своей семье, учитывающая личные предпочтения, скорректированные на определенные условия жизни семьи⁵. Хотя в реальной жизни планируемое число детей не всегда совпадает с фактическим, тем не менее, рождаемость в значительной мере определяется репродуктивными планами семьи и личности, которые являются, по мнению многих исследователей, довольно устойчивыми на протяжении репродуктивного периода жизни. Через показатель «ожидаемое (планируемое) число детей» прогнозируется окончательный уровень детности в конкретном поколении. В исследованиях ИСППИ РБ 2008 и 2015 гг. показатель выражается как ответ на вопрос «Сколько всего детей, включая имеющихся, Вы ожидаете (собираетесь) иметь?».

Планируемое число детей обычно ниже, причем в исследовании 2015 г. разница оказалась довольно весомой (0,55), указывая на высокий нереализованный потенциал рождаемости в республике.

Анализ репродуктивных ориентаций в зависимости от места жительства показывает, что наблюдаются различия в установках сельских и городских жителей – так же как и в уровне реальной рождаемости. Репродуктивные намерения на селе, как и прежде, остаются несколько выше, чем в городе.

Как показывают социологические исследования, общая ситуация с репродуктивными планами населения в РБ остается достаточно позитивной: жители наиболее активного репродуктивного возраста (18–44 года) в своих ожиданиях ориентированы на рождение в среднем двоих детей (табл. 2.2.2)⁶.

Среднее желаемое число детей в Республике Башкортостан в 2015 г. было выше среднероссийского уровня (2012 г.), показатели ожидаемого числа детей очень близки к российским.

«Идеальное» число детей по социально-экономическим зонам также находится на уровне границы простого воспроизводства населения. Но «ожидаемое» число детей находится в пределах 2, причем в западной зоне оно ниже, а в северо-восточной – выше.

Репродуктивные установки подразделяются на установки детности, регулирующие достижение главного результата репродуктивного поведения и все установки, так или иначе связанные с практикой контрацепции или прерыванием беременности⁷.

¹ Женщины с детьми: положение и социальные проблемы в трансформирующемся обществе / отв. ред. Дж.М. Гилязитдинов, Е.К. Миннибаев, Ф.Б. Латыпова. Уфа: Восточный университет, 2003. С. 146–148.

² Утяшева И.Б. Репродуктивные установки и рождаемость // Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева; сост. Н.К. Шамсутдинова. Уфа: АН РБ, Гилем, 2013. С. 97–98.

³ Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». Организатор исследования: ИСППИ РБ. Руководитель проекта: Валиахметов Р.М. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка: квотная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономическим зонам Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу. Объем выборки: 6300 человек. Сроки полевых работ: июль-сентябрь 2015 г.

⁴ Демографическая энциклопедия. М., 2013. С. 281.

⁵ Там же. С. 544.

⁶ Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». Уфа: ИСППИ РБ, 2015.

⁷ Демографическая энциклопедия. М., 2013. С. 655.

Таблица 2.2.1

Желаемое и ожидаемое число детей среднее значение

	Желаемое	Ожидаемое
Мужской	2,57	2,06
Женский	2,53	1,95
Всего	2,55	2,00

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Таблица 2.2.2

Ответы на вопрос «Сколько всего детей, включая имеющихся, Вы ожидаете (собираетесь) иметь?», РБ, 2007 и 2015 гг., среднее значение

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Всего
Данные социологического исследования «Демографическое развитие Республики Башкортостан», 2007	2,30	2,13	2,16	2,07	2,61	2,20
Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015	2,12	2,20	2,02	1,80	1,88	2,00

Таблица 2.2.3

Ответы на вопрос «Сколько всего детей, включая имеющихся, Вы ожидаете (собираетесь) иметь?», РФ, 2012 г. и РБ, 2015 г., среднее значение

	Мужской	Женский
РБ Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ, 2015.	2,06	1,95
РФ Данные социологического исследования «Репродуктивное поведение россиян». Росстат, 2012.	1,92	1,92

Таблица 2.2.4

Среднее значение «идеального» и «ожидаемого» числа детей по социально-экономическим зонам РБ, среднее значение

Число детей	Социально-экономические зоны РБ						
	Центральная	Южная	Западная	Северо-западная	Уральская	Северо-восточная	Северная
«Идеальное»	2,50	2,45	2,57	2,59	2,66	2,74	2,65
«Ожидаемое»	2,04	1,92	2,06	2,07	2,09	2,47	2,12

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан».

За последние 15–20 лет произошло заметное снижение абсолютных и относительных показателей абортот. В расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста число абортов в 2014 г. снизилось почти в 6 раз по сравнению с 1990 г. (с 20 до 118‰).

Но, как показывает опрос 2015 г., практика искусственного прерывания беременности была у 43,2% опрошенных женщин (в опросе 2007 г. – 46,3%). Резкий «скачок» в удельном весе делавших аборт женщин происходит в возрастных группах 25–34 года и старше. Достаточно большая часть респондентов указали, что эту медицинскую процедуру им приходилось делать не раз.

Российские исследования говорят о том, что женщины осведомлены о методах контрацепции, но в повседневной жизни часто выбирают не очень эффективные из них¹. Несмотря на растущее разнообразие методов контрацепции и их доступность, в поведении населения по-прежнему просматриваются

¹ Народонаселение современной России: риски и возможности / отв. ред. проф. В.В. Локосов. М.: Экономическое образование, 2013. С. 94.

Ответы на вопрос «Приходилось ли Вам когда-либо делать аборт?», %

Варианты ответов	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	Всего
Нет, не приходилось	93,7	70,6	47,7	43,7	42,7	45,1	56,8
Да, приходилось 1 раз	5,8	18,2	26,9	21,8	18,6	15,4	18,4
Да, приходилось 2–3 раза	0,5	9,7	21,9	26,7	27,6	26,8	19,0
Да, приходилось 4–5 раз	0,0	1,1	2,5	4,0	5,3	5,5	3,0
Да, приходилось более 5 раз	0,0	0,4	1,0	3,8	5,8	7,3	2,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан».

Распределение ответов на вопрос «Если в ближайшие 1–2 года у Вас (для мужчин – у Вашей жены/партнерши) наступит незапланированная беременность, какой выбор Вы сделаете?», %

Варианты ответов	18–24	25–34	35–44	45–54
Рождение ребенка	59,9	70,4	47,1	21,7
Прерывание беременности (аборт)	6,0	6,3	8,4	6,2
Беременность невозможна по возрасту или состоянию здоровья	1,1	1,5	14,2	49,2
Затрудняюсь ответить	33,0	21,9	30,3	22,9
Всего	100	100	100	100

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан».

небрежность и неосведомленность в вопросах планирования деторождения. Об этом может говорить частота ответов на вопрос «Если Вы делали аборт или аборт, то какие причины были главными?» (табл. 2.2.1 Приложения). В 2015 г. наиболее часто женщинами выбирался вариант «это была незапланированная беременность» – 33,2% (в 2007 г. – 38,2%). При этом наибольшей частотой он обладает и во всех возрастных группах, кроме самой младшей (18–24). Часто причинами аборт называются причины материального характера (плохие материальные условия – 24,2%, плохие жилищные условия – 19,5%), состояние здоровья (16,9%). Значительная часть женщин пошла на прерывание беременности по той причине, что их репродуктивные планы уже были полностью реализованы (около 24%)¹.

По итогам опроса 2015 г. можно получить некоторое представление и о перспективах репродуктивного выбора населения на ближайшие годы. Надо отметить, что настрой опрошенных к потенциальным рождениям достаточно позитивный. На вопрос «Если в ближайшие 1–2 года у Вас (для мужчин – у Вашей жены/партнерши) наступит незапланированная беременность, какой выбор Вы сделаете?» около 40% респондентов ответили, что примут решение в пользу рождения ребенка, и около 6% – прерывания беременности. Наблюдается высокая доля затруднившихся дать четкий ответ – более 24% респондентов. Вполне ожидаемым результатом стало то, что самый высокий удельный вес лиц, готовых решиться на рождение ребенка в случае незапланированной беременности, составили лица в возрасте 25–34 лет.

Важным дополнением к количественной характеристике потребности в детях служит ее качественная сторона, выражающаяся в репродуктивных мотивах. Как и репродуктивные установки, мотивы можно разделить на те, которые побуждают к рождению того или иного числа детей, и те, которые связаны с ограничением рождаемости. В ситуации, когда уровень планируемого числа детей превышает уровень фактической реализации своих репродуктивных планов, важно изучение мотивов, которые служат объяснением откладывания рождений детей или отказа от их рождения.

Как и в предыдущих исследованиях, респонденты в 2015 г. чаще всего отмечали, что не имеют детей, которых планировали, по причинам материального характера: «материальные, финансовые трудности» (22%) и «жилищные трудности» (17,3%) (табл. 2.2.2 Приложения и табл. 2.2.7).

¹ Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан».

Распределение ответов на вопрос «Если Вы планировали иметь ребенка (неважно – первого или следующего), но до сих пор не имеете, то по каким причинам?», %*

Варианты ответов	Уфа	Другие города РБ	Село	В целом по выборке
Не планировал (-ла) иметь ребенка	27,0	20,3	26,1	24,3
Материальные, финансовые трудности	14,4	16,6	13,5	14,9
Жилищные трудности	15,0	13,1	10,6	12,7
Неудовлетворительное состояние моего здоровья	5,5	6,8	5,2	5,9
Неудовлетворительное состояние здоровья жены/мужа	3,0	4,7	2,9	3,6
Нежелание жены/ мужа иметь ребенка	2,4	3,0	2,3	2,6
Стремление достичь успехов в профессиональной сфере	4,6	2,9	2,5	3,2
Боязнь потерять работу	1,5	3,0	1,5	2,0
Имеющиеся дети против рождения еще одного ребенка	1,1	1,2	1,1	1,2
Сложности во взаимоотношениях с женой/ мужем	2,8	2,6	1,4	2,2
Боязнь развода	0,9	1,3	1,3	1,2
Неуверенность в завтрашнем дне	9,9	9,1	8,4	9,1
Отсутствие мужа/жены	12,5	10,6	8,8	10,4
Другое	4,2	5,7	6,0	5,4
Затрудняюсь ответить	23,7	24,6	22,2	23,5

*Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

Значимыми по удельному весу ответов оказались такие причины как «неуверенность в завтрашнем дне» (10,9%), отсутствие жены/мужа»(12,4%), «неудовлетворительное состояние здоровья» (7%). Как и в других вопросах, касающихся репродуктивных решений, значительная часть респондентов затруднилась с ответом (28%).

Таким образом, результаты социологических исследований о репродуктивных установках населения Республики Башкортостан показали их зависимость от социально-территориальных факторов. Последнее исследование показывает, что на большее количество детей настроены жители слабоурбанизированных территорий республики и сельские жители.

В целом население Башкортостана демонстрирует более высокие установки на детность, чем в среднем по России. Однако можно говорить об относительно высокой нереализованности репродуктивного потенциала в республике. К сожалению, аборт остается распространенной практикой регулирования рождаемости в семье. В то же время нужно отметить, что в республике высока доля женщин, готовых в случае незапланированной беременности родить детей. Как и прежде, чаще всего респонденты отмечают, что обзавестись желанными детьми мешают трудности материального характера.

2.3. Детность и благосостояние домохозяйств

Одним из основных в теории о человеческом развитии является тезис о том, что человек должен иметь такой уровень доходов, который бы давал ему возможности одинаково удовлетворять *все* свои потребности. Исходя из этого, можно сказать, что человек должен иметь возможность удовлетворять потребность в детях.

Согласно современным исследованиям, рождаемость тесно связана с дифференциацией населения по уровню дохода: чем выше социальное неравенство по уровню доходов, тем ниже уровень рождаемости.

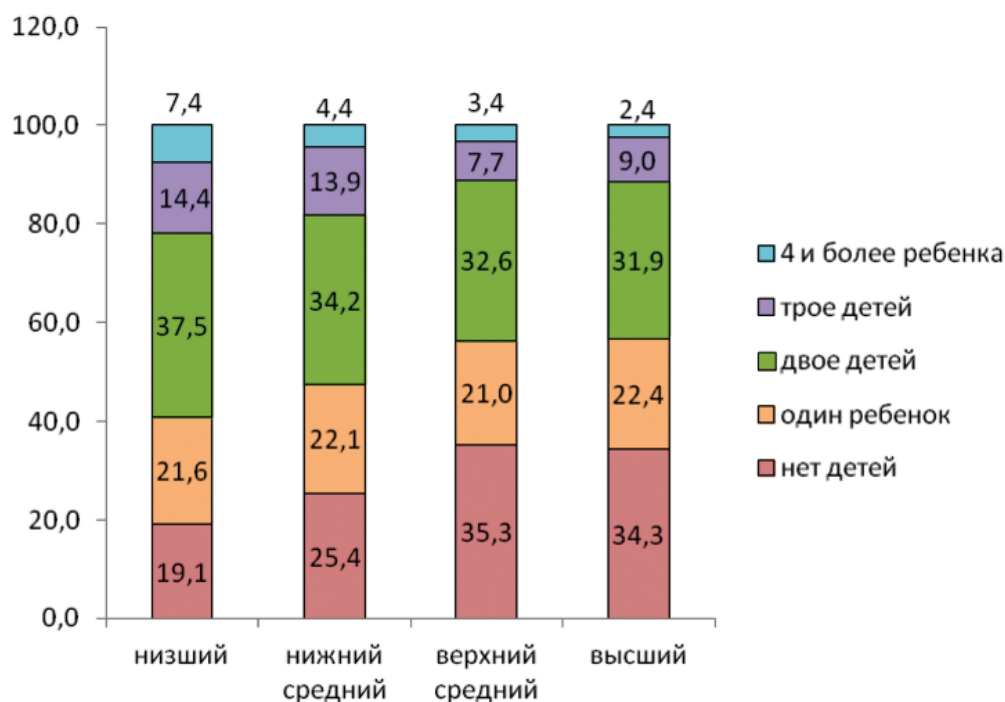

Рис 2.3.1. Уровень детности в домохозяйствах различных социальных слоев, %.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

Однако непосредственный уровень дохода как таковой не является детерминантой репродуктивных установок населения. Согласно разработкам Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, динамика рождаемости имеет слабую положительную корреляцию с реальной величиной среднедушевого дохода (уровень значимости при $p < 0,011$)¹, что говорит о достаточно слабой зависимости показателей. По мнению исследователей, уровень дохода оказывает определенное влияние на рождаемость не на микроуровне личностных установок, а на макроуровне – материальных ресурсов, уровне экономического развития в целом. На микроуровне (реальные ежемесячные доходы) скорее следует говорить о наличии обратной связи между уровнем дохода и числом детей – так называемом «парадоксе обратной связи».

Согласно концепции человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер), дети рассматриваются как определенная инвестиция родителей в будущее: вкладывая различные формы капитала (финансовые, временные, социальные) в воспитание ребенка, родители выбирают однодетность, при этом повышая возможности ребенка². Однако, по мнению ряда исследователей, в данной концепции отсутствуют культурно-исторические факторы влияния на репродуктивные установки населения, традиционные ценности различных народов. Значительно большее влияние на репродуктивные установки населения оказывают не столько социально-экономические факторы, сколько ценностные ориентации различных социально-демографических групп населения: потребность в детях, их место в системе ценностей человека, соотношение материальных ценностей и ценности детей.

Парадокс обратной связи уровня доходов и детности домохозяйств определенно прослеживается при анализе детности различных групп населения по материальной обеспеченности на основе результатов социологических исследований в Республике Башкортостан.

По шкале самоотнесения (табл. 2.3.1) можно выделить 4 социальных слоя (группы) в зависимости от уровня доходов и потребления: низший (28,8%), нижний средний (40,6%), верхний средний (17,4%), высший (13,2%).

Фактическое число детей у представителей разных социальных слоев сильно дифференцировано: количество детей значительно больше у наименее обеспеченной части населения (низшего слоя). Если

¹ Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута; Учреждение Российской академии наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. С. 85.

² Зверева Н.В. Уровень жизни семьи как общее условие детерминации демографических процессов // Детерминация демографических процессов: сборник статей / Экономический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2012. С.31

Распределение населения Республики Башкортостан на слои на основе доходных групп

Характеристика	Доля, %	Социальный слой
Денег не хватает даже на питание	4,9	Низший
Денег хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднения	23,9	
Денег хватает на одежду и питание, но покупка бытовой техники, мебели вызывает затруднения	40,6	Нижний средний
Денег хватает на бытовую технику и мебель, но покупка автомобиля вызывает затруднения	17,4	Верхний средний
Денег хватает на все, за исключением покупки квартиры или дома	11,5	Высший
Денег достаточно для покупки квартиры или дома	1,7	

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

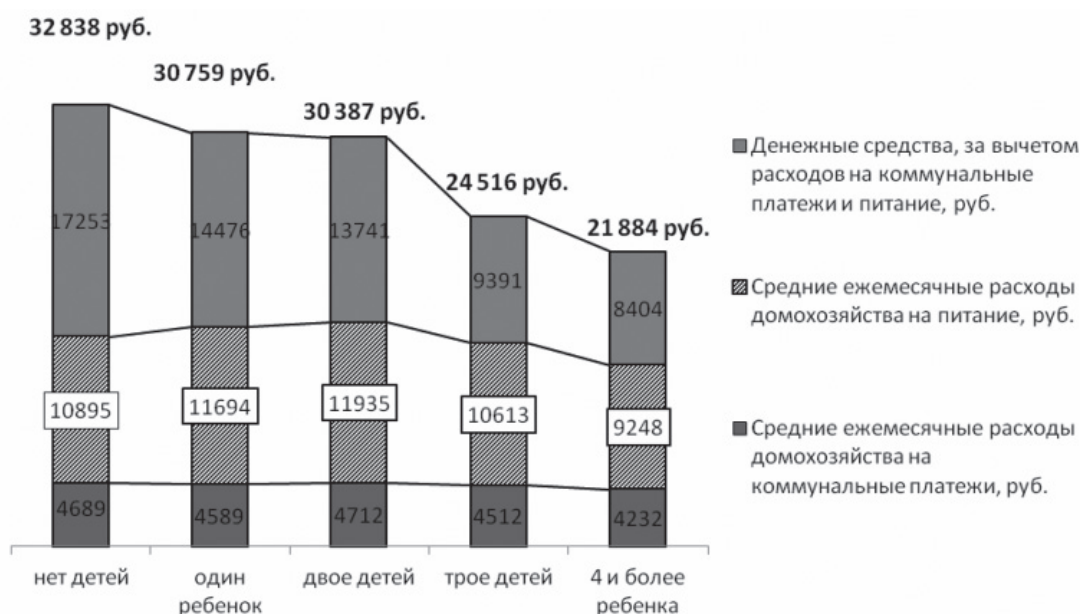

Рис 2.3.2. Средние ежемесячные доходы и структура базовых расходов домохозяйств с разным уровнем детности, руб.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

среди самых обеспеченных доля многодетных семей (трое детей и более) составляет 11,4%, то среди самых «бедных» – 21,8%.

Причем эта тенденция одинакова как в городской, так и в сельской местности. В городской среде в группе с наиболее низким материальным положением доля лиц, имеющих более трех детей, составляет 13,2%, среди лиц с высоким материальным положением – 7,0%. В сельской местности наблюдается аналогичная картина: многодетные среди представителей низшего слоя – 32,5%, высшего – 25,5%.

При этом, как показывают социологические данные, уровень жизни семей с различным материальным положением не связан с затратами на воспитание и содержание детей. Анализ уровня доходов семей с разным уровнем детности демонстрирует ряд характерных тенденций. Многодетные семьи (с тремя и более детьми) имеют более низкие ежемесячные доходы, чем семьи с одним-двумя детьми (рис. 2.3.1). Причем данный разрыв значителен. Согласно социологическим данным, средние ежемесячные доходы семей с четырьмя и более детьми составляет более 21 тыс. рублей, аналогичный доход однодетных и двухдетных семей примерно на 30% выше. За вычетом ежемесячных расходов на коммунальные платежи и продукты питания, у многодетных семей остается существенно меньшая сумма на другие расходы.

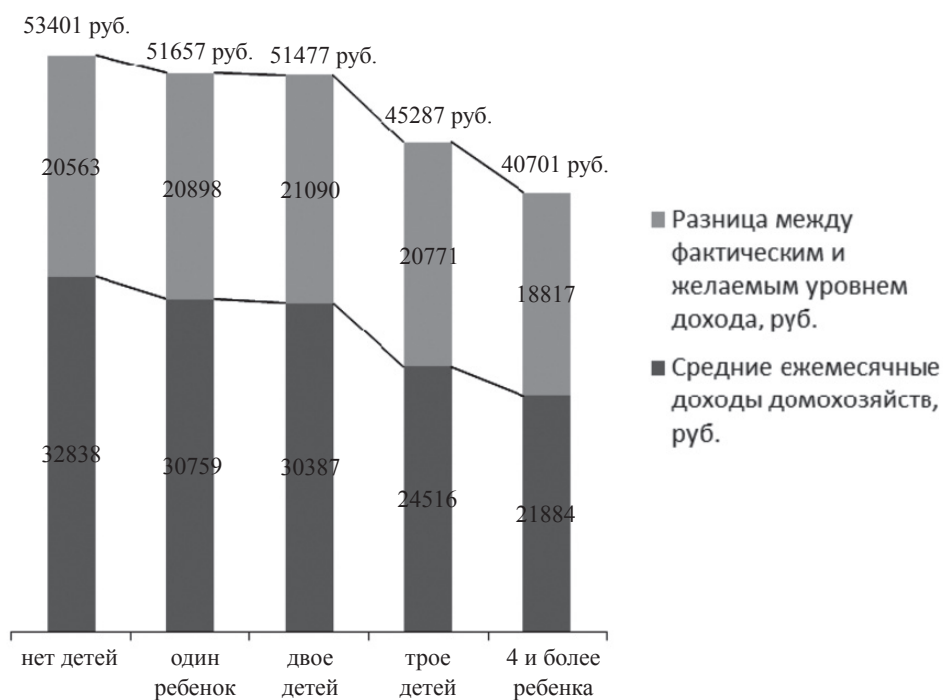

Рис 2.3.3. Оценка достаточного уровня ежемесячного дохода для домохозяйств с различным уровнем детности, руб.
 Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

Указанные тенденции аналогичны как в городской, так и в сельской местности, но с учетом дифференциации по уровню доходов городской и сельской местности еще более показательны. Согласно социологическим данным, для многодетных семей (трое и более) в сельской местности при средних доходах около 20 000 рублей размер денежных средств за вычетом расходов на коммунальные платежи и продукты питания составляет в среднем около 6 000 руб., в одно-двухдетных семьях – около 10 000 руб. в месяц. В городе для многодетных семей средний ежемесячный доход составляет около 30 000 руб., остаток денежных средств за вычетом базовых затрат – около 12 850 руб., для одно-двухдетных семей – около 34 000 руб. и 16 000 руб. соответственно.

Интересно, что субъективные оценки достаточного уровня дохода для поддержания нормального уровня жизни различны в семьях с разным числом детей. Уровень запросов у многодетных семей относительно желаемого уровня доходов заметно ниже, чем у одно-двухдетных семей (рис. 2.3.3). В среднем многодетные семьи (с четырьмя и более детьми) считают достаточным для нормальной жизни около 40 700 руб. ежемесячно, для семей с одним ребенком достаточной является сумма около 51 600 руб.

Таким образом, оценки уровня дохода, его достаточности для домохозяйства определяются не столько его фактическим размером, сколько уровнем притязаний, приоритетными ценностями. Уровень притязаний на более высокий уровень дохода снижается с увеличением количества детей в семье. Однако эти оценки влияют на потенциальную возможность рождения еще одного ребенка при наличии соответствующих установок и потребностей.

Потребность в детях является определенным фактором, на который ориентируется индивид в репродуктивном поведении. Такой показатель как «желаемое число детей» является индикатором потребности в детях, при этом «ожидаемое число детей» является определенной коррекцией желаемого числа с учетом существующих условий жизни¹.

У многодетных семей есть потребность в значительно большем числе детей, чем они имеют на данный момент (табл. 2.3.2). Например, 21,1% семей, имеющих четыре ребенка, при наличии условий хотели бы иметь их еще больше. Но, исходя из текущих условий жизни, доля таких семей, планирующих еще детей, составляет 8,6%.

¹ Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980. С.162.

Желаемое и ожидаемое число детей в семьях с разным уровнем детности, %

Фактическое	Желаемое – а, ожидаемое – б	Число детей					
		0	1	2	3	4	5 и более
Нет детей	a	6,5	8,6	46	32	3,9	2,9
	b	19	9,8	43,4	22,6	3,6	1,5
Один ребенок	a		23,8	48,1	24,7	1,2	2,3
	b		56,3	27,4	7,7	1,2	0,2
Двое детей	a			56,3	36,8	3,9	2,9
	b			88,5	10,7	0,6	0,2
Трое детей	a				77,1	5,9	17
	b				95,4	3,1	1,5
Четверо детей	a					78,8	21,1
	b					91,4	8,6

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

В табл. 2.3.2 полужирным шрифтом отмечен тот репродуктивный потенциал, который мог бы реализоваться при наличии у населения необходимых ресурсов; курсивом – те перспективы, которые население предполагает реализовать при сохранении текущих условий. Как видно, разрывы достаточно ощутимы.

Таким образом, можно предположить, что есть пороговое значение, где уровень доходов начинает играть определенную роль и ограничивает репродуктивный потенциал населения.

Для повышения рождаемости необходимо учитывать репродуктивные установки населения и поддерживать соответственные социальные группы. Следует обратить внимание на материальную поддержку многодетных семей, учитывая их желание при наличии возможностей иметь большее количество детей.

2.4. Моделирование влияния социально-экономических факторов на показатели рождаемости

Снижение рождаемости – ключевая проблема для стран с развитой экономикой, поскольку она приводит к ряду очень серьезных проблем во всех сферах жизни, таких как общее старение населения, изменение структуры трудовых ресурсов, увеличение демографической нагрузки на население в трудоспособном возрасте, дефицит молодых специалистов в ряде отраслей экономики, угрозы национальной безопасности и т.д.

Демографические исследования показывают, что на рождаемость сильно влияет ряд социально-экономических факторов. Для исследования такого влияния в современной демографии применяются математические методы статистического моделирования, позволяющие найти более точные причины снижения рождаемости и построить развернутые демографические прогнозы.

Для учета как изолированного, так и комплексного влияния социально-экономических факторов на показатель рождаемости лучше всего использовать темповый подход, т.е., к примеру, учитывать, как ежегодный прирост социально-экономических показателей влияет на приросты рождаемости. Однако при проведении подобного исследования следует учитывать, что величина общего коэффициента рождаемости (ОКР) зависит не только от возрастных коэффициентов рождаемости, но и в значительной степени от половозрастной структуры населения. Чем выше доля женщин репродуктивного возраста в населении, тем соответственно и выше при прочих равных условиях ОКР. Поэтому в качестве показателя, определяющего темп рождаемости, будем использовать специальный индекс переменного состава J_p , выражающего относительное изменение величины ОКР в целом¹:

¹ Мхитарян В.С., Романов А.А. Демографическая статистика: учебник / коллектив авторов. М., 2010. С. 196.

$$j_n = J_F \cdot J_{W(15-49)(w)} \cdot J_{W(s)}, \quad (1)$$

где J_F – индекс постоянного состава характеризует изменение ОКР под влиянием изменения специального коэффициента рождаемости (СКР), то есть собственно самой рождаемости;

$J_{W(15-49)(w)}$ – индекс структурных сдвигов, характеризующих воздействие изменения удельного веса женщин репродуктивного возраста в общей численности женщин на динамику ОКР;

третий индекс – $J_{W(s)}$ – индекс структурных сдвигов, выражающих изменение ОКР за счет изменения только половой структуры населения.

Формулу (1) можно переписать в виде индексной модели:

$$\frac{F_1 d_{w_{15-49}^1}^w d_{w_1}^w}{F_0 d_{w_{15-49}^0}^w d_{w_0}^w} = \frac{F_1 d_{w_{15-49}^1}^w d_{w_1}^s}{F_0 d_{w_{15-49}^0}^w d_{w_0}^s} \cdot \frac{F_0 d_{w_{15-49}^1}^w d_{w_1}^s}{F_0 d_{w_{15-49}^0}^w d_{w_0}^s} \cdot \frac{F_0 d_{w_{15-49}^1}^w d_{w_1}^s}{F_0 d_{w_{15-49}^0}^w d_{w_0}^s}, \quad (2)$$

где индексы 0 и 1 обозначают маркировку показателей в начале и в конце изучаемых периодов соответственно;

$d_{w_{15-49}}^w$ – доля женщин репродуктивного возраста в женском населении;

d_w^s – доля женщин в общей численности населения, F – значение ОКР.

Подобный подход (переход к индексам) в построении темповых моделей позволяет при изучении причин увеличения/снижения показателя рождаемости исключить влияние, имеющее место при увеличении доли фертильного населения среди всей популяции.

Для более детального и достоверного анализа причин изменения рождаемости расчет индекса переменного состава нами проведен двумя способами:

– с помощью цепного подхода, при котором в качестве базисного года, индексируемого в (2) 0, выступает предыдущий нефиксированный период, а в качестве конечного изучаемого периода, индексируемого в (2) 1, текущий рассматриваемый год. И таким образом все индексы рассчитываются по цепочке: $J_n^{\text{цепной}}$;

– с помощью базисного подхода, при котором в качестве базисного года берется фиксированный период времени, в нашем случае 1993 год, индексируемого в (2) 0, а в качестве конечного изучаемого периода, индексируемого в (2) 1, текущий рассматриваемый год. Таким образом, получаются базисные индексы $J_n^{\text{базисный}}$.

В научной литературе можно встретить множество факторов, которые могут влиять на рождаемость¹. Их можно сгруппировать таким образом: жилищные условия; 2) этнический состав населения; 3) конфессиональная принадлежность; 4) средний доход (семьи и родителей); 5) обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями; 6) уровень и соотношение розничных цен на товары; 7) объем и состав товарного предложения; 8) традиции, устои; 9) образ и стиль жизни; 10) геополитическая обстановка в государстве; 11) географические и природные условия; 12) личные убеждения, установки; 13) условия быта; 14) политические взгляды; 15) общественный статус; 16) уровень развития здравоохранения и медицины; 17) здоровье матери и отца; 18) уровень развития репродуктивных технологий т.д.

Рождаемость связана с поведением людей, их жизненными стратегиями и установками, часть из которых формируется в раннем детстве, часть подвержена изменениям в течение жизни под влиянием различных обстоятельств. Исследования в Республике Башкортостан подтверждают наличие отличий в репродуктивных намерениях и установках в разных социальных группах².

Анализ влияния факторов на процессы рождаемости затрудняется тем, что на практике многие факторы (особенно социально-психологического характера) трудно отобразить в виде статистических данных по причине сложности их измерения, наблюдения и регистрации, и они не вошли в рассматриваемые модели. Многие мотивационные факторы можно выявить только в процессе социологических исследований. Агрегированные показатели статистики не всегда применимы для анализа демографи-

¹ Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006; Малева Т.М., Синявская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. 2006. № 5. С. 70–97; Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 412 с. и др.

² См., например: Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева; сост. Н.К. Шамсутдинова. Уфа, 2013.

ческих процессов. Тем не менее показатели, отражающие наиболее общие процессы, которые определяют жизнь и демографическое поведение населения, можно выделить и использовать для анализа.

Нами были отобраны следующие факторы, оказывающие влияние на рост/падение рождаемости:

1. Демографические

– *интенсивность рождаемости*. В качестве измерителя фактора рассматривали суммарный коэффициент рождаемости, определяемый как сумма повозрастных коэффициентов рождаемости для возрастов от 15 до 49 лет. В качестве показателя за 2013 г. использовано прогнозное значение коэффициента (средний прогноз Росстата по РБ). Источником для этого показателя послужила база данных Росстата (ЕМИСС).

– *откладывание рождений*. В качестве показателя, измеряющего достаточно неоднозначный фактор, был взят средний возраст матери, который в последние несколько лет имеет заметную тенденцию к увеличению. Данные по этому показателю за 1990, 1995, 2000, 2001, 2003–2012 гг. были предоставлены Башкортостанстатом, ряд за отдельные годы был восстановлен с помощью степенной функции.

– *миграция*. В качестве показателя данного фактора был рассмотрен миграционный прирост населения обоих полов репродуктивного возраста (15–49 лет). Данные по этому показателю также предоставлены Башкортостанстатом.

– *смертность*. В рамках данного фактора рассмотрен показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении у мужчин и женщин по данным Росстата и Башкортостанстата.

– *брачность*. Показатель брачности характеризуется количеством заключенных браков в течение года на 1000 населения. Источником для этого показателя послужила база данных Росстата (ЕМИСС).

2. Социально-экономические

– *доходы населения*. В качестве показателей были взяты среднедушевые денежные доходы на душу населения и реально располагаемые денежные доходы. Для сопоставимости данных (в связи с изменениями в монетарной политике) среднедушевые денежные доходы были взяты в тысячах рублей в 1990–1997 гг., с 1998 г. и далее – в рублях. Показатель реальных денежных доходов был переведен в темпы роста (в % к предыдущему году). Данные предоставлены Башкортостанстатом.

– *занятость женщин*. Этот показатель был определен как доля занятых женщин репродуктивного возраста в численности экономически активного женского населения. Расчет показателя произведен на основе данных, предоставленных Башкортостанстатом.

– *образование женщин*. В качестве измерения фактора учтена доля женщин репродуктивного возраста с высшим и неоконченным высшим образованием в общей численности женщин репродуктивного возраста, по данным Всесоюзной и Всероссийских переписей населения 1989, 2002, 2010 годов. Поскольку доля населения с высшим и неоконченным высшим образованием постоянно росла за рассматриваемый период, мы воспользовались методом экстраполяции для восстановления ряда данных за межпереписные периоды.

– *урбанизация*. В качестве показателя урбанизации выступает доля сельских женщин в общей численности женщин репродуктивного возраста по данным Башкортостанстата.

– *социальные гарантии семьям с детьми*. Фактор считается одним из стимулирующих рождаемость. В качестве одного из важных показателей заложен охват детей детским дошкольным образованием. Данные предоставлены Башкортостанстатом.

Все рассмотренные показатели были переведены в индексы простым отношением: показателем текущего периода к предыдущему для цепных индексов и показателем текущего периода к базисному 1993 г. для базисных индексов.

Для определения влияния любого фактора на результат традиционно применяется регрессионный анализ. Но в случае, когда показатели по сути являются временными рядами, использовать простую статистическую регрессию не всегда возможно, т.к. есть опасность получения ложных корреляционных зависимостей, обусловленных влиянием времени. В эконометрике в этом случае прибегают, в частности, к построению так называемых динамических регрессионных уравнений, применение которых требует соблюдение ряда условий¹. Одним из таких условий является требование коинтегрированности временных рядов. Для проверки коинтегрированности всех пар рядов цепных индексов, образуемых с $J_n^{цепной}$, и всех пар рядов базисных индексов, образуемых с $J_n^{базисный}$, применяли процедуру Ингла-Гренджера².

¹ Носко В.П. Эконометрика. Кн. 2. Ч. 3,4: учебник / В.П. Носко. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011.

² Eviews 5 User's Guide / 2004 Quantitative Micro Software, LLC, <http://www.ewieuse.com>

Так, на первом этапе определили порядки интегрируемости с помощью теста на единичные корни Дики-Фуллера (см. табл. 2.4.1 Приложения). Все ряды, рассматриваемые в данной работе, оказались рядами, соответствующими интегрируемым процессам первого порядка $I(1)$, то есть стационарными после перехода к первым разностям. На следующем этапе по парам были построены регрессии, остатки которых тестировались на стационарность в широком смысле также согласно тесту Дики-Фуллера (см. табл. 2.4.2 Приложения). Проведение процедуры Ингла-Гренджера позволило сделать заключение о коинтегрированности всех пар показателей, как для цепных, так и для базисных индексов, что делает корректным применение к ним теории построения динамических эконометрических моделей и оценки параметров моделей методом наименьших квадратов.

Для определения возможного влияния с отсроченным эффектом рассматриваемых социально-экономических факторов на индекс переменного состава J_n анализировались кросс-коррелограммы, построенные для этих рядов. Анализ кросс-коррелограмм свидетельствовал о наличии влияния ряда показателей на индексы переменного состава $J_n^{\text{цепной}}$ и $J_n^{\text{базисный}}$ как в текущий, так и в предыдущий период времени соответственно.

После проведения процедур селекции, верификации и спецификации моделей статистически значимыми оказались лишь модели, связывающие цепные и базисные индексы с темпами прироста (соответственно цепными и базисными) показателей брачности ($J_{бр,t}^{\text{цепной}}$, $J_{бр,t}^{\text{базисный}}$) доходов ($J_{доход,t}^{\text{цепной}}$, $J_{доход,t}^{\text{базисный}}$) и образования женщин ($J_{обр.ж,t}^{\text{цепной}}$, $J_{обр.ж,t}^{\text{базисный}}$).

В результате адекватными с точки зрения выполнимости всех требуемых статистических тестов для брачности оказались модели с распределенными лагами запаздывания как для базисных, так и для цепных индексов:

$$J_{n,t}^{\text{цепной}} = 0,38 \cdot J_{бр,t}^{\text{цепной}} + 0,61 \cdot J_{бр,t-1}^{\text{цепной}} \quad (3)$$

$$J_{n,t}^{\text{базисный}} = 0,42 \cdot J_{бр,t}^{\text{базисный}} + 0,61 \cdot J_{бр,t-1}^{\text{базисный}} \quad (4)$$

Здесь в моделях (3)–(4) индекс t – текущий период времени, а $t-1$ – предыдущий период времени.

Для доходов адекватными оказались модель с распределенными лагами запаздывания для цепных индексов и модель статической регрессии для базисных индексов:

$$J_{n,t}^{\text{цепной}} = -0,013 \cdot J_{доход,t}^{\text{цепной}} + 0,004 \cdot J_{доход,t-1}^{\text{цепной}} \quad (5)$$

$$J_{n,t}^{\text{базисный}} = 0,0004 \cdot J_{доход,t}^{\text{базисный}} \quad (6)$$

Здесь следует отметить, что коэффициенты при переменных в модели (5) имеют разные знаки. Согласно классической теории эконометрики, такая модель не является полностью пригодной для количественного анализа, так как затрудняет возможность расчета долгосрочных мультипликаторов. Однако многие эконометристы не советуют такую модель сразу «списывать со счетов», так как она позволяет определить общие тенденции в развитии экономических процессов¹.

Для фактора образования женщин адекватными оказались модели статической регрессии для цепных и для базисных индексов:

$$J_{n,t}^{\text{цепной}} = 0,94 \cdot J_{обр.ж,t}^{\text{цепной}} \quad (7)$$

$$J_{n,t}^{\text{базисный}} = 0,145 \cdot J_{обр.ж,t}^{\text{базисный}} \quad (8)$$

Следует отметить, что все модели (3)–(8) не включают свободный член в силу его незначимого отличия от нуля, что было подтверждено соответствующим тестом.

Результаты анализа можно проинтерпретировать следующим образом:

для модели (3): изменение прироста увеличения браков по отношению к предыдущему году на 1% приведет к приросту рождений по переменному составу на 0,39% в период t и к приросту на $0,39+0,61=1\%$ в период $t+1$.

для модели (4): изменение прироста увеличения браков по отношению к 1993 году на 1% приведет к приросту рождений по переменному составу на 0,42% в период t и к приросту на $0,42+0,61=1,03\%$ в период $t+1$.

¹ Носко В.П. Эконометрика. Кн. 2. Ч. 3,4: учебник / В.П. Носко. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011.

Интересно, что результаты построения моделей как по базисному, так и по цепному индексу, мало отличаются. Это свидетельствует о том, что за последние 20 лет, в период с 1993 по 2013 год, влияние прироста заключенных браков на прирост рождаемости практически не изменилось. Единственное отличие в том, что влияние количества браков в текущем периоде для цепного индекса 0,39%, а для базисного к 1993 г. 0,41%. Это обстоятельство косвенно указывает на относительное увеличение рождения детей на первом году брака в настоящее время по сравнению с 1993 г. Не секрет, что многие пары сейчас регистрируют официально брак либо уже при рождении первенца, либо при наличии беременности.

– для модели (5): количественная интерпретация модели невозможна, в силу различных знаков коэффициентов при лаговых переменных. Однако на уровне качественного анализа можно утверждать, что повышение реальных располагаемых доходов по отношению к предыдущему году приведет к снижению рождений по переменному составу на 0,013% в текущий период, и лишь в относительно долгосрочной перспективе будет сказываться на рождаемости положительно.

– для модели (6): изменение прироста среднедушевых денежных доходов по отношению к 1993 г. на 1% приведет к приросту рождений по переменному составу на 0,0004% в текущий период t .

Полученные результаты позволяют сказать, что увеличение доходов у населения в краткосрочной перспективе не приведет к росту рождаемости. Однако по сравнению с 1993 г. имеется незначительная, но положительная тенденция в процессе деторождений. Возможно, это связано с тем, что уровень жизни населения значительно вырос, люди стали увереннее смотреть в завтрашний день, что способствует увеличению рождаемости в долгосрочной динамике.

– для модели (7): изменение прироста доли женщин с высшим и неоконченным высшим образованием по отношению к предыдущему году на 1% приведет к увеличению рождений по переменному составу на 0,94% в период t .

– для модели (8): изменение прироста доли женщин с высшим и неоконченным высшим образованием по отношению к 1993 г. на 1% приведет к приросту рождений по переменному составу на 0,145% в период t .

По полученным результатам можно сказать, что высшее образование скорее побуждает женщин к более частым рождениям детей, нежели женщин со средним образованием. Это можно объяснить тем, что женщина с высшим образованием чувствует себя увереннее в обществе, работа становится для нее доступнее, она склонна к замужеству с мужчиной, который сможет приносить семье высокий доход, что и является мотивом к более интенсивному деторождению. Полученный результат, несомненно, является спорным с точки зрения классической демографии. Однако есть мнение, что выводы об обратной связи образования и интенсивности рождений скорее относятся к развивающимся странам и имели место до прохождения демографического перехода¹.

По результатам проведенного статистического моделирования выявлено, что увеличение количества браков в Республике Башкортостан приводит к росту рождаемости. Следовательно, основным направлением работы органов государственной власти в области демографической политики должны быть разработка, поддержание и сохранение программ пропаганды института семьи и основных семейных ценностей.

То, что из демографических факторов наиболее значимое влияние на рождаемость оказала брачность, возможно, связано в силу не совсем точного измерителя рассматриваемых факторов: так, например, средний возраст матери во всей рассматриваемой популяции лишь косвенно может свидетельствовать об эффекте отложенных рождений.

Эконометрическое моделирование позволило получить выводы о том, что увеличение среднедушевых денежных доходов в Республике Башкортостан приводит к повышению рождаемости лишь в долгосрочной перспективе и ждать моментального отклика в показателях рождаемости не приходится.

Самым интересным результатом является выявление положительного влияния высшего образования на рождаемость. Однако полученный результат требует более детальной проверки на микроданных результатов соответствующих социологических опросов.

Влияние на рождаемость таких факторов, как интенсивность рождаемости, откладывание рождений, миграция и смертность оказалось статистически незначимым.

Интересно, что из рассматриваемых социально-экономических факторов на рост рождаемости влияние не оказывают темпы роста урбанизации населения и занятости женщины. Традиционно считается, что сельское население склонно к более высокой интенсивности рождений.

¹ Mikko Myrskylä, Hans-Peter Kohler & Francesco C. Billari. Advances in development reverse fertility declines. Nature. 2009. 460. P. 741–743.

Полученные спорные результаты лишний раз показывают, что для более детального и достоверного исследования следует проводить анализ не агрегированных данных, представленных временными рядами, а на основе информации, полученной по результатам широкомасштабных социологических опросов населения республики.

Таким образом, анализ статистических и социологических данных об интенсивности и характере процессов рождаемости в Республике Башкортостан дает возможность сделать следующие выводы.

Сохраняющийся сегодня рост объема рождений в Республике Башкортостан не оказал большого влияния на основные тенденции в процессе рождаемости как таковой. Продолжается сближение городской и сельской моделей рождаемости, возрастные изменения в репродуктивном поведении, сохранение большой доли внебрачных рождений и т.д.

По интенсивности рождаемости РБ продолжает сохранять более высокий уровень, чем в среднем по России, хотя по уровню СКР и находится на 5-м месте в ПФО. В то же время в республике остается довольно высоким нереализованный потенциал рождаемости, о чем свидетельствуют социологические данные о репродуктивных установках населения, влиянии доходов на детность семей.

Эффективность экономических мер демографической политики в сфере повышения рождаемости кроется в решении социально-экономических проблем населения, которое будет способствовать более полному использованию репродуктивного потенциала населения.

В то же время надо понимать, что потенциал повышения рождаемости экономическими мерами демографической политики ограничен. У населения республики, как в России в целом, уже сложился малодетный тип репродуктивного поведения, хотя установки жителей Башкортостана остаются выше среднероссийских. Кроме этого, исследование 2015 г. показало, что часть респондентов имеют те или иные заболевания, которые не позволяют иметь детей, и достаточно рано население начинает ограничивать свои репродуктивные желания возрастными рамками.

Меры по ее повышению должны сопровождаться одновременно целенаправленной политикой по повышению возможностей удовлетворения социокультурных потребностей населения, особенно сельского. Если данные меры не будут своевременно приняты, то потенциал повышения рождаемости будет быстро падать. Стратегии в сфере деторождения неразрывно связаны с брачным поведением. Республика в этом отношении более традиционна, чем Россия в целом. Как показывают социологические данные, семья для жителей РБ остается оплотом стабильности, опорой и поддержкой в разных ситуациях. Однако в республике также достаточно распространена внебрачная рождаемость и практика неофициальных союзов при существенном смягчении общественного мнения к этим явлениям.

Трансформация семейно-брачных отношений снижает репродуктивный потенциал населения, способствуя снижению рождаемости.

Демографическая политика сегодня должна быть направлена на снятие причин, в результате которых репродуктивные потребности не реализуются. При этом нельзя забывать о репродуктивной ответственности, которая появляется у государства и каждого его гражданина за то, чтобы рожденные дети (особенно вследствие каких-либо стимулирующих действий) имели социальные и экономические гарантии для своей полноценной социализации.

ГЛАВА III. СМЕРТНОСТЬ И СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Общая характеристика

Снижение уровня смертности в Республике Башкортостан, как и в России в целом, началось в 2004 г., прерываясь подъемами в 2008 и 2010 гг. По данным Башкортостанстата, число умерших увеличилось с 53 509 в 2014 г. до 54 024 человек в 2015 г. (на 1,1%). Общий коэффициент смертности повысился незначительно (с 13,1 до 13,3%)¹ (табл. 3.1.1 Приложения). Подъем уровня смертности в 2010 г. объясняется аномально жарким летом². Начавшееся незначительное повышение числа умерших в 2014, 2015 гг. и общего коэффициента смертности в 2015 г. скорее всего, связано с увеличением эффекта влияния старения населения (см. рис. 3.1.1).

Общий коэффициент смертности в 2014 г. составил 13,1%, то есть практически не изменился по сравнению с 2012 г. (13,2%). Сравнение того, какой «вклад» внесли изменения в интенсивности смертности, с одной стороны, и возрастной структуры – с другой, показывает, что старение населения обеспечило рост смертности на 2,7%, однако это было компенсировано общим снижением интенсивности смертности на 2,4%*.

Дальнейшее сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и увеличение доли лиц пожилого возраста будет влиять на параметры естественного движения населения все сильнее.

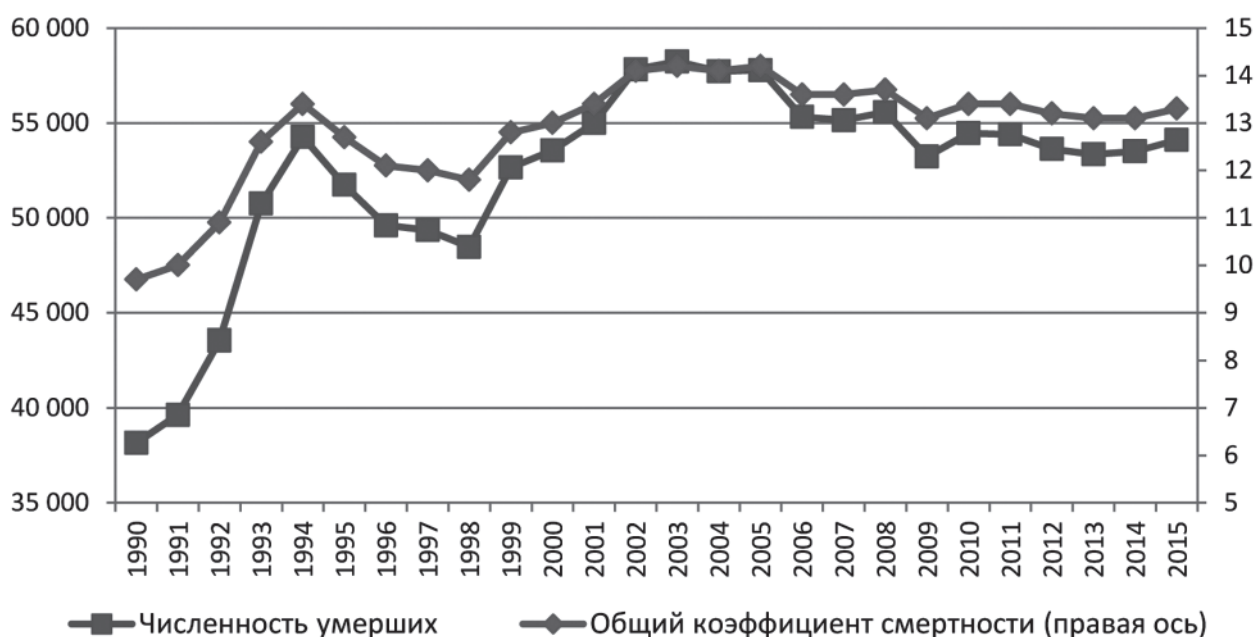

Рис. 3.1.1. Динамика численности умерших и общего коэффициента смертности в Республике Башкортостан в 1990–2015 гг.

Источник: Данные Росстата и Башкортостанстата.

¹ Оперативные итоги естественного и миграционного движения населения Республики Башкортостан за январь-декабрь 2015 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ. Официальный сайт. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population. Дата обращения: 10.02.2016.

² Население России. 2013. Двадцать первый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 182.

* Рассчитано Шамсутдиновой Н.К. на основе индексного метода анализа смертности (по В.А. Борисову).

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

			1990	2014	Рост, снижение
РФ	Женщины	Все население	74,3	76,47	2,17
		Городское население	74,3	76,83	+2,53
		Сельское население	74	75,43	+1,43
	Мужчины	Все население	63,7	65,29	+1,59
		Городское население	64,3	65,75	+1,45
		Сельское население	62	64,07	+2,07
	Оба пола	Все население	69,2	70,93	+1,73
		Городское население	69,6	71,44	+1,84
		Сельское население	68	69,49	+1,49
ПФО	Женщины	Все население	74,9	76,26	+1,36
		Городское население	74,8	76,64	+1,84
		Сельское население	74,7	75,24	+0,54
	Мужчины	Все население	64,3	64,17	-0,13
		Городское население	64,8	64,68	-0,12
		Сельское население	63	62,89	-0,11
	Оба пола	Все население	69,9	70,2	+0,3
		Городское население	70,1	70,82	+0,72
		Сельское население	68,9	68,62	-0,28
РБ	Женщины	Все население	75,2	75,99	+0,79
		Городское население	75	76,58	+1,58
		Сельское население	75,1	74,88	-0,22
	Мужчины	Все население	65,2	63,79	-1,41
		Городское население	65,5	64,68	-0,82
		Сельское население	64,2	62,33	-1,87
	Оба пола	Все население	70,5	69,76	-0,74
		Городское население	70,6	70,74	+0,14
		Сельское население	69,9	68,08	-1,82

Источник: Данные Росстата.

В развитых странах старение населения сопровождалось повышением среднего возраста смерти и повышением ожидаемой продолжительности жизни, т.е. улучшением возрастной структуры смертности.

Для Республики Башкортостан, как и для всей Российской Федерации, характерно сохранение высокого для развитых стран уровня смертности и негативная ситуация по ее интенсивности в отдельных возрастах.

В 2014 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в Российской Федерации составила 70,9 лет, у мужчин – 65,3, женщин – 76,5 лет. Отставание от ведущих экономически развитых стран остается в среднем на уровне 10–11 лет. Усугубляет ситуацию в России разрыв в ОПЖ женщин и мужчин. Он до сих пор остается одним из самых высоких в мире – 11 лет, тогда как в развитых странах – 4–5 лет.

В России сохраняется значительная региональная дифференциация этого показателя, которая постепенно снижается¹. Хотя в целом Российская Федерация перешла рубеж 70 лет, но в ряде регионов показатель все еще меньше 70 лет. Согласно данным Росстата, за период с 2012 по 2014 год число регионов, в которых ожидаемая продолжительность жизни выше 70 лет, выросла с 36 до 55. Наиболее высокая продолжительность жизни в 2014 г. сохраняется в Республике Ингушетия (79,42 лет), наиболее низкая в Республике Тыва (61,79).

Республика Башкортостан относится к регионам со средним уровнем ОПЖ населения. Для республики последние годы характеризуются небольшим подъемом показателя. Но этот подъем за-

¹ Население России. 2013. Двадцать первый ежегодный демографический доклад. М., 2015. С. 239–240.

метно медленнее среднего по стране темпа роста, что привело к падению положения Башкортостана в межрегиональном рейтинге по ОПЖ (в 2010 г. РБ занимала 28-е место, в 2014 г. – 49-е). В 2014 г. ОПЖ в республике была несколько ниже, чем в среднем в ПФО. Хотя Россия в целом и Приволжский федеральный округ уже улучшили показатель 1990 г., но республике в 2014 г. это еще не удалось (табл. 3.1.1).

Основным фактором «торможения» повышения ОПЖ является мужская часть населения и сельские жители (табл. 3.1.1). ОПЖ сельского населения РБ в 2014 г. не только на 1,4 года меньше показателя у сельского населения в среднем по РФ, но и остается заметно ниже дореформенного уровня в самой республике. Только у городских женщин ОПЖ выше, чем в 1990 г. Этого оказалось достаточно, чтобы и городское население в целом снова достигло уровня 1990 г.

Не дает республике возможности превзойти достигнутый в 1990 г. уровень ОПЖ сложившаяся возрастная структура смертности.

*Возрастные коэффициенты смертности**. Показатель ОПЖ складывается из возрастного разброса смертности: чем меньше коэффициенты смертности в молодых возрастах, тем выше ОПЖ.

Ситуация с интенсивностью смертности по Республике Башкортостан в детских и подростковых возрастах, а также среди пожилого населения в последние несколько лет близка к уровню 1990 г. и к современному среднероссийскому уровню. В целом у детей до 1 года и возрастной группе 1–14 лет смертность по Республике Башкортостан в 2014 г. ниже уровня 1990 г. Основные негативные черты наблюдаются в наиболее активных трудоспособных возрастах.

Повышенная по сравнению с 1990 г. смертность сохранилась в 2014 г. во всех возрастных группах населения Республики Башкортостан старше 24 лет. При этом некоторые половозрастные группы понесли особенно большие потери.

Среди мужского населения наиболее высокое превышение сложилось в возрастах 20–24 и 44–49 лет, женского – от 25 до 34 лет. Сравнение в динамике показывает, что как у мужчин, так и у женщин интенсивность смерти в 2014 г. в возрастах от 25 до 39 лет остается заметно выше уровня 1990 г. В мужском населении и в более старших возрастах (от 40 до 64 лет) ситуация хуже, чем была в 1990 г. (рис. 3.1.2).

В поселенческом разрезе наблюдаются те же тенденции: наибольший разрыв с уровнем 1990 г. сохраняется в возрастах 25–44 года. В городском населении наиболее «проблемными» являются

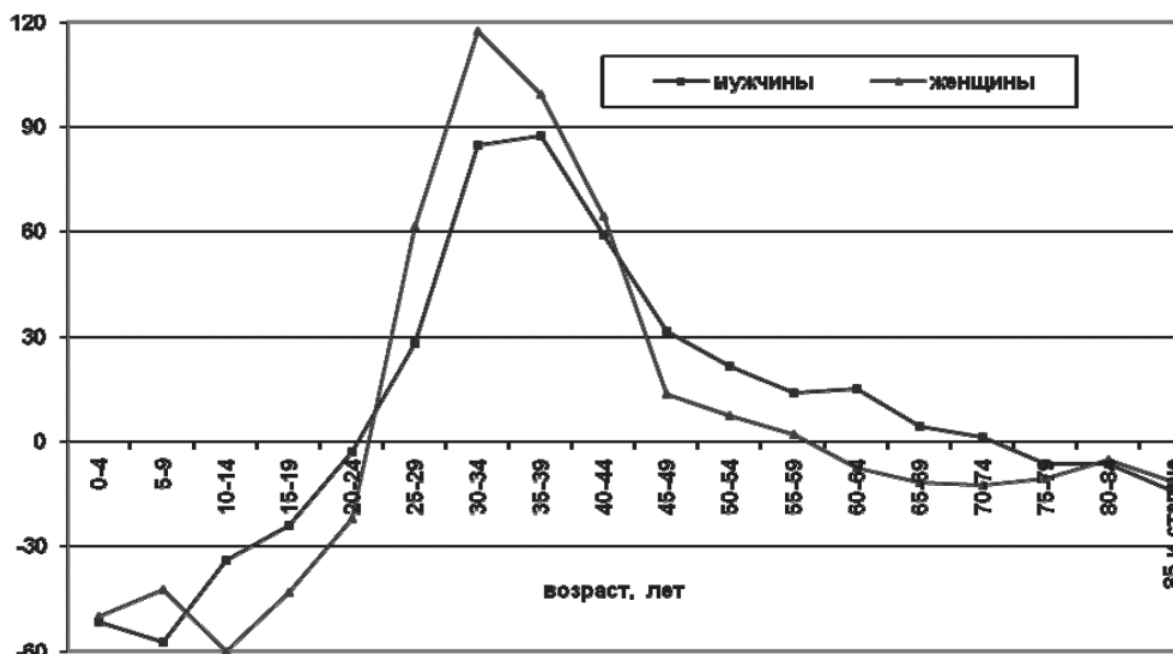

Рис. 3.1.2. Изменение возрастных коэффициентов смертности в Республике Башкортостан, прирост 2014 г. к 1990 г., в %.

Источник: Рассчитано авторами по данным Башкортостанстата.

* Возрастные коэффициенты смертности исчисляются как отношение абсолютного числа умерших в данной возрастной группе за определенный период к средней ее численности за этот же период (на 1000, 10 тыс. или 100 тыс. чел). Вычисляются обычно по пятилетним группам.

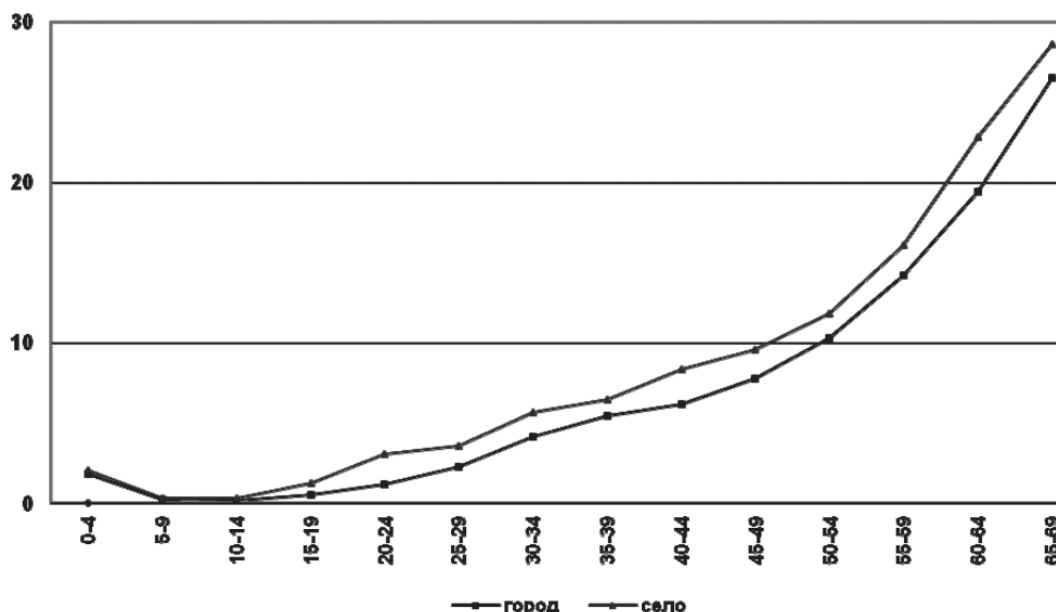

Рис. 3.1.3. Возрастные коэффициенты смертности городского и сельского населения Республики Башкортостан в 2014 году, на 1000 человек соответствующего возраста.

Источник: Смертность населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 22.

возрастные группы от 30 до 44 лет, в которых по сравнению с 1990 г. ухудшение еще более резкое чем в сельской местности. Во всем взрослом сельском населении интенсивность смертности выше, чем в 1990 г. Смертность в сельской местности выше, чем в городской, особенно в возрасте от 20 до 70 лет (рис. 3.1.3). Только в детских и пожилых группах возрастная интенсивность смертности примерно такая же, как в городах.

Что касается абсолютных показателей, около 30% умерших в 2014 г. находились в трудоспособном возрасте. При сохранении современного уровня смертности из сегодняшних 16-летних до 60 лет доживут только 75%, в т.ч. среди мужчин – около 60%, женщин – около 85%.

Таким образом, для РБ наиболее неблагоприятными моментами являются высокая смертность молодого населения, сохранение высокой смертности мужчин в старших возрастах и более сильное проявление негативных тенденций в смертности в сельском населении.

Причины смерти. При анализе смертности важно ответить на вопрос, какие болезни или травмы становятся причиной ранней смерти? Какова позиция Республики Башкортостан на фоне Российской Федерации? Какие причины оказывают наиболее негативное воздействие на общее состояние смертности населения?

Структура смертности по причинам аналогична российской. Однако в республике несколько ниже в структуре смертности доля болезней кровообращения, новообразований, выше – болезней органов дыхания, внешних причин*, других болезней (рис. 3.1.4). Наибольший вклад в «другие болезни» вносит старость: в 2015 г. целом в республике эта причина была зафиксирована у 16,6% умерших¹.

Вероятность смерти от той или иной причины отличается в разных возрастных группах, поэтому при сравнениях целесообразно рассматривать показатели, не зависящие от возраста. К таким показателям относится *стандартизованный коэффициент смертности*. Он прост и удобен для сравнения и определения реального уровня смертности с учетом ее интенсивности**.

* Внешние причины смерти – причины, смерть от которых наступает вследствие физического повреждения, вызванного механическим, тепловым, химическим или радиационным воздействием, превышающим порог физиологической сопротивляемости организма, или отсутствием одного или нескольких жизненно важных элементов (например, кислорода). Наиболее известные причины смерти этого класса – убийства, самоубийства, несчастные случаи (транспортные, утопления, пожары, падения с высоты), отравления (в том числе случайные отравления алкоголем) и другие.

¹ Оперативные итоги естественного и миграционного движения населения Республики Башкортостан: статистический обзор, январь – декабрь 2015. Уфа, 2016. С. 6.

** Методы стандартизации – способ устранения влияния структурных различий при сравнении демографических коэффициентов.

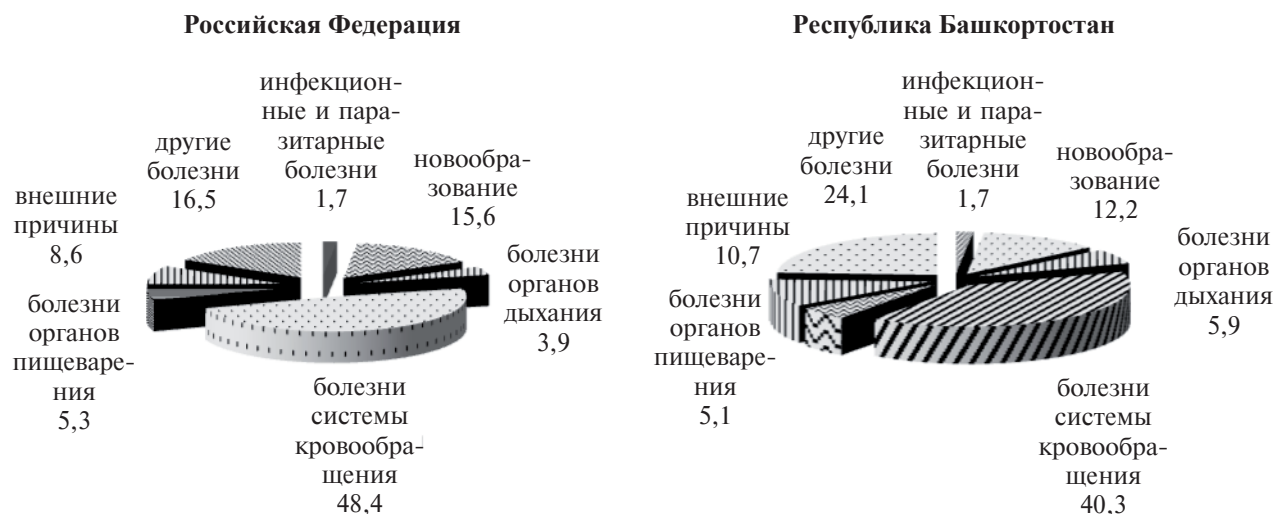

Рис. 3.1.4. Структура смертности по причинам, 2015 г. (предварительные данные).

Источник: Оперативные итоги естественного и миграционного движения населения Республики Башкортостан: статистический обзор, январь – декабрь 2015 г. Уфа: Башкортостанстат, 2016. С. 5.

Республика Башкортостан с 2005 по 2014 год демонстрировала более низкие темпы снижения стандартизованного коэффициента смертности относительно России в целом и Приволжского федерального округа от заболеваний органов дыхания, внешних причин (кроме этого, у женщин – от новообразований, мужчин – инфекционных и паразитарных болезней).

Если в России смертность от органов пищеварения за этот период снизилась, то в РБ возросла у представителей обоих полов. Повышение смертности от инфекционных заболеваний коснулось всего женского населения России, при этом в РБ оно было более значительным.

В итоге в 2014 г. в РБ стандартизованный коэффициент смертности от всех причин был выше, чем в среднем по России. Превышение сложилось, в первую очередь, в связи с более высокой смертностью от заболеваний органов дыхания и внешних причин (рис.3.1.5).

Более низкий средний возраст смерти – еще один индикатор неблагополучия возрастной структуры смертности, свидетельство большей уязвимости молодых возрастных групп. Средний возраст смерти от всех основных причин в РБ в 2014 г. и в последние годы ниже, чем в РФ. Нельзя сказать, что позитивной динамики нет: с 1991 г. в РБ повысился средний возраст смерти от новообразований, внешних причин и некоторых инфекционных заболеваний. Но не все однозначно: от инфекционных заболеваний средний возраст смерти с 2012 по 2014 год снизился на 2 года¹.

Таблица 3.1.2

Дифференциация среднего возраста смерти от основных причин, оба пола, все население, 2014 г.

Показатели	РФ	РБ	Наибольшее значение	Наименьшее значение
Все причины	70,8	69,7	Республика Ингушетия – 78,4	Сахалинская область – 74,1
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	43,7	41,3	Чеченская Республика – 61,8	Новгородская область – 39,3
Новообразования	68,6	65,9	Республика Ингушетия – 76,0	Республика Тыва – 60,7
Болезни системы кровообращения	75,8	71,4	Республика Ингушетия – 82,0	Республика Алтай – 56,3
Болезни органов дыхания	68,3	65,5	Республика Ингушетия – 80,5	Магаданская область – 48,9
Болезни органов пищеварения	63,0	58,6	г. Москва – 69,9	Республика Тыва – 54,8
Внешние причины смерти	47,5	46,5	г. Москва – 55,1	Магаданская область – 39,7

Источник: Данные Росстата.

¹ Утяшева И.Б. Общие показатели смертности // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014. С. 64.

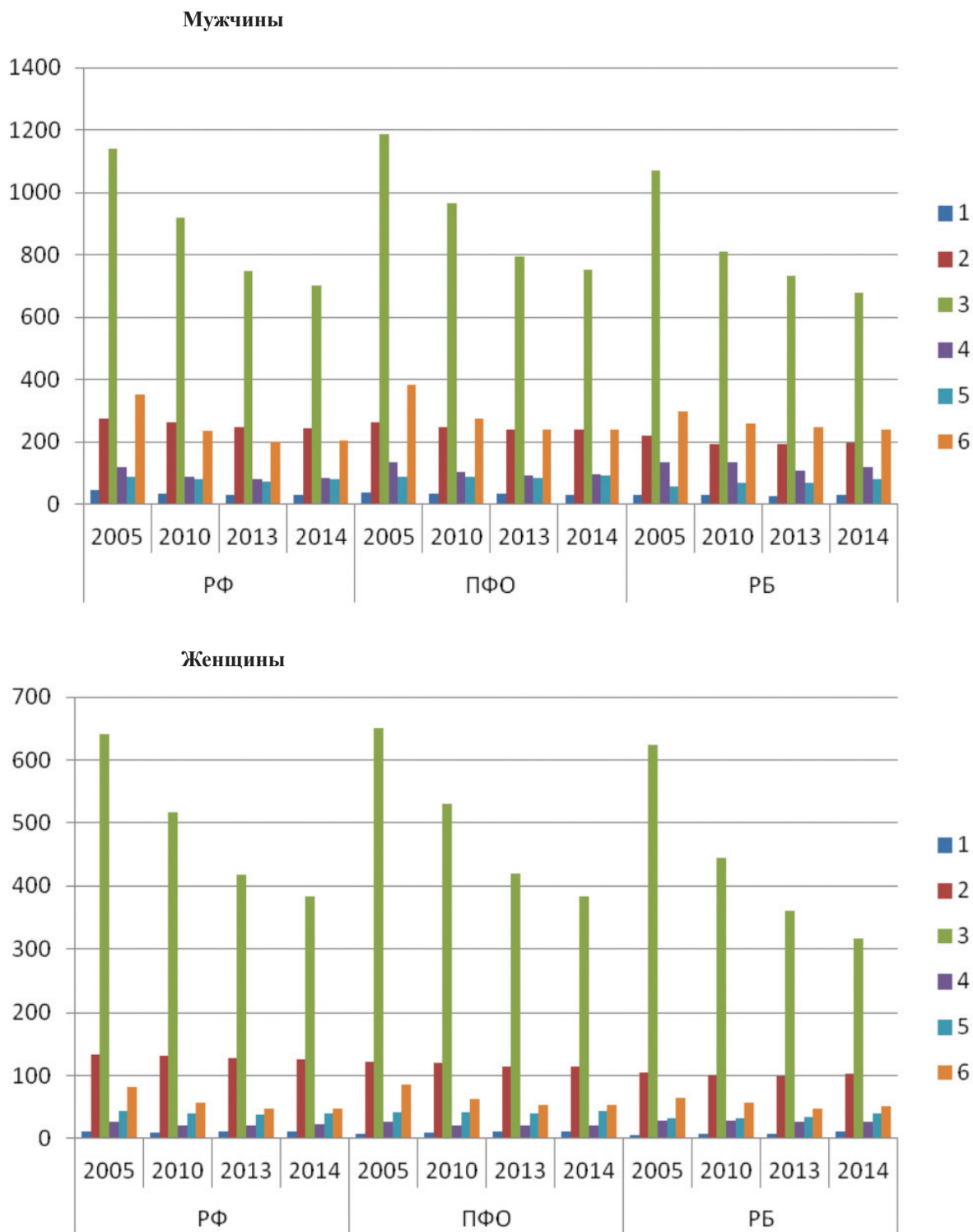

Рис. 3.1.5. Динамика стандартизованных коэффициентов смертности по основным классам причин смерти: 1 – некоторые инфекционные и паразитарные болезни; 2 – новообразования; 3 – болезни системы кровообращения; 4 – болезни органов дыхания; 5 – болезни органов пищеварения; 6 – внешние причины смерти

Источник: Демографический ежегодник: 2006, 2012, 2014. стат. сб. М.: Росстат, 2006, 2012, 2014.

По остальным причинам сложилась негативная ситуация: в 2014 г. по сравнению с 1991 г. в среднем стали на 6,4 года умирать раньше от болезней органов пищеварения, на 5,3 – от болезней системы кровообращения, 2,9 – от болезней органов дыхания.

Целесообразно рассмотреть, за счет каких именно возрастных групп и причин смерти сложилась «молодая» смертность в республике (рис. 3.1.6).

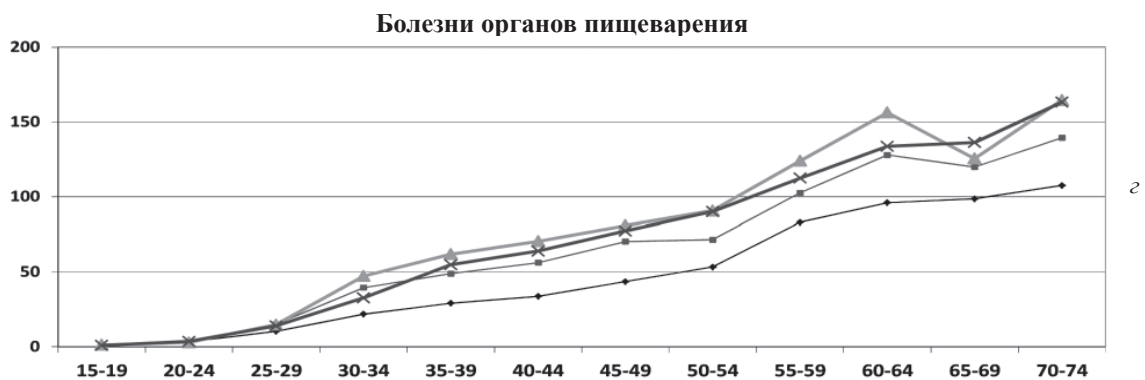
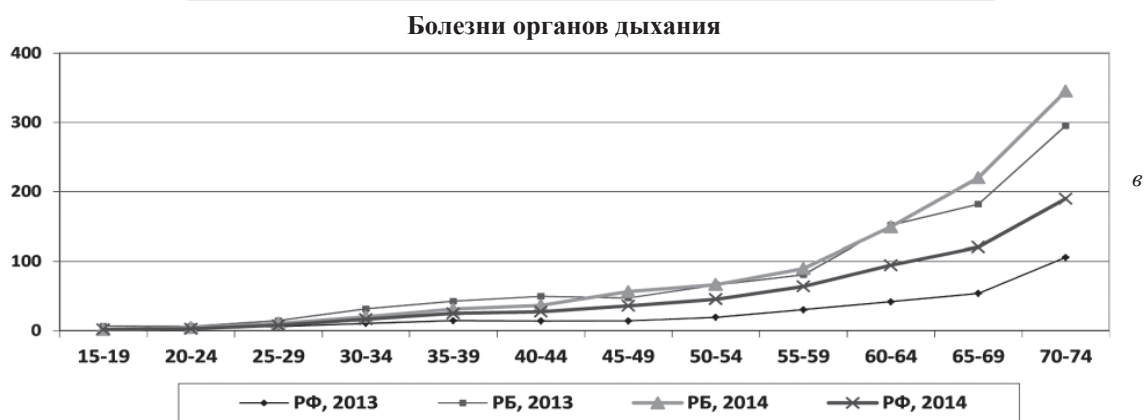
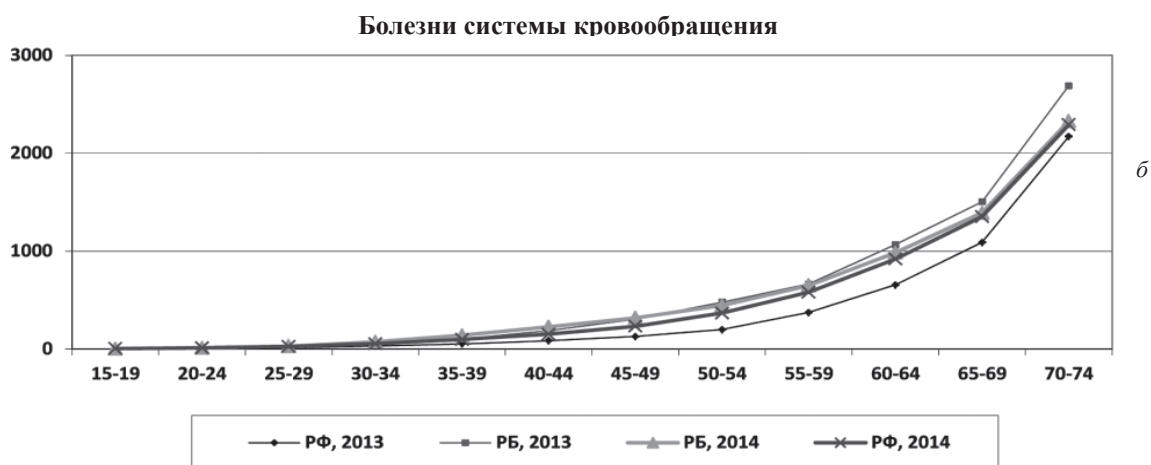

Рис. 3.1.6. Возрастные коэффициенты смертности по отдельным причинам смерти по РФ и РБ в 2013 и 2014 годах, на 100000 человек населения.

Источник: Смертность населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2014; данные Росстата; расчеты авторов на основе данных Башкортостанстата.

В РФ в 2014 г. и общий коэффициент смертности от новообразований, и возрастные коэффициенты в целом повысились. Этот фактор, а также снижение смертности в некоторых возрастах позволило улучшить позицию республики на фоне страны. Однако все же ситуация в РБ в старших возрастах в 2014 г. оставалась хуже, чем в РФ в 2013 г. (3.1.6 а).

В возрастах старше 50 лет в РБ произошло снижение уровня смертности от болезней системы кровообращения, однако в более молодых возрастах наблюдалось небольшое повышение. Уровень смертности от болезней системы кровообращения в РБ остается несколько выше среднероссийского во всех возрастных группах старше 20 лет (3.1.6 б).

Хотя в возрастных группах 15–44, 60–64, старше 85 лет и наблюдалось снижение коэффициентов смертности от болезней органов дыхания, но повышение наблюдалось во всех остальных группах. По данной причине смерти республика имеет более высокие значения на фоне России коэффициентов почти во всех взрослых возрастах (3.1.6 в).

В течение 2014 г. в большинстве возрастных групп произошло повышение показателя смертности от болезней органов пищеварения. В республике смертность от этой причины во всех возрастах до 65 лет превышала среднероссийский уровень (3.1.6 г).

Так, от болезней системы кровообращения, а также и органов дыхания уже с 20-летнего возраста и до 79 лет в республике люди умирали чаще, чем в среднем по России, практически такая же ситуация и по болезням органов пищеварения.

Необходимо добавить, что смертность от внешних причин в целом выше среднероссийской в возрастных группах трудоспособного возраста, а от самоубийств – и у пожилого населения.

В результате возрастные коэффициенты смертности взрослого населения от всех причин в республике по итогам 2014 г. были выше, чем в среднем в Российской Федерации. Так, в РБ сохранилась неблагоприятная ситуация во всех основных группах причин смерти взрослого населения.

Таким образом, основным фактором подъема уровня ОПЖ является улучшение возрастной структуры смертности от всех причин, то есть сохранение здоровья и снижение смертности в молодых и средних возрастах. Особенно должна настораживать «молодая» смертность от болезней системы кровообращения, органов дыхания и пищеварения, внешних причин.

В Башкортостане большую значимость имеют задачи сокращения чрезмерной смертности взрослого населения (особенно мужского), сохранения и укрепления здоровья населения и увеличение продолжительности здоровой, активной жизни.

3.2. Возрастные и нозологические особенности смертности в муниципальных образованиях

Тенденция снижения общего коэффициента смертности в Республике Башкортостан продолжалась с 2005 по 2014 год. Однако это не означает, что ситуация улучшалась во всех районах республики. В частности, с 2011 по 2014 год общий коэффициент смертности снизился лишь в 29 муниципальных образованиях республики. В 2015 г., когда общий коэффициент смертности по республике повысился, его снижение наблюдалось в 27 муниципальных образованиях.

Высокий общий коэффициент смертности в муниципальных образованиях складывается по разным причинам. К примеру, в 2013 и 2014 гг. «лидерство» по этому показателю принадлежало Бураевскому району. Оно сложилось за счет нескольких факторов. Во-первых, за счет высокой доли пожилого населения среди умерших: в 2014 г. лица старше 70 лет составили 65,4% (по РБ – 51%). Таким образом, сказалось «старение» населения района: с повышением возраста вероятность смерти растет. Доля населения старше 70 лет в данном районе составляла 16,7% (по РБ – 9,5%). В то же время в 2014 г. интенсивность смертности в районе оказалась в пожилых возрастах выше, чем в среднем по РБ, хотя в 2013 г. наблюдалась обратное. В 2013 и 2014 гг. в районе была довольно высокой по сравнению с среднереспубликанским уровнем смертность в трудоспособных возрастах.

Анализ смертности населения в муниципальных образованиях, в первую очередь, осложняет их сильное различие по численности и половозрастному составу населения. Ежегодная динамика общего коэффициента смертности в муниципальных образованиях неустойчива: высокий показатель в один год часто чередуется с низким в следующем. Поэтому общий коэффициент смертности может сильно исказить реальную ситуацию. Это обуславливает необходимость анализа возрастного распределения смертности (возрастных коэффициентов смертности), а также смертности по причинам в динамике.

Кроме этого, наличие в РБ очень малочисленных муниципальных районов не позволяет применить для анализа такой показатель, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) за один определенный год, так как минимальная погрешность в его расчете может быть достигнута только для территорий с численностью населения 100 тыс. человек и более. Поэтому для устранения влияния скачков в числе смертей в разных возрастных группах по муниципальным районам и городам для них был рассчитан показатель ОПЖ за три года (2005–2007; 2012–2014 гг.) (табл. 1.1.2 Приложения).

Полученные расчеты показали, что по сравнению с 2005–2007 гг. в 2012–2014 гг. в абсолютном большинстве муниципальных образований ОПЖ повысилась, и только в нескольких снизилась (г. Агидель, Архангельский, Аскинский, Балтачевский, Зианчуринский, Чекмагушевский, Бурзянский муниципальные районы).

Наиболее значительное снижение ОПЖ произошло в Бурзянском районе. Несмотря на отрицательную динамику, в Чекмагушевском районе ОПЖ в 2012–2014 гг. осталась относительно высокой. В 2012–2014 гг. наиболее высокие показатели (более 71 года) сложились в городских округах Уфа, Октябрьский, Салават, Нефтекамск; Дюртюлинском, Туймазинском, Уфимском районах (табл. 1.1.2 Приложения). Ниже 65 лет показатель только в Архангельском районе, в диапазоне с 65 до 66 лет – в 9 районах (Белорецкий, Баймакский, Салаватский, Аскинский, Калтасинский, Кугарчинский, Благовещенский, Нуримановский, Белокатайский). Некоторые из муниципальных образований пополнили список лидеров и аутсайдеров в 2012–2014 гг., другие значатся там уже в 2005–2007 гг.

Анализ динамики общего коэффициента по основным причинам смерти (инфекционные и паразитарные болезни, новообразования, заболевания органов дыхания, болезни системы кровообращения, заболевания органов пищеварения, внешние причины) за 2010–2013 гг. позволил выявить проблемные территории (см. табл. 3.2.1–3.2.6 Приложения). Так, у аутайдера по ОПЖ – Архангельского муниципального района – на протяжении всех этих лет держались высокими общие коэффициенты смертности от внешних причин, Белорецкого – от новообразований, Благовещенского – от инфекционных и паразитарных заболеваний. Другие аутсайдеры по ОПЖ так явно не «проявили» себя в высоких показателях общего коэффициента смертности от той или иной причины. В то же время у лидеров по ОПЖ ГО Уфа – держались на высоком уровне общий коэффициент смертности от новообразований, у ГО Салават – помимо этого и от болезней органов пищеварения, инфекционных и паразитарных болезней.

Низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни обусловлены более высокой интенсивностью смертности в молодых возрастах, что отражают возрастные коэффициенты смертности.

В связи с этим авторами был проведен отдельный анализ показателей смертности среди населения в трудоспособном возрасте: с учетом совершенно различной природы смертности отдельно от болезней и внешних причин. Анализ показал, что сравнительно высокая смертность от внешних причин в тех или иных районах и городах не обязательно сопровождается высокой смертностью от заболеваний.

Территориальный разброс показателей смертности от этих причин весьма значителен. В абсолютном большинстве сельских районов республики в последние годы внешние причины были на втором месте среди причин смерти. (Снижение смертности от внешних причин может внести весомый вклад в повышение продолжительности жизни). Какие именно муниципальные образования отличаются наиболее высокими показателями смертности от внешних причин?

Среди районов и городов есть такие, которые за 2011–2013 гг. оказались в списке «антилидеров» по смертности трудоспособного населения и от внешних причин, и от заболеваний. Это Архангельский, Баймакский, Белорецкий районы, включая города Баймак и Белорецк (см. табл. 3.2.7–3.2.8 Приложения).

Таблица 3.2.1

Максимальные и минимальные значения ОПЖ при рождении в городских округах и муниципальных районах Республики Башкортостан, лет

Год	РБ	Наибольшее значение	Наименьшее значение
2005–2007 гг.	67,85	МР Туймазинский – 70,65	МР Белорецкий – 62,1
2012–2014 гг.	69,47	ГО Октябрьский, МР Дюртюлинский – 71,9	МР Архангельский – 64,5

Источник: рассчитано И.Б. Утяшевой на основе данных Башкортостанстата.

**Максимальные и минимальные значения смертности в трудоспособном возрасте
в муниципальных районах РБ на 100000 человек**

Показатель, год	Наибольшее значение	Наименьшее значение
Смертность в трудоспособном возрасте, 2013 г.	Архангельский – 702,0	Уфимский – 359,7
Смертность в возрасте 20–49 лет, 2013–2014 гг.	Гафурийский – 958,11	Уфимский – 392,28
в том числе		
от заболеваний и неуточненных состояний	Гафурийский – 547,49	Уфимский – 220,38
от внешних причин	Гафурийский – 410,62	Бирский – 152,29

Источник: Рассчитано Утяшевой И.Б. и Шамсутдиновой Н.К. на основе данных Башкортостанстата.

В муниципальных образованиях со сравнительно высокой ОПЖ обычно низкие показатели смертности в трудоспособном возрасте, и наоборот. Однако в районах с высокой смертностью трудоспособного населения отнюдь не всегда фиксируются такие же высокие показатели смертности детей и пожилых. Показательно, что в абсолютном большинстве муниципальных районов республики смертность во всех этих основных возрастных группах выше, чем в среднем по республике.

Расчет смертности от заболеваний и внешних причин в наиболее активных трудоспособных возрастов (20–49 лет) за 2013–2014 гг. показал, что в 13 из 27 муниципальных районов с ОПЖ ниже среднего – смертность в возрасте 20–49 лет высока и от заболеваний, и от внешних причин (Архангельский, Белорецкий, Баймакский, Салаватский, Благовещенский, Кугарчинский, Гафурийский, Нуримановский, Абзелиловский, Иглинский, Балтачевский, Татышлинский, Куюргазинский).

В некоторых районах со сравнительно низкой ОПЖ смертность в особо уязвимой возрастной группе трудоспособного населения 20–49 лет ниже среднего по республике. Вероятно, это объясняется относительно высокой смертностью в других возрастных группах.

Возрастные коэффициенты смертности по муниципальным образованиям.

Одним из возможных подходов для сравнения ситуации со смертностью в разных муниципальных образованиях – анализ возрастных коэффициентов смертности. Это показатели, не зависящие от численности и возрастной структуры населения, отражают интенсивность процесса смертности в конкретном возрасте. Через анализ текущего уровня возрастных коэффициентов смертности и его динамики, на наш взгляд, можно определить проблемные «точки» в процессе смертности каждого муниципального образования, и сделать сравнительный анализ среди однотипных муниципальных образований.

Для снижения влияния случайных колебаний демографических событий в малочисленных муниципальных образованиях более корректно сделать расчет возрастных коэффициентов смертности за более чем годовой период. В данном случае рассматриваются коэффициенты, рассчитанные в среднем за 3 года (период 2011–2013 гг.).

Сравнение республиканских показателей смертности со среднероссийскими, а также поселенческие различия в возрастной структуре смертности и структуре смерти по причинам обуславливают необходимость следующего:

1. В связи с близостью показателей РФ и РБ по детской и подростковой смертности, смертности в старших возрастах, в первую очередь, провести анализ по наиболее проблемным средним возрастным группам.

2. Выделить для анализа интенсивности смерти по основным причинам возрастные группы от 20 до 60 лет.

3. Провести сравнительный анализ отдельно по городским округам и по муниципальным районам.

Для первоначального анализа были выделены возрастные группы 15–29, 30–39, 40–49, 50–59 лет. Также все смерти были разделены на две группы: смертность от внешних причин (несчастных случаев, отравлений и травм) и смертность без внешних причин (от заболеваний).

Результаты проведенных расчетов отражены в табл. 3.2.9, 3.2.10 Приложения и на рис. 3.2.1–3.2.6.

Среди *городских округов* по итогам 2011–2013 гг. наиболее благополучно с точки зрения смертности в молодых возрастных группах выглядят города Уфа и Октябрьский. Наибольшую тревогу вызывает интенсивность смертности в городах Сибай и Кумертау. И в тех, и в других городах ситуация

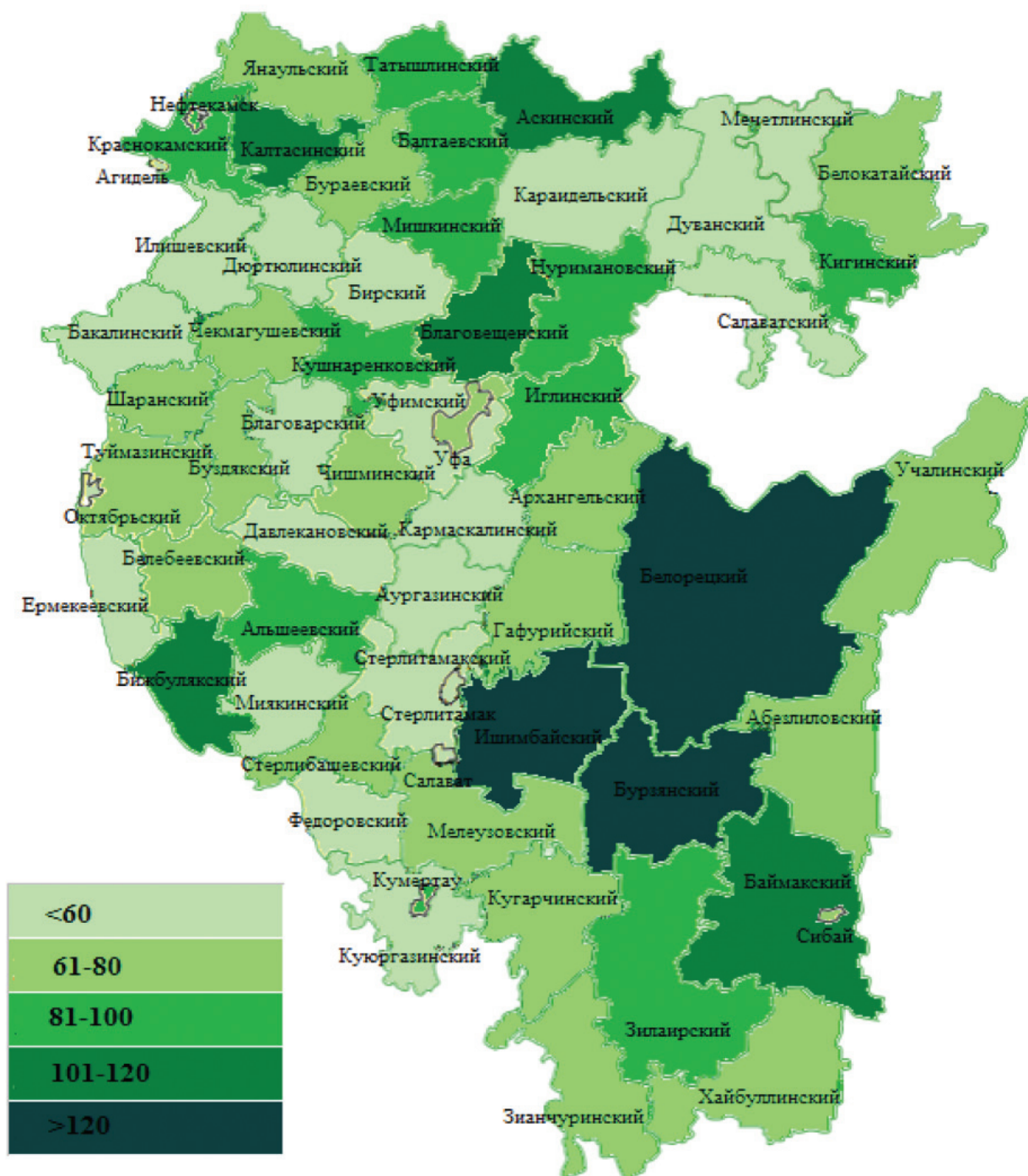

Рис. 3.2.1. Число смертей от заболеваний в возрасте 15–29 лет в среднем за 2011–2013 гг., на 100 тыс. чел. данного возраста.

Источник: Рассчитано Утяшевой И.Б. на основе данных Башкортостанстата.

со смертностью одинаково проявляется во всех рассматриваемых возрастных группах как по внешним причинам, так и по смертности от заболеваний.

Отдельные проблемы проявляются в г. Агидель, в котором наблюдается высокий уровень смертности в возрастной группе 15–29 лет. В рассматриваемых возрастных группах нельзя назвать благополучной ситуацию со смертностью от внешних причин в г. Стерлитамак. Достаточно высокие коэффициенты за счет смертности от заболеваний сложились в г. Салават.

В целом же в городских округах ситуация выглядит несколько лучше по сравнению с муниципальными районами: самые высокие коэффициенты смертности в городских округах являются средними для муниципальных районов.

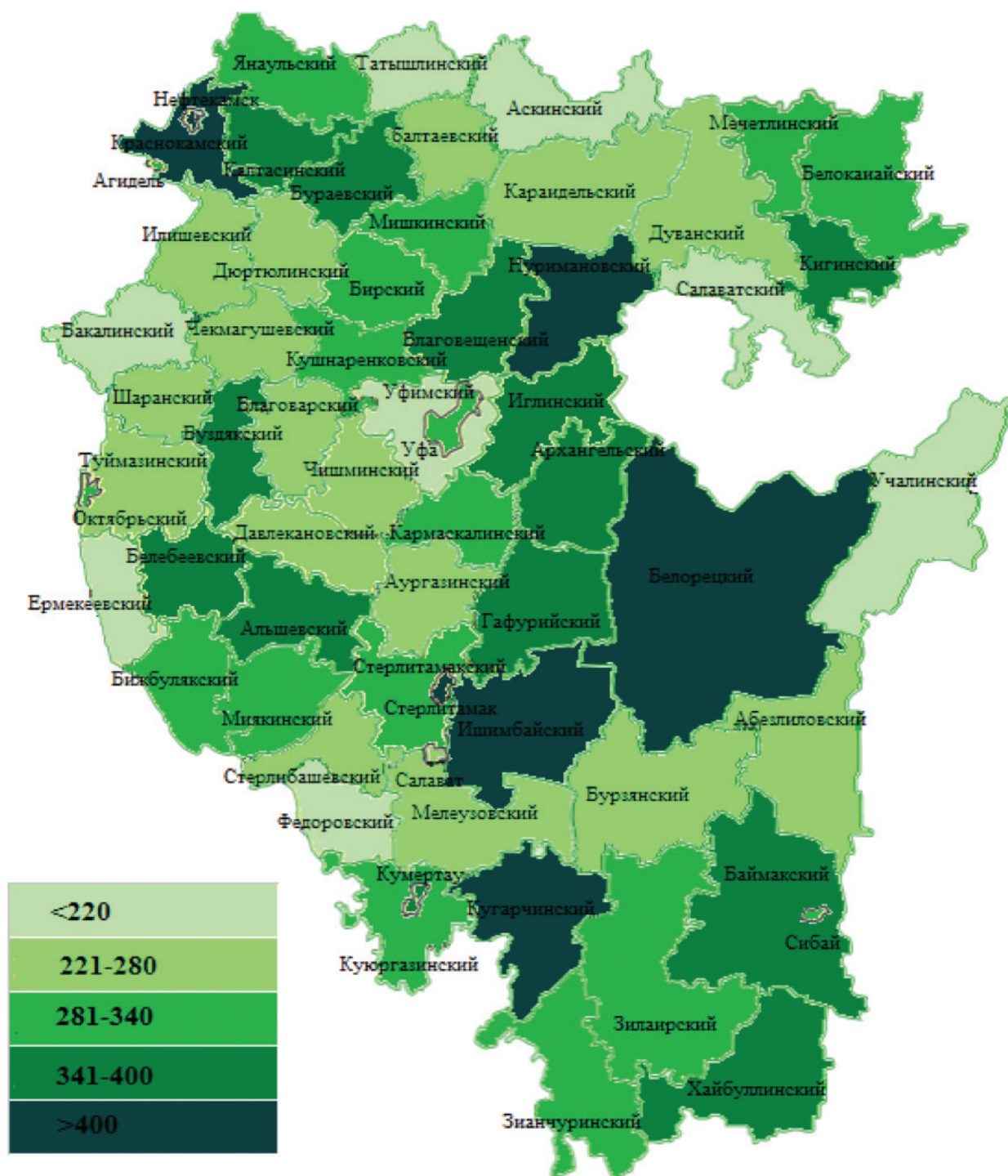

Рис. 3.2.2. Число смертей от заболеваний в возрасте 30–39 лет в среднем за 2011–2013 гг., на 100 тыс. чел. данного возраста.

Источник: Рассчитано Утяшевой И.Б. на основе данных Башкортостанстата.

Как показывают расчеты (табл. 3.2.9, 3.2.10 Приложения), по возрастной интенсивности смертности среди *муниципальных районов* можно выделить несколько групп.

Первая группа с наиболее сложной ситуацией – в большинстве рассматриваемых возрастных группах держатся наиболее высокие коэффициенты смертности. К ним можно отнести Архангельский, Баймакский, Белорецкий, Гафурийский, Нуримановский районы.

Вторая группа районов характеризуется стабильно высокими значениями коэффициентов в разных возрастах (аутсайдеры по значению большинства возрастных коэффициентов): Абзелиловский, Аль-

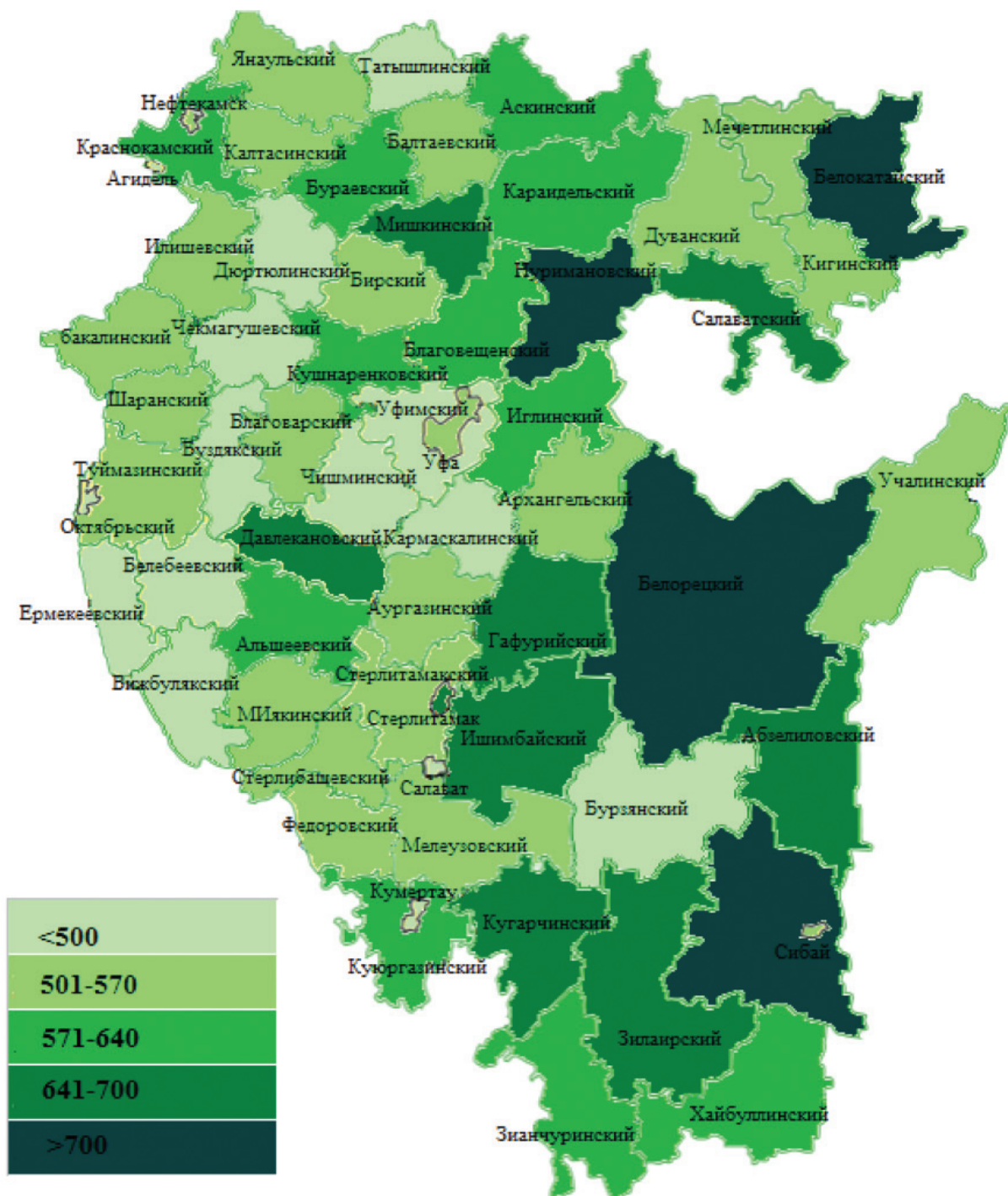

Рис. 3.2.3. Число смертей от заболеваний населения РБ в возрасте 40–49 лет в среднем за 2011–2013 гг., на 100 тыс. чел. данного возраста.

Источник: Рассчитано Утяшевой И.Б. на основе данных Башкортостанстата.

шеевский, Зилаирский, Иглинский, Ишимбайский. Отдельно хотелось бы выделить и группу районов, в которых высоким является коэффициент в наиболее молодых трудоспособных возрастах (15–29 лет): Аскинский, Балтачевский, Бурзянский, Калтасинский, Салаватский и Татышлинский.

К *третьей группе* (относительно благополучных) районов можно отнести: Дюртюлинский, Туймазинский, Уфимский, Чишминский, Стерлитамакский, Дуванский, Бирский муниципальные районы.

Таким образом, самое низкое значение ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Архангельском районе сложилось во многом «благодаря» высокой смертности от внешних причин

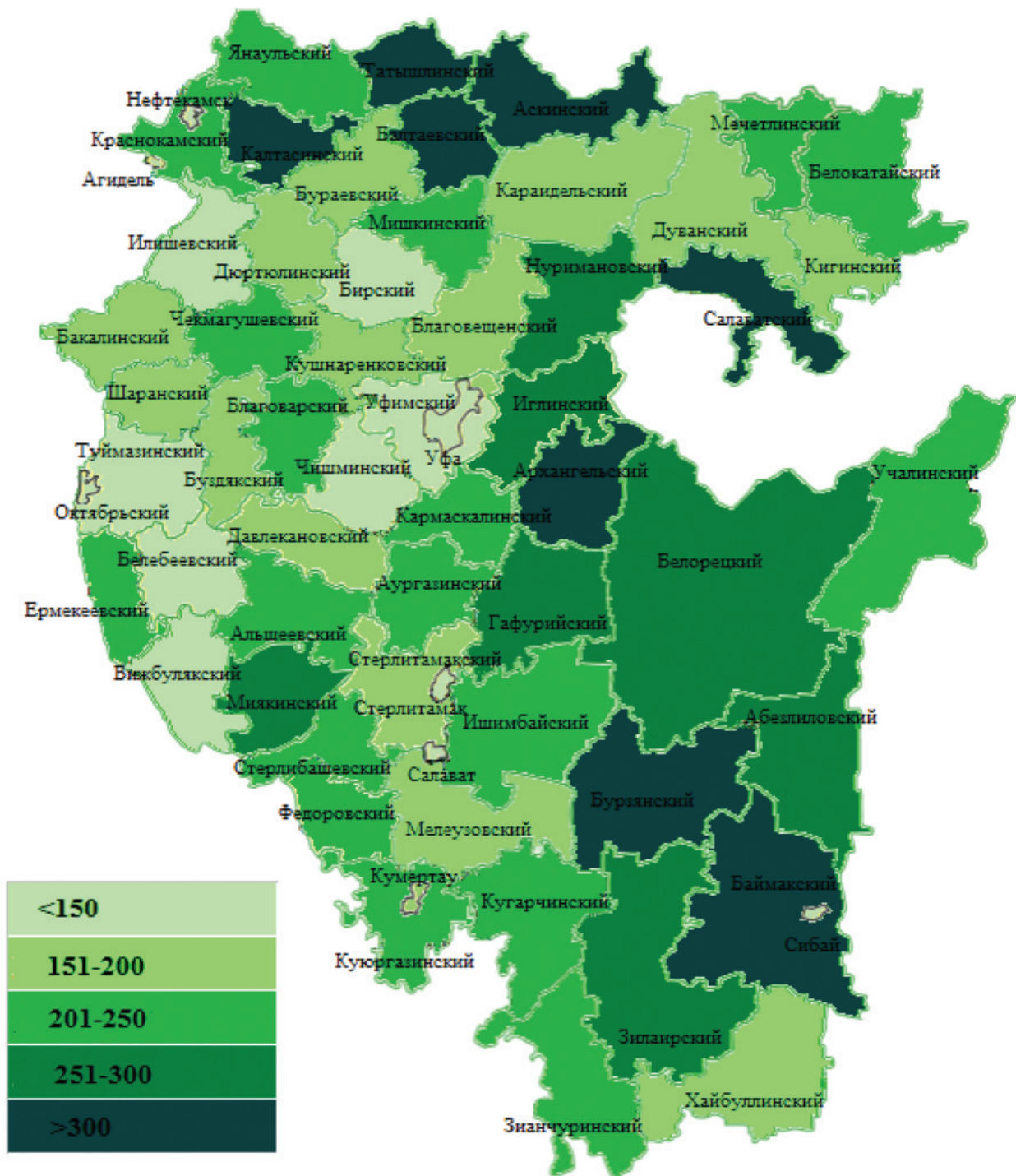

Рис. 3.2.4. Число смертей от внешних причин в возрасте 15–29 лет в среднем за 2011–2013 гг., на 100 тыс. чел. соответствующего возраста.

Источник: Рассчитано Утяшевой И.Б. на основе данных Башкортостанстата.

во всех трудоспособных возрастах, которая резко контрастировала с относительно низкой смертностью от заболеваний. Во втором по счету в списке антилидеров по ОПЖ Белорецком районе – смертность от внешних причин была несколько ниже, но значительно выше – от заболеваний. Самая высокая среди МР ОПЖ в Уфимском и Туймазинском районах обусловлена низкой смертностью и от внешних причин, и от заболеваний. Что касается городских округов, самые высокие значения смертности во всех трудоспособных возрастах и от заболеваний, и от внешних причин способствовали тому, что в Сибее сложился самый низкий показатель ОПЖ. В Уфе и Октябрьском самые высокие значения ОПЖ со-

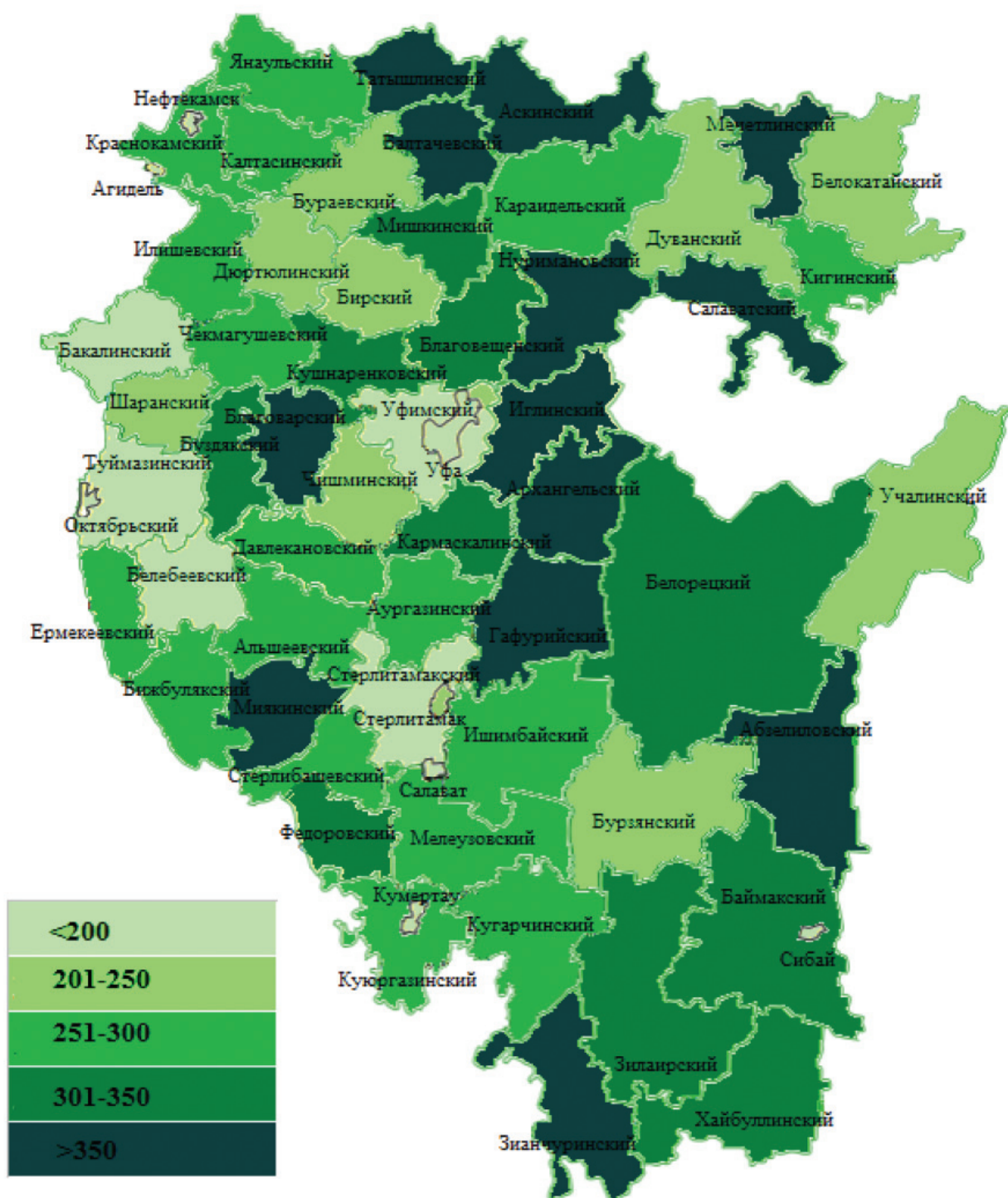

Рис. 3.2.5. Число смертей от внешних причин в возрасте 30–39 лет в среднем за 2011–2013 гг., на 100 тыс. чел. соответствующего возраста.

Источник: Рассчитано Утяшевой И.Б. на основе данных Башкортостанстата.

проводились низкой смертностью от заболеваний и внешних причин, хотя в Октябрьском все же не все возрастные группы отличались самой низкой смертностью от несчастных случаев.

Анализ в территориальном разрезе позволил установить, что повышенная смертность за редким исключением сохраняется в последние годы в муниципальных районах и городах, входящих в состав уральской социально-экономической зоны и сельские районы северной и северо-восточной зон. Сверхвысокая смертность в России и Республике Башкортостан проявляется в наиболее активных дееспособных возрастных группах трудоспособного населения.

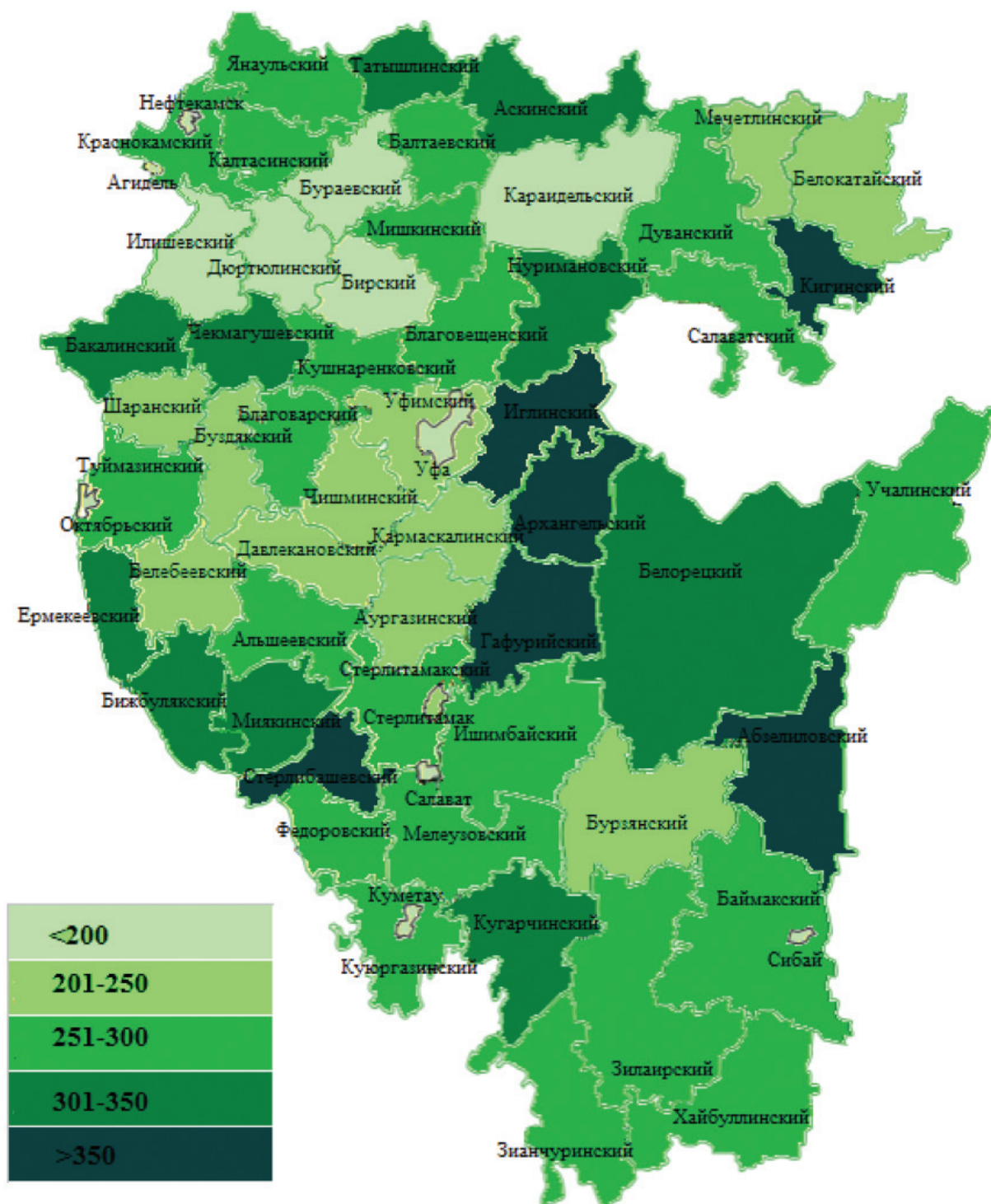

Рис. 3.2.6. Число смертей от внешних причин в возрасте 40–49 лет в среднем за 2011–2013 гг., на 100 тыс. чел. данного возраста.

Источник: Рассчитано Утяшевой И.Б. на основе данных Башкортостанстата.

3.3. Состояние здоровья в оценках населения

За последнее время при оценке здоровья населения стали широко использовать результаты специальных социологических исследований, которые построены на самооценках респондентами состояния своего здоровья. Они не всегда отражают объективное состояние здоровья населения. Самооценка здоровья часто зависит от возраста, места проживания, социального положения, пола и других характеристик респондентов. В то же время ценность социологических методов заключается в том, что данные формируются из персонифицированных показателей и потому позволяют установить связи здоровья населения с множеством социально-демографических характеристик¹.

Рассматривая проблемы сохранения здоровья нельзя не учитывать субъективные мнения жителей региона об оценке текущего состояния, удовлетворенности медицинской помощью и ее доступностью, распространении вредных привычек и сведения о том, насколько активно и каким образом население поддерживает свое здоровье. Наличие сопоставимых вопросов в социологических исследованиях: «Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан» (2015), «Здоровье и продолжительность жизни населения» (2008), «Развитие человеческого потенциала в РБ» (2007)² – дают определенные возможности для анализа в динамике некоторых показателей.

Самооценка здоровья населением.

Результаты социологических исследований 2015 г. показали, что почти половина респондентов оценили свое здоровье как «удовлетворительное», 42,5 – как «отличное» или «хорошее» и 7,4% – как «плохое» или «очень плохое». В 2007 г. более 41% респондентов положительно оценили свое здоровье (как «отличное» и «хорошее»). По сопоставимым оценкам здоровья (согласно данным исследований ИСППИ РБ) в Башкортостане доля респондентов, считающих свое здоровье «плохим» или «очень» плохим, с 2008 по 2015 год несколько уменьшилась.

Согласно результатам других социологических исследований, обобщенных Министерством здравоохранения РФ, с 2011 по 2015 год самооценки россиян по поводу собственного здоровья несколько улучшились³.

Известно, что для мужчин характерно более оптимистичное отношение к своему здоровью. Это подтверждают результаты социологических исследований. По данным опроса 2015 г., около половины опрошенных мужчин (49,2%) положительно оценили состояние своего здоровья, тогда как женщин, давших такой ответ, несколько меньше (35,6%).

Чем старше респонденты, тем реже они склонны давать своему здоровью положительные оценки (табл. 3.3.1).

Как показывают социологические данные, прямой зависимости между оценками состояния своего здоровья и наличием заболеваний у респондента нет. Люди с хроническими заболеваниями могут давать положительные оценки своему здоровью, хотя и существенно реже, чем лица без заболеваний⁴. В Башкортостане в 2015 г. 19,4% респондентов, имеющих хронические заболевания, назвали свое

¹ Утяшева И.Б., Егорова Н.Н. Состояние здоровья населения и системы здравоохранения // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014. С. 94.

² Данные социологических исследований «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015; «Развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан». Организатор исследования: ИСППИ РБ. Руководитель проекта: Валиахметов Р.М. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 3000 чел. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки полевых работ: 2 июля – 2 августа 2007 г.; «Здоровье и продолжительность жизни населения». ИСППИ РБ, 2008. Организатор исследования: ИСППИ РБ. Руководитель проекта: Валиахметов Р.М. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону РБ с квотированием на этапе отбора по домохозяйству по полу, возрасту, национальности, уровню образования. Объем выборки: 1200 чел. Метод исследования: личное интервью по месту жительства с использованием метода запечатанного буклета. Сроки полевых работ: июль–август 2008 г.

³ Обобщенные результаты социологических исследований отношения населения к системе здравоохранения // Министерство здравоохранения РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2015/09/01/2516-obobschennyye-rezultaty-sotsiologicheskikh-issledovaniy-otnosheniya-naseleniya-k-sisteme-zdravooohraneniya> (дата обращения 21.02.2016).

⁴ Кузьмич О.С. Состояние здоровья населения России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). Выпуск 2: сб. науч. ст. / отв. ред. П.М. Козырева. М.: НИУ ВШЭ, 2012. – С. 170–210. С.177, 179.

Таблица 3.3.1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете состояние Вашего здоровья?», %

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	Всего
Отличное	27,4	15,4	7,5	4,1	2,5	1,8	10,3
Хорошее	48,5	46,6	37,1	24,8	17,2	8,4	32,2
Удовлетворительное	20,9	34,9	48,3	61,7	65,7	64,7	48,2
Плохое	2,3	1,5	4,4	6,4	11,5	19,2	6,6
Очень плохое	0,0	0,2	0,3	0,9	0,5	4,2	0,8
Затрудняюсь ответить	1,0	1,5	2,3	2,2	2,6	1,7	1,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Таблица 3.3.2

Ответы на вопрос «Как Вы оцениваете состояние Вашего здоровья?», %

	Город	Село	Всего
Отличное	11,5	8,0	10,2
Хорошее	34,7	28,3	32,4
Удовлетворительное	44,8	53,8	48,1
Плохое	6,1	7,4	6,6
Очень плохое	1,0	0,4	0,8
Затрудняюсь ответить	1,8	2,1	1,9
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

здоровье «отличным» или «хорошим». Чаще всего пессимистические оценки («плохое» и «очень плохое») давали респонденты, отметившие наличие у них онкологических заболеваний.

На различия в состоянии здоровья влияют социально-экономические факторы. Ряд исследований на основе социологических опросов выявили наличие существенной связи состояния здоровья и социально-экономического статуса населения¹. Эмпирические исследования в странах с неравным распределением дохода и государствах с переходной экономикой показали положительную связь дифференциации распределения доходов с состоянием здоровья². Эти явления побудили Комиссию по социальным детерминантам здоровья Всемирной организации здравоохранения выработать основополагающие рекомендации – улучшение условий повседневной жизни, преодоление несправедливого распределения власти, денег и ресурсов³.

Социологический опрос 2015 г. подтверждает наличие «социального градиента здоровья»: чем выше оценивали люди свое общественное положение, тем чаще они оценивали свое здоровье как «хорошее» или «отличное». Кроме этого, есть ряд закономерностей: чем лучше оценивают свое материальное положение респонденты, тем реже частота самооценок здоровья как «плохого», «очень плохого» или «удовлетворительного». Люди с высшим образованием склонны более оптимистично оценивать свое здоровье. Сельские жители обычно хуже оценивают свое здоровье (табл. 3.3.2).

¹ Тапилина В.С. Социально-экономический статус и здоровье населения // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 126–137; Назарова И.Б. Здоровье и качество жизни жителей России // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 139–145; Кислицина О.А. Влияние социально-экономических факторов на состояние здоровья: роль абсолютных или относительных лишений // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13, № 2. С. 289–302.

² Народонаселение. Энциклопедический словарь. С. 159.

³ Ликвидировать разрыв в течение жизни одного поколения. Заключительный доклад. Всемирная организация здравоохранения, 2009. С.2.

Ответы на вопрос «Имеете ли Вы хронические заболевания?», %

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	Всего
Не имею хронических заболеваний	79,7	73,8	62,6	50,9	43,8	34,3	59,4
Онкологические заболевания (рак и др.)	0,6	0,3	1,0	1,4	1,9	3,0	1,2
Заболевания желудочно-кишечного тракта	8,7	9,1	13,5	15,9	16,9	18,0	13,3
Заболевания сердечно-сосудистой системы	2,5	3,1	6,5	15,6	27,4	34,9	13,2
Заболевания органов дыхания	4,3	5,6	6,4	7,0	10,2	14,8	7,5
Инфекционные заболевания	0,4	1,1	1,0	1,2	0,6	0,8	0,9
Психические заболевания	0,8	0,1	0,5	0,5	0,4	0,7	0,5
Неврологические заболевания, невроты	3,1	2,0	2,7	4,6	5,2	6,2	3,8
Заболевания мочеполовой системы	1,4	2,6	5,5	5,6	5,0	8,8	4,6
Заболевания опорно-двигательной системы	1,3	1,8	6,2	15,2	17,7	21,3	9,7
Другое	2,3	2,1	4,1	3,9	4,0	5,8	3,6

*Сумма ответов больше 100,0, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Чем менее уверенными в своем будущем чувствовали себя респонденты, тем чаще они оценивали свое здоровье как плохое. Анализ показал, что это в той или иной степени связано с наличием тех или иных хронических заболеваний: имеющие их респонденты чаще склонны проявлять неуверенность в своем будущем.

Заболеваемость населения.

Текущая медицинская статистика заболеваемости не позволяет охарактеризовать заболеваемость всего населения¹. В то же время есть мнение, что полученные в репрезентативных исследованиях данные о здоровье населения являются достаточно надежным индикатором реальной ситуации, на 70–80% коррелируя с медицинскими картами².

Исследование ИСППИ РБ 2015 г. дает основания оценить такой антропометрический индикатор физического развития населения РБ как индекс массы тела (ИМТ). Нормальные значения ИМТ находятся в пределах от 18,5 до 25 кг/м², при ИМТ > 25 кг/м² диагностируется избыточная масса тела (свыше 30 – ожирение), а при ИМТ < 18,5 кг/м² истощение³. Согласно нашим расчетам (на основе данных опроса 2015 г.), средний индекс массы тела в возрастных группах старше 35 лет и у мужчин, и у женщин приближается к порогу избыточного веса, а у женщин с 55 лет – к границе ожирения. Вероятно, это косвенно свидетельствует о высокой степени распространенности неправильного питания и недостаточности физической активности. При этом избыточный вес или ожирение увеличивает риски болезней системы кровообращения, эндокринной системы и т.д.

Результаты опроса дают определенную картину степени распространения хронических заболеваний среди населения. С 2008 по 2015 год выросла доля респондентов, отметивших наличие того или иного хронического заболевания, – с 31,7 до 40,6%.

Распространенность хронических заболеваний увеличивается с возрастом (табл. 3.3.3). К границе 50 лет каждый второй респондент относит себя к хронически больным. Обращает на себя внимание то, что и в молодых возрастах наличие хронических заболеваний не редкость: в 18–24 года – 20,3%, 25–34 – 26,2%, 35–44 – 37,4% респондентов указали их наличие.

¹ Гридасов Г.Н., Сиротко М.Л., Калмыкова Н.М., Шпенев А.П., Немченко И.А. Медико-демографические подходы к оценке продолжительности жизни. Научно-практическое пособие. Самара: ООО «Волга-Бизнес», 2012. С. 37.

² Варламова С. Н., Седова Н. Н.. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад // Социологические исследования. 2010. №4. С. 76.

³ Биоимпедансное исследование состава тела населения России / С.Г. Руднев, Н.П. Соболева, С.А. Стерликов и др. М., 2014. С.11.

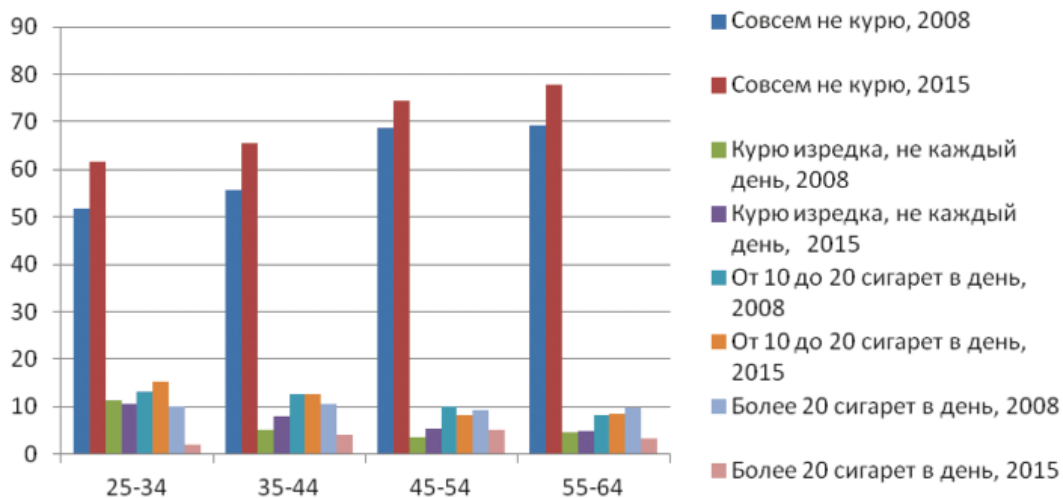

Рис. 3.3.1. Распространенность курения в некоторых возрастных группах, %.

Источник: Данные социологических исследований «Здоровье и продолжительность жизни». ИСППИ, 2008; «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Среди молодого населения чаще всего встречаются хронические заболевания органов пищеварения. Это говорит о необходимости проведения пропагандистских мер о важности правильного и качественного питания.

Следует отметить достаточно широкое распространение хронических заболеваний мочеполовой системы, что является фактором снижения репродуктивного потенциала молодежи.

Негативные факторы здоровья (курение и потребление алкоголя).

На позитивные сдвиги в самосохранительном поведении жителей республики указывает снижение доли курящих во всех сопоставимых возрастных группах в опросах населения республики 2008 и 2015 гг. (рис. 3.3.1).

Злоупотребление алкоголем – один из ведущих факторов заболеваемости и высокой смертности населения России. Оно приводит к преждевременной смерти более полумиллиона россиян каждый год¹. Сегодня говорится, что Россия перешла от северного типа потребления алкоголя с преобладанием крепких напитков к центральноевропейскому, где предпочтение отдается пиву². Однако нельзя утверждать, что ситуация изменилась кардинально. К примеру, по данным Росстата, в России в абсолютном алкоголе основная доля продаж все еще приходится на водку, республика не является исключением.

В ходе исследования 2015 г. в Башкортостане получены сведения о частоте употребления алкоголя в течение последних 30 дней до момента проведения опроса. Действительно, у респондентов пользовалось популярностью пиво – 42,3% пили его хотя бы раз, не отстают от него и крепкие напитки (водка, коньяк и т.п.) – их употребляли 40,6% респондентов; популярность вина была меньше – 30,6%. Обращает на себя внимание и то, что для значительной доли опрошенных характерно еженедельное или даже ежедневное употребление алкоголя (табл. 3.3.4 и 3.3.5).

Согласно полученным данным, с возрастом частота употребления пива падает, а водки – растет.

Стратегии самосохранительного поведения.

Итоги опроса показывают достаточно низкую активность населения по прохождению профилактических медицинских обследований, особенно среди тех, кто моложе 45 лет (в среднем 21,5%). В то же время наблюдается достаточно широко распространенная практика приема различных препаратов, витаминов, БАДов и т.п. (в среднем 25,5% ответов). Чуть менее четверти респондентов соблюдают диету, воздерживаются от потребления вредных продуктов или занимаются физической культурой и спортом. Обращает на себя внимание резкое сокращение после 25 лет доли тех, кто занимается физической культурой.

Судя по ответам респондентов, чем жители республики старше, тем реже они занимаются спортом; тем чаще среди них распространены другие практики оздоровления: посещение врача и обследования

¹ Народонаселение. Энциклопедический словарь. С. 170.

² Котельникова З.В. Взаимосвязь практик потребления алкоголя с социальной структурой современной России // Социологические исследования. 2015. № 4. С.105.

Таблица 3.3.4

Ответы на вопрос «Как часто Вы употребляли алкогольные напитки в течение последних 30 дней?», %

	Пиво	Вино	Водка
4 и более раз в неделю	3,9	1,0	2,4
2–3 раза в неделю	12,9	2,3	6,5
1 раз в неделю	27,4	12,2	20,3
1–2 раза в месяц	55,8	84,6	70,9
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Таблица 3.3.5

Ответы на вопрос «Как часто Вы употребляли алкогольные напитки в течение последних 30 дней?», %

		18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	Всего
Пиво	Употреблял	51,9	58,8	49,2	36,8	27,9	15,7	42,4
	Затрудняюсь ответить	5,6	4,6	5,2	3,5	3,8	3,4	4,4
Вино	Употреблял	29,9	36,9	33,4	33	27,4	15,9	30,6
	Затрудняюсь ответить	6,1	7,2	5,3	4,4	4,8	3,9	5,4
Крепкий алкоголь (водка, коньяк и т.п.)	Употреблял	30,5	38,3	48	46,9	43	33,1	40,6
	Затрудняюсь ответить	6,6	7,4	5,1	4,4	4,4	3,3	5,3

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Таблица 3.3.6

Ответы на вопрос «Что из нижеперечисленного Вы делали за последние 12 месяцев более или менее регулярно?», %*

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	Всего
Соблюдал диету, воздерживались от вредных продуктов	18,5	23,4	19,9	20,7	22,3	26,1	21,5
Занимался спортом или физическими упражнениями	42,7	25,0	17,4	15,0	11,0	7,2	20,6
Соблюдал правильный режим сна и отдыха	18,0	16,4	16,9	19,3	24,1	26,5	19,6
Принимал медицинские препараты, витамины, БАДы и т.п. в профилактических целях.	15,7	18,4	22,1	27,0	32,7	43,4	25,2
Пользовался рецептами «народной» медицины.	6,4	7,9	11,1	15,7	20,8	28,0	13,9
Посещал врача или проходил обследования с профилактической целью	11,2	16,0	16,4	21,0	28,6	28,3	19,4
Ограничивал употребление алкоголя	12,3	15,0	12,1	11,0	11,0	12,0	12,3
Ограничивал курение	10,5	12,0	10,3	8,1	6,8	5,2	9,1
Ничего из перечисленного	24,5	28,2	25,5	27,4	24,1	22,0	25,7
Другое	1,0	0,8	1,5	0,7	0,6	0,8	0,9
Затрудняюсь ответить	10,1	9,5	11,7	9,9	8,2	7,0	9,6

*Сумма ответов больше 100%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Таблица 3.3.7

Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, до какого приблизительно возраста Вы рассчитываете дожить, какую продолжительность жизни считаете для себя хорошей?», среднее значение

Год	Мужчины	Женщины	В целом по выборке
2008	79,97	80,19	80,09
2015	84,80	83,46	84,09

Источник: Данные социологических исследований «Здоровье и продолжительность жизни населения». ИСППИ РБ, 2008; «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Таблица 3.3.8

Ответы на вопрос «Сколько раз за последние 12 месяцев Вы лично обращались за медицинской помощью в медицинские учреждения или к частным лицам?», %

Варианты ответов	%
Обращался почти каждую неделю	1,6
1-2 раза в месяц	10,1
5-6 раз за последний год	11,5
3-4 раза за последний год	14,9
1-2 раза за последний год	46,3
Не обращался за последний год	16,4
Всего	100,0

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Таблица 3.3.9

Ответы на вопрос «Приходилось ли Вам в течение последних 12 месяцев платить за получение медицинской помощи – не важно, официально или неофициально, в руки врачу?», %

Варианты ответов	%
В поликлинике, медпункте по месту жительства	14,0
В поликлинике, медпункте Вашего предприятия	1,2
В государственной больнице или в специализированном медицинском учреждении	9,0
В платной клинике или у частного врача	27,5
У целителей (нетрадиционные методы лечения)	2,0
Не платил за медпомощь за последний год	52,2
Другое	1,8

*Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов ответа.

с профилактической целью, применение народных рецептов, прием витаминов и биологически активных добавок, соблюдение диеты.

Здоровье занимает важное место в системе ценностей: среди 5 наиболее ценимых сторон жизни респонденты чаще всего называли здоровье.

Один из важных индикаторов самосохранительного поведения – установки на желаемую продолжительность жизни. Средний возраст, который считают для себя приемлемым респонденты и рассчитывают до него дожить, вырос в республике с 2007 по 2015 год с 80 до 84 лет, оставаясь выше реальной продолжительности жизни.

Обращает на себя внимание то, что более высокие установки на желаемую продолжительность жизни мужчин контрастируют с их низкой реальной продолжительностью жизни (табл. 3.3.7).

Самосохранительное поведение тесно связано не только со здоровым образом жизни, но и медицинской активностью.

Обращаемость населения в медицинские учреждения немного выросла. В 2008 г. доля обратившихся в них в течение года до проведения опроса составляла 77,2%, в 2015 г. – более 84%. Преобладающая часть респондентов независимо от наличия или отсутствия хронических заболеваний обращалась в медицинские учреждения.

Значительной части респондентов приходилось оплачивать те или иные медицинские услуги (табл. 3.3.9).

Ответы на вопрос «Сталкивались ли Вы и как часто за последние 12 месяцев со следующими ситуациями, когда вы болели?», %

Варианты ответов	Больше, чем в половине случаев	Примерно в половине случаев	Меньше, чем в половине случаев	Практически никогда	Всего
Не могли записаться на прием (не могли дозвониться, нет свободных талонов и т.д.)	20,7	16,8	18,9	43,6	100
В Вашей поликлинике\медпункте не было нужного специалиста	13,7	19,8	25	41,4	100
Было далеко и сложно добраться до Вашей поликлиники\медпункта	5,7	8,9	17	68,4	100
Не могли заниматься лечением из-за занятости на работе	14,5	15,8	16,9	52,7	100
Не могли получить необходимую помощь бесплатно и платили за медицинские услуги	13,2	17,8	18,1	50,9	100
Не хватало денег на нужные лекарства	14,2	17	20,5	48,3	100
Было далеко и сложно добраться до аптеки	4,9	6,4	11,8	76,8	100
В аптеке не было в наличии нужных лекарств	4,8	9,7	21	64,5	100

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Опрос 2015 г. показал, что значительная часть респондентов во время болезни испытывала те или иные трудности с лечением (табл. 3.3.10). Тем временем своевременное лечение помогло бы снизить число запущенных заболеваний, что в конечном счете способствовало бы снижению смертности.

Таким образом, проанализированные данные позволяют говорить, что с 2008 по 2015 год увеличилась доля населения, отметившая наличие того или иного хронического заболевания. Это может быть связано не только с объективными причинами, но и улучшением осведомленности населения о своем здоровье. У населения республики есть позитивные сдвиги в самосохранительном поведении. Судя по опросам ИСППИ РБ, есть основания говорить, что улучшились оценки собственного здоровья, уменьшилась распространенность курения, увеличилась обращаемость населения в медицинские учреждения. Самое главное – у жителей республики вырос показатель желаемой продолжительности жизни. У значительной части населения распространены практики здорового образа жизни. Однако у мужчин оптимистические оценки здоровья резко контрастируют с реальной продолжительностью жизни. С возрастом растет доля населения, находящаяся под влиянием таких факторов риска, как лишний вес, отсутствие физической активности. Оценки здоровья ниже у респондентов, чувствующих неуверенность в своем будущем и хуже оценивающих свое общественное и материальное положение. Остается внушительной частью населения, подверженной влиянию вредных привычек и нездорового образа жизни, социально-экономической депривации, нельзя не заметить неравенство в доступе к благам, позволяющим сохранять и укреплять свое здоровье.

ГЛАВА IV. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

4.1. Общие показатели миграционных процессов

Важным фактором демографического развития Республики Башкортостан является миграция. Объем, интенсивность и характер миграционного движения населения оказывают существенное влияние на качественные и количественные показатели демографического потенциала региона, численность, возрастно-половой состав, семейно-брачную ситуацию и др.

Сложившуюся в республике миграционную ситуацию, нельзя назвать благополучной. Среди 14 субъектов ПФО Республика Башкортостан в 2000–2015 гг. занимала разные позиции по уровню миграционного прироста. Высокие позиции РБ в рейтинге регионов ПФО определялись 2, 3-ми местами в 2000, 2009, 2013 гг.; низкие – 6, 7-ми в 2005, 2012, 2014, 2015 гг. (табл. 4.1.1).

Итоги 2015 г. показали усиление наметившейся тенденции миграционной убыли населения. В относительных значениях она выросла по сравнению с 2014 г. с -10,91 до -14,56 человек на 10 тыс. населения; в абсолютных – с -4 441 до -5 927 человек (см. табл. 4.1.1 и 4.1.1 Приложения).

Международная и межрегиональная потоки миграции формируют общие показатели миграционного прироста населения региона. В общем объеме миграционного движения населения на них приходится около 30% (на межрегиональную около 20%, международную – 10%). Как нами отмечалось в предыдущих исследованиях, межрегиональная миграция имеет в республике стабильно

Таблица 4.1.1

Динамика коэффициентов миграционного прироста* РБ на фоне РФ и субъектов ПФО в 2000–2015 гг., на 10 000 человек

РФ и субъекты ПФО	2000	2005	2007	2009	2011	2012	2013	2014	2015
РФ	24,7	19,66	24,87	24,17	22,39	20,59	20,62	18,78	16,76
ПФО	10,5	-7,53	2,08	5,41	-4,15	-6,05	-4,89	-1,97	-8,28
Республика Башкортостан	$\frac{17,7}{2^{**}}$	$\frac{-3,43}{6}$	$\frac{12,51}{4}$	$\frac{16,76}{2}$	$\frac{-23,07}{7}$	$\frac{-21,76}{6}$	$\frac{6,95}{3}$	$\frac{-10,91}{7}$	$\frac{-14,56}{7}$
Республика Мари Эл	-6,5	-0,8	-16,38	-9,72	-33,16	-35,73	-33,46	-27,91	29,72
Республика Мордовия	-28,5	3,28	-7,64	-10,14	-41,28	-38,24	-31,53	2,71	25,89
Республика Татарстан	30,2	22,06	31,19	32,33	31,61	25,66	15,47	18,84	9,25
Удмуртская Республика	-12,1	-12,21	-23,41	-26,21	-25,32	-27	-22,72	-14,35	-19,36
Чувашская Республика	-1,5	-43,68	-14,15	-7,94	-22,01	-35,7	-36,03	-21,00	-18,86
Пермский край	-5,9	-48,88	-29,51	-26,89	-3,07	7,25	0,08	-4,01	-15,23
Кировская область	-22,8	-86,42	-56,42	-37,03	-41,86	-39,09	-37,92	-27,16	-28,16
Нижегородская область	10,7	13,19	20,76	15,19	21,13	21,19	15,16	5,44	2,15
Оренбургская область	12,2	-86,71	-33,78	-5,59	-34,76	-44,38	-46,5	-40,83	-33,44
Пензенская область	-12,7	20,82	18,41	13,09	-2,65	-16,22	-18,61	3,09	-9,73
Самарская область	37,6	65,13	36,41	31,45	25,65	15,64	13,25	21,93	-6,39
Саратовская область	41,2	-15,51	-2,97	4,83	-3,55	7,23	2,14	11,76	7,78
Ульяновская область	-22,6	-22,87	-8,95	-9,15	-24,93	-32,65	-26,94	-12,39	-9,40

* Коэффициент миграционного прироста, отражающий интенсивность миграционных процессов, может иметь как положительное, так и отрицательное значения. ** В знаменателе – место РБ в рейтинге регионов ПФО.

Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2014. Ч.1. С. 7; 2015. Ч.1. С.11; 2016. С.11.

Объемы миграции трудоспособного населения Республики Башкортостан по потокам, человек

Население	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Межрегиональная миграция						
Прибыло	21 048	18 191	18 468	37 533	39 289	38 703
из них трудоспособное	15 597	13 935	14 193	29 103	30 261	29 173
Выбыло	23 075	20 335	21 551	47 276	47 623	47 438
из них трудоспособное	17 337	16 003	17 574	37 937	37 182	36 604
Миграционный прирост (убыль)	-2 027	-2 144	-3 083	-9 743	-8 334	-8 735
из них трудоспособное	-17 40	-2068	-3381	-8834	-6921	-7431
Миграция со странами СНГ						
Прибыло	7 708	1 071	3 911	12266	13523	11568
из них трудоспособное	4 963	700	3 100	10741	11588	9400
Выбыло	1 093	437	290	629	9488	8826
из них трудоспособное	733	297	222	496	8954	7888
Миграционный прирост (убыль)	6 615	634	3 621	11637	4 035	2 742
из них трудоспособное	4 230	403	2 878	102 454	2 634	1 512
Миграция с другими зарубежными странами						
Прибыло	87	76	190	1160	929	717
из них трудоспособное	73	49	128	1035	782	546
Выбыло	685	271	167	227	1071	651
из них трудоспособное	445	192	113	174	964	569
Миграционный прирост (убыль)	-598	-195	23	933	-142	66
из них трудоспособное	-372	-143	15	861	-182	-57

Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч. 2. Башкортостанстат. Уфа, 2015. С. 6–27; 2016. С.12–14.

отрицательные показатели, международная – положительные¹. В 2015 г. по сравнению с предыдущим годом снизился показатель международного миграционного прироста (с 3 893 до 2 808 человек) и увеличился – межрегиональной миграционной убыли (с -8 334 до -8 735 человек) (см. табл. 4.1.1 Приложения).

Республика Башкортостан принадлежит к тем регионам, в которых высок уровень внутрирегиональной миграции. Так, если в последние годы она в среднем по России занимает около 50%, то по республике – свыше 70%. Не влияя на общую численность населения региона, внутриреспубликанская миграция довольно сильно изменяет численность и состав населения районов и городов, особенно трудоспособного возраста.

Вклад различных потоков миграции в процесс изменения трудоспособного населения неодинаков (табл. 4.1.2). В условиях дефицита трудовых ресурсов, на наш взгляд, как наиболее важный в области миграции встает вопрос о перераспределении населения между регионами России.

В последние годы ситуация складывается таким образом, что по потокам внутри России численность прибывающей в республику трудоспособной молодежи (особенно в возрастах 18–29 лет) ниже численности выбывающей. Стабильный же прирост наблюдается по возрастным группам мигрантов от 45 до 69 лет. На возрастной структуре сказывается и то, что уезжающая в другие регионы молодежь увозит с собой детей и сокращает потенциал новых рождений.

В стабильном приросте за счет стран СНГ значительный вес имеют возрастные группы старше 30 лет. Продолжение такой тенденции может заметно повлиять на возрастные пропорции, ускорить в республике процесс старения населения.

¹ Галин Р.А., Хилажева Г.Ф. Миграция, занятость и человеческое развитие // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. С. 201–234.

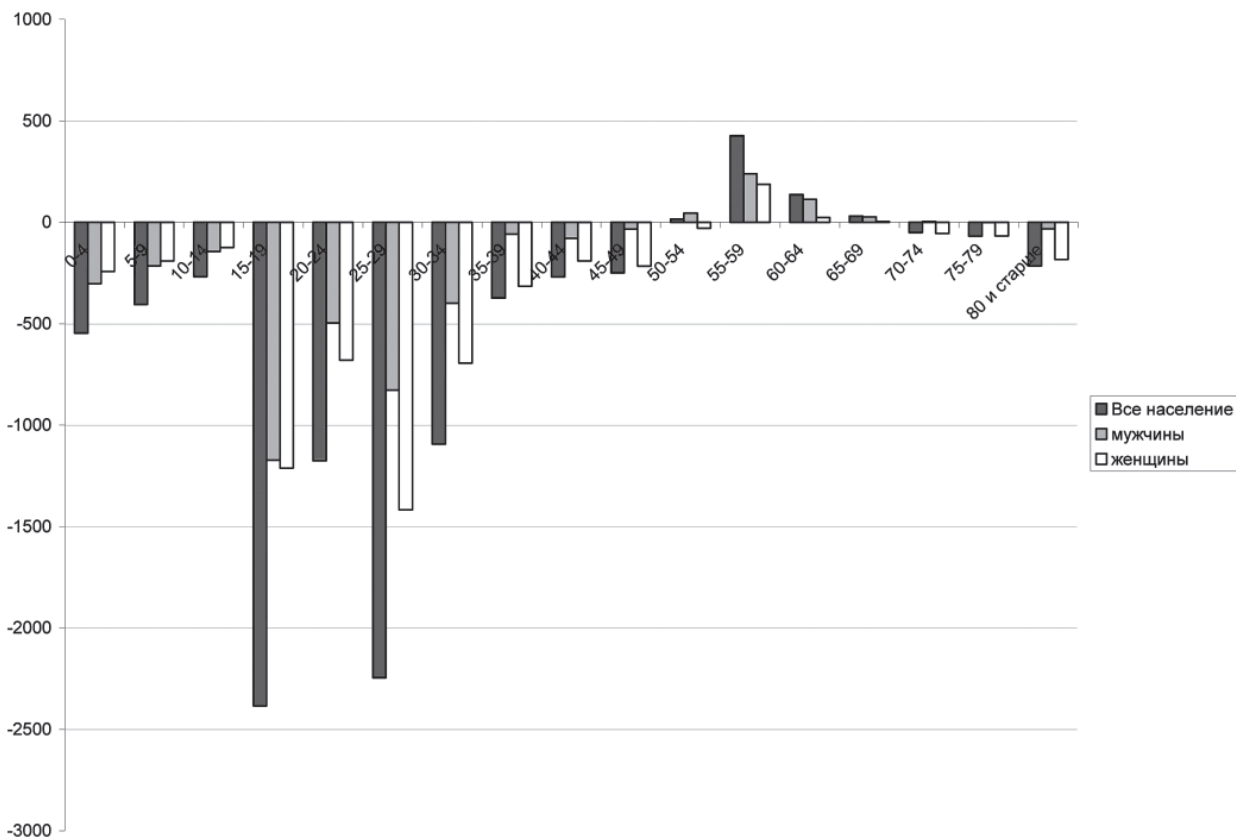

Рис. 4.1.1. Сальдо межрегиональной миграции в 2015 г. по полу и возрасту, человек.
 Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч.2. Уфа, 2016. С. 12.

За пределы республики выезжает больше женщин, чем мужчин. Число выбытий среди женщин превышает примерно на тысячу в каждой возрастной группе среди 15–34-летних (рис. 4.1.1).

Как видно, межрегиональная миграция наносит серьезный удар по демографическому потенциалу республики. Именно среди лиц активного репродуктивного возраста происходит наиболее интенсивная миграционная убыль населения.

Из прогнозов численности населения следует, что, как и большинство регионов России, Республика Башкортостан не сможет обеспечить стабильность численности своего трудоспособного населения, опираясь исключительно на внутренние демографические ресурсы.

Перспективные тенденции демографических процессов в республике, особенно с учетом ситуации в других субъектах Российской Федерации, подталкивают к принятию мер, направленных не только на поддержание численности трудоспособного населения, но и на изменение качественного состава трудовых ресурсов, повышения рационального их использования и размещения.

4.2. Межрегиональная миграция

Отток населения в другие регионы России, особенно ее трудоспособной части, принимает в республике все более крупные масштабы. Если в 2011 г. из РБ в российские регионы выезжало около 25,4 тыс. жителей, в т.ч. 18,8 тыс. лиц трудоспособного возраста, то в 2015 г. – более 47 тыс. человек, в т.ч. свыше 37 тыс. человек трудоспособного возраста.

Проблема миграционной убыли населения в результате выезда в другие регионы страны стоит перед большинством российских регионов, в т.ч. и перед субъектами ПФО. Здесь только Республика Татарстан имеет положительные значения межрегионального миграционного прироста.

В тройку регионов, куда выезжает наибольшее число жителей из Башкортостана входят Ханты-Мансийский автономный округ (более 7 тыс. выехавших в 2015 г.), Челябинская область (чуть менее 6 тыс.), Республика Татарстан (3,7 тыс. выбывших в 2015 г.) (см. табл. 4.2.1 Приложения).

Ответы на вопрос «Строя планы на будущее, связываете ли Вы свою дальнейшую жизнь с этим городом (селом, деревней)?», % к возрастной группе

Варианты ответов	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	В целом по выборке
Не планирую переезд, думаю и дальше жить здесь	37,6	59,8	69,7	77,6	87,2	91,3	68,9
Планирую переехать в Уфу	15,9	6,5	3,0	2,2	1,3	0,3	5,2
Планирую переехать в другой город Башкортостана	2,6	2,8	1,0	1,0	0,9	0,3	1,5
Планирую переехать в другой сельский район Башкортостана	0,3	0,6	0,8	1,3	0,8	0,3	0,7
Планирую переехать в другой регион России	13,1	7,4	3,9	2,0	1,0	0,2	4,9
Планирую выехать за пределы России, в другую страну	5,5	2,5	1,7	0,4	0,4	0,5	1,9
Загрудняюсь ответить	24,9	20,5	19,8	15,4	8,4	7,0	16,9

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Далее следуют города Москва и Санкт-Петербург (примерно по 3 тыс. выбытий ежегодно). Относительно привлекательны для жителей Башкортостана и регионы Урало-Поволжья: Самарская, Свердловская, Оренбургская области, Пермский край и Удмуртская Республика (примерно от 1 тыс. до 2 тыс. выбытий в год).

Среди выезжающих из республики мигрантов примерно одинаково представлены лица с тремя уровнями образования – средним общим (полным), средним профессиональным и высшим. Есть определенная разница в их соотношении в отдельных регионах. Так, в регионы Сибири и Урало-Поволжья больше мигрируют лица со средним профессиональным образованием, в центральные – с высшим. Например, в Ханты-Мансийском АО и Челябинской области мигранты из Башкортостана со средним профессиональным образованием составили в 2014, 2015 гг. от 32 до 40%, с высшим – от 16 до 27%. В Московской области и г. Санкт-Петербурге – доля первых значительно меньше (17–32%), чем лиц с высшим образованием (32–41%). Как видно, в результате миграции в другие регионы России республика несет значительные потери образованной, профессионально подготовленной части своего населения.

Перспективу миграционных потоков можно оценить через опросы населения. Согласно социологическим данным, в 2015 г. 11% опрошенных в Республике Башкортостан ответили о своем желании покинуть место своего проживания, если бы у них была бы такая возможность. Среди 18–24-летних такой ответ дал почти каждый пятый респондент (22%).

Реальные планы по поводу переезда имеют около 14% опрошенных, в т.ч. около 5% тех, кто планирует переехать в другие регионы России. Относительно меньше тех, кто готов переехать в пределах республики. Последние составили более 7% респондентов, среди которых подавляющая часть – это потенциальные мигранты в Уфу (5,2%); самая незначительная (менее 1%) – в сельскую местность республики. Менее 2% высказались о планах переезда за пределы России (табл. 4.2.1).

Среди 5% респондентов, готовых выехать за пределы республики, значительную часть составила молодежь 18–24 лет. Среди них в регионы России планируют выехать более 13%.

О причинах переезда жителей Башкортостана в другие регионы России можно судить как по данным статистики, так и по результатам социологических исследований. Мы допускаем, что и те, и другие данные нужно интерпретировать с определенной долей условности, т.к. они не полностью отражают реальные мотивы миграции. Тем не менее они дают нам возможность увидеть общую сложившуюся картину в регионе о выталкивающих факторах миграции.

Данные статистики показывают, что почти половина переездов в другие регионы России происходит в связи с личными, семейными обстоятельствами (вступление в брак, переезд к детям, родителям и др.) (46%); более четверти связаны с работой (28%) и гораздо меньше – учебой (17%). Незначительная доля причин указывается как возвращение к прежнему месту жительства (5%) и приобретение жилья

Причины отъезда в регионы России с наибольшим миграционным оттоком, в % к данной территории

Регион выбытия	Учеба	Работа	Возвращение к прежнему месту жительства	Причины личного семейного характера
Ханты-Мансийский АО	2,4	45,5	6	46,1
Челябинская область	29,3	16,2	8,2	46,3
Республика Татарстан	23,6	16,1	7,3	53
Ямало-Ненецкий АО	2,6	62,8	4,8	29,8
Санкт-Петербург	40	24,5	1	34,5
Московская область	10,2	23,5	1,3	65
Москва	45,8	20,5	0,7	33
Свердловская область	28,3	17,2	3,5	51
Оренбургская область	29,2	15	6,8	49
Краснодарский край	1,3	36	2,5	60,2
Самарская область	24,7	16	2,6	56,7
Пермский край	33,5	15,7	6	44,8
Удмуртская Республика	47,3	10	2,7	40

Источник: Рассчитано на основе данных Башкортостанстата: Миграция населения Республики Башкортостан. Уфа, 2015. Ч.1. С. 18.

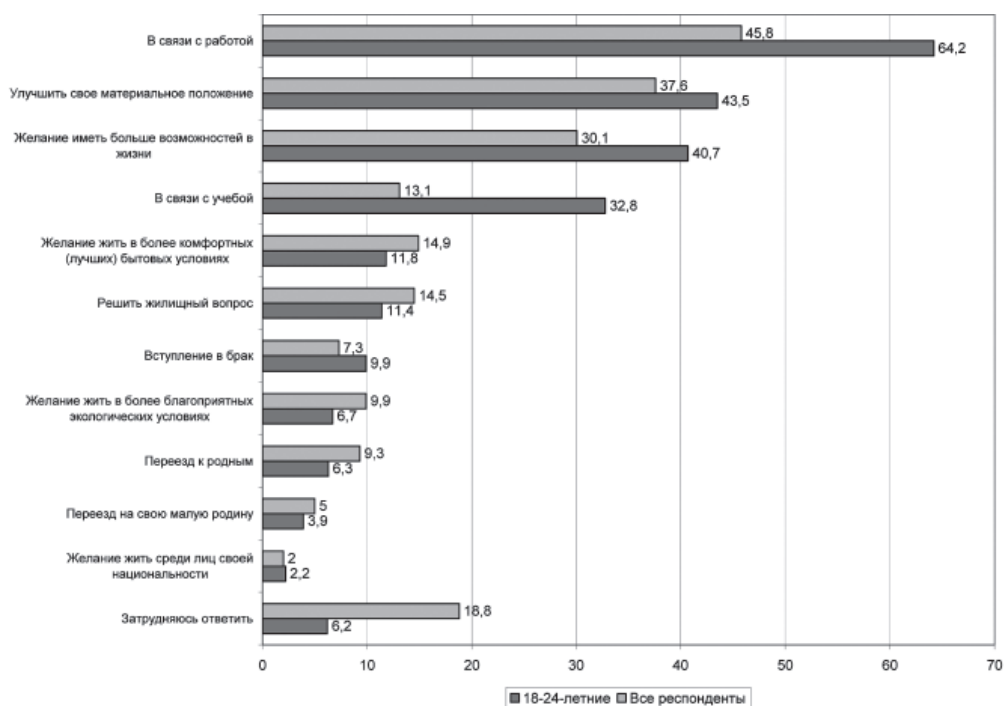

Рис. 4.2.1. Ответы на вопрос «Если Вы планируете выехать на постоянное жительство в другой населенный пункт, с чем это связано?», в % к возрастной группе. Сумма ответов больше 100%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

(4%)¹. Чаще всего в регионы Сибири уезжают в поисках работы (45–62%), а в центральные – в связи с учебой (40–45%) (табл. 4.2.2).

Социологические данные (ответы на вопрос о причинах планируемой миграции) выглядят следующим образом. В целом по выборке на первое место выходит «работа», второе – «желание улучшить свое материальное положение», третье – «иметь больше возможностей в жизни», четвертое – «учеба». Среди 18–24-летних респондентов доля выбравших эти варианты ответов значительно больше (рис. 4.2.1).

¹ Миграция населения Республики Башкортостан. Уфа, 2014. Ч.1. С. 14; 2015. Ч.1. С. 18.

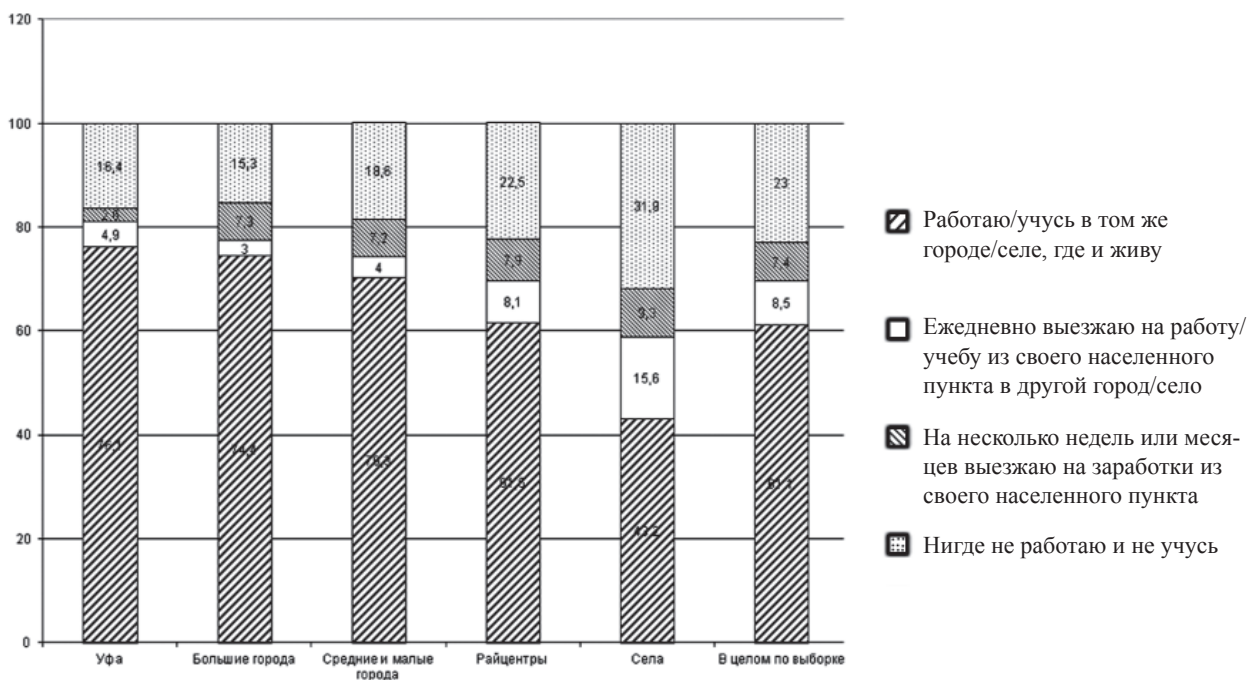

Рис. 4.2.2. Ответы на вопрос «Сейчас достаточно много людей, которые ежедневно выезжают на работу или учебу из своих населенных пунктов; есть и те, кто уезжают на заработки на несколько недель или месяцев. Какой вариант точнее описывает Вашу ситуацию?», в % к социально-территориальной группе.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития. Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

Как и предыдущие социологические данные, результаты опроса 2015 г. показали зависимость миграционных планов людей от социально-экономических факторов – занятости, уровня и качества жизни, возможностей решить жилищный вопрос, получить образование.

Полученные данные еще раз говорят: миграция – регулируемый процесс. Воздействие факторов, выталкивающих жителей Башкортостана из республики, можно ослабить, если дать людям возможность иметь необходимые условия для достойной занятости, уровня и качества жизни.

Вахтовая и маятниковая миграция. Жители Башкортостана достаточно активно участвуют во внутренней трудовой миграции. Часто для тех, кто живет в селах, малых и средних городах, вахтовая и маятниковая миграция становятся единственным способом заработать на жизнь и прокормить семью.

По нашим предположениям, объем вахтовой и маятниковой миграции среди жителей республики будет постоянно расти, если в селах, малых и средних городах не будут кардинально решаться вопросы занятости местного населения.

Лица, работающие за пределами республики, составляют, по данным Росстата, около 7% занятых в экономике. По сравнению с другими регионами России РБ занимал в последние годы по этому показателю среднюю, 12-ю, позицию¹.

В 2015 г. Институтом социально-политических и правовых исследований РБ была собрана социологическая информация об участии жителей Башкортостана в вахтовой и маятниковой миграции. По результатам опроса 7,4% опрошенных втянуто в вахтовую миграцию (на несколько недель или месяцев выезжают на заработки из своего населенного пункта) и 8,5% – в маятниковую (ежедневно выезжают из своих населенных пунктов в другие на работу или учебу)².

Села и райцентры лидируют по доле лиц, участвующих в этих видах миграции (см. рис. 4.2.2). Их доля в селах составляет более 9 и 15% соответственно, что в два-три раза больше, чем в Уфе и больших городах.

Несмотря на то, что сегодня вахтовая и маятниковая миграция дают возможность решать определенным социальным группам населения насущные вопросы материального характера, выживания, эти формы занятости, основанные главным образом на временной трудовой миграции, усложняют их

¹ Галин Р.А., Хилажева Г.Ф. Миграция, занятость и человеческое развитие. С. 222.

² Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». Уфа, ИСППИ РБ, 2015. Объем выборки – 6 тыс. человек. Руководитель Р.М. Валиахметов.

повседневную жизнь, отрицательно сказываются на состоянии здоровья, благополучии семей, воспитании детей. Тем более, что в последнее время в вахтовую миграцию стали вовлекаться и женщины активного репродуктивного возраста.

Вопросы маятниковой и вахтовой миграции в республике слабо изучены. Мы не располагаем эмпирическими данными об отношении населения к этим видам миграции, характере, содержании работ лиц, выезжающих на временные заработки, степени их удовлетворенности. Такие исследования, на наш взгляд, нужны не только в научном, но и практическом отношении.

4.3. Международная миграция

Как было отмечено выше, в 2015 г. в республике наметилась тенденция сокращения масштабов международной миграции. По сравнению с предыдущим годом в Башкортостан прибыло более чем на две тысячи меньше международных мигрантов. Объем выбытий из республики в зарубежные страны также сократился примерно на тысячу человек (см. табл. 4.1.1 Приложения). Этому способствовали разные причины: с одной стороны – глубокий кризис, охвативший страну; с другой – введение новых, достаточно жестких, мер трудового миграционного законодательства ограничили приток в республику мигрантов¹.

Международную миграцию чаще всего рассматривают в контексте временной трудовой занятости, т.к. подавляющее большинство мигрантов из-за рубежа – это лица, прибывшие в Россию не на постоянное место жительства, а для осуществления временной трудовой деятельности.

О численности международных трудовых мигрантов мы можем (хоть и приблизительно) судить по данным органов официальной статистики (Росстата, Башкортостанстата) и миграционной службы*. При этом за пределами официального учета остается большая армия нелегальных мигрантов.

Башкортостан вплоть до последнего времени можно было отнести к тем регионам ПФО, в которые прибывало относительно много трудовых мигрантов. Если сравнить республику с регионами ПФО, то по данным 2014 г. на ее долю приходилось более 16% всех выданных в округе разрешений на работу и около 14% – патентов (табл. 4.3.1; 4.3.2 Приложения).

Данные об объеме разрешений на работу и патентов показывают, что до 2014 г. численность работающих иностранных граждан в республике росла, особенно тех, кто трудился на основе патентов. Общая численность легальных трудовых мигрантов (работающих как на основе разрешений на работу, так и патентов) составила в 2013, 2014 гг.: по данным Башкортостанстата – 31 872 и 37 610 человек; по данным УФМС России по РБ – 25 851 и 30 240 человек соответственно (табл. 4.3.1–4.3.3 Приложения).

По нашим подсчетам, доля трудовых мигрантов среди занятых в экономике республики выросла и составила в 2014 г. 2% (в 2011 г. – менее 1%; табл. 4.3.1).

Трудовые мигранты приезжают в республику главным образом из стран ближнего зарубежья – Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана и Армении.

Согласно отчету УФМС России по РБ, в 2015 г. среди стран дальнего зарубежья лидировала Турция, на которую приходилось более половины выданных всех разрешений на работу, далее – КНДР (23%) и Вьетнам (15%)².

Согласно данным выборочного обследования Росстата, по видам выполняемых работ почти все трудовые мигранты (94%) представлены в «строительстве, ремонте квартир, домов, дач, хозяйственных построек» и по 3% в «выращивании сельскохозяйственных культур, обработке земли, декоративном садоводстве, животноводстве, рыболовстве» и «транспортных услугах»**.

¹ Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357 «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70804216/> (дата обращения: 22.05.15).

* Башкортостанстат формирует свои сведения на основе информации, предоставляемой миграционной службой о действующих на конец года разрешениях и патентах. Миграционная служба, в свою очередь, опирается на такие показатели, как выданные и действительные в течение года разрешения и патенты.

² Доклад о миграционной ситуации в Республике Башкортостан, основных результатах деятельности Управления федеральной миграционной службы по Республике Башкортостан за 2015 год.

** С 2014 г. Росстатом проводится ежеквартальное выборочное обследование использования труда мигрантов домохозяйствами и индивидуальными предпринимателями. Исследование проводится во всех субъектах РФ, в т.ч. в Башкортостане, в котором опрошено более 2 тыс. домохозяйств (см.: В зеркале статистики – труд мигрантов // Пресс-выпуск № 07-1-13/1. Башкортостанстат. Уфа, 2 марта, 2015).

Доля трудовых мигрантов среди занятых в экономике Республики Башкортостан в 2011–2014 гг.

Занятые в экономике	2011		2012		2013		2014	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
всего	1920,9	100	1917,8	100	1872,5	100	1874,1	100
в том числе трудовые мигранты	14,8	0,7	29,6	1,5	31,8	1,7	37,6	2,0
с действующими разрешениями на работу	11,7	0,6	11,3	0,6	12,5	0,7	12,0	0,6
с выданными патентами	3,1	0,1	18,3	0,9	19,3	1,0	25,6	1,4

Источник: Галин Р.А., Хилажева Г.Ф. Миграция, занятость и человеческое развитие. С.208.

В Республике Башкортостан, кроме трудовой, представлены другие виды международной миграции – вынужденный и учебный.

Вынужденные мигранты в республике в основном представлены гражданами Украины. По данным УФМС России по РБ, на 1 января 2016 г. на миграционном учете в РБ состояло около 2,5 тыс. выходцев из Украины, которым было предоставлено временное убежище¹.

Достаточно много в республике представителей учебной миграции. По данным того же ведомства, в 2015 г. училось в вузах республики более 3,3 тыс. иностранных студентов. По сравнению с 2011 г. их численность увеличилась более чем в полтора раза. Около 60% из них составляют выходцы из стран ближнего зарубежья – Казахстана, Узбекистана и Таджикистана².

Проживание в республике временных трудовых мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, несомненно, вносит новые элементы в межэтнические, межконфессиональные отношения в регионе. На повестку дня встает такая тонкая и требующая осторожного отношения проблема мирного сосуществования представителей различных культур на одной территории, проблема взаимной адаптации приезжего и местного населения (см. вставку 4.3.1).

Республика Башкортостан – один из полиэтничных регионов России, в котором значительно представлено мусульманское тюркоязычное население. Как показывают проведенные в республике исследования, это во многом создает благоприятные условия для адаптации и интеграции мигрантов из стран ближнего зарубежья в сообщество Башкортостана.

Мирное сосуществование представителей различных национальностей всегда было одним из главных характеристик этнокультурного и этносоциального развития нашей республики.

Вставка 1.***Проблема взаимной адаптации мигрантов и принимающего сообщества***

Проблемы толерантности, взаимной адаптации мигрантов и населения Республики Башкортостан стали основой научно-исследовательского проекта «Социологическое исследование взаимной адаптации мигрантов и местного населения в Республике Башкортостан». Объектом данного исследования выступили местные жители республики (1000 человек), а также мигранты, прибывающие на ее территорию, как временно, с целью трудоустройства, так и на постоянное жительство (200 человек). Опрос проводился в форме стандартизованного интервью по месту жительства респондента*.

Взаимная адаптация местных жителей и мигрантов – сложный и многогранный процесс, который охватывает все основные сферы жизнедеятельности людей – трудовую, бытовую, культурную и др.

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по РБ на 2014 гг. и плановый период 2015–2017 гг. URL: <http://www.fmsrb.ru/material.aspx?m=140> (дата обращения 10.09.2015 г.); Доклад о миграционной ситуации в Республике Башкортостан, основных результатах деятельности Управления федеральной миграционной службы по Республике Башкортостан за 2015 год.

² Там же.

* Исследование проведено в рамках авторского проекта на средства гранта Главы Республики Башкортостан в поддержку молодых ученых в 2014 г.

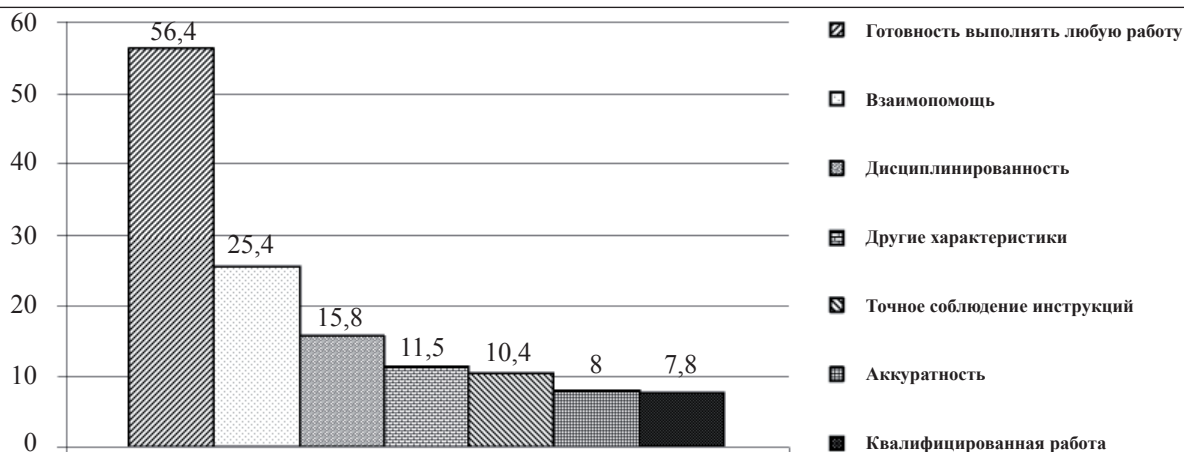

Рис. 1. Ответы на вопрос «Какие характеристики присущи трудовым мигрантам в трудовой деятельности», %

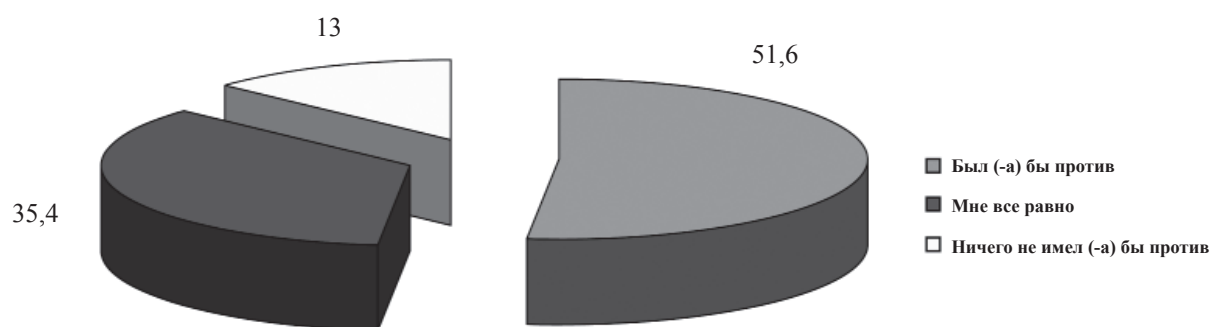

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы рядом с Вами (в соседней квартире или доме) жили трудовые мигранты?», %

Она зависит от поведения и установок как мигрантов, так местных жителей. Понятие взаимной адаптации мигрантов и местного населения, рассматривается нами как процесс приспособления личности к трансформирующейся социальной среде, посредством которого происходит изменение как личности, так и среды¹.

Центральное место в процессе взаимной адаптации занимает то, как оценивает труд мигрантов местное население (см. рис. 1).

Исследование показало, что среди местного населения региона преобладает мнение, что трудовой мигрант – это работник, который берется за любую работу вне зависимости от ее условий, характера и оплаты (56,4%). Далее следуют такие характеристики, как взаимопомощь (25,4%), дисциплинированность (15,8%), точное соблюдение инструкций (10,4%).

Для реализации мер, направленных на адаптацию мигрантов, очень важно знать и учитывать, уровень толерантности местного населения по отношению к трудовым мигрантам (рис. 2).

Полученные данные свидетельствуют о том, что половина респондентов (51,6%) против того, чтобы рядом жили трудовые мигранты, треть опрошенных (35,4%) отнеслись к этому безразлично и лишь 13% ничего не имели бы против проживания мигрантов рядом. То есть большая часть местных жителей хотела бы, чтобы мигранты проживали обособленно, образуя изолированные анклав.

В процессе взаимной адаптации большое значение имеет то, как относятся местные жители к труду мигрантов. В целом жители региона высоко оценивают такие стороны трудовой деятельности мигрантов, как аккуратность, дисциплинированность, квалификация.

Взаимная адаптация тесно связана с тем, как оценивается мигрантами и местным населением образ жизни, преобладающие нравственные качества друг друга. Особенно это важно для тех мигрантов, которые приехали Башкортостан на постоянное жительство (рис. 3).

¹ Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную социологию. М.: «Ключ-С», 1999. С. 204.

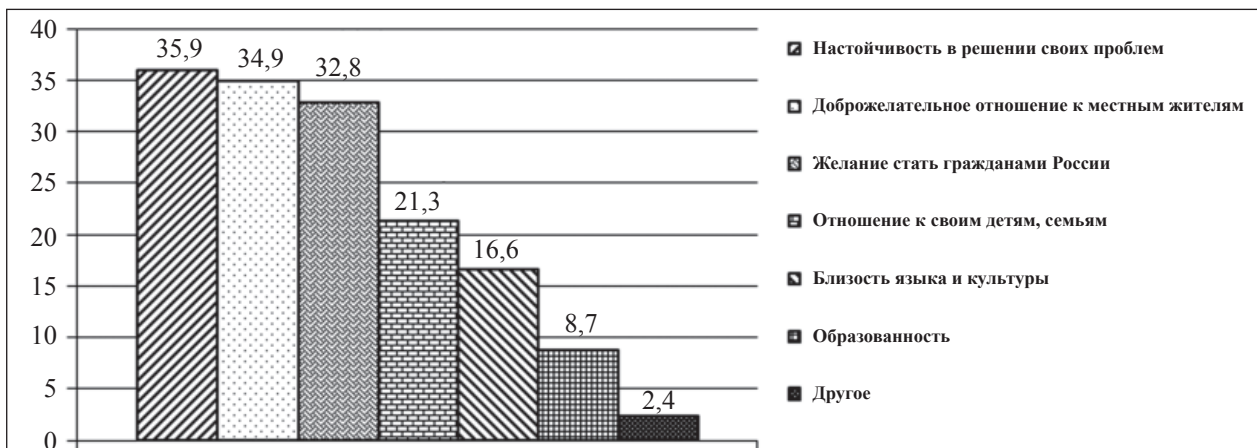

Рис. 3. Мнение местного населения о положительных сторонах образа жизни мигрантов, приехавших на постоянное место жительства, %

Местные жители видят такие положительные стороны в образе жизни мигрантов, как настойчивость в решении своих проблем (35,9%), доброжелательное отношение к местным жителям (34,9%), желание стать гражданами России (32,8%), отношение к своим семьям, детям (21,3%), близость языка и культуры (16,6%).

Таким образом, на наш взгляд, стремление мигрантов, приехавших в РБ на постоянное место жительства, к долговременному совместному проживанию, доброжелательность и терпимость в отношениях с местным населением, способствуют формированию толерантного отношения к ним со стороны жителей РБ и успешному протеканию процесса взаимной адаптации.

Проведенное исследование показало, что наиболее высокая оценка дается таким качествам трудовых мигрантов, как «они очень дружны», «поддерживают друг друга» (46,6%) и материальная поддержка своих семей, «стараются посылать деньги домой, а сами живут скромно» (27,6%).

Как положительную сторону жители РБ рассматривают близость религии мигрантов с той, которую исповедуют жители РБ, что делает более понятным их религиозные обряды, праздники (25,8%). Уважительное отношение к пожилым людям и гостеприимство (25%), трудолюбие, «дети с ранних лет приучаются к работе» (20,3%) – также положительно оценивается жителями республики.

В то же время местные жители видят и негативные стороны в образе жизни мигрантов: «живут замкнуто, изолированно, редко общаются с местными жителями» (27,6%), «манера одеваться» (14,9%), «не проявляют инициативу в знакомстве с местным населением» (13,8%), «очень религиозны» (12,1%), «не уделяют достаточного внимания воспитанию детей» (11,7%) и др.

Полученные в ходе исследования результаты показали, что больше всего мигрантам импонируют такие качества местных жителей, как доброжелательное отношение между людьми разных национальностей (53,7%), терпимое отношение к людям другой веры (43,2%). Именно эти качества жителей Башкортостана во многом определяло решение мигрантов из Средней Азии и Кавказа приехать в Башкортостан.

Успешной взаимной адаптации местных жителей и мигрантов в значительной степени могло бы способствовать широкое освещение в СМИ и сети Интернет позитивных качеств мигрантов. На наш взгляд, при этом наибольшее внимание целесообразно уделять таким качествам, как «очень дружны», «поддерживают друг друга», «трудолюбие», «забота о семье, детях», «уважительное отношение к пожилым людям», «гостеприимство», «помощь другим».

Большую работу по оказанию помощи в адаптации мигрантов могли бы сыграть землячества, другие общественные организации мигрантов.

Наша республика – многонациональный и многоконфессиональный регион, в котором отношения между представителями разных национальностей и конфессий традиционно характеризуются как доброжелательные.

Как отмечают специалисты, все регионы России сегодня испытывают потребность в активном привлечении иммигрантов и иностранной рабочей силы для своего экономического развития, потенциал которого находится в странах ближнего зарубежья¹.

¹ Миграционные процессы в России / под.ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2014. С. 107.

Сегодня динамика основных показателей международной миграции показывает тенденцию их снижения. Однако, несмотря на это, именно международная миграция продолжает вносить свой положительный вклад в миграционный прирост населения Республики Башкортостан.

4.4. Внутрирегиональные особенности миграционных процессов

Как было отмечено в главе 1, Республика Башкортостан – регион со значительной дифференциацией муниципальных районов по плотности, численности, возрастно-половому составу населения. Разница в численности, соотношении мужчин и женщин, отдельных возрастных групп населения обусловлена влиянием ряда факторов, среди которых значительную роль играет и миграция. Так, более высокая миграционная активность молодежи, трудоспособного населения, женщин ведет к доминированию указанных социально-демографических групп населения в столице, крупных городах, более развитых территориях республики, и, наоборот, в сельских отдаленных районах преобладают пожилые жители, в определенных возрастных границах – мужчины.

Нами проведен сравнительный анализ интенсивности миграционных процессов в муниципальных образованиях Республики Башкортостан. В связи с большими колебаниями показателей миграции в городах и районах республики для более корректного сравнения нами рассчитываются значения коэффициента миграционного прироста за последние три года. В первом выпуске Демографического доклада (2014) мы проводили сравнительный анализ на основе среднего значения коэффициента общего миграционного прироста населения муниципальных образований за 2011–2013 гг.¹ В данной работе мы опираемся на сумму значений миграционного прироста за 2012–2014 гг. Коэффициенты рассчитаны по городским округам (ГО), городским поселениям (ГП), а также по муниципальным районам (в тех районах, где есть городские поселения – с учетом городского населения).

Наряду с общим коэффициентом миграционного прироста рассчитаны коэффициенты миграционного прироста по отдельным потокам миграции (международной, межрегиональной, внутриреспубликанской, а также по трудоспособному населению). Итоги расчетов представлены в табл. 4.4.1–4.4.5 Приложения*.

Рассмотрим миграционные процессы в Республике Башкортостан на *субрегиональном уровне*.

Как показывают проведенные расчеты, значения коэффициентов миграции по семи социально-экономическим зонам Башкортостана, двумя «полюсами» сложившейся миграционной ситуации в республике являются центральная зона, с одной стороны, северная и северо-восточная – с другой. Центральная зона демонстрирует благополучную миграционную картину, северная – крайне критическую.

В центральной зоне, которая включает в себя столицу республики – Уфу, коэффициенты миграционного прироста по всем показателям имеют высокие значения. Коэффициент прироста трудоспособного населения составляет более 300 на 10 тыс. человек; внутрирегиональной миграции – около 180. Убыль населения за счет межрегиональной миграции здесь самая низкая: коэффициент равен -2. Как видно, центральные территории республики являются местом притяжения трудоспособного населения Башкортостана.

В северных регионах наблюдается максимальная убыль трудоспособного населения (от -500 до -600 на 10 тыс. человек). В северной зоне население больше мигрирует в пределах республики, чем за ее пределами (коэффициент внутрирегиональной миграции -302,7, межрегиональной – -125,8). На северо-востоке обратная картина – мигранты более интенсивно выезжают в российские регионы, чем в населенные пункты республики (коэффициент межрегиональной миграции – -220; внутрирегиональной – -195).

По сложившейся миграционной ситуации к северным регионам близка юго-восточная территория республики (уральская зона). По коэффициенту миграционного прироста трудоспособного населения она занимает пятое место среди семи субрегионов республики (-430,6). Высок здесь уровень межрегионального оттока населения (-183,8); убыль населения за счет внутрирегиональной миграции несколько ниже (-118,4).

¹ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1 / под ред. Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2014. С. 121.

* Расчеты проводились И.В. Молоканвым под научно-методическим руководством И.Б. Утяшевой.

Рейтинг социально-экономических зон РБ по значению коэффициента миграционного прироста трудоспособного населения и по потокам за 2012–2014 гг. по, на 10 000 человек

Социально-экономические зоны	Рейтинг и коэффициент миграционного прироста по потокам				
	внутрирегиональная миграция	межрегиональная миграция	международная миграция	общая миграция	миграция трудоспособного населения
Центральный	(1) 180,0	(1) -2,1	(2) 57,2	(1) 235,0	(1) 335,0
Южный	(3) -58,6	(3) -88,2	(3) 49,0	(2) -97,8	(2) -211,5
Северо-Западный	(2) -24,5	(5) -138,8	(6) 21,6	(3) -141,79	(3) -247,6
Западный	(5) -156,3	(2) -83,1	(1) 57,4	(4) -182,0	(4) -291,48
Уральский	(4) -118,4	(6) -183,8	(7) 19,0	(5) -283,2	(5) -430,6
Северо-восточный	(6) -195,7	(7) -220,0	(5) 28,8	(6) -386,90	(6) -557,3
Северный	(7) -302,7	(4) -125,8	(4) 34,4	(7) -394,0	(7) -624,1 1

Источник: Рассчитано на основе данных Башкортостанстата И.Б. Утяшевой, И.В. Молокановым.

Такая же примерно картина складывается и в северо-западном субрегионе – население активно выезжает из Башкортостана (уровень межрегиональной миграции – -138,8). Убыль населения за счет миграции в пределах республики одна из самых низких (-24,5).

В западной зоне отток населения в пределах республики достаточно высок (-156,3), за пределами республики – ниже почти в два раза (-83).

Таким образом, самая высокая убыль населения за счет миграции из республики в российские регионы складывается в северо-восточной, уральской и северо-западной зонах; за счет внутрирегиональной миграции – в северной, северо-восточной и западной. По оттоку трудоспособного населения лидируют север, северо-восток и юго-восток (уральская зона).

Единственным видом миграции, который в республике имеет исключительно положительные значения и характеризуется приростом населения является международная миграция. Самый высокий коэффициент международной миграции в западном и центральном субрегионах (около 57 в каждом из них) и самый низкий – в уральском (19) и северо-западном (21,6).

Сложившуюся картину в сфере миграции в целом нам демонстрируют коэффициенты общего миграционного прироста. Его значения в пределах республики колеблются от 235 в центральной зоне до -394 в северной.

Таким образом, субрегионом республики, в котором миграционные процессы носят позитивный характер (происходит прирост населения, в т.ч. трудоспособной ее части, незначителен отток населения за пределы республики) является центральная зона. Остальные субрегионы характеризуются негативными показателями миграционных процессов, степень проявления которых в каждом из них различна.

Анализ в *муниципальном срезе* показывает, что районы, которые находятся на территории определенного субрегиона, в целом повторяют тенденции протекающих в них миграционных процессов.

О том, как происходит перераспределение населения между районами в результате миграции в масштабах республики говорят данные табл. 4.4.2 Приложения.

Мы видим, что практически все городские округа республики (кроме ГО Салават и Агидель) притягивают к себе жителей республики. Привлекательными являются и ряд городских поселений республики: в центре – г. Бирск, на юге и юго-востоке города Туймазы, Ишимбай, Учалы. Среди сельских районов лидерами притяжения населения Башкортостана являются Уфимский и Иглинский районы. Далее следуют Стерлитамакский, Краснокамский, Дуванский и Туймазинский районы.

Все остальные сельские районы, городские поселения, а также два городских округа г. Агидель и г. Салават теряют свое население за счет внутрирегиональной (внутриреспубликанской) миграции (см. табл. 4.4.2 Приложения).

Проведенные расчеты показывают также насколько остро в республике стоит проблема миграционной убыли населения за счет межрегиональной миграции. Миграционный прирост за счет межрегиональной миграции происходит только в четырех муниципальных образованиях республики: Уфимском, Иглинском, Чишминском и Нуримановском. Во всех остальных муниципальных образованиях происходят потери населения за счет выезда в другие регионы России. Максимальная убыль зафиксирована в районах и городах юго-востока (Абзелиловском, Хайбуллинском; ГО Сибай и г. Учалы), севера и северо-востока (Аскинском, Белокатайском, г. Янаул) (см. табл. 4.4.3 Приложения).

О масштабах вымывания трудоспособного населения из районов и городов республики говорят данные о коэффициенте миграционного прироста трудоспособного населения. Так, районами со сверхвысоким миграционным приростом трудоспособного населения являются Уфимский, Иглинский, Стерлитамакский и Бирский, а также ГО г.Уфа.

К территориям со сверхвысокой миграционной убылью трудоспособного населения относятся 42 муниципальных района и 2 городских округа – г.Сибай и г.Агидель. В 27 районах сформировались крайние значения сверхвысокой миграционной убыли трудоспособного населения (более -500 на 10 тыс. населения)

Самая высокая миграционная убыль трудоспособного населения зафиксирована в Зилаирском (-1025 на 10 тыс. населения), Аскинском (-958,8), Бижбулякском, Салаватском (около -800); Альшеевском, Аургазинском, Балтачевском, Белокатайском (более -700) (см. табл. 4.4.5 Приложения). Представленные данные говорят о том, что сельские районы теряют свое население, в т.ч. и трудоспособное, как за счет внутрирегиональной миграции, так и межрегиональной.

Как видно, в большинстве сельских районов республики, многих городских поселениях сложилась критическая миграционная ситуация, которая характеризуется высокой убылью населения, в первую очередь, трудоспособной ее части.

Сложившуюся ситуацию внутри республики подтверждают и другие расчеты, проведенные на основе данных о миграционном приросте территорий республики за 2011–2015 гг. и уровня их социально-экономического развития (см. вставку 2).

Вставка 2.

Территориальные особенности развития миграционных процессов в Республике Башкортостан и их взаимосвязь с особенностями современного социально-экономического развития региона

В современных условиях миграционная активность населения и особенности миграционных процессов в Республике Башкортостан формируются под влиянием ключевых тенденций и факторов социально-экономического развития региона, среди которых выделяются следующие:

- особенности общей социально-экономической политики федеральных властей в части регионального развития;
- особенности современного социально-экономического положения и территориального развития региона;
- особенности сложившейся системы расселения региона и географические особенности его развития (одной из таких особенностей является значительная численность сельского населения (по данным 2015 г. – 1 559,0 тыс. чел., это 3 место в стране);
- особенности сложившегося миграционного обмена со странами ближнего зарубежья (в 1991–2000 гг. это выражалось в возвращении большого количества уроженцев региона из этих стран, после 2000 г. – в притоке трудовых мигрантов из этих стран);
- особенности современной территориальной социально-экономической и административной политики властей региона (так, на протяжении 1991–2005 гг. региональными властями эффективно проводилась политика развития сельской местности региона, что, в свою очередь, отсрочило сокращение экономического потенциала сельских территорий, и, как следствие, это сдвинуло период активизации миграционных потоков из сельской местности).

Учитывая, что Республика Башкортостан является одним из наиболее крупных регионов Российской Федерации по социально-экономическому потенциалу развития, площади территории и численности населения, для региона характерна значительная территориальная дифференциация уровня социально-экономического развития и, как следствие, миграционных процессов.

Это, в свою очередь, создает необходимость изучения территориальных особенностей социально-экономического развития и территориальных особенностей миграционных процессов в регионе.

С точки зрения муниципального устройства Республика Башкортостан делится на 63 территории: 9 городских округов (включая ЗАТО Межгорье) и 54 муниципальных района.

С позиции принятия управленческих решений и с точки зрения легитимности в нормативно-правовом поле муниципальное деление региона является наиболее объективным вариантом изучения территориальных особенностей социально-экономического развития и территориальных особенностей миграционных процессов в регионе.

При этом существующее муниципальное деление региона не в полной мере отражает особенности развития социально-экономического и расселенческого каркаса региона.

Опыт изучения особенностей социально-экономического развития населенных пунктов как Республики Башкортостан, так и других регионов Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы: городские поселения (города) с населением более 30 тыс. жителей по таким характеристикам, как благоустройство, жилищный фонд, городская планировка, размещение крупных промышленных предприятий со значительными макроэкономическими показателями (такими, как отгрузка продукции, занятость и др.) являются крупными экономическими и расселенческими центрами притяжения, что делает их узловыми центрами в экономическом и расселенческом каркасах региона, не уступая в этом большинству городов региона, имеющих статус городского округа. Таким образом, статус городского округа в отдельных случаях является условным.

Поэтому с точки зрения изучения территориальных особенностей социально-экономического развития и территориальных особенностей развития миграционных процессов в регионе будет правильным добавить в перечень исследуемых территорий 9 городских поселений Республики Башкортостан, которые относятся к выше выделенным центрам, главным критерием в данном случае будет являться численность населения более 30 тыс. жителей. К этой категории относятся следующие городские поселения Республики Башкортостан: города Туймазы, Белорецк, Ишимбай, Белебей, Мелеуз, Бирск, Учалы, Благовещенск, Дюртюли. А соответствующие муниципальные районы, центрами которых они являются, будут объектами исследования без учета этих центров, т.е. в них будет рассматриваться только сельское население.

Таким образом, для исследования миграционных процессов с учетом особенностей их социально-экономического развития предлагается выделение 72 территорий (без ЗАТО Межгорье – 8 городских округов):

- 9 городских округов (ГО), включая ЗАТО Межгорье;
- 9 городских поселений (ГП) с численностью населения более 30 тыс. жителей – центров муниципальных районов;
- 54 муниципальных района (МР), включая 9 районов без учета их центров – городских поселений с численностью населения более 30 тыс. жителей.

Анализ данных об изменении численности населения и общего миграционного баланса указанных территорий между 2010 и 2016 гг. позволяет выделить четыре группы в зависимости от степени влияния миграционных процессов на общий прирост численности населения (концентрацию человеческого капитала)¹:

1) 19 территорий, в которых изменение численности населения полностью (на 100%) зависит от миграционного движения населения (6 ГО или ГП, и 13 МР); при этом только в трех из них изменения носят положительный характер – Иглинском, Стерлитамакский и Туймазинском;

2) 39 территорий – изменение численности населения в преобладающей степени (на 60–99%) зависит от миграционного движения (5 ГО или ГП, и 34 МР), только в трех эти изменения носят положительный характер – в городах Октябрьский, Бирск, Уфимском районе;

3) 5 территорий – изменение численности населения в значительной степени (40–60%) зависит от механического движения населения;

4) 9 территорий – изменение численности населения в незначительной степени зависит от механического движения населения (0–39,9%).

Таким образом, изменение численности населения, характер и динамика ее изменения в большинстве территорий (в 63 из 71) в значительной, преобладающей и абсолютной степени зависят от современных миграционных процессов в регионе.

¹ Подробные данные по 72 территориям об изменении численности населения и миграционном балансе этих территорий за 2010–2015 гг. представлены в табл. 1, 2 Приложения к вставке 2.

Анализ данных о миграционном балансе территорий Республики Башкортостан за 2007–2015 гг. говорит о следующих наметившихся тенденциях:

- механический и естественный прирост населения в разные периоды вносят разный вклад в прирост населения (долгие годы положительный миграционный баланс частично компенсировал естественные потери населения, начиная с 2011 г. положительный естественный прирост населения региона почти компенсируют миграционные потери);

- отрицательный миграционный баланс между 2011–2015 гг. сформировался в 58 территориях с общим значением -86,9 тыс. человек, который, в свою очередь, в значительной степени повлиял на уменьшение численности населения 52 территорий;

- положительный миграционный баланс между 2011–2015 гг. сформировался в 13 территориях с общим значением +62,3 тыс. человек, который, в свою очередь, в значительной степени повлиял на увеличение численности населения 7 территорий.

В последние годы для региона в целом характерна складывающаяся неблагоприятная миграционная ситуация. В течение пяти лет в большинстве муниципальных образований наблюдается отрицательный миграционный баланс, общее миграционное сальдо региона составляет -25,8 тыс. человек.

При этом характер и динамика изменения численности населения территорий за исследуемый период имеют разнонаправленность: для одних территорий благодаря активизации миграционных процессов характерен значительный рост численности населения (рост человеческого капитала), в других же, напротив, происходит сокращение численности населения (вымывание человеческого капитала).

Проведенный сопоставительный анализ развития территорий позволяет увидеть взаимосвязь между происходящими в них социально-экономическими процессами и сложившейся миграционной ситуацией. Так, например, территории, находящиеся в зоне влияния больших городов – агломерационных ядер, характеризуются положительным миграционным балансом, отдаленные территории и моногорода – отрицательным.

Сопоставление данных о миграционной ситуации, особенностях социально-экономического положения и развития, экономико-географического положения территорий Республики Башкортостан позволяет сделать выводы о взаимосвязи всех этих процессов между собой и выделить 8 групп территорий на основе этой взаимосвязанности:

Группа 1. Города – ядра потенциальных агломерационных образований с положительной миграционной ситуацией (всего 3 города – ГО Уфа, Стерлитамак, Октябрьский; основные критерии отнесения – высокий миграционный прирост населения, являются ядрами или потенциальными ядрами агломерационных образований – городов с численностью населения более 100 тыс. жителей);

Группа 2. Пригородные территории, входящие в субурбанизированные зоны крупнейших агломерационных образований региона с положительной миграционной ситуацией (4 территории – МР Уфимский, Иглинский, Чишминский, Стерлитамакский; основные критерии отнесения – высокий миграционный прирост населения, входят в пригородную зону городов с населением более 100 тыс. жителей – в радиусе 30 км);

Группа 3. Город – крупный образовательный центр с положительной миграционной ситуацией (1 ГП – г. Бирск; основной критерий отнесения – положительная миграционная ситуация);

Группа 4. Пригородные территории с пограничной миграционной ситуацией, небольшим миграционным приростом или оттоком населения, находящимися на расстоянии около 100 км от крупнейших городов региона (всего 7 территорий – 6 МР и 1 ГП – г. Благовещенск);

Группа 5. Города – ядра потенциальных агломерационных образований или являющиеся большими городами (с численностью населения 100–250 тыс. жителей), со сложной и близкой к сложной миграционной ситуацией (всего 4 города – 2 ГО Салават и Нефтекамск; и 2 ГП Туймазы и Ишимбай);

Группа 6. Города с монопрофильной структурой экономики или близкой к ней со сложной и близкой к сложной миграционной ситуацией (всего 8 городов – 3 ГО Кумертау, Сибай и Агидель; 5 ГП Белорецк, Мелеуз, Белебей, Учалы и Дюртюли);

Группа 7. Сельские территории, которые находятся между крупными внутрирегиональными центрами притяжения населения и испытывают их сильное влияние, со сложной и близкой к сложной миграционной ситуацией (всего 16 территорий – МР; это, как правило, достаточно развитые агропромышленные территории на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона);

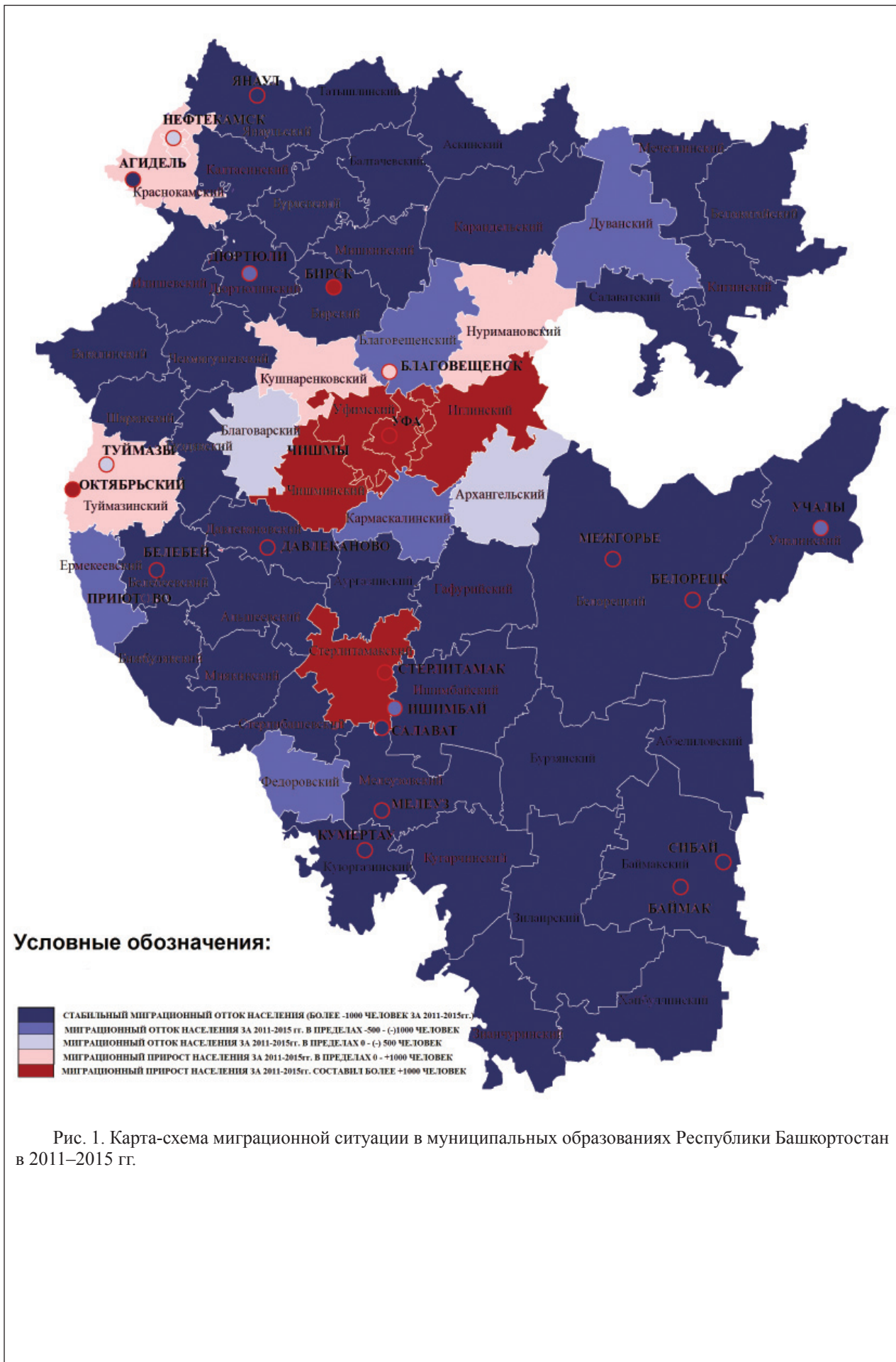

Рис. 1. Карта-схема миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан в 2011–2015 гг.

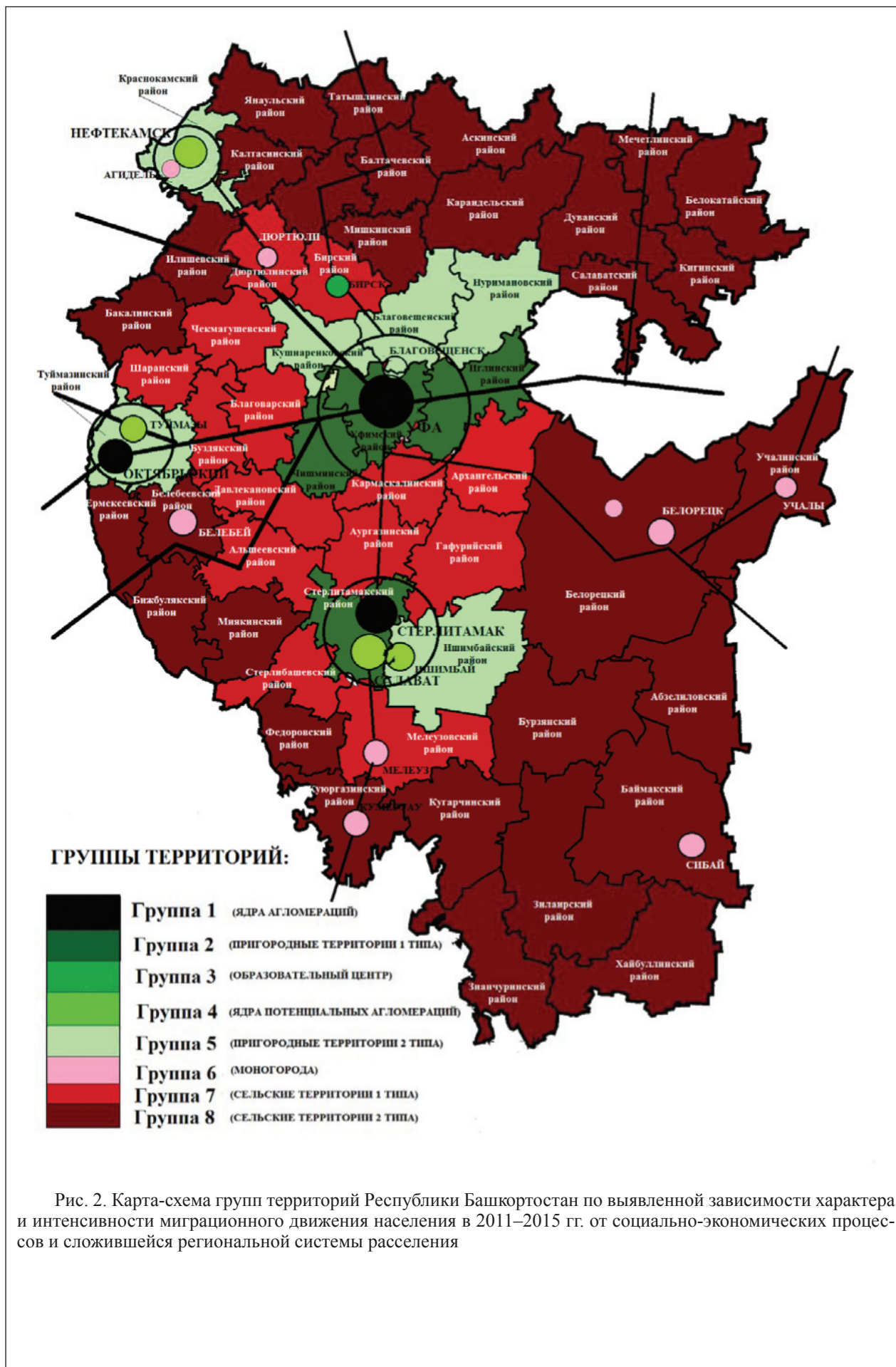

Рис. 2. Карта-схема групп территорий Республики Башкортостан по выявленной зависимости характера и интенсивности миграционного движения населения в 2011–2015 гг. от социально-экономических процессов и сложившейся региональной системы расселения

Группа 8. Отдаленные сельские территории со сложной (миграционная убыль за 5 лет составил более -1 000 человек) и близкой к сложной миграционной ситуацией (миграционная убыль за 5 лет – от -500 до -1 000 человек), всего 28 территорий – МР.

В целом в течение 2011–2015 гг. сформировался отрицательный миграционный баланс в 58 территориях с общим значением -86,9 тыс. человек, который, в свою очередь, в значительной степени повлиял на уменьшение численности населения большинства из них. За этот же период положительный миграционный баланс сформировался в 13 территориях с общим значением +62,3 тыс. человек, который, в свою очередь, в значительной степени повлиял на увеличение численности населения примерно половины из них.

Начиная с 2011 г., за 5 лет порядка 700 тыс. человек проявили миграционную активность, а это около 17% населения региона, в 2007–2010 гг. – 310,7 тыс. человек.

Территориальный прогноз развития миграционных процессов в Республике Башкортостан.

Приведенный анализ показывает четкую корреляционную связь между происходящими социально-экономическими и миграционными процессами, а это, в свою очередь, делает возможным прогнозирование развития этих процессов в ближайшей перспективе (до 2020 г.) методом экстраполяции выявленных тенденций.

Современный этап социально-экономического развития формируется под влиянием общих кризисных явлений в мировой и российской экономике. После 2008 г. – для Республики Башкортостан этот этап характеризуется снижением общего миграционного прироста региона и активизацией миграционных процессов.

Усугубление существующей неблагоприятной экономической ситуации в стране прогнозируется вплоть до 2018 г., а выход из этого положения возможен лишь к 2020 г.

Современная система расселения региона сформировалась к 1979 г. под влиянием индустриализации и урбанизационных процессов, после 1979 г. наметились тенденции к развитию агломерационных и субурбанизационных процессов, началось развитие узловых центров опорного каркаса расселения в виде агломерационных образований.

Территориальная социально-экономическая политика властей региона на сегодняшний день скорее подстраивается под первые два процесса, почти не влияя на ситуацию и не усиливает существующие тренды развития.

Еще раз подчеркнем, что современные миграционные процессы формируются под влиянием общей социально-экономической ситуации в стране и сложившегося каркаса расселения региона.

Развитие агломерационных процессов происходит вокруг городов с численностью населения более 250 тыс. жителей, эпизодически эти процессы проявляются вокруг городов с численностью населения 100–250 тыс. жителей.

Агломерационными центрами в Республике Башкортостан являются города Уфа, Стерлитамак–Салават–Ишимбай (Южно-Башкортостанская агломерация), города Октябрьский–Туймазы, эпизодически эти процессы проявляются вокруг Нефтекамска.

Учитывая, что Уфа является региональным центром и городом-миллионником, территории в радиусе 50 км от города попадают в зону агломерационного и субурбанизационного развития, а это г. Благовещенск, Уфимский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Благовещенский, Чишминский районы.

Сегодня г. Благовещенск, Уфимский, Иглинский и Чишминский районы уже развиваются как субурбанизированные зоны г. Уфы – наметился активный миграционный прирост населения, пригородное жилищное строительство, развитие предпринимательства.

Судя по сложившимся трендам развития, а также опыту развития субурбанизированных зон в зарубежных странах, для этих территорий в ближайшие 5 лет описанная выше тенденция сохранится и усилится, то есть можно прогнозировать, что миграционный прирост в пригородных территориях превысит прирост в ядре агломерации – г. Уфе.

Тенденция вовлечения в субурбанизационные процессы сегодня намечается и для Кармаскалинского, Кушнаренковского, Благовещенского районов.

Миграционный баланс г. Уфы сегодня формируется следующим образом:

– местное население (проживающее в городе более 3-х лет) частично покидает город, основные направления отъезда – зарубежные развитые страны (Европа, Северная Америка), Юго-Восточная Азия, Ближний Восток; центры роста в России – Московский регион, Северо-Западный регион, Краснодарский край, нефтедобывающие регионы, субурбанизированная зона г. Уфа;

– миграционный приток в городе во многом обеспечивается за счет студентов из сельской местности, малых, средних и больших городов региона, приграничных зон соседних регионов, нефтедобывающих регионов страны, из стран ближнего зарубежья.

Сегодня находятся в стадии формирования субурбанизационные зоны других городов республики, так уже сегодня начались процессы их развития в Стерлитамакском, Туймазинском, Краснокамском районах. Процессы их формирования продолжатся.

Такие города, как Стерлитамак, Октябрьский, Нефтекамск, Туймазы и Бирск либо сохранят положительный миграционный баланс, либо будут находиться в пограничной группе.

В Республике Башкортостан ввиду особенностей экономико-географического положения и особенностей исторического развития в процессе повышения уровня урбанизации страны в 1930–1991 гг. не были достигнуты предельные значения среднероссийского уровня урбанизации (так к 1989г. средний уровень урбанизации по стране составлял 73,6%, для Республики Башкортостан он составлял 64,6%, соседних Татарстана – 73,0%, Удмуртии – 69,8%, Пермской области – 77,3%, Свердловской области – 87,1%, Челябинской области – 82,5%). Это, в свою очередь, также оказывает значительно влияние на особенности миграционного движения в регионе, – в зоне риска в первую очередь находятся сельские территории, малые и средние города.

В зоне со сложной миграционной ситуацией останутся территории, отнесенные к группам 6–8, по выявленной зависимости характера и интенсивности миграционного движения населения в 2011–2015 гг. от социально-экономических процессов и сложившейся региональной системы расселения.

Территориальная социально-экономическая и миграционная политика региональных и муниципальных властей в сложившихся условиях развития социально-экономических и миграционных процессов.

Выделение 8 групп, внутри которых территории являются схожими не только по характеру и интенсивности миграционных процессов, но и по особенностям социально-экономического развития и положения, на наш взгляд, закладывает основу для выработки территориальной социально-экономической политики по отношению к каждой из групп территорий.

На наш взгляд, в регионе давно есть понимание отсталости общего уровня социально-экономического развития отдаленных территорий, в 2010 г. были разработаны стратегические программы развития Зауралья и Северо-Восточных районов, куда в рамках реализации программы входят 14 из 45 территорий Республики Башкортостан со сложной миграционной ситуацией. Однако надо иметь в виду, что, помимо северо-восточных и зауральских территорий, существуют такие отдаленные районы, как северные, юго-западные и южные.

В регионе есть и понимание о проблемах развития монопрофильных муниципальных образований, в республике к таким городам в разные годы относились до 9 городов.

К сожалению, республика почти не участвовала в федеральных проектах поддержки монопрофильных территорий, с момента принятия решения на федеральном уровне в 2009 г. в республике не было реализовано ни одного такого проекта (проект строительства завода «Белсталь» под г. Белорецком так и не был реализован).

Сегодня федеральный центр предлагает достаточно эффективные инструменты развития моногородов – это и поддержка проектов через Внешэкономбанк, и возможность создания зон на территории моногорода с особыми условиями хозяйствования (сейчас лишь г. Кумертау начал реализацию такого проекта).

На сегодняшний день эффективность территориальной социально-экономической политики региональных властей крайне низка, многие проекты носят декларативный характер. При этом отметим, что в такой ситуации миграционные потоки приобретают характер «утечки мозгов», что мы наблюдаем в регионе на протяжении последних 15 лет, этот процесс, по сути, обескровливает жизненную энергию территорий республики.

Территориальная социально-экономическая политика в отношении каждой из групп территорий должна формироваться с учетом особенностей их социально-экономического положения и развития и должна стать одним из ключевых механизмов их стратегического развития.

Так, если территория является монопрофильной, то необходимо максимально использовать все возможности поддержки и развития таких типов территорий – привлечение финансирования на развитие через Внешэкономбанк, использование возможности создания в моногороде территории опережающего социально-экономического развития, создание на неиспользуемых

площадках индустриальных парков. И для каждой группы территории находить такие механизмы и инструменты.

Особенно необходимо отметить такой инструмент развития территорий, как вовлечение в крупные федеральные проекты, например: проведение крупных международных форумов, спортивных мероприятий, реализация кластерных проектов, крупнейших федеральных проектов транспортного строительства и иных.

Библиографический список

1. Миграция населения в Республике Башкортостан. Статистический сборник. В 2 ч./ Башкортостанстат. Уфа, 2015. 321 с.
2. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014. 196 с.
3. Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития / отв.ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева; сост. Н.К. Шамсутдинова. Уфа: АН РБ, Гилем, 2013. 320 с.
4. Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. 360 с.
5. География миграционных процессов Республики Башкортостан: содержание, эволюция, политика / под общ. ред. Р.Г. Сафиуллина, Р.М. Сафиуллиной, З.А. Хамадеевой, И.А. Глухих. Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2012. 132 с.

Для Республики Башкортостан миграционные потоки 1990-х помогли «отодвинуть» депопуляционные явления на 6–7 лет. Миграционный прирост в 1993–1999 гг. не только полностью «гасил» естественные потери, но и значительно перекрывал их. В 1993–1995 гг., на которые приходился пик миграционной активности, прирост в 4–4,5 раза превышал объемы естественной убыли. В результате спада миграционной активности в дальнейшем сальдо миграционных процессов позволяло лишь смягчить естественную убыль. Наблюдающиеся в 2004–2015 гг. перепады в соотношении прибывающих и выбывающих мигрантов, изменения в структуре миграционных потоков подтверждают значение миграции как весомого фактора изменения численности населения и его состава.

Характер и интенсивность миграционных процессов являются показателями экономического и социального развития региона и ее отдельных территорий. Если население не может удовлетворять свои базовые потребности на месте своего проживания – оно его покидает или во всяком случае, как показывают результаты социологических исследований, стремится (планирует) это сделать.

О зависимости характера и интенсивности миграционных процессов от социально-экономического развития говорят и значительные колебания ее показателей внутри республики, что обусловлено дифференциацией ее территорий по уровню своего развития.

Показатели миграции мгновенно реагируют на текущие изменения во всех сферах жизни – экономической, социальной, культурной и др. Об этом свидетельствуют резкие колебания показателей миграции в течение коротких отрезков времени (например, в течение года) как в целом по республике, так внутри ее отдельных районов и городов.

Вышеизложенное еще раз побуждает сказать, что миграция – регулируемый и контролируемый процесс, который может стать эффективным механизмом и ресурсом сохранения и приращения демографического потенциала нашей республики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Республика Башкортостан является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации и Приволжского федерального округа по занимаемой территории и численности населения. В настоящее время здесь сохраняются относительно благоприятные показатели демографического развития.

Однако негативные тенденции в сфере социально-демографического развития, которые в перспективе будут только усиливаться, ставят под угрозу сохранение и наращивание того демографического потенциала, которым республика сегодня обладает.

Основные тенденции социально-демографического развития республики следующие.

I. Происходят значительные изменения численности отдельных возрастных групп, а именно сокращается трудоспособное население и растет численность лиц старшего возраста. Эти изменения порождают серьезные вызовы не только в демографической, но и в экономической и социально-трудовой сферах. Следовательно, при формировании и реализации региональной демографической и социальной политики необходимо учитывать происходящие изменения в возрастной структуре населения.

II. Для Республики Башкортостан в целом характерна значительная доля сельского населения. Однако в последние годы и в поселенческой структуре населения происходят существенные изменения. Высокая естественная и миграционная убыль населения на селе во многом определяет демографическое развитие республики в целом. В течение последних пяти лет в большинстве муниципальных районов республики сокращается численность сельских жителей, в некоторых из них наблюдается очень низкая плотность населения. Достаточно большая часть сельских жителей проживает в значительном удалении от райцентров.

III. Естественное и миграционное движение населения в республике имеет ярко выраженные территориальные особенности. Различия в социально-экономическом развитии, состоянии социальной инфраструктуры, уровне и качестве жизни населения сопровождаются усилением территориальной дифференциации и в социально-демографической сфере.

IV. Важно подчеркнуть и то, что каждое явление в сфере демографического развития обусловлено действием целого комплекса факторов. Они имеют глубинный, инерционный характер и могут проявиться через значительный отрезок времени. Это демонстрируют и подтверждают происходящие в республике в настоящее время процессы рождаемости и смертности населения.

Естественное и миграционное движение населения Республики Башкортостан характеризуется следующими особенностями.

1. *Рождаемость.* Процессы рождаемости в республике протекают относительно благополучно, чем в среднем по России. По интенсивности рождаемости РБ продолжает сохранять более высокий уровень (суммарный коэффициент рождаемости в Башкортостане – 1,95; в России – 1,75).

При этом в республике довольно высоким остается нереализованный потенциал рождаемости, о чем свидетельствуют репродуктивные установки населения. Репродуктивный потенциал не до конца реализован и в многодетных семьях, у которых, как показывают социологические исследования, есть потребность в большем числе детей, чем они имеют на данный момент.

Муниципальные образования республики заметно отличаются по интенсивности рождаемости, очередности рождений, уровню внебрачной рождаемости, репродуктивным установкам и другим показателям. Сохраняются различия в репродуктивных намерениях городского и сельского населения. На большее количество детей в семье настроены в основном жители слабоурбанизированных территорий республики.

Во всех муниципальных образованиях республики одним из существенных факторов, влияющих на репродуктивную сферу, является миграция. Она ведет к деформации возрастно-половой структуры населения, осложняя брачный выбор и процесс создания семьи.

2. *Смертность.* Острым в республике остается проблема смертности населения. Некоторые ее показатели выше, чем в среднем по России. Наблюдается высокая смертность молодого и трудоспособного населения, мужчин в старших возрастах и более сильное проявление смертности сельского населения республики.

Республика Башкортостан относится к регионам со средним уровнем ожидаемой продолжительности жизни населения (в 2014 г. – в Башкортостане – 69,76; в России – 70,93). При этом в РБ ожидаемая продолжительность жизни меньше, чем в среднем по России у мужчин – почти на два года; у сельских жителей – примерно на полтора. Наиболее высокая смертность у мужчин, по сравнению со среднероссийской ситуацией, наблюдается в возрастных группах 20–24 и 44–49 лет.

С 2005 по 2014 год Республика Башкортостан демонстрировала, по сравнению с регионами Приволжского федерального округа и Россией в целом, более низкие темпы снижения смертности от заболеваний органов дыхания, внешних причин (у женщин – от новообразований, мужчин – инфекционных и паразитарных болезней). Смертность от органов пищеварения за этот период в России в целом снизилась, в Республике Башкортостан она возросла у представителей обоих полов. Повышение смертности от инфекционных заболеваний коснулось всего женского населения России, при этом в РБ оно было более значительным.

Основным фактором повышения уровня ОПЖ является сохранение и укрепление состояния здоровья и снижение смертности населения в молодых и средних возрастах. Вызывает большую тревогу «молодая» смертность от болезней системы кровообращения, органов дыхания и пищеварения и особенно от внешних причин.

Повышенная смертность в течение нескольких последних лет сохраняется, за редким исключением, в муниципальных районах и городах уральской, северной и северо-восточной социально-экономических зон Республики Башкортостан.

Результаты социологических исследований показывают, что в течение последних лет у населения республики наметились позитивные сдвиги в самосохранительном поведении: увеличилась обращаемость в медицинские учреждения, уменьшилась распространенность курения, повысился показатель желаемой продолжительности жизни, возрос интерес к практике здорового образа жизни. Однако значительная часть населения, особенно старшее поколение, находится под влиянием многочисленных объективных и субъективных факторов риска, в том числе таких, как отсутствие физической активности, лишний вес и т.д. Серьезной проблемой, особенно в сельской местности, остается злоупотребление спиртными напитками и, как следствие, распространение асоциальных и девиантных форм поведения, увеличение рисков смертности от внешних причин, отравлений и т.д. Совокупность имеющихся проблем усугубляется неравенством возможностей и доступа к медицинским услугам в городе и селе.

3. *Миграция.* Неоднозначные последствия для социально-демографического развития республики имеют миграционные процессы. Сегодня они характеризуются, с одной стороны, притоком иностранной рабочей силы из стран ближнего зарубежья (темпы которого в 2014–2015 гг. значительно снизились). С другой стороны, происходит активный миграционный отток из республики местного трудоспособного населения. Миграционная убыль лиц трудоспособного возраста в 2014 и 2015 гг. составила более 8 тыс. человек ежегодно. Жители республики, выезжая в другие регионы России, как правило, увозят с собой детей и сокращают потенциал новых рождений.

Значительную долю в миграционных процессах занимает внутрорегиональная миграция (около 70%). В результате интенсивной внутрорегиональной миграции происходит концентрация трудоспособного населения в относительно развитых территориях республики. Стабильный миграционный прирост лиц трудоспособного возраста происходит только в центральной социально-экономической зоне РБ. В отдаленных районах, теряющих население, остро встает проблема старения населения.

Показатели миграции в республике сильно дифференцированы и существенно колеблются в течение коротких интервалов времени как в целом по республике, так внутри ее отдельных районов и городов. К районам со сверхвысоким миграционным приростом трудоспособного населения относятся Уфимский, Иглинский, Стерлитамакский и Бирский муниципальные образования и г. Уфа. К территориям со сверхвысокой миграционной убылью трудоспособного населения относятся 42 муниципальных района и 2 городских округа – г. Сибай и г. Агидель. В 27 районах сформировалась сверхвысокая миграционная убыль трудоспособного населения с значением – 500 и более на 10 тыс. населения. Как показывают результаты социологических исследований, примерно каждый десятый житель республики (11% опрошенных) выехал бы из места своего проживания, если бы у них была такая возможность; среди респондентов 18–24 лет их почти вдвое больше. Отсутствие рабочих мест, видимых перспектив для решения насущных материальных и социальных проблем – главные причины потенциальной миграции жителей (особенно сельских) из мест своего проживания.

Характер и интенсивность миграционных процессов являются показателями экономического и социального развития региона и ее отдельных территорий. Если население испытывает существенные

проблемы в удовлетворении основных потребностей в сферах образования и занятости, в повышении уровня и качества жизни, оно стремится решать их в другом месте. Принимая миграцию и мобильность населения в целом как процесс, обусловленный совокупностью многих факторов, в том числе субъективных (семейных, бытовых и т.д.), одновременно следует обратить внимание и на те факторы, которые имеют вполне объективные основания и связаны с институтами образования и рынка труда.

Исходя из проведенного анализа, можно выделить несколько приоритетных направлений в сфере демографического развития Республики Башкортостан.

1. **Семья и семейные ценности.** Наметившуюся с 2007 г. тенденцию роста числа рождений* необходимо поддерживать как материальными и финансовыми ресурсами, так и другими (нематериальными) системными мерами поддержки и поощрения. Важно не прерывать эту тенденцию, а постепенно трансформировать ее в должный образ жизни, предполагающий возвращение и общественное признание естественной «моды» на рождение и воспитание детей. Системные меры стимулирования рождений и воспитания детей должны охватывать весь спектр жизнедеятельности человека и его семьи в экономической, социальной, культурной и духовной сферах и осуществляться на всех этих горизонтальных и вертикальных (муниципальном, региональном и национальном) уровнях.

Особое внимание следует обратить на проблемы повышения качества жизни семей с детьми и создания соответствующих условий для реализации репродуктивных намерений и установок. Как уже было отмечено нами, в республике довольно высоким остается нереализованный потенциал рождаемости, в т. ч. и в многодетных семьях.

В систему комплексных мер, безусловно, должна входить работа по укреплению семейных ценностей, повышению престижа и социального статуса семей с детьми, социализации личности не только в условиях полной семьи, но и в семьях с одним родителем, в семьях с приемными детьми, неблагополучных семьях и т.д.

Семейная политика должна быть направлена, с одной стороны, на снижение уровня разводов и формирование в обществе ценностей длительной и полноценной супружеской жизни, с другой – на профилактику основных причин и факторов, влияющих на разводы (недостаточный уровень подготовки к семейной жизни, отсутствие знаний и навыков в области психологии и культуры человеческих отношений, снижение уровня доверия супругов друг другу, злоупотребление алкоголем и т.д.). Практика подсказывает необходимость и таких мер, которые были бы направлены на обеспечение равного участия обоих родителей в воспитании детей в ситуации раздельного проживания.

Эффективным инструментом реализации целей в области семейной и демографической политики может стать разработка республиканской целевой программы «Семейные ценности», в которой были бы аккумулированы усилия и реальная работа основных институтов социализации не только детей, но и взрослых. Необходимо реализовать идею введения учебного курса «Семьеведение» в учреждениях общего, начального и среднего профессионального образования; разработать и ввести в учреждениях ЗАГСа Республики Башкортостан просветительский курс «Основы семейной жизни» для лиц, вступающих в брак.

Для целенаправленной работы средств массовой информации следует разработать систему полезных и корректных рекомендаций по освещению ценностей семьи и полноценного семейного образа жизни; предусмотреть создание новых, в т.ч. авторских передач, посвященных современной семье и институту брака, воспитанию детей и молодежи на примерах отдельных семей и их историй.

Очевидно, всю совокупность этих и других проблем в сферах брака, рождаемости и семьи невозможно решать без расширения формата и полномочий Межведомственного совета при Правительстве Республики Башкортостан по вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства.

Необходимо разработать план по реализации Концепции семейной политики в Республике Башкортостан и определить (создать) республиканский и муниципальные органы, ответственные за реализацию концепций семейной и демографической политики в РБ и соответствующих муниципалитетах. На наш взгляд, не в полной мере использованы потенциальные возможности республики и муниципальных образований в увеличении размера регионального компонента материнского (семейного) капитала и учреждении муниципального материнского (семейного) капитала (по примеру некоторых МО Санкт-Петербурга, Тульской, Тамбовской областей и т.д.). Эта местная инициатива может быть поддержана в том числе и адресными (частными и корпоративными) вложениями в муниципальный материнский (семейный) капитал.

* Авторы Доклада осознают, что на рост рождаемости в этот период сильно повлияло совпадение и наложение масштабных мер государственной поддержки материнства и детства с временем вступления в репродуктивный возраст относительно многочисленного поколения 1980–90-х гг.

2. Здоровье и человеческое развитие. Отставание республики по темпам снижения смертности и роста ожидаемой продолжительности жизни от среднероссийских показателей актуализирует одну из приоритетных и первоочередных задач социальной и демографической политики – проблему сохранения и укрепления здоровья населения. В связи с этим следует обратить особое внимание на новую политику Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в области здравоохранения, согласно которой здоровье зависит от образа жизни, а также доступности образования, полноценного трудоустройства, условий жизни и уровня дохода. В конечном счете здоровье населения является важнейшим индикатором не только уровня, но и качества жизни, в совокупности обеспечивающие человеческое развитие (развитие человеческого потенциала).

Здоровье и здоровый образ жизни – сущностные и самые надежные «прививки» от преждевременной смертности населения. Признание на федеральном уровне ключевым национальным приоритетом работу по обеспечению «доступности и качества медицинской (высокотехнологичной) помощи», процесс восстановления статуса национального проекта «Здравоохранение», реализация президентской программы «Здоровье», государственной программы «Развитие здравоохранения Российской Федерации», программ «Земский доктор», «Земский фельдшер» и т.д. заложили основы комплексного решения задач по сбережению народа. Продолжая развивать эти направления и программы в Республике Башкортостан, следует определить и выстраивать «свои» ключевые региональные приоритеты и проекты, обеспечив тем самым общий системный подход с учетом региональной специфики.

Решая системные задачи в сфере здравоохранения, одновременно следует добиваться снижения в республике достаточно высоких показателей смертности населения в трудоспособном возрасте, особенно мужчин и сельских жителей. Очевидно, что в сложившейся ситуации неотложной задачей являются принятие превентивных мер по сокращению чрезмерной смертности от внешних причин (отравлений, дорожно-транспортных происшествий, производственных травм и т.д.) и профилактическая работа по сохранению, укреплению здоровья и здорового образа жизни, особенно в сельской местности.

Целесообразно разработать механизм расширения доступности, увеличения обращаемости, профилактического осмотра и повышения качества медицинского обслуживания для работающего населения, имея в виду, что именно в этой группе высокими остаются показатели смертности. Предлагается также разделить амбулаторно-поликлиническое медицинское обслуживание на три направления: детское, взрослое для трудоспособного возраста и взрослое для лиц пенсионного возраста. Кроме улучшения качества обслуживания населения, «возрастное» разделение в деятельности медицинских учреждений может оказать позитивное воздействие на состояние здоровья трудоспособного населения, отличающегося достаточно низкой активностью в обращении за медицинской помощью, в т.ч. и из-за больших временных затрат при обращении в амбулаторно-поликлинические учреждения.

Сложившаяся структура производства, особенно в городах республики, требует постоянного внимания к условиям труда, их текущей и долговременной опасности для здоровья самих работников и их будущих детей. Социальная ответственность крупного и среднего бизнеса должна проявляться как в постоянной работе по модернизации производства в целях снижения травматизма и профессиональной заболеваемости, так и в создании условий для периодического медицинского осмотра персонала.

Стратегическая цель в сфере здоровья и человеческого развития заключается, на наш взгляд, в постепенной трансформации задач по повышению ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) в практическую работу по достижению высоких показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ). Эта цель, наряду с пропагандой и тиражированием практики здорового образа жизни, может быть достигнута на основе развития системы профилактики и ранней диагностики заболеваний с применением современных технологий, высококвалифицированных специалистов и высокотехнологичной медицинской помощи.

В 2014 г. Российская Федерация включена в глобальный рейтинг благополучных стран по здравоохранению, как государство, перешагнувшее рубеж 70 лет ожидаемой продолжительности жизни. Башкортостан пока не достиг этой отметки и в этом смысле остается пока неблагополучным регионом. Преодоление этой ситуации должна стать приоритетной целью и первоочередной задачей стратегии социально-экономического развития, социальной и демографической политики республики на ближайшую перспективу.

3. Миграция и трудовые ресурсы. Республика Башкортостан является в демографическом плане регионом-донором, и соответственно в современных условиях существенно возрастает ответственность по отношению как к постоянному населению республики, так и потенциальным мигрантам.

Проблемной зоной для Республики Башкортостан является не прибытие мигрантов в регион, а нарастающая интенсификация оттока трудоспособного населения за пределы республики. Перспектива длительного и заметного снижения численности населения в трудоспособном возрасте уже ставит перед Башкортостаном непростые вопросы по изысканию потенциальных источников его пополнения. Требуется специальные меры, направленные не только на поддержание численности трудоспособного населения, но и на изменение качественного состава трудовых ресурсов, повышения рационального их использования и размещения.

Актуальные для Республики Башкортостан проблемы оттока трудоспособного населения и нерационального перераспределения трудовых ресурсов были сформулированы еще в зональных (субрегиональных) программах территориального развития и Концепции демографической политики РБ. Но они только обозначены, сами проблемы еще не преодолены, нет и очевидных эффективных механизмов их решения. В целом в республике пока только предстоит выстроить политику территориального развития; необходима разработка принципов, вариантов (в т.ч. альтернативных) и самой концепции территориального, инфраструктурного и производственного размещения и расселения населения.

Важным шагом в развитии миграционной политики на федеральном и региональном уровнях стало принятие концепций, непосредственно нацеленных на решение задач в области миграции и трудовых ресурсов¹. Однако и они требуют конкретизации и детализации предлагаемых мер и способов реализации. Так, достижение целей и задач Концепции миграционной политики РБ требует разработки системы конкретных мероприятий, в первую очередь, в области занятости, жилищного обеспечения, образования, здравоохранения и др. Это в свою очередь требует слаженных и хорошо скоординированных действий со стороны органов государственной власти и управления, бизнес-сообщества и общественных институтов. Разобщенность действий государственных и общественных структур может стать серьезным препятствием на пути разработки и реализации эффективных мер миграционной политики в республике. И, напротив, создание единого координирующего органа по решению задач, обозначенных в Концепции миграционной политики РБ до 2025 г., может стать эффективным инструментом ее реализации.

Предстоит большая работа по повышению привлекательности республики в конкуренции за трудовые ресурсы, сокращению размеров и темпов миграционной убыли населения. В целом миграционные процессы необходимо умело регулировать и использовать как эффективный инструмент и одновременно ресурс для сохранения и приращения демографического потенциала и трудовых ресурсов региона.

¹ Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. (утверждена Президентом РФ от 13.06.2012 г.); Концепция миграционной политики РБ на период до 2025 г. (утверждена Постановлением Правительства РБ от 13.10.2015 г. № 446).

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ I

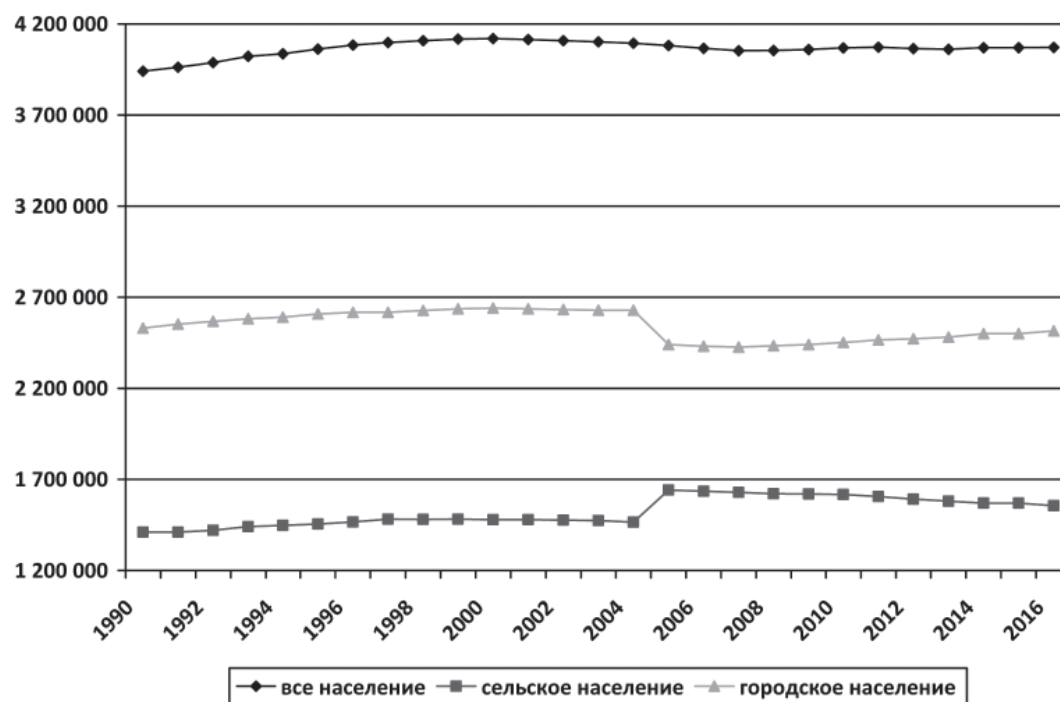

Рис. 1.1.1. Динамика численности населения Республики Башкортостан, на 1 января соответствующего года, человек

Таблица 1.1.1

Численность постоянного населения по отдельным субъектам Российской Федерации, человек

	Численность населения на 1.01.2015г.	В том числе		Удельный вес в общей численности, процентов	
		городское население	сельское население	городского населения	сельского населения
Российская Федерация, включая КФО	146267288	108282220	37985068	74,0	26,0
ПФО	29715450	21231773	8483677	71,5	28,5
Республика Башкортостан	4071987	2511893	1560094	61,7	38,3
Республика Марий Эл	687435	448142	239293	65,2	34,8
Республика Мордовия	808888	495165	313723	61,2	38,8
Республика Татарстан	3855037	2939724	915313	76,3	23,7
Удмуртская Республика	1517472	994516	522956	65,5	34,5
Чувашская Республика	1238071	751474	486597	60,7	39,3
Пермский край	2637032	1991808	645224	75,5	24,5
Кировская область	1304348	985863	318485	75,6	24,4
Нижегородская область	3270203	2596043	674160	79,4	20,6
Оренбургская область	2001110	1198547	802563	59,9	40,1
Пензенская область	1355618	923241	432377	68,1	31,9
Самарская область	3212676	2580541	632135	80,3	19,7
Саратовская область	2493024	1874471	618553	75,2	24,8
Ульяновская область	1262549	940345	322204	74,5	25,5
Свердловская область	4327472	3649151	678321	84,3	15,7
Челябинская область	3497274	2886692	610582	82,5	17,5

Источник: Данные Росстата.

Муниципальные образования РБ на фоне основных демографических показателей РФ, ПФО, РБ

	Численность		В т.ч. в возрасте, в % к общей численности			Коэффициент нагрузки на население в трудоспособном возрасте	Средний возраст населения, лет, на 1.01.2015	Женщин на 1000 мужчин, 1.01.2015	Суммарный коэфф. рождаемости, 2013	Ожид. продолж. жизни при рожд., 2014	Смертность населения в трудоспособ. возрасте, на 100 000 чел., 2013	Младенческая смертность, 2014	Коэфф. миграции, на 10 000 чел., 2014
	ВПН-2010	1.01.2015	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
РФ	14285636	143972400	17,6	58,4	24	711	39,5	1158	1,71	70,93	560,9	7,4	18,78
ПФО	29899699	29715450	17,5	57,8	24,6	729	39,8	1170	1,75	70,2	617,1	7,2	-1,97
РБ	4072292	4071987	19,5	58,4	22,2	714	38,4	1133	1,89	69,76	647,5	7,6	-10,91
Городские округа и муниципальные районы													
Уфа	1071640	1115885	17,4	61,5	21,1	625	37,6	1218	1,69	71,8	467,5	7,3	185,9
Агидель	16370	15749	17,8	63,2	19	583	38,6	1094	1,89	69,3	705,3	7,9	-333,73
Кумертау	67078	65879	18,3	57	24,7	755	39,1	1194	1,74	69,6	719,5	7,4	-60,63
Нефтекамск	133535	136732	20	61,5	18,5	625	36,4	1142	1,88	71,3	607,5	6,9	-19,17
Октябрьский	109474	112478	18,4	59	22,7	696	38,4	1136	1,77	71,9	576,5	6,1	75,23
Салават	156095	155655	17,3	59,9	22,8	668	39,2	1127	1,56	71,8	609,2	7,7	19,35
Сибай	63838	63389	20,9	59,3	19,8	687	36,4	1207	1,75	69,1	665,2	10,9	-171,67
Стерлитамак	273486	278678	19,1	60,9	20	643	37,2	1197	1,72	70,8	599,7	7,8	50,06
Абзелиловский	45551	44795	26,5	56,7	16,8	764	34,9	1046	2,77	66,5	776,9	6,4	-332,77
Альшеевский	43647	39880	19,7	55,2	25,1	812	40,6	1089	2,59	67,8	835,7	4,2	-545,5
Архангельский	18514	17801	21,4	54	24,7	853	40	1044	2,8	64,5	1133,2	14,9	-174,1
Аскинский	21272	19343	23,1	53,6	23,3	866	39,2	1017	3,79	65,8	646,3	5,2	-601,36
Аургазинский	36970	34141	18,6	54,3	27,1	842	41,9	1067	2,14	70	884,7	3,1	-489,29
Баймакский	58572	57226	26,3	55,1	18,5	813	35,6	1070	3,03	65,5	945,9	7,5	-284,15
Бакалинский	28776	27227	20,2	52,3	27,5	913	41,9	1025	2,98	69,4	575,7	10,9	-223,28
Балтачевский	21623	19521	20,2	51,7	28,1	935	42,5	1028	2,72	67,1	885,3	3,8	-482,93
Белебеевский	101896	98751	20	57,9	22,1	726	38,1	1157	1,55	70,8	641,7	7,9	-202,46
Белокатайский	20169	18722	23,6	53,5	22,8	868	38,4	1044	2,61	66,4	784,9	8,9	-465,54
Белорецкий	107248	103708	20,5	55,2	24,3	811	39,1	1158	2,2	65,4	934,1	6,9	-194,49

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Бижбулякский	26080	23653	20	55,1	24,9	815	40,4	1040	2,21	68,4	742,3	9,4	-602,81
Бирский	61496	64324	19,6	60,3	20,1	658	36,4	1228	1,72	69,3	561,4	10,6	237,57
Благоварский	26004	25629	20,1	55,9	24	788	39,6	1078	2,1	68,7	729,3	6,8	-25,32
Благовещенский	49736	49754	21,8	57,5	20,7	740	37	1099	1,97	66	920,9	10,6	-95,54
Буздякский	30688	28263	18,6	55,6	25,9	800	41,2	1100	2,05	69,2	723,6	6,3	-476,84
Бураевский	25154	22961	17,2	50,8	32	970	44,5	1069	2,56	69,2	946,8	6,2	-381,77
Бурзянский	16698	16465	31,4	53,7	14,9	863	31,9	991	4,24	67,5	696,0	4,5	-451,28
Гафурийский	33869	32091	22,9	53,1	24,0	884	36,9	1044	3,32	64,7	1088,9	12,24	-370,0
Давлекановский	42465	40890	20,1	56,1	23,8	783	39,6	1121	1,89	69,5	620,3	4,5	-222,08
Дуванский	31068	30813	22,6	57	20,3	753	36,8	1090	2,1	68,1	805	8,4	-124,51
Дюртюлинский	64426	62533	19,5	56,5	24	770	40	1067	2,09	71,9	620,4	4	-222,31
Ермекеевский	17162	16046	18,5	54,4	27,1	837	41,6	1070	1,86	69,6	761,8	3,8	-252,85
Зианчуринский	27626	26019	24,5	54,1	21,4	848	38	1061	2,84	68,2	878,7	9,9	-530,48
Зилаирский	16590	15163	22,5	55,8	21,7	793	38,5	1053	2,37	67,4	796,3	6	-660,04
Иглинский	49675	55968	20,3	57,7	22	732	38,2	1070	1,95	66,8	838,6	7	1074,31
Илшеевский	34654	32799	19,9	54	26,1	851	41	1068	2,51	69,6	737,2	8,6	-314,24
Ишимбайский	91301	89673	19,4	56,2	24,4	779	39,6	1082	2,08	67,3	830,4	9,8	-60,86
Калтасинский	26268	24391	22,3	54,1	23,6	848	39,3	1047	2,7	65,9	732,2	10,4	-451,9
Караидельский	27945	26049	20,3	57	22,7	754	39,5	1050	2,05	67,4	789,1	11,7	-403,64
Кармаскалинский	51504	50190	20,5	56,4	23,1	774	39,3	1072	2,18	69,2	797,2	9,1	-133,62
Кипинский	19137	18007	23,3	54,5	22,1	834	38	1064	2,39	67,8	754,9	14	-491,43
Краснокамский	27986	27821	19	56	25	785	40,4	1068	2,02	67,6	791,9	11,4	96,36
Кугарчинский	31444	29284	23,5	53,2	23,2	878	39,1	1067	3,67	66	969,4	9,8	-490,23
Куюргазинский	25125	23798	20,7	55,5	23,7	800	39,4	1061	2,2	67,9	801,4	9,5	-455,01
Кушнаренковский	27491	26919	18,9	54,8	26,3	826	40,8	1091	2,32	68,8	834,9	11,1	-45,1
Мелеузовский	88549	85238	19,3	58,4	22,2	712	38,8	1071	2	68,9	732,7	8,4	-222,49
Мечетлинский	25032	23726	22	54,3	23,7	843	39,2	1088	2,17	68,7	758,7	4,9	-355,23
Мишкинский	25318	23893	23,4	54,9	21,7	822	38	980	2,91	66,8	826,9	7,6	-387,52
Миякинский	28224	26340	20,1	52,8	27,1	895	41,7	1085	2,76	68,9	739,8	5,7	-329,72
Нуримановский	20824	20591	21,4	54,8	23,8	825	39,3	1046	2,42	66,2	1001,5	15,5	0,97

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Салаватский	26566	24627	24	54,9	21,1	821	37,9	1096	2,93	65,8	861,5	14,7	-569,05
Стерлибашевский	20217	18670	19	51,5	29,5	942	43,2	1088	2,94	70,7	709,9	8,3	-536,71
Стерлитамакский	40325	41633	19,3	57,8	22,9	730	39,1	1027	1,6	70	648,8	9	242,67
Татышлинский	25159	23649	21,2	55,7	23	795	39,7	1045	2,62	67,5	825,9	8,9	-436,71
Туймазинский	131225	132129	20,1	56,8	23,1	761	38,7	1129	1,96	71,1	608,7	7,6	31,77
Уфимский	67067	79785	19,1	60,2	20,7	661	37,9	972	1,59	71,7	552,9	6,9	1383,41
Учалинский	73268	71963	22,1	55,1	22,8	814	38,5	1095	2,7	68,6	768,6	8,5	-247,96
Федоровский	18650	17426	17,9	54,7	27,4	829	42	1110	1,63	69,5	801,7	1,9	-349,59
Хайбуллинский	33398	31735	24,9	56,6	18,5	768	35,7	1060	2,66	67	721	7,3	-492,45
Цекмагушевский	30780	29073	19,7	53,1	27,2	883	41,7	1103	2,53	69,7	739,6	8,9	-351,27
Чишминский	52344	53071	18,8	57,4	23,9	743	39,3	1046	1,97	70,7	629,6	6,4	167,08
Шаранский	22514	21244	21,3	53,3	25,5	877	40,5	1028	3,16	69,4	560,9	6,3	-355,54
Янаульский	48134	45856	20,6	54,5	24,9	835	40	1092	2,4	68,3	729,1	8,5	-283,42

Источники: Составлено и рассчитано лабораторией семьи и демографии Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан (ИСПИ РБ) на основе данных Росстата и Башкортостанстата.

Показатели численности и размещения населения муниципальных районов Республики Башкортостан

Численность населения муниципального района на 1.01.2015, человек	Темп роста (убыли) численности населения на 1.01.2015 к численности ВПН-2010, %			Плотность сельского населения, человек на 1 кв.км		Удельный вес населения, проживающего от района на расстоянии 51 км и больше, %			Удельный вес населения, проживающего в районном центре (в том числе в городском поселении-центре), %			Удельный вес сельского населения, проживающего в населенных пунктах с численностью 100 человек и менее, %	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Туймазинский	132129	Уфимский	118,96	Уфимский	49,9	Белорецкий	45,9	Ишимбайский	72,6	Благовещенский	12,0		
Белорецкий	103708	Иглинский	112,67	Чишминский	29,1	Зилаирский	31,2	Бирский ¹	70,9	Янаульский	9,0		
Белебеевский	98751	Бирский	104,60	Кармаскалинский	28,7	Баймакский	31,0	Мелеузовский	69,3	Аургазинский	8,9		
Ишимбайский	89673	Стерлитамакский	103,24	Туймазинский	27,1	Зианчуринский	29,8	Благовещенский	68,8	Шаранский	8,3		
Мелеузовский	85238	Чишминский	101,39	Иглинский	22,8	Учалинский	28,6	Чишминский	68,0	Давлекановский	7,7		
Уфимский	79785	Туймазинский	100,69	Белебеевский	21,1	Краснокамский	26,2	Белорецкий	64,2	Архангельский	7,6		
Учалинский	71963	Благовещенский	100,04	Стерлитамакский	18,7	Иглинский	19,4	Белебеевский	59,1	Белебеевский	7,2		
Бирский	64324	Краснокамский	99,41	Дюртюлинский	18,7	Карaidельский	18,4	Давлекановский	56,7	Бирский ¹	7,1		
Дюртюлинский	62533	Дуванский	99,18	Краснокамский	17,4	Абзелиловский	17,9	Янаульский	55,9	Бураевский	6,6		
Баймакский	57226	Нуримановский	98,88	Буздякский	17,3	Белокатайский	17,2	Учалинский	51,6	Миякинский	6,2		
Иглинский	55968	Бурзянский	98,60	Чекомагушевский	17,2	Гафуринский	15,8	Туймазинский	50,9	Стерлибашевский	6,2		
Чишминский	53071	Благоварский	98,56	Татышлинский	17,2	Хайбуллинский	12,6	Дюртюлинский ²	49,2	Благоварский	6,1		
Кармаскалинский	50190	Абзелиловский	98,34	Аургазинский	17	Аскинский	11,4	Альшеевский	44,8	Калтасинский	6,0		
Благовещенский	49754	Учалинский	98,22	Илишевский	16,6	Дуванский	10,1	Бураевский	37,9	Зилаирский	5,9		
Янаульский	45856	Ишимбайский	98,22	Альшеевский	16,5	Салаватский	7,9	Чекомагушевский	37,0	Иглинский	5,8		
Абзелиловский	44795	Кушнаренковский	97,92	Калтасинский	16,1	Благовещенский	7,5	Кушнаренковский	35,9	Кугарчинский	5,5		
Стерлитамакский	41633	Баймакский	97,70	Куоргазинский	15,7	Бурзянский	7,5	Гафуринский	35,4	Ишимбайский	5,4		
Давлекановский	40890	Кармаскалинский	97,45	Шаранский	15,3	Ишимбайский	6,3	Дуванский	35,0	Зианчуринский	5,3		
Альшеевский	39880	Дюртюлинский	97,06	Благоварский	15,2	Кугарчинский	6,2	Кигинский	34,7	Нуримановский	5,1		
Аургазинский	34141	Белебеевский	96,91	Мечетлинский	15,2	Альшеевский	5,5	Иглинский	33,8	Чишминский	5,1		
Илшевский	32799	Белорецкий	96,70	Мишкинский	14,1	Давлекановский	4,3	Зилаирский	33,7	Кушнаренковский	5,0		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Гафуринский	32091	Давлекановский	96,29	Бакалинский	14	Федоровский	4,0	Будякский	33,6	Аскинский	5,0
Хайбуллинский	31735	Мелеузовский	96,26	Миякинский	12,8	Будякский	3,9	Бакалинский	33,2	Федоровский	4,9
Дуванский	30813	Архангельский	96,15	Бураевский	12,8	Стерлитамакский	3,5	Аскинский	32,5	Караидельский	4,9
Кугарчинский	29284	Янаульский	95,27	Балтачевский	12,2	Татышлинский	2,3	Архангельский	31,4	Татышлинский	4,8
Чекмагушевский	29073	Хайбуллинский	95,02	Стерлибашевский	11,6	Благоварский	2,2	Мечетлинский	31,3	Балтачевский	4,6
Будякский	28263	Мечетлинский	94,78	Салаватский	11,3	Куюргазинский	2,0	Баймакский	30,2	Альшеевский	4,5
Краснокамский	27821	Гафуринский	94,75	Ермекеевский	11,2	Нуримановский	1,7	Белокатайский	29,6	Ермекеевский	4,4
Бакалинский	27227	Куюргазинский	94,72	Бижбулякский	11,1	Мелеузовский	1,6	Стерлибашевский	29,3	Кармаскалинский	4,3
Кушнаренковский	26919	Илишевский	94,65	Кигинский	10,7	Стерлибашевский	1,5	Илишевский	28,0	Бакалинский	4,2
Миякинский	26340	Бакалинский	94,62	Кушнаренковский	10,6	Миякинский	1,4	Кугарчинский	27,6	Белорецкий	4,2
Караидельский	26049	Чекмагушевский	94,45	Гафуринский	10,6	Илишевский	1,3	Бурзянский	27,6	Бижбулякский	4,0
Знанчуринский	26019	Мишкинский	94,37	Абзелиловский	10,4	Уфимский	1,1	Аургазинский	27,4	Гафуринский	4,0
Благоварский	25629	Шаранский	94,36	Федоровский	10,3	Калтасинский	0,7	Знанчуринский	26,9	Куюргазинский	3,8
Салаватский	24627	Знанчуринский	94,18	Бирский	9,8	Туймазинский	0,7	Миякинский	26,5	Мелеузовский	3,5
Калтасинский	24391	Кигинский	94,10	Янаульский	9,6	Ермекеевский	0,2	Татышлинский	26,4	Учалинский	3,3
Мишкинский	23893	Татышлинский	94,00	Дуванский	9,5	Бакалинский	0,2	Шаранский	26,3	Краснокамский	3,3
Куюргазинский	23798	Ермекеевский	93,50	Давлекановский	9,1	Бижбулякский	0,1	Балтачевский	25,9	Стерлитамакский	3,2
Мечетлинский	23726	Федоровский	93,44	Кугарчинский	8,7	Бураевский	0,0	Куюргазинский	25,5	Будякский	3,1
Бижбулякский	23653	Миякинский	93,32	Нуримановский	8,2	Балтачевский	0,0	Бижбулякский	24,7	Дюртюлинский ²	3,1
Татышлинский	23649	Караидельский	93,22	Мелеузовский	8,1	Чекмагушевский	0,0	Благоварский	24,5	Илшеевский	2,9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Бураевский	22961	Кугарчинский	93,13	Хайбуллинский	8,1	Аургазинский	0,0	Мишкинский	23,8	Чекмагушевский	2,7
Шаранский	21244	Калтасинский	92,85	Зианчуринский	7,8	Кушнаренковский	0,0	Федоровский	23,1	Мишкинский	2,5
Нуримановский	20591	Белокатайский	92,83	Учалинский	7,7	Шаранский	0,0	Ермекеевский	22,9	Туймазинский	2,3
Балтачевский	19521	Салаватский	92,70	Аскинский	7,6	Янаульский	0,0	Краснокамский	21,8	Белокатайский	2,0
Аскинский	19343	Стерлибашевский	92,35	Архангельский	7,3	Архангельский	0,0	Караидельский	21,4	Кигинский	1,9
Белокатайский	18722	Аургазинский	92,35	Баймакский	7,2	Дюртюлинский	0,0	Хайбуллинский	20,8	Дуванский	1,7
Стерлибашевский	18670	Буздякский	92,10	Ишимбайский	6,9	Чимшинский	0,0	Нуримановский	20,6	Салаватский	1,6
Кигинский	18007	Зилаирский	91,40	Караидельский	6,9	Мечетлинский	0,0	Салаватский	18,5	Уфимский	1,4
Архангельский	17801	Альшеевский	91,37	Благовещен-ский	6,5	Кармаскалинский	0,0	Калтасинский	16,8	Бурзянский	1,4
Федоровский	17426	Бураевский	91,28	Белокатайский	6,2	Белебеевский	0,0	Абзелловский	16,8	Хайбуллинский	1,2
Бурзянский	16465	Аскинский	90,93	Бурзянский	3,7	Кигинский	0,0	Кармаскалинский	16,6	Абзелловский	1,1
Ермекеевский	16046	Блжбулякский	90,69	Белорецкий	3,3	Мишкинский	0,0	Уфимский	0,0	Баймакский	1,1
Зилаирский	15163	Балтачевский	90,28	Зилаирский	2,6	Бирский	0,0	Стерлитамакский	0,0	Мечетлинский	0,9

Источник: Расчеты автора по данным Росстата.

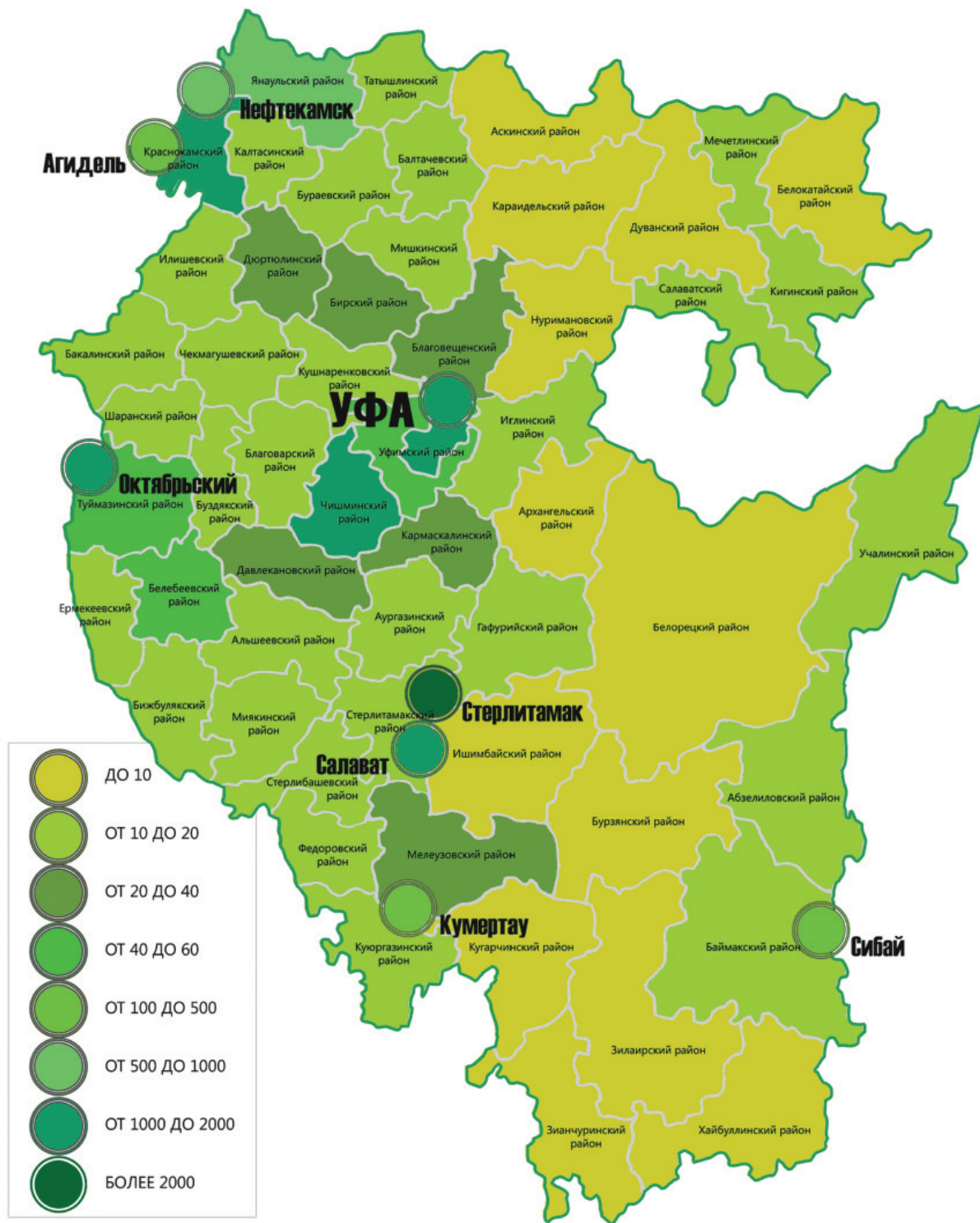

Рис. 1.1.2. Плотность населения Республики Башкортостан по муниципальным образованиям на 1 января 2015 года, человек на 1 кв. км

**Положение Республики Башкортостан среди регионов РФ на 1 января 2015 г.
по отдельным показателям возрастного-полового состава населения**

Население	Наибольшее значение среди регионов	Наименьшее значение среди регионов	Значение по РФ	Место РБ
Средний возраст, лет				
Всего	42,8 (Тульская область)	27,8 (Чеченская Республика)	39,5	30
Городское	42,9 (Тульская область)	27,7 (Чеченская Республика)	39,5	21
Сельское	45,1 (Псковская область)	27,81 (Чеченская Республика)	39,4	39
Структура по возрастным группам, %				
Моложе трудоспособного	34,7 (Чеченская Республика)	13,7 (г. Санкт-Петербург)	17,6	23
Трудоспособном	67,6 (Ямало-Ненецкий АО)	54,2 (Курганская область)	58,4	34
Старше трудоспособного	29,5 (Тульская область)	9,2 (Чеченская Республика)	24,0	29
Демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте				
Всего	478,5 (Ямало-Ненецкий АО)	843,6 (Курганская область)	711,4	34
Городское	451,3 (Ямало-Ненецкий АО)	787,2 (Курганская область)	685,0	23
Сельское	540,0 (Мурманская область)	976,0 (Республика Тыва)	792,6	47

Численность постоянного населения по основным возрастным группам в отдельных субъектах РФ на 1 января 2015 года

РФ и субъекты	Все население, человек	В процентах к итогу						
		В том числе в возрасте			Все население, человек	В том числе в возрасте		
		моложе трудоспо- собного	трудос- способном	старше трудос- способного		моложе трудоспо- собного	трудос- способном	старше трудо- способного
Российская Федерация	143972400	25306857	84123338	34542205	100	17,6	58,4	24,0
Приволжский федеральный округ	29715450	5210182	17182493	7322775	100	17,5	57,8	24,6
Республика Башкортостан	4071987	793043	2376053	902891	100	19,5	58,4	22,2
Республика Марий Эл	687435	127416	399100	160919	100	18,5	58,1	23,4
Республика Мордовия	808888	121624	477073	210191	100	15,0	59,0	26,0
Республика Татарстан	3855037	701002	2257905	896130	100	18,2	58,6	23,2
Удмуртская Республика	1517472	298138	872102	347232	100	19,6	57,5	22,9
Чувашская Республика	1238071	225169	724043	288859	100	18,2	58,5	23,3
Пермский край	2637032	505457	1512495	619080	100	19,2	57,4	23,5
Кировская область	1304348	220783	727694	355871	100	16,9	55,8	27,3
Нижегородская область	3270203	515783	1880977	873443	100	15,8	57,5	26,7
Оренбургская область	2001110	383414	1149233	468463	100	19,2	57,4	23,4
Пензенская область	1355618	206649	770267	378702	100	15,2	56,8	27,9
Самарская область	3212676	515644	1868590	828442	100	16,1	58,2	25,8
Саратовская область	2493024	400260	1438716	654048	100	16,1	57,7	26,2
Ульяновская область	1262549	195800	728245	338504	100	15,5	57,7	26,8
Свердловская область	4327472	781024	2480481	1065967	100	18,0	57,3	24,6
Челябинская область	3497274	639801	2002261	855212	100	18,3	57,3	24,5

Источник: Данные Росстата.

Изменение численности населения в трудоспособном возрасте за 2014 г., человек

Территория	Все население	Городское население	Сельское население
Российская Федерация	-1038240	-659122	-379118
Приволжский федеральный округ	-288058	-170298	-117760
Республика Башкортостан	-35861	-16941	-18920
Республика Марий Эл	-9549	-4994	-4555
Республика Мордовия	-8708	-2191	-6517
Республика Татарстан	-25297	-18935	-6362
Удмуртская Республика	-15931	-7099	-8832
Чувашская Республика	-13081	-4926	-8155
Пермский край	-22811	-12943	-9868
Кировская область	-19091	-9833	-9258
Нижегородская область	-34301	-23260	-11041
Оренбургская область	-24599	-14565	-10034
Пензенская область	-14322	-9469	-4853
Самарская область	-27941	-22542	-5399
Саратовская область	-20818	-12453	-8365
Ульяновская область	-15748	-10147	-5601
Уральский федеральный округ	-95709	-61163	-34546
Курганская область	-13121	-5607	-7514
Свердловская область	-38348	-27320	-11028
Тюменская область	-17589	-11103	-6486
Ханты-Мансийский АО	-9036	-6936	-2100
Ямало-Ненецкий АО	-5017	-4650	-367
Челябинская область	-26651	-17133	-9518

Источник: Данные Росстата.

**Основные возрастные группы по муниципальным образованиям Республики Башкортостан,
на начало года, на 1000 человек населения**

Муниципальные образования	2012			2013			2014			2015		
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Всего по республике	185	609	206	188	601	211	191	593	216	195	584	222
Городские округа												
г. Уфа	158	638	204	163	630	207	167	625	208	174	615	211
г. Агидель	159	708	133	167	680	152	174	657	168	178	632	190
г. Кумертау	172	606	222	177	595	229	181	582	237	183	570	247
г. Нефтекамск	184	647	169	188	637	175	194	626	180	200	615	185
г. Октябрьский	168	624	208	173	613	214	177	603	220	184	590	227
г. Салават	164	622	214	168	613	219	171	605	224	173	599	228
г. Сибай	195	627	178	200	615	184	206	603	191	209	593	198
г. Стерлитамак	178	635	187	182	626	192	187	617	196	191	609	200
Муниципальные районы												
Абзелиловский	256	594	150	258	586	155	261	577	162	265	567	168
Альшеевский	191	583	226	192	575	233	194	565	241	197	552	251
Архангельский	209	560	231	210	554	236	210	547	243	214	540	247
Аскинский	227	570	203	226	560	214	227	549	224	231	536	233
Аургазинский	190	566	245	187	560	253	187	553	260	186	543	271
Баймакский	259	579	163	261	571	168	263	562	176	263	551	185
г. Баймак	255	590	155	261	577	163	268	561	171	275	550	175
сельские поселения	260	574	166	261	569	171	260	562	178	258	552	190
Бакалинский	200	542	258	201	535	263	201	530	269	202	523	275
Балтачевский	194	539	267	197	532	271	199	525	276	202	517	281
Белебеевский	189	602	209	189	596	215	190	589	221	200	579	221
г. Белебей	182	616	202	186	604	210	188	596	216	188	586	225
рп. Приотово	203	586	210	191	598	212	189	594	217	235	583	182
сельские поселения	196	577	227	196	569	235	195	564	241	198	554	248
Белокатайский	225	568	207	230	556	214	234	545	221	236	535	228
Белорецкий	192	583	225	197	574	230	201	567	237	205	552	243
г. Белорецк	179	588	233	184	578	238	189	567	244	192	557	250
сельские поселения	214	574	212	219	566	215	222	555	223	228	543	229
Бижбулякский	204	572	223	204	565	231	201	558	241	200	551	249
Бирский	191	622	187	192	616	192	195	609	196	196	603	201

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
г. Бирск	183	638	179	186	632	182	189	626	185	190	621	189
сельские поселения	210	581	209	209	574	217	212	562	225	213	552	235
Благоварский	200	581	219	199	575	226	200	569	231	201	559	240
Благовещенский	209	604	186	214	593	192	216	584	199	218	575	207
г. Благовещенск	210	619	170	216	607	176	220	596	184	221	588	191
сельские поселения	207	571	223	209	562	229	208	557	235	211	543	246
Буздякский	183	584	233	184	574	241	185	565	250	186	556	259
Бураевский	171	530	298	170	526	304	172	516	312	172	508	320
Бурзянский	303	567	131	306	559	135	309	550	142	314	537	149
Гафурийский	228	552	220	229	547	224	229	539	231	229	531	240
Давлекановский	196	587	218	197	580	222	201	570	229	201	561	238
г. Давлеканово	196	582	222	199	573	228	205	559	235	207	550	243
сельские поселения	195	593	212	195	591	215	195	584	221	192	577	231
Дуванский	217	596	187	221	587	192	223	577	199	226	570	203
Дюртюлинский	191	589	220	192	583	225	193	575	232	195	565	240
г. Дюртюли	198	611	191	201	602	198	205	590	205	206	578	216
сельские поселения	184	568	248	183	565	252	181	561	258	184	552	265
Ермекеевский	193	547	260	190	546	264	187	546	268	185	544	271
Зианчуринский	245	567	188	245	559	195	245	551	204	245	541	214
Зилаирский	221	587	192	221	581	198	221	572	207	225	558	217
Иглинский	196	597	207	197	590	212	200	583	218	203	577	220
Илишевский	194	563	243	196	556	248	198	548	254	199	540	261
Ишимбайский	186	591	223	190	581	229	192	572	236	194	562	244
г. Ишимбай	181	605	214	188	592	219	191	583	226	194	572	234
сельские поселения	200	555	246	196	549	255	195	543	262	193	536	271
Калтасинский	221	565	215	223	557	220	223	548	230	223	541	236
Караидельский	199	593	208	201	588	211	202	578	220	203	570	227
Кармаскалинский	201	588	211	201	582	217	204	573	223	205	564	231
Кингинский	230	573	196	231	564	205	231	556	213	233	545	221
Краснокамский	189	584	227	191	576	233	191	568	241	190	560	250
Кутарчинский	231	560	209	231	553	216	232	545	223	235	532	232
Куюргазинский	208	582	210	203	579	218	204	568	228	207	555	237
Кушнаренковский	183	572	245	184	566	251	185	559	256	189	548	263
Мелеузовский	186	619	195	189	608	203	192	595	213	193	584	222
г. Мелеуз	182	639	179	184	627	188	189	613	198	191	600	209
сельские поселения	197	574	229	198	565	237	198	555	247	200	548	252

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Мечетлинский	218	567	215	220	557	223	221	550	229	220	543	237
Мишкинский	226	578	196	226	571	202	229	561	209	234	549	217
Миякинский	196	558	246	197	550	254	200	538	263	201	528	271
Нуримановский	214	569	217	214	564	222	213	556	230	214	548	238
Салаватский	231	583	186	233	572	195	237	560	203	240	549	211
Стерлибашевский	189	548	263	190	536	273	191	527	282	190	515	295
Стерлитамакский	194	601	205	196	592	212	196	585	219	193	578	229
Татышлинский	207	580	213	209	573	218	213	564	223	212	557	230
Туймазинский	190	597	213	193	587	220	197	579	224	201	568	231
г. Туймазы	194	622	184	199	609	192	207	596	197	212	584	204
сельские поселения	185	571	243	186	565	250	186	561	253	188	551	261
Уфимский	187	620	193	188	613	199	190	609	201	191	602	207
Учалинский	208	587	205	212	576	212	218	563	219	221	551	228
г. Учалы	204	599	197	211	584	205	218	569	213	220	557	223
сельские поселения	213	573	214	214	567	220	218	556	226	221	545	234
Федоровский	179	574	247	178	565	257	179	559	262	179	547	274
Хайбуллинский	244	589	167	246	583	171	249	573	178	249	566	185
Чекмагушевский	192	551	257	195	542	263	196	536	268	197	531	272
Чишминский	178	598	224	181	589	231	183	581	236	188	574	239
рп. Чишмы	190	614	196	196	601	203	199	591	210	205	581	214
сельские поселения	169	587	244	170	580	250	172	574	255	175	568	256
Шаранский	213	553	233	213	546	241	213	539	247	213	533	255
Янаульский	196	572	232	199	564	236	203	554	243	206	545	249
г. Янаул	209	587	203	215	576	209	221	562	217	225	551	225
сельские поселения	179	553	269	178	549	272	180	543	277	181	538	282

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2013. С. 16–18; 2014. С. 19–21; 2015. С. 18–20.

Распределение населения РБ старше 45 лет по уровню образования, ВПН-2010, на 1000 человек соответствующего возраста

Возрастные группы	Пол	Тип местности	Все лица 16 лет и старше	Из них имеющие образование					начальное профессиональное	разные уровни общего образования
				высшее профессиональное	неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	разные уровни общего образования		
45-49	жен	город	1000	243	12	524	79	141		
	жен	село	1000	125	7	402	156	304		
	муж	город	1000	190	15	485	107	200		
	муж	село	1000	85	8	297	221	385		
50-54	жен	город	1000	211	9	506	76	196		
	жен	село	1000	117	5	370	137	366		
	муж	город	1000	182	12	452	102	249		
	муж	село	1000	93	7	285	206	405		
55-59	жен	город	1000	189	7	477	63	262		
	жен	село	1000	118	5	331	105	436		
	муж	город	1000	193	11	410	84	300		
	муж	село	1000	111	6	266	175	439		
60-64	жен	город	1000	189	9	431	53	317		
	жен	село	1000	118	7	277	69	524		
	муж	город	1000	212	10	373	71	331		
	муж	село	1000	134	8	248	138	469		
65-69	жен	город	1000	166	8	336	43	445		
	жен	село	1000	75	7	147	30	732		
	муж	город	1000	206	8	320	56	406		
	муж	село	1000	106	7	174	88	618		
70 и старше	жен	город	1000	100	7	208	25	637		
	жен	село	1000	29	4	74	15	822		
	муж	город	1000	175	7	232	34	544		
	муж	село	1000	67	5	99	49	761		
	муж	город	1000	175	7	232	34	544		
	муж	село	1000	67	5	99	49	761		

**Ответы на вопрос
«Какие стороны своей жизни Вы хотели бы улучшить в первую очередь?»,
в % к данной возрастной группе**

Варианты ответов	Возраст респондентов, лет		
	45–54	55–64	65–69
Питание	20,9	30,5	42,5
Одежда и обувь	26,3	27,4	28,9
Жилищные условия	55,2	48,7	41,4
Состояние здоровья	68,5	79,8	87,0
Материальная обеспеченность	74,3	70,1	60,5
Место, где Вы живете (город, село)	16,0	15,1	14,1
Отношения в семье	12,5	12,9	8,1
Общение с друзьями	5,4	5,5	3,9
Положение, статус в обществе	5,8	3,3	1,6
Возможность получения необходимых знаний и образования	5,3	1,8	0,8
Ситуация на работе	12,0	5,7	1,9
Возможность реализовать себя в профессии	9,9	5,2	1,6
Личная безопасность	7,5	14,4	10,3
Возможности проведения досуга	13,6	19,5	17,0
Возможности отдыха в период отпуска	46,6	39,2	20,9
Затрудняюсь ответить.	4,8	4,5	6,8

Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Итоги социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015.

**Ответы на вопрос «Чем Вы чаще всего занимаетесь, когда у Вас появляется свободное время?»,
в % к данной возрастной группе**

Варианты ответов	Возраст респондентов			Всего
	45–54	55–64	65–69	
Занимаюсь ремонтом дома, машиной	37,6	30,8	17,8	30,5
Занимаюсь своим садом, огородом, дачей	62,3	64,7	66,8	49,8
Ухаживаю за домашними животными	31,4	31,8	29,0	23,4
Занимаюсь рукоделием (вязание, шитье и пр.)	19,2	26,2	28,8	17,1
Провожу время в Интернете	24,6	22,7	4,7	39,2
Провожу время с детьми, внуками	47,4	53,2	53,4	44,7
Хожу в гости или сам принимаю гостей	30,6	34,0	37,8	31,7
Встречаюсь с друзьями вне дома	20,7	21,7	19,5	31,4
Посещаю церковь, мечеть	7,6	13,1	20,2	8,4
Занимаюсь спортом, хожу в бассейн, фитнес клуб и т.п.	8,7	6,6	4,2	14,7
Посещаю выставки, музеи, хожу в театр	3,5	5,4	4,5	4,3
Хожу на концерты	13,4	15,7	11,7	10,2
Слушаю музыкальные записи	10,0	12,2	9,8	17,2
Читаю прессу (газеты, журналы)	37,8	43,4	48,7	29,9
Читаю книги	26,2	30,0	33,5	27,7
Смотрю телевизор	76,2	83,2	84,5	69,4
Занимаюсь творчеством (музыка, танец, литература и т.п.)	4,9	1,8	2,7	5,1
Выбираюсь на природу, за город	32,7	29,2	16,4	32,9
Занимаюсь самообразованием, учусь	16,2	13,4	8,0	10,8
Занимаюсь собой, своей внешностью, здоровьем	8,7	5,9	1,1	21,6
Хожу на спортивные состязания	17,0	21,7	17,9	35,3
Провожу время без всяких целей	34,3	34,2	36,6	5,3
Не имею свободного времени	6,0	5,9	5,1	1,8

Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Итоги социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСПИИ РБ, 2015.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ II

Таблица 2.1.1

Показатели рождаемости в Российской Федерации и Республике Башкортостан

Годы	Число родившихся, человек		Суммарный коэффициент рождаемости		Численность женщин в возрасте 15–49 лет	Численность женщин в возрасте 20–29 лет
	РФ	РБ	РФ	РБ	РБ	РБ
1990	1 988 858	63 899	1,892	2,252	938 136	303 808
1995	1 363 806	45 622	1,337	1,605	1 013 439	270 325
2000	1 266 800	41 642	1,195	1,419	1 100 368	282 864
2005	1 457 376	44 094	1,287	1,409	1 144 843	313 001
2007	1 610 122	51 453	1,406	1,604	1 136 243	332 851
2010	1 788 948	57 093	1,567	1,771	1 096 813	361 337
2013	1 895 822	59 260	1,707	1,887	1 019 382	335 265
2014	1 942 683	60 239	1,750	1,948	1 000 433	321 917

Таблица 2.1.2

Показатели рождаемости по городским округам и муниципальным районам Республики Башкортостан

Число родившихся детей в 2014 г., человек	Суммарный коэффициент рождаемости в 2014 г., в расчете на 1 женщину в возрасте 15–49 лет		Удельный вес рождений вне зарегистрированного брака, в 2014 г., %		
1	2		3		
Городские округа					
Уфа	17888	Нефтекамск	2,05	Октябрьский	14,7
Стерлитамак	4192	Агидель	2,03	Нефтекамск	14,7
Нефтекамск	2295	Октябрьский	1,97	Стерлитамак	16,0
Салават	1848	Сибай	1,74	Уфа	16,9
Октябрьский	1773	Стерлитамак	1,72	Агидель	18,3
Сибай	925	Уфа	1,70	Сибай	19,0
Кумертау	818	Салават	1,55	Кумертау	19,7
Агидель	208	Кумертау	1,44	Салават	20,1
Муниципальные районы					
Аскинский	331	Буздякский	2,15	Балтачевский	18,3
Мечетлинский	332	Кармаскалинский	2,17	Ишимбайский	18,6
Краснокамский	336	Дуванский	2,19	Мишкинский	18,6
Бакалинский	354	Благовещенский	2,23	Зилаирский	19,1
Благоварский	354	Благоварский	2,26	Чишминский	19,1
Миякинский	365	Бижбулякский	2,28	Бурзянский	19,3
Буздякский	367	Белорецкий	2,34	Абзелиловский	19,4
Калтасинский	369	Янаульский	2,36	Баймакский	19,4
Бурзянский	374	Дюртюлинский	2,38	Зианчуринский	19,6
Куюргазинский	374	Кушнаренковский	2,39	Ермекеевский	19,8
Кушнаренковский	390	Аургазинский	2,42	Бижбулякский	19,8
Зианчуринский	403	Мечетлинский	2,43	Альшеевский	19,8
Мишкинский	413	Кигинский	2,43	Бирский	20,4
Салаватский	426	Татышлинский	2,46	Учалинский	20,5

1		2		3	
Чекмагушевский	426	Хайбуллинский	2,53	Белебеевский	20,6
Аургазинский	427	Альшеевский	2,58	Мелеузовский	20,9
Стерлитамакский	437	Учалинский	2,61	Кугарчинский	20,9
Гафурийский	461	Нуримановский	2,63	Федоровский	21,6
Илишевский	461	Куюргазинский	2,65	Нуримановский	22,1
Дуванский	470	Илишевский	2,69	Калтасинский	22,2
Кугарчинский	487	Зилаирский	2,79	Уфимский	22,3
Давлекановский	508	Чекмагушевский	2,82	Кушнаренковский	22,8
Хайбуллинский	512	Бураевский	2,87	Благовещенский	22,9
Альшеевский	560	Белокатайский	2,87	Кармаскалинский	22,9
Янаульский	625	Абзелиловский	2,92	Давлекановский	23,0
Кармаскалинский	681	Баймакский	2,99	Краснокамский	23,2
Чишминский	728	Шаранский	3,13	Куюргазинский	23,5
Иглинский	804	Миякинский	3,18	Мечетлинский	23,8
Благовещенский	813	Салаватский	3,19	Шаранский	23,8
Абзелиловский	845	Зианчуринский	3,20	Благоварский	24,6
Дюртюлинский	872	Калтасинский	3,20	Караидельский	24,8
Бирский	879	Мишкинский	3,22	Белокатайский	25,1
Уфимский	984	Бакалинский	3,22	Стерлитамакский	25,4
Баймакский	1015	Гафурийский	3,26	Белорецкий	25,5
Мелеузовский	1096	Архангельский	3,34	Кигинский	26,2
Учалинский	1131	Стерлибашевский	3,35	Дуванский	26,8
Ишимбайский	1167	Кугарчинский	3,79	Архангельский	27,2
Белебеевский	1214	Балтачевский	3,84	Гафурийский	28,4
Белорецкий	1571	Бурзянский	4,81	Салаватский	29,6
Туймазинский	2018	Аскинский	4,83	Иглинский	31,1

**Возрастные коэффициенты рождаемости по РБ,
число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста**

Возраст, лет	1990			2000		
	Все население	в том числе		Все население	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское
15–17	12,0	10,6	14,7	8,5	7,3	11,1
18–19	98,5	76,5	183,5	56,9	46,7	85,7
20–24	181,7	151,9	256,2	107,8	92,3	145,8
25–29	115,8	102,1	147,3	81,0	71,4	101,9
30–34	60,0	52,7	78,0	45,7	39,1	58,4
35–39	25,0	20,2	37,6	16,3	12,9	23,2
40–44	5,6	3,8	10,8	3,4	2,5	5,2
45–49	0,2	0,1	0,3	0,1	0,1	0,3
15–49	68,1	58,1	93,0	37,6	32,3	49,6

Возраст, лет	2005			2010		
	Все население	в том числе		Все население	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское
15–17	7,6	7,3	8,1	6,5	4,9	9,1
18–19	44,3	36,0	63,7	39,5	25,4	76,2
20–24	95,9	83,9	122,4	96,6	81,4	127,9
25–29	87,7	82,5	97,8	116,3	111,3	126,9
30–34	52,0	48,3	58,4	79,3	75,3	87,1
35–39	21,5	18,3	26,3	36,6	33,0	42,9
40–44	3,9	2,8	5,5	6,8	5,9	8,1
45–49	0,1	0,1	0,3	0,1	0,1	0,2
15–49	38,8	36,0	43,7	53,1	49,3	60,0

Возраст, лет	2013			2014		
	Все население	в том числе		Все население	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское
15–17	6,7	4,6	9,7	7,7	5,3	11,4
18–19	42,6	26,4	86,8	41,	24,8	86,1
20–24	99,1	75,7	161,8	97,9	72,4	173,0
25–29	123,6	118,7	134,6	129,0	123,6	141,1
30–34	86,1	85,3	87,9	89,9	89,3	91,3
35–39	42,4	41,4	44,1	45,1	43,5	48,1
40–44	8,5	8,0	9,3	9,5	9,0	10,4
45–49	0,4	0,4	0,3	0,5	0,5	0,4
15–49	58,7	55,4	65,0	60,7	57,3	67,6

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С.50.

Распределение родившихся по порядку их рождения у матерей

	Человек						В процентах к итогу					
	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2000	2005	2010	2012	2013	2014
Всего по республике												
Всего родившихся	41642	44094	57093	59180	59260	60239	100	100	100	100	100	100
в том числе по порядку рождения												
первым	22658	24153	26977	27014	26233	25119	54,4	54,8	47,3	45,6	44,3	41,7
вторым	12869	13934	20743	22507	22797	24158	30,9	31,6	36,3	38,0	38,5	40,1
третьим	3667	4106	6494	7164	7566	7999	8,8	9,3	11,4	12,1	12,8	13,3
четвертым	927	1151	1682	1635	1734	1909	2,2	2,6	2,9	2,8	2,9	3,2
пятым и более	603	697	955	858	925	1049	1,4	1,6	1,7	1,4	1,6	1,7
неизвестно	918	53	242	2	5	5	2,2	0,1	0,4	0,0	0,0	0,0
Городское население												
Всего родившихся	24683	26218	34242	36583	37044	37999	100	100	100	100	100	100
в том числе по порядку рождения												
первым	15368	16094	17759	18149	17813	17052	62,3	61,4	51,9	49,6	48,1	44,9
вторым	7194	8237	13066	14278	14653	15969	29,1	31,4	38,2	39,0	39,6	42,0
третьим	1189	1458	2688	3413	3767	4026	4,8	5,6	7,9	9,3	10,2	10,6
четвертым	233	273	450	542	562	666	0,9	1,0	1,3	1,5	1,5	1,8
пятым и более	140	135	225	199	247	282	0,6	0,5	0,7	0,5	0,7	0,7
неизвестно	559	21	54	2	2	4	2,3	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0
Сельское население												
Всего родившихся	16959	17876	22851	22597	22216	22240	100	100	100	100	100	100
в том числе по порядку рождения												
первым	7290	8059	9218	8865	8420	8067	43,0	45,1	40,3	39,2	37,9	36,3
вторым	5675	5697	7677	8229	8144	8189	33,5	31,9	33,6	36,4	36,7	36,8
третьим	2478	2648	3806	3751	3799	3973	14,6	14,8	16,7	16,6	17,1	17,9
четвертым	694	878	1232	1093	1172	1243	4,1	4,9	5,4	4,8	5,3	5,6
пятым и более	463	562	730	659	678	767	2,7	3,1	3,2	2,9	3,1	3,4
неизвестно	359	32	188	–	3	1	2,1	0,2	0,8	–	0,0	0,0

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 54.

**Возрастные коэффициенты рождаемости по городским округам и муниципальным районам
Республики Башкортостан в 2014 году (на 1000 женщин соответствующего возраста)**

Муниципальные образования	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40 лет и старше
1	2	3	4	5	6	7
Городские округа						
Уфа	11,1	56,9	121,2	96,7	47,8	11,0
Агидель	18,4	130,0	134,6	92,6	26,6	2,8
Кумертау	16,8	99,1	120,4	69,0	35,9	4,5
Нефтекамск	15,7	91,6	139,3	90,9	43,4	10,2
Октябрьский	14,4	99,6	140,0	88,1	45,2	10,2
Салават	15,3	82,5	107,7	70,9	32,0	5,3
Сибай	18,1	59,4	113,8	91,5	54,5	10,8
Стерлитамак	18,6	84,6	119,0	81,6	36,0	8,6
Муниципальные районы						
Абзелиловский	38,3	188,6	167,1	103,9	70,7	14,4
Альшеевский	22,7	185,2	159,2	85,5	53,7	8,7
Архангельский	36,1	264,1	158,3	135,7	64,5	10,0
Аскинский	47,5	522,0	196,3	132,1	55,8	12,0
Аургазинский	34,9	166,6	140,7	95,8	40,0	6,9
Баймакский	33,9	202,3	167,6	113,2	66,1	14,8
Бакалинский	37,8	259,5	181,2	94,5	57,7	13,9
Балтачевский	45,6	365,6	195,2	84,4	68,5	7,7
Белебеевский	19,2	85,9	102,2	80,4	34,6	7,6
Белокатайский	49,1	237,8	128,1	101,5	50,0	8,2
Белорецкий	30,5	152,6	140,6	90,7	43,3	9,9
Бижбулякский	36,7	143,1	124,2	94,1	51,6	6,6
Бирский	16,3	54,1	110,1	74,2	46,7	13,5
Благоварский	49,4	164,4	128,6	77,5	25,2	7,7
Благовещенский	40,6	130,9	135,0	90,3	41,5	8,4
Буздякский	26,4	133,2	138,3	86,4	37,3	9,2
Бураевский	27,1	186,9	187,9	118,4	40,9	13,3
Бурзянский	31,5	458,2	238,4	138,3	77,8	18,0
Гафурийский	48,7	279,4	151,4	109,7	54,1	9,6
Давлекановский	31,8	118,1	102,5	69,8	46,2	9,2
Дуванский	29,6	98,8	132,6	110,0	51,8	14,7
Дюртюлинский	17,8	161,8	154,9	85,9	45,1	9,6
Ермекеевский	42,9	95,0	126,9	53,5	28,3	8,7
Зианчуринский	13,7	266,3	154,5	119,2	72,3	13,0
Зилаирский	27,7	185,9	161,9	101,5	57,9	23,3
Иглинский	49,4	114,1	116,6	82,2	48,8	12,4
Илишевский	28,3	193,3	146,0	111,6	47,4	11,7
Ишимбайский	25,1	139,5	128,3	83,4	34,5	6,9
Калтасинский	41,8	261,9	200,3	88,2	35,9	11,0
Караидельский	24,4	165,3	109,6	60,5	31,7	14,3
Кармаскалинский	40,5	143,4	118,1	82,1	40,4	8,9
Кигинский	36,1	131,1	157,9	72,3	71,8	17,4

1	2	3	4	5	6	7
Краснокамский	23,9	115,1	133,5	74,8	42,6	10,9
Кугарчинский	36,4	316,7	204,1	113,7	72,6	14,7
Кушнаренковский	42,2	138,0	147,4	95,2	45,6	9,9
Кююргазинский	61,5	188,7	139,1	98,4	36,8	5,1
Мелеузовский	25,8	116,7	126,2	75,4	33,0	7,5
Мечетлинский	44,7	167,1	139,3	85,1	37,5	11,3
Мишкинский	41,7	245,4	179,7	108,1	60,0	8,5
Миякинский	31,6	256,9	176,8	104,3	57,0	9,0
Нуримановский	38,9	183,7	130,9	102,2	57,9	11,8
Салаватский	51,9	238,6	164,3	121,5	50,3	10,5
Стерлибашевский	28,7	280,1	184,5	122,1	37,6	16,3
Стерлитамакский	21,3	104,4	94,6	60,7	40,6	8,4
Татышлинский	36,6	186,0	152,3	66,2	42,8	7,5
Туймазинский	20,2	125,6	138,3	91,8	39,5	9,3
Уфимский	19,6	81,9	105,3	73,5	45,3	11,8
Учалинский	36,5	177,5	160,3	87,5	50,9	9,3
Федоровский	41,3	122,9	93,8	82,1	43,7	3,6
Хайбуллинский	39,5	168,5	128,4	91,4	66,3	12,2
Чекмагушевский	21,3	193,4	196,8	99,6	43,7	9,1
Чишминский	19,8	130,3	128,0	79,7	44,2	9,3
Шаранский	35,1	248,5	157,5	114,2	55,8	14,0
Янаульский	20,0	172,0	144,2	84,6	40,8	10,3

Источник: Расчеты Утяшевой И.Б. на основе данных Башкортостанстата.

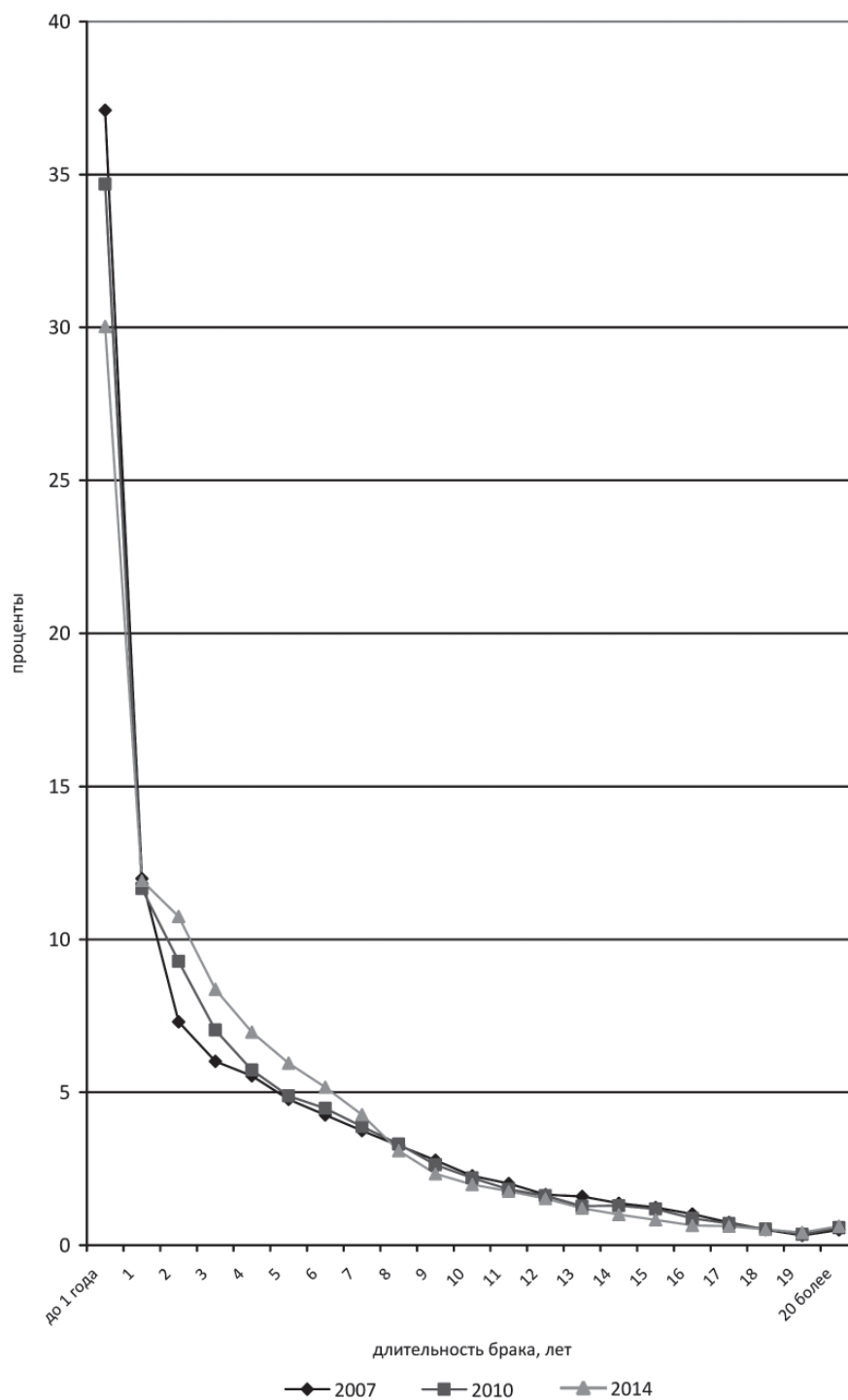

Рис. 2.1.1. Распределение числа рождений по длительности заключенного брака, в %
 Источник: Расчеты Утяшевой И.Б. на основе данных Башкортостанстата.

**Показатели численности населения максимальной репродуктивности по городским округам
и муниципальным районам Республики Башкортостан**

Численность женщин в возрасте 15–49 лет на 1.01.2015 г., человек		Темп роста (снижения) численности женщин в возрасте 15–49, 1.01.2015 г. в % к 1.01.2013 г.		На 1000 мужчин в возрасте 15–49 лет приходится женщин в возрасте 15–49 лет, на 1.01.2015 г.	
1		2		3	
Городские округа					
Уфа	308282	Уфа	100,73	Агидель	960
Стерлитамак	74527	Стерлитамак	98,08	Салават	974
Салават	38384	Октябрьский	97,06	Октябрьский	1030
Нефтекамск	36271	Салават	96,89	Кумертау	1055
Октябрьский	27696	Нефтекамск	96,39	Нефтекамск	1076
Сибай	16688	Сибай	95,32	Стерлитамак	1098
Кумертау	15648	Кумертау	94,60	Уфа	1115
Агидель	3408	Агидель	85,54	Сибай	1140
Муниципальные районы					
Туймазинский	30494	Уфимский	107,10	Бакалинский	822
Белебеевский	24153	Иглинский	105,54	Мишкинский	837
Белорецкий	23535	Бирский	100,65	Шаранский	840
Ишимбайский	19205	Благовещенский	96,42	Аскинский	850
Мелеузовский	19103	Туймазинский	96,33	Чишминский	857
Уфимский	18485	Стерлитамакский	95,93	Бураевский	861
Бирский	18134	Чишминский	95,44	Балтачевский	870
Учалинский	15403	Дуванский	95,37	Гафуринский	871
Дюртюлинский	13425	Белебеевский	94,81	Архангельский	875
Иглинский	12788	Белорецкий	94,53	Татышлинский	882
Баймакский	12286	Краснокамский	94,43	Стерлибашевский	883
Благовещенский	11908	Кармаскалинский	93,90	Бурзянский	885
Чишминский	11403	Нуримановский	93,56	Уфимский	889
Кармаскалинский	10864	Благоварский	93,44	Ермекеевский	891
Абзелиловский	10005	Абзелиловский	92,85	Бижбулякский	891
Янаульский	9828	Архангельский	92,80	Илишевский	892
Давлекановский	9152	Кушнаренковский	92,75	Нуримановский	896
Стерлитамакский	9014	Мелеузовский	92,75	Калтасинский	907
Альшеевский	8214	Ишимбайский	92,74	Стерлитамакский	908
Дуванский	7163	Давлекановский	92,73	Ишимбайский	908
Хайбуллинский	7041	Дюртюлинский	92,52	Кугарчинский	914
Аургазинский	6857	Баймакский	92,52	Миякинский	915
Илишевский	6500	Ермекеевский	92,50	Дюртюлинский	918
Гафуринский	6153	Янаульский	92,12	Аургазинский	919
Краснокамский	5898	Учалинский	91,90	Кигинский	922
Буздякский	5848	Кигинский	91,82	Благоварский	922
Чекмагушевский	5785	Хайбуллинский	91,60	Белокатайский	925
Кугарчинский	5716	Мечетлинский	91,54	Хайбуллинский	928
Караидельский	5611	Илишевский	90,95	Чекмагушевский	930
Кушнаренковский	5578	Бурзянский	90,86	Мелеузовский	933
Благоварский	5499	Калтасинский	90,78	Кушнаренковский	933
Зианчуринский	5345	Зианчуринский	90,75	Куюргазинский	933

1		2		3	
Салаватский	5212	Бакалинский	90,68	Альшеевский	934
Куюргазинский	5064	Гафуринский	90,66	Краснокамский	935
Калтасинский	4944	Куюргазинский	90,64	Кармаскалинский	937
Мечетлинский	4934	Татышлинский	90,51	Буздякский	938
Миякинский	4916	Салаватский	90,22	Караидельский	939
Бакалинский	4885	Федоровский	90,15	Баймакский	943
Татышлинский	4876	Караидельский	90,08	Иглинский	944
Бижбулякский	4728	Шаранский	90,05	Абзелиловский	947
Мишкинский	4692	Мишкинский	89,85	Зилаирский	949
Нуримановский	4213	Миякинский	89,84	Зианчуринский	952
Шаранский	3989	Чекмагушевский	89,76	Мечетлинский	953
Бураевский	3981	Белокатайский	89,63	Янаульский	959
Белокатайский	3753	Зилаирский	89,48	Федоровский	962
Кигинский	3749	Бураевский	89,44	Учалинский	967
Аскинский	3700	Кугарчинский	89,33	Салаватский	969
Федоровский	3580	Балтачевский	88,93	Давлекановский	989
Балтачевский	3568	Альшеевский	88,82	Дуванский	998
Архангельский	3529	Аургазинский	88,61	Туймазинский	1002
Бурзянский	3391	Буздякский	88,61	Благовещенский	1011
Стерлибашевский	3305	Бижбулякский	88,47	Белорецкий	1021
Ермекеевский	3293	Аскинский	87,84	Белебеевский	1066
Зилаирский	3188	Стерлибашевский	87,30	Бирский	1237

Источник: Данные Башкортостанстата и расчеты Утяшевой И.Б. на основе данных Башкортостанстата.

Распределение ответов на вопрос «Если Вы делали аборт или аборт или аборт были главными? Если аборт был не один, укажите причины последнего аборта», %

Варианты ответов	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	Всего
Плохие материальные (финансовые) условия	27.3	32.4	23.0	19.5	23.3	27.2	24.2
Плохие жилищные условия	5.4	16.2	16.4	18.1	25.9	23.8	19.5
По состоянию здоровья	6.7	22.5	18.8	18.4	13.6	13.4	16.9
Плохие отношения с мужем	4.3	9.8	7.2	12.0	13.4	11.5	10.6
Нежелание мужа/партнера иметь детей	2.5	10.4	5.4	8.9	3.0	2.0	5.9
Мое нежелание иметь детей	9.0	8.7	5.7	8.8	8.4	7.9	7.9
Боязнь потерять работу, профессиональные навыки, отказаться от карьерного роста	3.9	2.3	3.2	2.5	3.4	3.2	3.0
Считала имеющееся количество детей достаточным	6.9	10.7	20.8	24.8	32.3	30.3	23.8
В тот момент я не состояла в браке	11.6	10.3	8.3	3.3	1.1		4.6
Считала, что мой возраст еще не позволяет иметь детей	5.3	5.4	.8	3.3	5.1	2.7	3.4
Считала, что в моем возрасте поздно иметь детей	0.0	0.2	4.4	6.6	8.3	4.8	5.1
Это была незапланированная беременность	18.3	37.7	34.6	33.2	33.1	31.2	33.2
Другая причина	26.2	5.4	3.1	4.5	2.8	1.6	4.3
Затрудняюсь ответить	30.8	10.4	16.4	10.1	10.0	11.8	12.5

*Сумма ответов больше 100,0% так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан».

Распределение ответов на вопрос «Если Вы планировали иметь ребенка (неважно – первого или следующего), но до сих пор не имеете, то по каким причинам?», %

Варианты ответов	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	Всего
Не планировал (-ла) иметь ребенка	42.5	19.3	21.7	25.8	32.6	39.5	29.1
Материальные, финансовые трудности	16.6	25.9	22.8	17.4	11.2	4.2	17.8
Жилищные трудности	15.5	24.6	17.2	12.2	10.9	5.2	15.3
Неудовлетворительное состояние моего здоровья	2.7	7.8	10.3	8.1	7.9	4.3	7.0
Неудовлетворительное состояние здоровья жены/мужа	0.9	4.4	7.4	5.0	5.2	1.8	4.2
Нежелание жены/ мужа иметь ребенка	1.2	4.2	4.6	3.0	2.9	2.0	3.1
Стремление достичь успехов в профессиональной сфере	8.5	5.1	1.7	2.2	1.9	2.2	3.8
Боязнь потерять работу	2.5	2.8	3.1	2.9	1.8	0.4	2.4
Имеющиеся дети против рождения еще одного ребенка	0.7	1.6	2.1	1.4	1.1	1.3	1.4
Сложности во взаимоотношениях с женой/мужем	1.5	2.3	3.3	3.4	4.6	0.7	2.7
Боязнь развода	1.4	0.5	1.3	2.0	1.5	2.3	1.4
Неуверенность в завтрашнем дне	7.8	13.8	14.0	12.6	9.0	4.3	10.9
Отсутствие мужа/жены	28.3	15.6	8.9	6.8	4.2	4.9	12.4
Другое	4.7	4.3	3.7	8.0	11.4	9.5	6.4
Затрудняюсь ответить	17.2	25.9	27.2	34.4	30.6	38.2	28.0

*Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан».

Тестирование моделей

Показатели	Текущий уровень ряда		Первые разности	
	Значение теста Дики-Фуллера	Критические значения МакКиннона	Значение теста Дики-Фуллера	Критические значения МакКиннона
Jп(цепной)	-3,040	-4,057	-4,459	-2,754
		-3,119		-1,970
		-2,701		-1,603
Jп(базисный)	2,189	-2,754	-2,385	-2,754
		-1,970		-1,970
		-1,603		-1,603
Jбр(цепной)	0,092	-2,754	-6,511	-2,754
		-1,970		-1,970
		-1,603		-1,603
Jбр(базисный)	1,529	-2,754	-6,727	-4,057
		-1,970		-3,119
		-1,1603		-2,701
Jобр(цепной)	0,0234	-2,754	-5,055	-4,886
		-1,970		-3,828
		-1,603		-3,362
Jобр(базисный)	2,023	-2,754	-5,529	-4,886
		-1,970		-3,828
		-1,603		-3,362
Jдох(цепной)	-1,250	-2,7549	-2,709	-2,7549
		-1,9709		-1,9709
		-1,6036		-1,6036
Jдох(базисный)	1,014	-2,7549	-6,754	-3,8573
		-1,9709		-3,0403
		-1,6036		-2,6605

Тестирование остатков после построения коинтеграционной регрессии

Показатели	Значение теста Дики-Фуллера	Критические значения МакКиннона
Jбр(цепной)	-4,163	-2,754
		-1,970
		-1,603
Jбр(базисный)	-2,656	-2,754
		-1,970
		-1,603
Jобр(цепной)	-3,121	-2,754
		-1,970
		-1,603
Jобр(базисный)	-2,182	-2,754
		-1,970
		-1,603
Jдох(цепной)	-2,257	-2,754
		-1,970
		-1,603
Jдох(базисный)	-2,678	-2,754
		-1,970
		-1,603

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ III

Таблица 3.1.1

Естественное движение населения в субъектах ПФО за январь–декабрь 2015 г.

Субъекты ПФО	Человек			На 1000 человек населения			Число умерших в % к числу родившихся
	родившихся	умерших	естественный прирост (убыль)	родившихся	умерших	естественный прирост (убыль)	
Приволжский федеральный округ	396401	413435	-17034	13,3	13,9	-0,6	104,3
Республика Башкортостан	59028	54024	5004	14,5	13,3	1,2	88,1
Республика Марий Эл	9951	9448	503	14,5	13,7	0,8	94,9
Республика Мордовия	7864	11431	-3567	9,7	14,2	-4,5	145,4
Республика Татарстан	56899	46483	10416	14,7	12,0	2,7	81,7
Удмуртская Республика	22195	19533	2662	14,6	12,9	1,7	88,0
Чувашская Республика	17138	16266	872	13,8	13,1	0,7	94,9
Пермский край	38801	37418	1383	14,7	14,2	0,5	96,4
Кировская область	16554	19831	-3277	12,7	15,2	-2,5	119,8
Нижегородская область	40091	50805	-10714	12,3	15,6	-3,3	126,7
Оренбургская область	28487	28120	367	14,2	14,1	0,1	98,7
Пензенская область	14488	20135	-5647	10,7	14,9	-4,2	139,0
Самарская область	40973	45660	-4687	12,8	14,2	-1,4	111,4
Саратовская область	28739	35439	-6700	11,5	14,2	-2,7	123,3
Ульяновская область	15025	18759	-3734	11,9	14,9	-3,0	124,9

Источник: Оперативные итоги естественного и миграционного движения населения Республики Башкортостан за январь–декабрь 2015 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ. Официальный сайт. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population. Дата обращения: 10.02.2015. По Республике Башкортостан данные окончательные.

Дифференциация муниципальных образований по общему коэффициенту смертности по причинам, 2010–2013 гг.

Условные обозначения (табл. 3.2.1 – 3.2.6)	очень высокий уровень	входит в первую пятерку в течение 4 лет
	высокий уровень	входит в первую пятерку в течение 3 лет
	нестабильно высокий уровень	входит в первую пятерку в течение 2 лет
		входит в первую пятерку в течение 1 года

Таблица 3.2.1

Инфекционные и паразитарные болезни

№	2010	2011	2012	2013				
Города (городские округа и города, входящие в муниципальные образования)								
1	Благовещенск	49,9	Давлеканово	37,4	Салават	28,9	Янаул	34,0
2	Салават	37,2	Салават	29,5	Сибай	28,1	Сибай	28,3
3	Сибай	25,9	Благовещенск	29,0	Мелеуз	26,4	Салават	25,9
4	Белорецк	24,9	Ишимбай	28,7	Уфа	26,3	Белорецк	23,8
5	Уфа	23,7	Сибай	28,1	Белорецк	23,4	Уфа	23,2
Муниципальные районы								
1	Нуримановский	52,1	Благовещенский	34,1	Иглинский	33,8	Мишкинский	28,8
2	Благовещенский	40,4	Кугарчинский	32,2	Мелеuzовский	27,5	Калтасинский	28,0
3	Архангельский	36,6	Иглинский	32	Хайбуллинский	27,3	Хайбуллинский	27,8
4	Баймакский	29,6	Белорецкий	30,9	Белорецкий	24,4	Кугарчинский	26,6
5	Калтасинский	29,5	Кушнаренковский	29,3	Благовещенский	24	Иглинский	26,6
6	Кушнаренковский	28,6	Кигинский	26,3	Калтасинский	23,4	Зилаирский	25,5
7	Иглинский	26,4	Ишимбайский	24,2	Абзелиловский	22	Баймакский	24,3
8	Бижбулякский	26,2	Федоровский	21,7	Баймакский	20,7	Белебеевский	22,1
9	Белорецкий	25,8	Давлекановский	21,3	Белокатайский	20,3	Благовещенский	22
10	Бирский	24,2	Мелеuzовский	19,4	Стерлитамакский	19,6	Ишимбайский	19,9

Источник: Рассчитано по данным Башкортостанстата.

Новообразования

№	2010	2011	2012	2013			
Города (городские округа и города, входящие в муниципальные образования)							
1	Белорецк	185,8	Салават	185,5	Салават	196,8	193,2
2	Салават	184,8	Кумертау	184	Кумертау	180,3	182,7
3	Ишимбай	184,7	Уфа	171,8	Янаул	176,2	178,1
4	Уфа	179,8	Белорецк	167,7	Уфа	175,7	176,6
5	Октябрьский	171,4	Ишимбай	164,9	Белорецк	172,6	169,2
Муниципальные районы							
1	Нуримановский	194,3	Архангельский	217,6	Краснокамский	194	177,4
2	Ишимбайский	181	Каптанский	208,8	Янаульский	181,7	168,8
3	Белорецкий	170,6	Нуримановский	188,3	Кигинский	179,7	165,8
4	Бирский	169,3	Кигинский	173,7	Кушнаренковский	176,6	154,8
5	Мелеузовский	151,6	Краснокамский	168,7	Кугарчинский	168,9	154,3
6	Краснокамский	151,4	Кулугазинский	167,8	Белокатайский	167,6	149,7
7	Давлекановский	150,4	Миякинский	165,5	Белорецкий	163,5	145,5
8	Благовещенский	149,5	Белорецкий	163,9	Чишминский	153,3	145,5
9	Стерлитамакский	148,1	Дюртюлинский	162,3	Кулугазинский	152,3	144,1
10	Белебеевский	145,8	Ишимбайский	153,8	Туймазинский	151,2	144,1

Источник: Рассчитано по данным Башкортостанстата.

Заболевания органов дыхания

№	2010	2011	2012	2013	
Города (городские округа и города, входящие в муниципальные образования)					
1	Янаул	158,4	119,6	102,2	Учалы
2	Давлеканово	127,2	71,4	82,5	Баймак
3	Баймак	97,4	61,0	74	Янаул
4	Учалы	82,6	58,2	62,9	Белорецк
5	Благовещенск	70,4	56,4	60,5	Ишимбай
Муниципальные районы					
1	Бураевский	545,3	424,7	310,9	Бураевский
2	Аскинский	296,7	264,6	296,1	Стерлибашевский
3	Стерлибашевский	285,7	245	206	Аскинский
4	Илишевский	282,4	236,7	205	Шаранский
5	Янаульский	233,3	229,6	187,9	Балтачевский
6	Калтасинский	232,1	203,6	180,9	Мишкинский
7	Караидельский	231,4	195,4	175,4	Благоварский
8	Зианчуринский	221,6	161,8	174,6	Илишевский
9	Ермекеевский	219,8	158,5	160,4	Миякинский
10	Нуримановский	203,8	155,8	150	Ермекеевский

Источник: Рассчитано по данным Башкортостанстата.

Болезни системы кровообращения

№	2010	2011	2012	2013
Города (городские округа и города, входящие в муниципальные образования)				
1	800,2	877,9	626,1	Агидель
2	765,0	707,1	806,7	Баймак
3	745,1	702,9	737,7	Белебей
4	717,2	698,9	694,1	Белорецк
5	712,9	696,5	675,8	Бирск
Муниципальные районы				
1	1068,3	1095,6	1043,6	Бузякский
2	1051,1	1079,5	871,6	Зилаирский
3	1037,9	1043,6	852,8	Гафурийский
4	1012,2	1038,2	831,5	Белокатайский
5	1008,2	1019,8	812,0	Аургазинский
6	977,3	937,4	792,5	Белорецкий
7	937,8	920,7	766,4	Благовещенский
8	932,7	920,1	758,0	Альшеевский
9	930,8	893,9	757,1	Архангельский
10	921,8	885,5	740,2	Бижбулякский

Источник: Рассчитано по данным Башкортостанстата.

Болезни органов пищеварения

№	2010	2011	2012	2013			
Города (городские округа и города, входящие в муниципальные образования)							
1	Янаул	88,4	89,7	Ишимбай	93,8	Кумертау	84,4
2	Баймак	74,5	79,4	Кумертау	58,6	Янаул	75,6
3	Салават	69,9	64,8	Салават	57,2	Ишимбай	74,0
4	Октябрьский	66,6	60,2	Стерлитамак	55,8	Салават	69,1
5	Кумертау	64,2	59,8	Бирск	53,5	Белебей	65,4
Муниципальные районы							
1	Зианчуринский	155,8	139,7	Стерлибашевский	160,6	Бураевский	223,6
2	Стерлибашевский	133,0	90,2	Бураевский	126,8	Балтачевский	129,4
3	Янаульский	111,5	86,5	Миякинский	116,4	Караидельский	115,9
4	Караидельский	108,5	86,2	Буздякский	90,2	Нуримановский	106,4
5	Балтачевский	107,5	85,7	Китинский	89,9	Стерлибашевский	98,3
6	Балтачевский	107,5	84,9	Хайбуллинский	84,9	Хайбуллинский	95,7
7	Аскинский	103,4	84,4	Зианчуринский	84,2	Татышлинский	94,7
8	Татышлинский	98,1	81,2	Ишимбайский	82,6	Миякинский	93,1
9	Миякинский	87,6	79,7	Стерлитамакский	80,8	Зианчуринский	86,3
10	Буздякский	82,7	76,8	Абзеллово	77,0	Мишкинский	86,3

Источник: Расчитано по данным Башкортостанстата.

Внешние причины

№	2010	2011	2012	2013
Города (городские округа и города, входящие в муниципальные образования)				
1	305,7	238,2	206,2	199,9
2	194,8	211,4	193,1	193,1
3	187,8	190,4	181,7	173,9
4	180,2	177,0	181,4	172,3
5	172,8	145,6	163,5	161,5
Муниципальные районы				
1	291,3	300,8	326,7	284,0
2	284,4	265,6	278,8	283,4
3	276,8	261,3	275,8	270,9
4	276,7	254,5	268,1	270,5
5	264,4	251,0	265,6	268,0
6	247,8	244,8	258,3	244,9
7	244,0	244,5	245,2	239,6
8	239,8	241,9	244,1	232,7
9	237,2	229,4	243,2	223,6
10	236,4	228,3	243,1	217,5

Коэффициенты смертности от заболеваний в трудоспособном возрасте, на 100 тыс. чел.

Условные обозначения (табл. 3.2.7 – 3.2.8)		Наивысшее значение			
Наименьшее значение	Наивысшее значение	2011	2012	2013	2014
очень низкий уровень	очень высокий уровень	входит в первую десятку в течение 3 лет	входит в первую десятку в течение 3 лет	входит в первую десятку в течение 3 лет	входит в первую десятку в течение 3 лет
низкий уровень	высокий уровень	входит в первую десятку в течение 2 лет	входит в первую десятку в течение 2 лет	входит в первую десятку в течение 2 лет	входит в первую десятку в течение 2 лет
нестабильно низкий уровень	нестабильно высокий уровень	входит в первую десятку в течение 1 года	входит в первую десятку в течение 1 года	входит в первую десятку в течение 1 года	входит в первую десятку в течение 1 года

№	2011	2012	2013	2014	2015	Города (городские округа и города, входящие в муниципальные образования)		2011	2012	2013	2014	2015
						Наименьшее значение	Наивысшее значение					
1	Агидель	397	364	Туймазы	402	Баймак	620	Белорецк	673	Баймак	682	
2	Октябрьский	392	355	Учалы	382	Благовещенск	586	Баймак	644	Белорецк	617	
3	Уфа	374	354	Дюртюли	372	Ишимбай	576	Ишимбай	558	Благовещенск	591	
4	Нефтекамск	367	352	Бирск	355	Белорецк	534	Сибай	542	Агидель	536	
5	Дюртюли	335	318	Уфа	350	Учалы	521	Кумертау	540	Ишимбай	524	
Муниципальные районы												
1	Туймазинский	438	382	Татышлинский	435	Нуримановский	784	Белорецк	695	Архангельский	702	
2	Бирский	438	345	Татышлинский	427	Благовещенский	635	Калтасинский	666	Гафурийский	662	
3	Кармаскалинский	437	344	Бирский	425	Балтачевский	630	Архангельский	610	Кутарчинский	654	
4	Буздякский	412	341	Янаульский	422	Калтасинский	627	Баймакский	607	Нуримановский	639	
5	Чекмагушевский	409	189	Бакалинский	420	Баймакский	610	Нуримановский	606	Белорецк	637	
6	Хайбуллинский	407	110	Чишминский	415	Белорецк	609	Куюргазинский	605	Благовещенский	625	
7	Ермекеевский	377	91	Туймазинский	413	Ишимбайский	593	Кигинский	600	Буравский	623	
8	Дюртюлинский	372	40	Шаранский	408	Альшеевский	588	Ишимбайский	596	Баймакский	608	
9	Дуванский	370	39	Чишминский	395	Архангельский	578	Альшеевский	596	Зианчуринский	581	
10	Уфимский	361	20	Янаульский	360	Краснокамский	568	Аскинский	586	Альшеевский	580	

**Возрастные коэффициенты смертности по городским округам Республики Башкортостан
в 2011–2013 гг., в расчете на 100 тыс. человек населения**

Городские округа	Возрастные группы							
	15–29 лет	Место в ранге	30–39 лет	Место в ранге	40–49 лет	Место в ранге	50–59 лет	Место в ранге
Смертность, всего								
Уфа	115,60	1	428,71	2	600,81	1	1134,59	3
Агидель	281,51	8	514,30	6	617,91	2	1014,63	1
Кумертау	229,40	7	645,80	7	738,74	7	1320,57	7
Нефтекамск	161,52	5	436,33	3	630,09	3	1199,76	4
Октябрьский	131,07	2	414,03	1	636,53	4	1113,28	2
Салават	160,97	5	456,12	4	709,45	5	1252,41	5
Сибай	159,54	3	672,36	8	898,01	8	1465,27	8
Стерлитамак	163,78	6	458,15	5	711,73	6	1276,83	6
От внешних причин								
Уфа	67,45	1	140,30	2	156,17	3	148,86	3
Агидель	187,67	8	123,43	1	130,71	1	137,11	2
Кумертау	137,64	7	225,11	7	199,04	7	173,76	5
Нефтекамск	101,55	4	147,20	3	145,14	2	183,01	6
Октябрьский	80,66	2	174,10	6	163,81	4	109,84	1
Салават	90,30	3	162,21	4	181,14	5	165,25	4
Сибай	104,39	6	230,75	8	214,01	8	227,06	8
Стерлитамак	101,74	5	172,41	5	183,59	6	197,15	7
От заболеваний								
Уфа	48,15	1	288,41	3	444,64	1	985,73	2
Агидель	93,84	8	390,87	6	487,20	4	877,51	1
Кумертау	91,76	7	420,70	7	539,70	7	1146,81	7
Нефтекамск	59,96	4	289,13	4	484,94	3	1016,74	4
Октябрьский	50,41	2	239,92	1	472,71	2	1003,44	3
Салават	70,67	6	293,91	5	528,31	6	1087,16	6
Сибай	55,15	3	441,61	8	684,00	8	1238,20	8
Стерлитамак	62,04	5	285,74	2	528,15	5	1079,68	5

Таблица 3.2.10
Возрастные коэффициенты смертности по муниципальным районам Республики Башкортостан в 2011–2013 гг., в расчете на 100000 человек населения*

Муниципальные районы	Смертность, всего												От внешних причин												От заболеваний																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																			
	15–29 лет			30–39 лет			40–49 лет			50–59 лет			15–29 лет			30–39 лет			40–49 лет			50–59 лет			15–29 лет			30–39 лет			40–49 лет			50–59 лет																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																										
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																												
1	320,17	38	693,91	45	1088,41	52	1330,88	20	251,31	40	409,52	51	405,68	53	302,47	47	68,85	28	284,39	24	682,73	48	1028,41	12	358,21	45	650,39	35	924,70	40	1554,30	44	246,00	37	279,67	29	284,91	28	293,54	44	112,21	49	370,72	44	639,79	42	1260,77	43	372,67	46	719,69	50	1059,81	51	1985,37	54	310,56	48	374,84	48	548,18	54	301,87	46	62,11	23	344,85	39	511,63	14	1683,50	54	477,12	53	539,94	20	972,72	45	1411,30	32	360,27	53	355,57	44	340,95	46	259,43	33	116,85	51	184,37	3	631,77	38	1151,87	30	302,09	35	574,81	24	748,14	12	1195,86	5	245,77	36	262,77	19	207,18	6	190,39	9	56,32	15	312,04	30	540,96	24	1005,47	10	442,37	51	713,92	48	1037,50	48	1636,57	48	340,51	51	331,63	38	290,96	31	299,98	45	101,86	46	382,29	46	746,54	52	1336,60	48	224,00	11	333,26	1	852,88	29	1201,33	6	164,26	12	182,76	2	304,60	35	146,50	2	59,73	18	150,51	1	548,28	26	1054,83	16	405,87	49	604,10	27	826,00	24	1460,84	38	309,75	47	353,62	43	272,10	24	229,56	23	96,13	45	250,48	17	553,91	28	1231,28	41	223,22	10	529,52	17	714,82	9	1232,49	9	147,83	7	142,19	1	218,08	7	161,89	4	75,39	36	387,34	47	496,74	11	1070,60	17	291,89	33	538,27	19	1165,90	54	1238,80	11	225,98	35	234,63	11	249,84	14	204,76	14	65,91	26	303,64	27	916,07	54	1034,04	13	378,41	47	728,42	51	1036,27	47	1771,98	53	254,94	41	320,23	35	321,68	42	238,27	27	123,46	52	408,19	50	714,59	51	1533,72	53	240,43	16	606,76	28	796,43	18	1520,02	41	137,39	6	279,11	28	315,07	38	243,85	29	103,04	47	327,65	36	481,36	8	1276,16	45	151,58	1	535,55	18	698,77	6	1406,61	31	99,78	1	215,10	9	155,75	2	187,05	8	51,81	11	320,45	34	543,02	25	1219,56	40	251,63	19	649,07	34	799,18	19	1377,81	30	201,30	23	393,70	49	266,39	21	200,41	11	50,33	10	255,37	18	532,79	18	1177,40	35	286,05	32	711,01	47	874,80	31	1693,79	50	177,23	15	313,55	34	262,44	19	213,86	17	108,82	48	397,46	49	612,36	36	1479,93	51	254,94	22	704,19	46	625,35	2	1233,12	10	181,29	16	347,14	41	223,34	9	100,53	1	73,65	35	357,05	42	402,01	3	676,88	1	251,83	20	587,06	25	775,12	14	1361,68	26	188,87	21	240,16	13	184,55	4	262,78	36	62,96	24	346,90	41	590,57	34	1098,90	21	451,49	52	453,91	8	641,79	4	1353,06	23	322,49	50	203,47	6	239,10	12	208,16	15	129,00	53	250,43	16	402,69	4	1144,90	28	349,64	42	783,32	53	1049,87	50	1591,25	46	440,62	53	382,36	51	320,76	51	61,34	22	342,70	38	667,51	47	1270,48	44	214,45	7	553,37	23	887,52	32	1427,29	35	167,66	14	276,69	26	226,01	10	291,60	43	46,79	5	276,69	22	661,50	46	1135,70	27	219,85	9	453,30	7	824,97	23	1259,78	13	162,50	10	222,67	10	291,65	32	268,94	38	57,35	16	230,63	9	533,31	19	990,83	7	210,76	6	460,77	9	627,33	3	1085,91	1	164,82	13	210,52	8	186,50	5	199,86	10	45,93	4	250,24	15	440,83	5	886,05	3	255,01	23	437,28	4	843,06	26	1421,16	34	201,88	24	255,08	16	350,19	48	270,02	39	53,13	12	182,20	2	492,87	10	1151,14	29	280,98	30	680,27	42	908,98	37	1603,57	47	210,73	29	365,52	45	318,53	41	320,71	50	70,24	30	314,75	31	590,45	33	1282,85	46	347,34	41	665,98	40	990,75	46	1280,41	15	260,50	42	341,53	40	330,25	43	243,28	28	86,83	42	324,45	35	660,50	45	1037,13	15	355,86	44	741,35	52	962,33	44	1563,96	45	273,74	44	365,98	46	359,66	49	273,80	40	82,12	40	375,37	45	602,67	35	1290,16	47	183,33	3	514,72	14	865,16	30	1270,10	14	129,41	4	270,02	24	316,36	39	252,76	31	53,92	14	244,71	13	548,79	27	1017,35	11	345,59	40	685,59	43	946,13	42	1485,81	40	210,90	30	258,88	18	259,98	18	134,69	54	426,72	52	686,14	49	1207,22	38

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Калтасинский	425,74	50	634,92	32	682,48	5	1749,56	52	311,70	49	264,55	21	174,78	3	258,27	32	114,04	50	370,37	43	507,70	13	1491,29	52
Карамельский	231,21	13	521,60	16	711,60	7	1686,09	49	182,54	18	265,72	22	127,93	1	225,33	22	48,68	8	255,88	19	583,67	32	1460,76	50
Кармаскалин-ский	245,66	17	615,29	29	730,57	10	1448,60	36	203,08	26	307,65	33	275,09	25	283,79	42	42,58	3	307,65	29	455,48	6	1164,81	32
Кигинский	276,98	28	651,72	36	931,99	41	1526,20	42	181,77	17	263,79	20	377,83	50	336,66	53	95,21	44	387,93	48	554,16	29	1189,54	36
Краснокамский	283,71	31	715,06	49	908,29	36	1356,01	25	203,53	27	284,06	31	270,89	23	229,71	24	80,18	38	430,99	53	637,40	40	1126,30	24
Кугарчинский	307,14	36	675,77	41	1042,69	49	1375,95	29	247,05	38	257,86	17	349,90	47	247,14	30	60,09	20	417,91	51	692,79	50	1128,81	25
Кушнаренков-ский	234,23	14	653,52	39	889,37	33	1417,89	33	186,18	20	338,03	39	251,71	16	215,77	19	48,05	7	315,49	33	637,66	41	1202,13	37
Куюргазинский	279,03	29	552,03	22	910,36	38	1541,82	43	219,24	34	253,93	15	297,26	33	325,50	52	59,79	19	298,10	26	613,10	37	1216,33	39
Мелеузовский	256,44	24	515,83	15	849,48	28	1289,59	17	185,51	19	265,89	23	283,16	27	211,15	16	70,93	31	249,94	14	566,32	31	1078,44	18
Мечетлинский	250,61	18	689,88	44	742,63	11	1371,85	27	214,81	32	350,42	42	221,83	8	204,50	13	35,80	1	339,47	37	520,81	15	1167,35	34
Мишкинский	299,42	34	615,31	30	951,56	43	1473,47	39	217,76	33	325,07	37	299,06	34	306,62	48	81,66	39	290,24	25	652,50	44	1166,85	33
Миякинский	329,31	39	653,31	38	843,56	27	1180,65	4	275,70	45	370,21	47	309,56	36	203,80	12	53,61	13	283,10	23	533,99	20	976,84	5
Нуримановский	355,59	43	883,61	54	1119,73	53	1709,57	51	270,92	43	395,65	50	332,59	45	259,94	34	84,66	41	487,97	54	787,14	53	1449,64	49
Салаватский	396,68	48	635,69	33	899,67	34	1459,85	37	355,64	52	444,99	54	255,87	17	216,89	20	41,04	2	190,71	5	643,80	43	1242,96	42
Стерлибашевский	230,02	12	511,30	13	922,05	39	1254,81	12	153,35	8	280,39	30	398,16	52	313,70	49	76,67	37	230,91	10	523,89	16	941,11	4
Стерлитамакский	216,06	8	503,87	11	822,39	22	1313,82	18	158,19	9	197,72	5	287,84	30	214,21	18	57,87	17	306,15	28	534,56	21	1099,61	22
Татышлинский	482,32	54	631,36	31	711,89	8	1281,35	16	394,62	54	435,42	52	331,11	44	436,21	54	87,69	43	195,94	6	380,78	2	845,15	2
Туймазинский	196,77	4	448,16	5	786,44	15	1143,27	2	123,71	2	186,73	4	251,28	15	149,54	3	73,05	34	261,43	20	535,16	22	993,73	8
Уфимский	173,08	2	390,81	2	598,51	1	1170,54	3	123,93	3	184,64	3	229,91	11	182,27	7	49,15	9	206,18	7	368,59	1	988,27	6
Учалынский	320,11	37	448,74	6	808,81	20	1323,28	19	248,20	39	234,89	12	278,13	26	237,80	26	71,91	32	213,85	8	530,68	17	1085,48	20
Федоровский	253,93	21	507,27	12	836,00	25	1344,48	22	206,90	28	321,27	36	270,47	22	262,34	35	47,02	6	186,00	4	565,53	30	1082,14	19
Хайбуллинский	258,51	25	652,57	37	900,24	35	1353,72	24	193,88	22	306,63	32	265,64	20	219,89	21	64,63	25	345,94	40	634,59	39	1133,83	26
Чекамгушевский	271,40	26	546,95	21	771,26	13	1226,15	8	201,97	25	273,47	25	312,67	37	232,17	25	69,43	29	273,47	21	458,59	7	993,98	9
Чириминский	203,81	5	483,20	10	810,31	21	1205,81	7	135,88	5	241,60	14	317,49	40	168,81	5	67,94	27	241,60	12	492,82	9	1037,00	14
Шаранский	236,03	15	436,54	3	787,24	16	1336,34	21	163,41	11	205,43	7	249,13	13	178,81	6	72,62	33	231,11	11	538,12	23	1157,54	31
Янаульский	275,29	27	593,32	26	787,53	17	1373,79	28	214,11	31	278,28	27	285,06	29	263,47	37	61,17	21	315,04	32	502,48	12	1110,33	23

Источник: Расчеты авторов на основе регламентных таблиц Башкортостанстага.

*В графах 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25 показано место МР по уровню коэффициента в соответствующем возрасте, рейтинг построен от низких значений к высоким.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ IV

Таблица 4.1.1

Миграция населения Республики Башкортостан по потокам в 2000–2015 гг., человек

Миграция населения по потокам	2000	2005	2007	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Прибывшие										
Всего, в т.ч.:	85142	72921	88485	78288	75557	107232	132738	151321	153173	151716
Внутри республики	56299	53683	60245	52574	52988	78087	94594	100362	99432	100728
Между регионами	21048	18191	19766	18641	18468	25434	34637	37533	39289	38703
С зарубежными странами, в т.ч.	7795	1147	8474	7073	4101	3711	3507	13426	14452	12285
СНГ*	7708	1071	8322	6816	3911	3334	3256	12266	13523	11568
Другие страны	87	76	152	257	190	377	251	1160	929	717
Выбывшие										
Всего, в т.ч.	81152	74626	83052	71947	74996	116618	141582	148494	157614	157643
Внутри республики	56299	53583	60245	52574	52988	78087	94594	100362	99432	100728
Между регионами	23075	20335	22152	18901	21551	38154	46399	47276	47623	47438
С зарубежными странами, в т.ч.	1778	708	655	472	457	377	589	856	10559	9477
СНГ	1093	437	445	314	290	217	444	629	9488	8825
Другие страны	685	271	21	158	167	160	145	227	1071	652
Миграционный прирост (сальдо)										
Всего, в т.ч.	3900	-1705	5433	6341	561	-9386	-8844	2827	-4441	-5927
Внутри республики	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Между регионами	-2027	-2144	-2386	-260	-3083	-12720	-11762	-9743	-8334	-8735
С зарубежными странами, в т.ч.	6017	439	7819	6601	3644	3334	2918	12570	3893	2808
СНГ	6615	634	7877	6502	3621	3117	2812	11637	4035	2743
Другие страны	-598	-195	-58	99	23	217	106	933	-142	65

Примечание. С 2011 г. в учет миграции внесено два изменения: 1) статистическому наблюдению подлежат мигранты по месту пребывания на срок 9 месяцев и более; 2) статистическому наблюдению подлежат все мигранты, совершающие перемещения между населенными пунктами разных сельсоветов одного и того же муниципального района.

* С 2011 г. в поток стран СНГ не включаются Балтия и Грузия.

Источники: Составлено по: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2001. С.7; Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2009. С.7; 2012. Ч.1. С.42; 2015. Ч.1. С.47; 2016. Ч.1. С.46.

Миграционный обмен с регионами РФ с наибольшим миграционным оттоком из Башкортостана, человек

Регионы	2011			2012			2013			2014			2015		
	Привыло	Вывыло	Сальдо	Привыло	Вывыло	Сальдо	Привыло	Вывыло	Сальдо	Привыло	Вывыло	Сальдо	Привыло	Вывыло	Сальдо
Ханты-Мансийский АО – Югра	5330	7786	-2456	7636	9176	-1540	8060	8397	-337	7841	7801	40	7177	7632	-455
Челябинская область	3834	4925	-1091	4349	5680	-1331	4601	6049	-1448	4662	6421	-1759	5037	5926	-889
Республика Татарстан	1989	3160	-1171	2503	3558	-1055	2477	3881	-1404	2648	4303	-1655	2840	3782	-942
Ямало-Ненецкий АО	2303	3037	-734	3489	3997	-508	4248	3298	950	3762	3208	554	3172	2894	278
г. Санкт-Петербург	241	1526	-1285	683	2014	-1311	1045	2643	-1598	1530	2850	-1320	1732	3184	-1452
Московская область	366	1872	-1506	945	2402	-1457	1032	2615	-1583	1306	2812	-1506	1309	2859	-1550
г. Москва	467	1622	-1155	632	2677	-2045	1149	974	-1825	1625	2759	-1134	2093	3810	-1717
Свердловская область	1252	2648	-1396	1931	2976	-1045	2059	2775	-716	2178	2767	-589	2192	2497	-305
Оренбургская область	1794	1727	67	2350	1912	438	2231	2048	183	2265	2002	263	2126	1903	223
Краснодарский край	278	942	-664	646	1174	-528	652	1461	-809	934	1426	-492	749	1366	-617
Самарская область	608	935	-327	719	1147	-428	743	1031	-288	728	983	-266	873	881	-8
Пермский край	571	715	-144	708	789	-81	655	869	-214	758	893	-135	621	885	-264
Удмуртская Республика	377	562	-185	454	667	-213	530	780	-250	642	893	-251	760	868	-108

Источник: Составлено по: Миграция населения в РБ: стат. сб. 2012. С.32–34; 2014. С.60,61; 2015. Ч.1. С.65–67; 2016. Ч.1. С. 64-66. Рассчитано Утяшевой И.Б. и Молокановым И.В.

Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в РФ и субъектах ПФО в 2000–2014 гг., человек

РФ и субъекты ПФО	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	%
РФ	213293	702500	1717137	2425921	2223596	1640801	1027929	1148725	1111494	1043834	–
ПФО	13906	48476	154411	223735	196038	133489	77332	86732	90372	81979	100,0
Республика Башкортостан	4440	6336	25541	38181	33808	25173	11688	11361	12537	11990	14,6
Республика Марий Эл	19	80	546	1014	856	483	234	129	131	206	0,2
Республика Мордовия	31	966	2638	5365	4308	3102	1124	2021	1472	1082	1,3
Республика Татарстан	2445	11997	25815	30566	28665	20085	12463	18438	14517	10257	12,5
Удмуртская Республика	137	1319	6267	7047	4960	3214	1708	2176	3419	2853	3,5
Чувашская Республика	106	171	2088	2938	1913	1798	791	906	710	602	0,7
Пермский край	297	6696	22707	31912	24514	17819	7343	7005	5776	5589	7,2
Кировская область	160	402	2362	4117	3920	2637	1314	1695	1306	1589	2,0
Нижегородская область	951	7112	21174	29846	23566	16144	13855	17109	19225	13625	16,6
Оренбургская область	1498	3234	13155	21083	23563	10119	5937	4937	4055	4296	5,2
Пензенская область	397	657	3153	6533	7051	5230	4454	2987	3589	2595	3,2
Самарская область	1697	6112	20702	32039	25843	18692	10770	12831	18193	21495	26,0
Саратовская область	1439	1581	4844	8376	8499	6460	3643	4313	4146	4117	5,0
Ульяновская область	289	1813	3419	4718	4572	2533	2008	824	1296	1683	2,0

Источник: Труд и занятость: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2012. С. 57, 2013. С. 56, 2015. С. 54.

Таблица 4.3.2

**Численность иностранных граждан, получивших патенты в РФ
и субъектах ПФО в 2011–2014 гг., человек**

РФ и субъекты ПФО	2011	2012	2013	2014	%
РФ	191225	1080430	1356675	2134079	–
ПФО, в т.ч.	21376	128294	152388	196432	100
Республика Башкортостан	3133	18331	19335	25620	13
Республика Марий Эл	50	187	243	443	0,2
Республика Мордовия	479	2658	3191	3128	1,6
Республика Татарстан	4091	25091	19547	29438	15
Удмуртская Республика	511	3930	4954	5796	3
Чувашская Республика	17	629	1006	995	0,5
Пермский край	1819	14047	14741	17820	8,9
Кировская область	862	1239	1695	1612	0,9
Нижегородская область	1916	9783	18028	23406	12,1
Оренбургская область	1608	12727	14054	17969	9
Пензенская область	1486	4269	5512	6271	3,2
Самарская область	2987	21497	33282	46511	23,7
Саратовская область	1534	7765	9100	9360	4,8
Ульяновская область	883	6141	7700	8063	4,1

Источник: Труд и занятость: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2012. С. 57, 2013. С. 56, 2015. С. 54.

Таблица 4.3.3

**Число патентов и разрешений на работу, выданных иностранным гражданам
и лицам без гражданства в Республике Башкортостан в 2010–2014 гг.**

Годы	Разрешения на работу		Патенты		Количество работающих трудовых мигрантов
	выданные	действительные	выданные	действительные	
2010	12 223	9 702	2 427	3 057	8 252
2011	12 723	9 300	12 893	13 371	19 124
2012	14 571	11 578	19 269	10 874	25 973
2013	17 031	14 338	22 148	11 513	23 628
2014	17 633	13 119	26 060	17 121	34 006

Источник: Данные Управления Федеральной миграционной службы по Республике Башкортостан, предоставленные ИСППИ РБ по письменному запросу (дата предоставления информации: 17.04.2015).

Классификация городских округов, городских поселений и муниципальных районов*
Республики Башкортостан по значению коэффициента ОБЩЕГО миграционного прироста
за 2012–2014 гг., на 10 000 человек

Классификация по уровню	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения
Миграционный прирост			
Сверхвысокий (более 500)	Уфимский –1383,41 Иглинский – 1074,31	Бирск– 501,59	
Высокий (от 100 до 500)	Стерлитамакский – 42,67 Бирский – 237,57 Чишминский – 167,08	Уфа – 185,90	
Средний (от 50 до 100)	Краснокамский – 96,36	1. Октябрьский – 75,23 2. Стерлитамак – 50,06	Ишимбай – 57,38
Низкий (до 50)	Туймазинский – 31,77 Нуримановский – 0,97	Салават – 19,35	Благовещенск – 6,89
Миграционная убыль			
Низкая (до -50)	Благоварский – -25,32 Кушнаренковский – -5,10	Нефтекамск – -19,17	Туймазы – -1,34 Давлеканово – -28,32
Средняя (от -50 до -100)	Ишимбайский – -60,86 Благовещенский – -95,54	Кумертау – -60,63	
Высокая (от -100 до -500)	Дуванский – -124,51 Кармаскалинский – -133,62 Архангельский – -174,10 Белорецкий – -194,49 Белебеевский – -202,46 Давлекановский – -222,08 Дюртюлинский – -222,31 Мелеузовский – -222,49 Бакалинский – -223,28 Учалинский – -247,96 Ермекеевский – -252,85 Янаульский – -283,42 Баймакский – -284,15 Илишевский – -314,24 Миякинский – -329,72 Абзелиловский – -332,77 Федоровский – -349,59 Чекмагушевский – -351,27 Мечетлинский – -355,23 Шаранский – -355,54 Гафурийский – -370,00 Бураевский – -381,77 Мишкинский – -387,52 Караидельский – -403,64 Татышлинский – -436,71 Бурзянский – -451,28 Калтасинский – -451,90 Куюргазинский – -455,01 Белокатайский – -465,54 Буздякский – -476,84 Балтачевский – -482,93 Аургазинский – -489,29 Кугарчинский – -490,23 Кигинский – -491,43 Хайбуллинский – -492,45	Сибай – -171,67 Агидель – -333,73	Белебей – -120,42 Белорецк – -165,92 Учалы – -175,34 Дюртюли – -207,67 Мелеуз – -212,29 Баймак – -267,69 Янаул – -301,27
Сверхвысокая миграционная убыль (-500 и более)	Зианчуринский – -530,48 Стерлибашевский – -536,71 Альшеевский – -545,50 Салаватский – -569,05 Аскинский – -601,36 Бижбулякский – -602,81 Зилаирский – -660,04		

* В таблицах 4.4.1–4.4.5 коэффициенты по муниципальным районам, в которых есть городские поселения, рассчитаны с учетом городского населения.

**Классификация городских округов, городских поселений и муниципальных районов
Республики Башкортостан по значению коэффициента ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО миграционного
прироста за 2012–2014 гг., на 10 000 человек**

Классификация по уровню	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения
Миграционный прирост			
Сверхвысокий (более 500)	Уфимский – 1205,16 Иглинский – 899,80		Бирск – 507,87
Высокий (от 100 до 500)	Бирский – 258,71 Стерлитамакский – 201,78 Краснокамский – 122,60	Уфа 135,59 Нефтекамск 105,20	Ишимбай – 106,76
Средний (от 50 до 100)	Дуванский – 66,95	Октябрьский – 95,54 Стерлитамак – 95,46 Кумертау – 75,86	Учалы – 85,68
Низкий (до 50)	Туймазинский – 6,00	Сибай – 7,22	Тумайзы – 27,31 Благовещенск – 24,11 Белебей – 23,14
Миграционная убыль			
Низкая (до -50)	Чишминский – -0,57 Ишимбайский – -37,73	Салават – -7,55	Белорецк – -3,26
Средняя (от -50 до -100)	Благовещенский – -67,70 Белорецкий – -70,29 Учалинский – -75,28 Белебеевский – -78,01 Нуримановский – -87,62		Давлеканово – -69,13 Баймак – -78,77
Высокая (от -100 до -500)	Абзелиловский – -110,11 Баймакский – -115,22 Янаульский – -118,86 Архангельский – -122,14 Кушнаренковский – -123,47 Благоварский – -130,48 Кармаскалинский – -139,56 Мелеузовский – -150,88 Белокатайский – -164,03 Дюртюлинский – -209,06 Мечетлинский – -219,24 Бакалинский – -223,28 Давлекановский – -229,79 Илишевский – -247,80 Татышлинский – -273,56 Ермекеевский – -287,05 Хайбуллинский – -293,62 Чекмагушевский – -306,31 Федоровский – -318,37 Бураевский – -332,84 Калтасинский – -340,62 Караидельский – -344,54 Балтачевский – -356,73 Миякинский – -356,88 Гафурьевский – -357,20 Кигинский – -361,94 Мишкинский – -373,14 Салаватский – -380,43 Зианчуринский – -386,79 Шаранский – -395,66 Бурзянский – -401,21 Аскинский – -413,69 Аургазинский – -418,70 Кугарчинский – -424,67 Куюргазинский – -425,06 Буздякский – -444,89 Альшеевский – -459,73 Бижбулякский – -461,91 Стерлибашевский – -475,12 Зилаирский – -492,32	Агидель – -153,35	Мелеуз – -115,37 Янаул – -120,73 Дюртюли – -216,55
Сверхвысокая миграционная убыль (-500 и более)			

**Классификация городских округов, городских поселений и муниципальных районов
Республики Башкортостан по значению коэффициента МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО
миграционного прироста за 2012–2014 гг., на 10 000 человек**

Классификация по уровню	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения
Миграционный прирост			
Сверхвысокий (более 500)			
Высокий (от 100 до 500)			
Средний (от 50 до 100)	Уфимский – 81,96 Иглинский – 63,41 Чишминский – 59,24		
Низкий (до 50)	Нуримановский – 27,11		
Миграционная убыль			
Низкая (до -50)	Кармаскалинский – -1,98 Кушнаренковский – -5,18 Стерлитамакский – -18,87 Благоварский – -25,71 Туймазинский – -29,94 Мишкинский – -30,82 Краснокамский – -33,44 Благовещенский – -4,85 Давлекановский – -8,10 Бирский – -50,01 Гафурийский – -50,90	Уфа – -7,54	Давлеканово – -15,83 Благовещенск – -25,54 Дюртюли – -30,44 Бирск – -31,65
Средняя (от -50 до -100)	Федоровский – -53,53 Кюргазинский – -56,21 Бурзянский – -58,52 Дюртюлинский – -60,11 Чекмагушеский – -62,07 Ишимбайский – -62,85 Миякинский – -68,47 Бураевский – -70,03 Ермекеевский – -73,29 Шаранский – -79,78 Архангельский – -84,56 Бакалинский – -88,37 Буздякский – -96,54 Караидельский – -97,26 Кугарчинский – -97,51 Стерлибашевский – -98,34	Октябрьский – -59,58 Стерлитамак – -74,12 Салават – -94,51	Ишимбай – -87,88
Высокая (от -100 до -500)	Мелеузовский – -107,47 Илишевский – -108,64 Калтасинский – -121,68 Альшеевский – -129,02 Аургазинский – -132,10 Белорецкий – -145,44 Балтачевский – -152,03 Кигинский – -158,21 Белебеевский – -169,67 Зилаирский – -174,74 Баймакский – -176,57 Татышлинский – -180,04 Зианчуринский – -184,21 Мечетлинский – -184,62 Янаульский – -193,31 Салавтский – -202,89 Учалинский – -204,41 Дуванский – -208,93 Бижбулякский – -212,37 Хайбуллинский – -214,89 Аскинский – -214,91 Абзелиловский – -227,31 Белокатайский – -339,52	Нефтекамск – -148,92 Кумертау – -150,36 Агидель – -197,35 Сибай – -205,59	Мелеуз – -120,03 Белебей – -187,00 Белорецк – -187,88 Баймак – -203,77 Янаул – -214,60 Учалы – -295,76
Сверхвысокая миграционная убыль (-500 и более)			

**Классификация городских округов, городских поселений и муниципальных районов
Республики Башкортостан по значению коэффициента МЕЖДУНАРОДНОГО миграционного
прироста за 2012–2014 гг., на 10 000 человек**

Классификация по уровню	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения
Миграционный прирост			
Сверхвысокий (более 500)			
Высокий (от 100 до 500)	Благоварский – 130,87 Шаранский – 119,90 Иглинский – 111,10 Чишминский – 108,41 Ермекеевский – 107,49	Салават – 121,41	
Средний (от 50 до 100)	Уфимский – 96,29 Миякинский – 95,64 Бакалинский – 88,37 Кушнаренковский – 78,37 Бижбулякский – 71,47 Буздякский – 64,59 Аургазинский – 61,52 Нуримановский – 61,48 Стерлитамакский – 59,76 Туймазинский – 55,71	Уфа – 57,86	Давлеканово – 56,64
Низкий (до 50)	Мечетлинский – 48,63 Дюртюлинский – 46,86 Давлекановский – 45,81 Белебеевский – 45,22 Альшеевский – 43,25 Илишевский – 42,20 Зианчуринский – 40,52 Ишимбайский – 39,72 Караидельский – 38,16 Гафурыйский – 38,10 Белокатайский – 38,01 Стерлибашевский – 36,75 Мелеuzовский – 35,86 Архангельский – 32,61 Кугарчинский – 31,95 Учалинский – 31,73 Бирский – 28,87 Янаульский – 28,75 Кигинский – 28,72 Аскинский – 27,24 Куюргазинский – 26,26 Балтачевский – 25,84 Федоровский – 22,30 Белорецкий – 21,24 Бураевский – 21,09 Дуванский – 17,46 Чекмагушевский – 17,11 Татышлинский – 16,89 Мишкинский – 16,44 Хайбуллинский – 16,05 Салавтский – 14,27 Калтасинский – 10,41 Бурзянский – 8,45 Кармаскалинский – 7,93 Баймакский – 7,65 Краснокамский – 7,19 Зилаирский – 7,01 Благовещенский – 7,01 Абзелиловский – 4,65	Октябрьский – 39,27 Стерлитамак – 28,72 Сибай – 26,70 Нефтекамск – 24,55 Агидель – 16,97 Кумертау – 13,87	Белебей – 43,44 Дюртюли – 39,32 Ишимбай – 38,51 Учалы – 34,75 Янаул – 34,06 Тумайзы – 25,97 Бирск – 25,36 Белорецк – 25,23 Мелеуз – 23,11 Баймак – 14,84 Благовещенск – 8,32
Миграционная убыль			
–			

**Классификация городских округов, городских поселений и муниципальных районов
Республики Башкортостан по значению коэффициента миграционного прироста
населения в трудоспособном возрасте за 2012–2014 гг., на 10 000 человек**

Классификация по уровню	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения
Миграционный прирост			
Сверхвысокий (более 500)	Уфимский – 1609,9 Иглинский – 1162,2 Стерлитамакский – 256,15 Бирский – 248,25	Уфа – 311,6	Бирск – 532,82
Высокий (от 100 до 500)	Чишминский – 139,34		
Средний (от 50 до 100)		Октябрьский – 64,3	
Низкий (до 50)	Краснокамский – 40,77	Салават – 27,61 Стерлитамак – 49,23	
Миграционная убыль			
Низкая (до -50)	Туймазинский – -15,21		Благовещенск – -45,67
Средняя (от -50 до -100)	Благоварский – -80,86 Нуримановский – -91,42	Нефтекамск – -52,24	Тумайзы – -64,64 Ишимбай – -94,24
Высокая (от -100 до -500)	Ишимбайский – -180,1 Кушнаренковский – -171,8 Благовещенский – -147,4		Давлеканово – -153,3
Сверхвысокая миграционная убыль (-500 и более)	Кармаскалинский – -203,6 Дуванский – -262 Белорецкий – -287,4 Мелеузовский – -319,6 Белебеевский – -333,7 Давлекановский – -351,4 Архангельский – -336,1 Дюртюлинский – -357,8 Ермекеевский – -379,8 Учалинский – -421,7 Бакалинский – -425,4 Баймакский – -433,2 Абзелиловский – -465,4 Янаульский – -466,3 Гафуринский – -478,6 Илишевский – -502 Шаранский – -515,3 Мечетлинский – -522 Мишкинский – -531,8 Чекмагушевский – -533,6 Кигинский – -542,9 Куюргазинский – -548,2 Миякинский – -550,5 Федоровский – -551 Бураевский – -613,7 Караидельский – -616,2 Зианчуринский – -638 Кугарчинский – -650,1 Татышлинский – -651,1 Хайбуллинский – -652,5 Калтасинский – -667,8 Буздякский – -670,8 Бурзянский – -682,5 Белокатайский – -709,1 Альшеевский – -715,8 Аургазинский – -721,3 Стерлибашевский – -769,7 Балтачевский – -754,3 Салаватский – -810,1 Бижбулякский – -812,4 Аскинский – -958,8 Зилаирский – -1025	Кумертау – -210,5 Сибай – -283,8 Агидель – -683,1	Белорецк – -253,9 Белебей – -263,2 Мелеуз – -308,3 Дюртюли – -360,1 Учалы – -414,2 Баймак – -415,6 Янаул – -519,1

ПРИЛОЖЕНИЯ К ВСТАВКЕ 2

Таблица 1

Динамика изменения численности населения МО РБ 2010–2015 гг.

Муниципальные образования	Численность населения на 10.2010 г. (перепись населения), человек	Численность населения на 01.01.2016 г. (предварительная оценка), человек	Прирост численности населения 2010–2015гг.		
			Человек	Из него миграционный прирост	Зависимость характера и динамики общего прироста численности населения от миграционного прироста ¹
1	2	3	4	5	6
Республика Башкортостан	4 072 292	4 071 064	-1 228	-25771	100,0%
Городские округа и городские поселения (с населением более 30 тыс. жителей)					
ГО г. Уфа	1 071 640	1 121 429	+49 789	+25 129	50,5%
ГО г. Стерлитамак	273 486	279 692	+6 206	+1 263	20,3%
ГО г. Салават	156 095	153 973	-2 122	-1 916	91,2%
ГО г. Нефтекамск	133 535	137 592	+4 057	-324	0,0%
ГО г. Октябрьский	109 474	113 626	+4 152	+2 518	60,7%
ГП г. Туймазы	66 836	68 340	+1 504	-315	0,0%
ГП г. Белорецк	68 806	66 171	-2 635	-1 602	61,0%
ГП г. Ишимбай	66 259	65 822	-437	-728	100,0%
ГО г. Кумертау	67 078	65 280	-1 798	-1 383	77,0%
ГО г. Сибай	63 838	62 553	-1 285	-2 273	100,0%
ГП г. Белебей	60 188	59 204	-984	-1 206	100,0%
ГП г. Мелеуз	61 390	59 064	-2 326	-2 580	100,0%
ГП г. Бирск	43 572	48 020	+4 448	+3 792	85,0%
ГП г. Учалы	37 788	37 516	-272	-766	100,0%
ГП г. Благовещенск	34 239	35 037	+798	+237	30,0%
ГП г. Дюртюли	31 725	31 374	-351	-879	100,0%
ГО г. Агидель	16 370	15 616	-754	-1 000	100,0%
Муниципальные районы					
Абзелиловский район	45 551	44 888	-663	-2 111	100,0%
Альшеевский район	43 647	39 420	-4 227	-3 304	77,9%
Архангельский район	18 514	17 686	-828	-424	51,5%
Аскинский район	21 272	19 000	-2 272	-2 121	93,3%
Аургазинский район	36 970	33 721	-3 249	-2 559	78,8%
Баймакский район	58 572	57 176	-1 396	-2 456	100,0%
Бакалинский район	28 776	26 772	-2 004	-1 336	67,0%
Балтачевский район	21 623	19 196	-2 427	-1 546	66,3%
Белебеевский район*	41 708	38 702	-3 006	-2 223	74,3%
Белокатайский район	20 169	18 502	-1 667	-1 506	90,2%
Белорецкий район*	38 442	36 851	-1 591	-1 291	81,0%
Бижбулякский район	26 080	23 315	-2 765	-2 137	77,6%
Бирский район*	17 924	16 668	-1 256	-1 172	92,8%
Благоварский район	26 004	25 556	-448	-131	29,4%

¹ Рассчитывается путем сравнения значения общего прироста численности населения за период со значением общего миграционного прироста за этот же период, если значение миграционного прироста превышает значение общего прироста, то зависимость составляет 100%, далее она рассчитывается как доля миграционного прироста в значении общего прироста.

1	2	3	4	5	6
Благовещенский район*	15 497	14 567	-930	-785	79,9%
Буздякский район	30 688	27 760	-2 928	-2 240	76,6%
Бураевский район	25 154	22 561	-2 593	-1 458	56,2%
Бурзянский район	16 698	16 489	-209	-1 051	100,0%
Гафурийский район	33 869	31 631	-2 238	-1 797	80,5%
Давлекановский район	42 465	40 429	-2 036	-1 475	72,5%
Дуванский район	31 068	30 825	-243	-560	100,0%
Дюртюлинский район*	32 701	30 582	-2 119	-1 344	63,6%
Ермекеевский район	17 162	15 909	-1 253	-676	54,0%
Зианчуринский район	27 626	25 850	-1 776	-1 954	100,0%
Зилаирский район	16 590	15 079	-1 511	-1 360	90,2%
Иглинский район	49 675	58 299	+8 624	+8 740	100,0%
Илишевский район	34 654	32 396	-2 258	-1 617	71,7%
Ишимбайский район*	25 042	23 146	-1 896	-1 192	62,6%
Калтасинский район	26 268	24 035	-2 233	-1 761	78,8%
Караидельский район	27 945	25 746	-2 199	-1 616	73,4%
Кармаскалинский район	51 504	50 276	-1 228	-892	72,1%
Кигинский район	19 137	17 582	-1 555	-1 534	98,7%
Краснокамский район	27 986	27 641	-345	+364	0,0%
Кугарчинский район	31 444	28 840	-2 604	-2 405	92,3%
Кушнаренковский район	27 491	27 061	-430	+1	0,0%
Куюргазинский район	25 125	23 617	-1 508	-1 307	86,8%
Мелеузовский район*	27 159	25 720	-1 439	-1 002	70,0%
Мечетлинский район	25 032	23 409	-1 623	-1 359	84,1%
Мишкинский район	25 318	23 641	-1 677	-1 611	96,1%
Миякинский район	28 224	25 943	-2 281	-1 654	72,4%
Нуримановский район	20 824	20 522	-302	+19	0,0%
Салаватский район	26 566	24 422	-2 144	-2 183	100,0%
Стерлибашевский район	20 217	18 414	-1 803	-1 389	77,0%
Стерлитамакский район	40 325	41 817	+1 492	+1 713	100,0%
Татышлинский район	25 159	23 215	-1 944	-1 597	82,3%
Туймазинский район*	64 389	64 009	-380	+372	100,0%
Уфимский район	67 067	85 147	+18 080	+17 040	94,3%
Учалинский район*	35 480	34 023	-1 457	-1 663	100,0%
Федоровский район	18 650	17 526	-1 124	-587	51,9%
Хайбуллинский район	33 398	31 419	-1 979	-2 538	100,0%
Чекмагушевский район	30 780	28 816	-1 964	-1 388	70,8%
Чишминский район	52 344	52 733	+389	+703	100,0%
Шаранский район	22 514	20 832	-1 682	-1 473	87,6%
Янаульский район	48 134	45 354	-2 780	-2 174	78,3%

* Сельские поселения данных районов, Белебеевский район – сельские поселения и рп. Приютово.

Миграционная ситуация в МО РБ в 2011–2015 гг. и 2007–2010 гг.

Территория	Миграционный прирост, убыль населения, человек										2007–2010		2007–2010	Особенности социально-экономического развития и положения в расселенческом и экономическом каркасе региона
	2015	2014	2013	2012	2011	2011–2015	2010	2009	2008	2007				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13		
Всего по РБ	-5927	-4441	2827	-8844	-9386	-25771	561	6341	5636	5433	17971			
Абзелиловский район	-164	-509	-496	-497	-445	-2111	136	188	19	15	358		развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона	
Алшеевский район	-305	-775	-724	-746	-754	-3304	-397	-69	623	600	757		развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона	
Архангельский район	-22	-167	-136	-12	-87	-424	-25	-18	-27	-77	-147		развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона	
Аскинский район	-279	-268	-406	-518	-650	-2121	-338	-156	-54	-116	-664		отдаленная территория отстоящего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация	
Аургазинский район	-269	-744	-460	-522	-564	-2559	-210	-131	-188	-40	-569		развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона	
Баймакский район	-176	-302	-719	-614	-645	-2456	-240	-71	-531	-696	-1538		отдаленная территория отстоящего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация	
Бакалинский район	-340	-248	-105	-266	-377	-1336	-37	144	14	42	163		отдаленная территория отстоящего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация	
Балтачевский район	-178	-164	-434	-374	-396	-1546	-212	-23	-112	-80	-427		отдаленная территория отстоящего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация	
Белебеевский район*	-445	-340	-484	-477	-477	-2223	-242	-101	-241	-46	-630		развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона	
Белокатайский район	-189	-317	-230	-347	-423	-1506	-191	-44	-209	-165	-609		отдаленная территория отстоящего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация	
Белорецкий район*	-171	-348	-317	-259	-196	-1291	-160	6	-442	26	-570		отдаленная территория отстоящего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация	
Бижбулякский район	-234	-383	-636	-457	-427	-2137	-151	-35	-81	-5	-272		отдаленная территория отстоящего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация	
Бирский район*	-128	-255	-290	-263	-236	-1172	17	15	250	605	887		развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона	
Благоварский район	0	-41	87	-111	-66	-131	0	103	109	132	344		развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Благовещенский район*	-176	-245	-175	-81	-108	-785	55	57	91	121	324	пригородная территория г. Уфа, на которой субурбанизационные процессы проявляются не в полной мере
Буздякский район	-391	-459	-496	-433	-461	-2240	-357	-309	-49	-16	-731	развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона
Бураевский район	-209	-297	-326	-282	-344	-1458	-155	-130	-167	-60	-512	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Бурзянский район	-123	-274	-286	-188	-180	-1051	-18	53	-36	26	25	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Гафурьевский район	-385	-351	-507	-356	-198	-1797	-149	32	18	41	-58	развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона
Давлекановский район	-371	-277	-465	-179	-183	-1475	-152	-88	184	277	221	развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона
Дуванский район	-20	-161	-104	-120	-155	-560	-36	201	-74	-88	3	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Дюртюлинский район*	-448	-418	-264	-72	-142	-1344	-46	34	Н.д.	Н.д.	-12	развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона
Ермекевский район	-28	-23	-217	-174	-234	-676	-34	82	-57	-56	-65	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Зианчуринский район	-188	-496	-376	-542	-352	-1954	-191	-37	38	118	-72	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Зилаирский район	-66	-325	-380	-330	-259	-1360	-353	-196	-231	-302	-1082	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Иглинский район	2362	2536	1501	1639	702	8740	640	778	670	538	2626	пригородная территория г. Уфа, особенности: высокая инвестиционная активность, интенсивное пригородное строительство, размещение логистических центров
Илешевский район	-251	-306	-408	-336	-316	-1617	-137	100	-122	-173	-332	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Ишимбайский район*	-162	-433	-198	-299	-100	-1192	-43	134	224	99	414	пригородная территория городов Стерлитамак, Салават, Ишимбай, на которой субурбанизационные процессы проявляются не в полной мере
Калтасинский район	-253	-291	-468	-370	-379	-1761	-294	-43	-16	35	-318	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Караидельский район	-216	-289	-532	-258	-321	-1616	-269	-118	-78	87	-378	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Кармаскалинский район	173	30	-448	-256	-391	-892	-423	-211	13	-182	-803	пригородная территория г. Уфа, на которой субурбанизационные процессы проявляются не в полной мере
Кигинский район	-419	-292	-337	-278	-208	-1534	-122	-122	-123	105	-262	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Краснокамский район	42	188	-56	136	54	364	-28	71	55	243	341	пригородная территория г. Нефтекамск, на которой субурбанизационные процессы проявляются не в полной мере
Кугарчинский район	-399	-502	-516	-455	-533	-2405	-310	-138	-337	-293	-1078	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Курортазинский район	-123	-392	-343	-374	-75	-1307	-17	-48	-15	90	10	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Кушнаренковский район	213	-66	-4	-52	-90	1	-158	-36	-81	361	86	пригородная территория г. Уфа, на которой субурбанизационные процессы проявляются не в полной мере
Мелеузовский район*	20	147	-372	-415	-382	-1002	-46	39	-284	-175	-466	развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона
Мечетлинский район	-271	-397	-244	-221	-226	-1359	-162	26	110	77	51	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Мишкинский район	-226	-343	-340	-260	-442	-1611	-268	-116	-25	-50	-459	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Миякинский район	-283	-229	-345	-312	-485	-1654	-190	28	-57	-12	-231	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Нуримановский район	25	-10	-61	73	-8	19	-35	93	59	341	458	развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона
Салаватский район	-210	-396	-498	-542	-537	-2183	-341	-151	-245	159	-578	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Стерлибашевский район	-182	-353	-389	-295	-170	-1389	-87	-79	43	25	-98	развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона
Стерлитамакский район	263	338	137	528	447	1713	396	-99	-475	-782	-960	пригородная территория городов Стерлитамак, Салават, особенности: высокая инвестиционная активность, интенсивное пригородное строительство, размещение логистических центров, развитие АПК

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Татышлинский район	-344	-431	-292	-337	-193	-1597	-144	-125	-496	-361	-1126	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Туймазинский район*	100	-268	573	122	-155	372	161	481	505	591	1738	пригородная территория городов Октябрьский и Туймазы, на которой субурбанизационные процессы проявляются не в полной мере
Уфимский район	5107	3738	4164	2328	1703	17040	845	825	555	918	3143	пригородная территория г. Уфа, особенности: высокая инвестиционная активность, интенсивное пригородное строительство, размещение новых производств, логистических узлов, развитие АПК
Учалынский район*	-429	-577	-462	-105	-90	-1663	134	186	299	310	929	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Федоровский район	203	-475	139	-291	-163	-587	-122	-16	-39	106	-71	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Хайбуллинский район	-416	-524	-633	-438	-527	-2538	-104	-266	-265	-102	-737	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
Чекмагушевский район	-132	-396	-486	-165	-209	-1388	-11	15	-148	135	-9	развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона
Чишминский район	-345	258	646	457	125	1141	-22	232	115	149	474	пригородная территория г. Уфа, на которой субурбанизационные процессы проявляются не в полной мере
Шаранский район	-429	-202	-325	-244	-273	-1473	-237	-109	-140	-38	-524	развитая агропромышленная территория, находящаяся на расстоянии до 150 км от крупнейших городов региона
Янаульский район	-347	-385	-554	-382	-506	-2174	-86	-71	50	223	116	отдаленная территория отстающего развития, основными направлениями развития являются сельское или лесное хозяйство, реже добыча полезных ископаемых, рекреация
ГО г. Уфа	337	4072	14724	1607	4389	25129	5077	4095	3087	-531	11728	ядро агломерационного развития, с высоким уровнем диверсификации экономики, высокой инвестиционной активностью, частичным развитием постиндустриальных секторов экономики
ГО г. Агидель	-192	-176	-103	-252	-277	-1000	-204	-6	43	-21	-188	монагород, характеризуется высокой зависимостью городской экономики от одного-двух производств, наметились депрессивные явления в экономике
ГО г. Кумертау	-529	-226	-281	105	-452	-1383	-28	91	-9	-115	-61	монагород, характеризуется высокой зависимостью городской экономики от одного-двух производств, наметились депрессивные явления в экономике
ГО г. Нефтекамск	-44	-48	-143	-69	-20	-324	696	420	446	21	1583	потенциальное ядро агломерационного развития, с высокой инвестиционной активностью, частичным развитием постиндустриальных секторов экономики

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
ГО г. Октябрьский	779	-186	503	524	898	2518	493	672	914	709	2788	потенциальное ядро агломерационного развития, с высокой инвестиционной активностью, частичным развитием постиндустриальных секторов экономики
ГО г. Салават	-1652	1134	-219	-615	-564	-1916	-53	9	166	-9	113	потенциальное ядро агломерационного развития, с высокой инвестиционной активностью ШБю, частичным развитием постиндустриальных секторов экономики, моногород
ГО г. Сибай	-965	-357	-335	-401	-215	-2273	202	64	498	817	1581	моногород, характеризуется высокой зависимостью городской экономики от одного-двух производств, наметились депрессивные явления в экономике
ГО г. Стерлитамак	-2	678	331	375	-119	1263	-520	986	1087	1893	3446	потенциальное ядро агломерационного развития, с высокой инвестиционной активностью, частичным развитием постиндустриальных секторов экономики
ГП г. Белорецк	-225	-178	-561	-379	-259	-1602	0	-34	-168	165	-37	моногород, характеризуется высокой зависимостью городской экономики от одного-двух производств, наметились депрессивные явления в экономике
ГП г. Ишимбай	-346	124	-141	-397	32	-728	-86	131	72	-95	22	потенциальное ядро агломерационного развития, с высокой инвестиционной активностью, частичным развитием постиндустриальных секторов экономики
ГП г. Туймазы	-40	88	155	-252	-266	-315	-227	-346	-212	-173	-958	потенциальное ядро агломерационного развития, с высокой инвестиционной активностью, частичным развитием постиндустриальных секторов экономики
ГП г. Мелеуз	-498	-577	-526	-174	-805	-2580	-496	-319	-256	-260	-1331	моногород, характеризуется высокой зависимостью городской экономики от одного-двух производств, наметились депрессивные явления в экономике
ГП г. Белебей	-225	-216	-136	-366	-263	-1206	-296	-156	-236	49	-639	моногород, характеризуется высокой зависимостью городской экономики от одного-двух производств, наметились депрессивные явления в экономике
ГП г. Бирск	476	800	775	739	1002	3792	631	230	174	498	1533	межмуниципальный центр притяжения и развития в сфере экономики и профессионального образования
ГП г. Учалы	-127	-275	-180	-206	22	-766	-67	-122	132	408	351	моногород, характеризуется высокой зависимостью городской экономики от одного-двух производств, наметились депрессивные явления в экономике
ГП г. Благовещенск	-53	-25	-29	78	266	237	126	60	89	98	373	пригородная территория г. Уфа, особенности: высокая инвестиционная активность, интенсивное пригородное строительство, размещение новых производств
ГП г. Дюртюли	-138	-338	-104	-213	-86	-879	-187	-63	Н.д.	Н.д.	-250	моногород, характеризуется высокой зависимостью городской экономики от одного-двух производств, наметились депрессивные явления в экономике

* Сельские поселения данных районов, Белебеевский район – сельские поселения и рп. Приютово.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Законодательно-нормативные документы

Концепция демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РБ от 14.07.2008 г. № УП-333).

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351).

Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года (утверждена Президентом РФ 13.06.2012 г.).

Концепция миграционной политики РБ на период до 2025 года (утверждена Постановлением Правительства РБ от 13.10.2015 г. № 446).

Федеральный закон № 357 от 24 ноября 2014 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70804216/> (дата обращения: 22.05.15).

II. Материалы официальной статистики

Брачное состояние населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года): стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2006. 199 с.

Брачное состояние населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2013. 234 с.

Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 180 с.

Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2008. 107 с.

Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 116 с.

Демографический ежегодник России. 2006: стат. сб.. М.: Росстат, 2006. 561 с.

Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб.. М.: Росстат, 2012. 561 с.

Демографический ежегодник России. 2014: стат. сб.. М.: Росстат, 2014. 535 с.

Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2014. Ч.1.

Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. Ч.1. 165 с.

Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016. Ч. 1. 168 с.

Оперативные итоги естественного и миграционного движения населения Республики Башкортостан: статистический обзор, январь – декабрь 2015 г. Уфа: Башкортостанстат, 2016.

Смертность населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2014. 107 с.

Смертность населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 94 с.

Численность населения муниципальных образований по Республике Башкортостан: стат. бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 28 с.

Численность и размещение населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2013. 209 с.

III. Базы социологических исследований

«Демографическое развитие Республики Башкортостан». Организатор исследования: ИСППИ РБ. Руководители проекта Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 1000 чел. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения: ноябрь – декабрь 2007 г.

«Здоровье и продолжительность жизни населения Республики Башкортостан». Организатор исследования: ИСППИ РБ. Руководитель Р.М. Валиахметов. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 69 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 1200 чел. Метод исследования: личное интервью по месту жительства с использованием метода «запечатанного буклета». Сроки проведения: июль – август 2008 г.

«Развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан». Организатор исследования: ИСППИ РБ. Руководитель проекта Р.М. Валиахметов. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 3000 чел. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки полевых работ: 2 июля – 2 августа 2007 г.

«Репродуктивное поведение россиян». Организатор исследования: Федеральная служба государственной статистики. Объект исследования: население Российской Федерации: женщины в возрасте от 18 до 45 лет и мужчины – от 18 до 60 лет. Выборка: репрезентативная для Российской Федерации. Общий объем выборки: 10054 человека. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения: сентябрь–октябрь 2012 г.

«Комплексное наблюдение условий жизни населения 2014». Организатор исследования: Федеральная служба государственной статистики. Объект исследования: население Российской Федерации. Выборка: репрезентативная для регионов РФ. Общий объем выборки: 60 тыс. домашних хозяйств. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения: сентябрь–октябрь 2012 г.

«Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». Организатор исследования: ИСППИ РБ. Руководитель Р.М. Валиахметов. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка: стратифицированная с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по половозрастной структуре. Общий объем выборки: 6300 чел. Сроки проведения: июль–сентябрь 2015 г.

IV. Материалы министерств и ведомств, стенограммы выступлений

Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по РБ на 2014 гг. и плановый период 2015-2017 гг.

Доклад о миграционной ситуации в Республике Башкортостан, основных результатах деятельности Управления федеральной миграционной службы по Республике Башкортостан за 2015 год.

Обобщенные результаты социологических исследований отношения населения к системе здравоохранения // Министерство здравоохранения РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2015/09/01/2516-obobschennye-rezultaty-sotsiologicheskikh-issledovaniy-otnosheniya-naseleniya-k-sisteme-zdravoohraneniya> (дата обращения 21.02.2016).

Стенограмма выступления Р.З. Хамитова на открытии Недели здравоохранения в Республике Башкортостан URL: http://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/63803.html (дата обращения 20.05.2016).

V. Литература

Антонов А.И. Социология рождаемости (Теоретические и методологические проблемы) / А.И. Антонов. М.: Статистика, 1980. 271 с.

Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.

Варламова С. Н., Седова Н. Н. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад // Социологические исследования. 2010. №4. С. 75–88.

Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. Уфа: БАГСУ, 2016. 248 с.

География миграционных процессов Республики Башкортостан: содержание, эволюция, политика / под общ. ред. Р.Г. Сафиуллина, Р.М. Сафиуллиной, З.А. Хамадеевой, И.А. Глухих. Уфа: УГАЭС, 2012. 132 с.

Гридасов Г.Н., Сиротко М.Л., Калмыкова Н.М., Шпениев А.П., Немченко И.А. Медико-демографические подходы к оценке продолжительности жизни. Научно-практическое пособие. Самара: ООО «Волга-Бизнес», 2012. 88 с.

- Демографическая энциклопедия / гл. ред. А.А. Ткаченко. М., 2013. 944 с.
- Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева; сост. Н.К. Шамсутдинова. Уфа, 2013. 320 с.
- Женщины с детьми: положение и социальные проблемы в трансформирующемся обществе / отв. ред. Дж. М. Гилязитдинов, Е.К. Миннибаев, Ф.Б. Латыпова. Уфа: Восточный университет, 2003. 212 с.
- Зверева Н.В. Уровень жизни семьи как общее условие детерминации демографических процессов // Детерминация демографических процессов: / под ред. Н.В. Зверевой и В.Н. Архангельского. Серия «Демографические исследования». Выпуск 21. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 30–57.
- Кислицина О.А. Влияние социально-экономических факторов на состояние здоровья: роль абсолютных или относительных лишений // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13, № 2. С. 289–302.
- Котельникова З.В. Взаимосвязь практик потребления алкоголя с социальной структурой современной России // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 105–112.
- Кузьмич О.С. Состояние здоровья населения России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). Выпуск 2: сб. науч. ст. / отв. ред. П.М. Козырева. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 170–210.
- Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную социологию. М.: «Ключ-С», 1999. 224 с.
- Ликвидировать разрыв в течение жизни одного поколения. Заключительный доклад. М.: Всемирная организация здравоохранения, 2009. 246 с.
- Миграционные процессы в России / под. ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2014. 383 с.
- Малева Т.М., Синявская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. 2006. № 5. С. 70–97.
- Мхитарян, В.С., Романов А.А. Демографическая статистика: учебник/коллектив авторов. М.: КНОРУС, 2010. 480 с.
- Назарова И.Б. Здоровье и качество жизни жителей России // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 139–145.
- Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 412 с.
- Население России 2013. Двадцать первый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 428 с.
- Народонаселение современной России: риски и возможности / отв. ред. проф. В.В. Локосов. М.: Экономическое образование, 2013. 278 с.
- Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл.ред. Г.Г. Меликьян. М: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.
- Носко В.П. Эконометрика. Кн. 2. Ч. 3,4: учебник / В.П. Носко. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. 576 с.
- Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014. 196 с.
- Руднев С.Г., Соболева Н.П., Стерликов С.А. и др. Биоимпедансное исследование состава тела населения России. М.: РИО ЦНИИОИЗ, 2014. 493 с.
- Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Валиахметова Р.М., Бурхановой Ф.Б., Хилажевой Г.Ф. Уфа: Восточная печать, 2013. 283 с.
- Тапилина В.С. Социально-экономический статус и здоровье населения // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 126–137.
- Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. 360 с.
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / Учреждение Российской акад. наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. 192 с.
- Eviews 5 User's Guide/ 2004 Quantitative Micro Software, LLC, <http://www.ewieuse.com/>
- Mikko Myrskylä, Hans-Peter Kohler & Francesco C. Billari. Advances in development reverse fertility declines. Nature. 2009. 460. P. 741–743.

Научное издание

**РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД**

ВЫПУСК 2

Редактор: *Л.Д. Петрова*
Технический редактор: *Д.Н. Махмутова*
Компьютерная верстка: *Е.Т. Хомякова*

Подписано в печать 10.11.2016 г. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офисная «Снегурочка».
Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе. Усл. печ. л. 17,20. Уч.-изд. л. 18,61.
Тираж 500 экз. Заказ № 55.

Издательство «Гилем» НИК «Башкирская энциклопедия».
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55. Тел.: (347) 250-06-72, 250-06-80, 273-05-93
gilem_anrb@mail.ru, pr@bashenc.ru

Отпечатано в типографии НИК «Башкирская энциклопедия».